

Демократия и социализм



№ 1 (2)
Сентябрь 2015

ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ

Свобода! Справедливость! Солидарность!

Теоретический и общественно-политический журнал российских социал-демократов и социалистов, способствующий формированию гражданского общества в России

№ 2(1) Сентябрь 2015

Учредители:

И.Ю. Дмитриев, В.А. Кардаильский, П.М. Кудюкин

Редакция

Павел КУДЮКИН – главный редактор

Владимир КАРДАИЛЬСКИЙ

Игорь ДМИТРИЕВ

Владимир ПЕШКОВ

Евгений САМОХВАЛОВ

Редакционный совет:

О. ВОСТРЫХ (Украина)

Е.С. ГАЛКИНА

Н.Ю. КАВКАЗСКИЙ

А.В. КОНОВАЛОВ

И.В. ПОНОМАРЁВ

Н.В. СТАТКЕВИЧ (Белоруссия)

Д.В. СТРАТИЕВСКИЙ (Германия)

А.В. СУРМАВА

В.И. МИРОНЕНКО

А.В. ШУБИН

МОСКВА

Ответственный за выпуск: Владимир Кардаильский

Телефон: +7(926)2235793

- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
- НАУКА И КУЛЬТУРА
- ЭКОНОМИКА
- СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
- СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
- ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ
- ВЕСТИ ИЗ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
- ДИСКУССИИ
- РЕЦЕНЗИИ

© Редакция журнала «Демократия и социализм»

Электронный адрес редакции:
demsoc21@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Олена СКОМОРОЩЕНКО. Доклад международного секретаря Социал-демократической партии Украины на Совете Социнтерна (Женева, 12-13 декабря 2014).....

Збигнев КОВАЛЕВСКИЙ. Олигархический мятеж в Донбассе.....

Артём СКВОРЦОВ. За 1001 километром.....

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Владимир ОРЕШНИКОВ. Информационная научно-техническая революция как материальная основа революции социалистической.....

Эдуард ШУЛЬЦ. Гармонизация социальных отношений как мировой фактор развития.....

ЭКОНОМИКА

Ильзар ГУМАРГАЛИЕВ. Участие крупных отечественных компаний в проектах международной кооперации.....

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Збигнев КОВАЛЕВСКИЙ. Российский империализм сегодня.....

Юрий СИМОНОВ. 1918 год и судьбы Русской революции: большевизм и Советы.....

Владимир КАРДАИЛ. Демократическая революция 1991 и неудача левого проекта.....

СОЦИНТЕРН И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Карл ЭДИНГЕР и Томас ЛЕОНИ. Новый путь для Германии.....

Владимир СИРОТИН. Современные левые на Западе.....

Игорь СЫТНИК. Абрикосы ещё не созрели.....

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Андрей ЖВИРЬЛИС. Репортаж из «расстрельного списка».....

Дмитрий ЛЕВЧИК. Управление домами в России как соревнование плохого с очень плохим.....

Эдуард РУДЫК. Изменения в законодательстве, посягающие на свободу собраний.....

Виталий КАМЫШЕВ, Игорь ДАВЫДОВ. О положении в стране.....

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Дан ГАЛЛИН. Бюрократизм – внутренний враг рабочего движения.....

Павел КУДЮКИН. Рабочее и профсоюзное движение в современной России.....

Александр ЗИМБОВСКИЙ. Хроники рабочей борьбы.....

ЛЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕГОДНЯ

Павел КУДЮКИН, Евгений САМОХВАЛОВ. Демократические социалисты и их политические противники.....

Николай КАВКАЗСКИЙ. Развитие социал-демократического движения в России.....

ДИСКУССИИ

Круглый стол во Французском культурном центре по книге Кароль Сигман «Политические клубы и Перестройка в России: Оппозиция без диссидентства». – М.: НЛО, 2014.....

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ

Гай Стэндинг. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014 – П. Кудюкин.....

Критический словарь Русской революции: 1914-1921. – СПб.: Нестор-История, 2014 П. Кудюкин.....

С. Попович, М. Маттеу. Руководство по революции.....

ПЕРСОНАЛИИ И АННОТАЦИИ

Авторы и аннотации.....

Редакция и редакционный совет

Опыт журнала «Демократия и социализма» № 1, выпущенного в октябре 2014, показал, насколько оба наших именных понятия далеки от действительности. Тем не менее, авторитаризм предусматривает наличие имитационной демократии – что уже является несомненным шагом вперёд в сравнении с тоталитаризмом – после чего обществу не может не быть понятным, что держава наша далека не только от демократии, но и от провозглашённого в Конституции социального государства.

Этот номер отчасти посвящён истории возрождённого к концу 80-х социал-демократического движения, того, каким оно видится нам сегодня – после второй провалившейся попытки демократизации нашей страны (первая – февральская революция 1917, вторая – демократическая революция 1991). Какую роль сыграли социал-демократы, была ли неудача левого проекта предопределена самим ходом новейшей истории России или же здесь отыграл свою роль субъективный фактор?

Сохранена рубрика «Украинский кризис», поскольку, вопреки общей установке кремлёвских ТВ-манипуляторов на развлекательные шоу, перемежаемые уже 2-часовыми (!) выпусками информационных программ¹, мы считаем продолжение военного конфликта между братскими народами главным, определяющим содержанием нашего времени, а насаждение якобы любимого народом юмора и всяческой мистики выглядит натужно и пошловато.

Эта война была развязана с единственной и позорной целью удержания несменяемой авторитарной власти людьми, которых никто поначалу даже не избирал: все выборы в России, начиная с 1996, фальсифицировались. Удержания власти теми, которых по определению следовало бы держать от этой самой власти как можно дальше.

На фоне войны – настолько несправедливой, что её факт замалчивается, а сама она стыдливо называется «гибридной», – власть всё чаще разоблачает свою сущность, поскольку один антинародный шаг влечёт за собой следующий, как в цугцванге, когда любой ход попавшего в такую ситуацию игрока ведёт к поражению. Так российские офицеры и солдаты, посланные воевать на несправедливую войну и попавшие в плен, просят – уже через СМИ и интернет – своего главнокомандующего признать факт их пленения. Мол, а то мы, получается, террористы, некрасиво как-то. Чем же отвечает им главнокомандующий? Следующим антиконституционным шагом: законом о сокрытии потерь в спецоперациях «мирного времени».

Объявив «контрсанкции» в ответ на западные санкции, российские власти поставили под удар, прежде всего, своё же население: многие продукты мы пока не научились производить, а с медицинскими препаратами вообще беда. Вот загадка: а что раньше мешало овладеть этими технологиями? Отгадали?² В условиях угрожающей инфляции продуктозамещение, обещанное министром Ткачёвым – который из тех, про кого резонно говорят: «скажи мне, кто у тебя министр – и я скажу, кто ты», – не поспевает, а цены всё растут. По ТВ прошли – и тут же (уп-с!) исчезли – картинки варварского уничтожения «санкционки»: ну, не мог «нацлидер» не сделать этого хода явно непроходной пешкой!

Или взглянем вместе с редкими дотошными журналистами на перекопанную Москву, по центру кварталами не пройдёшь: задаются вопросы, хорошо это или плохо, лучше при Собянине или хуже. Да оба хуже: ну, не может коррумпированная власть не распиливать бюджетные деньги по определению! Идёт явная кампанейщина, брошены огромные средства, рубят деревья, о жителях вообще не думают и не спрашивают. Рачительный и умный хозяин делал бы это по частям, постепенно, планоно. Вот вам одна из причин, почему в России не строятся дороги, в отличие от Запада или того же Китая: и дураки, и воруют – и того и другого много.

¹ Типа программы «Время».

² Правильно: коррупция.

Или вот, на радиостанцию «Эха» регулярно, будто отметиться, звонят некие отморозки с единственной целью, чтобы в эфире прозвучало матерное слово – даже в детской передаче! Вычислить их было бы нетрудно, если бы ФСБ действительно заботилось о национальной безопасности, потому что наша российская культура, её экология нуждается в защите от агрессивного бескультурья и антисемитизма. Нет, напротив, есть свидетельства, что подобные явления, наряду со спецподразделениями «троллей» проплачиваются спецслужбами. Растущее невежество общества – такая же угроза нацбезопасности, как и коррупция, против которой сегодняшняя служба безопасности, прозванная не в бровь, а в глаз «охранкой», не может бороться по определению: в силу своего непрофессионализма. Дошло до того, что работники означенной службы не стесняются разглагольствовать о возможной «горячей» войне, то есть грозят всей цивилизации ядерной зимой и гибелью – ради чего? Ради амбиций кучки властолюбивых богатеев, повязанных с неадекватным лидером?

Авторитаризм – это разложение государства под лицемерным лозунгом его единения. С такой властью социал-демократы не могут не расходиться в концепциях, потому что её концепция ведёт к застою и деградации, мы же ищем и предлагаем варианты развития.

Приглашаем журналистов и специалистов по общественным наукам левой ориентации к сотрудничеству.

Примечание: Точка зрения авторов публикуемых статей не всегда совпадает с мнением редакции.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Материалы данного раздела охватывают разные стороны «гибридной войны» между Россией и Украиной и, несмотря на начавшееся в сентябре 2015 перемирие, не теряют своего значения, поскольку важны для осмысления того, что произошло.

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ ОЛЕНЫ СКОМОРОЩЕНКО НА СОВЕТЕ СОЦИНТЕРНА (Женева, 12-13 декабря 2014 г.)

Сёстры и братья! В деятельности Интернационала я принимаю участие уже 20 лет. И все эти годы на всех Советах СИ я наблюдала палестино-израильский конфликт, когда обе стороны выступали перед нами, описывали ужасы войны, выдвигали взаимные обвинения, и я слушала их, пыталась разобраться, кто же из них прав и в чем выход. Сегодня вы в этом положении. Сегодня обе стороны русско-украинской войны разворачивают перед вами свою версию реальности. Версии, противоречащие друг другу. Начиная вообще с отрицания такой войны и утверждая, что это внутренняя, гражданская войны в Украине. Кто же прав? Что на самом деле происходит?

Теперь, когда я уже не вне войны, а внутри неё, могу сказать, что в войне нет правых и виноватых. В войне есть напавшая сторона и защищающаяся. 28 февраля 2014 неопознанные военные, которые несколько позже президентом Путиным были опознаны как русские военные, оккупировали нашу территорию в Крыму. Затем в марте-апреле силами разведывательно-диверсионных групп с опорой на прикормленные местные парамилитарные группы преимущественно криминального характера началась попытка дальнейшей оккупации Украины. Теперь уже на востоке страны – в приграничных с Россией двух восточных областях нашей территории – Донецкой и Луганской. Эта попытка была остановлена силами добровольческих батальонов и украинской армии. В течение весны и лета созданные из ничего вооруженные силы Украины очистили значительную часть захваченных территорий и было очевидно, что при том соотношении сил к осени удастся полностью освободить нашу Донецкую и Луганскую земли от войны. Но соотношение сил было нарушено 24 августа, когда Россия в День независимости Украины в качестве своеобразного подарка ввела свои регулярные войска, началось откровенное военное вторжение. Сначала это были псковские десантники, судьба, точнее смерть которых, является сегодня в России государственной тайной. Потом были всё новые и новые части с тяжёлой артиллерией и танками, которые продолжают и дальше прибывать на наши территории

через несуществующую сейчас границу с Россией. По разным данным на временно оккупированных территориях находятся от 25 до 30 тыс. русских военных. И их количество продолжает нарастать. Российская Федерация, которая по Будапештскому соглашению взяла на себя обязательства по гарантиям нашей территориальной целостности и суверенитета, принесла на нашу землю войну. Казалось, после ужасов двух предыдущих мировых войн в мире утвердилось неписаное правило: «В Европе не воюют». Но это правило сегодня опять нарушено. В результате мы – воюющая страна, хотя ни на кого и не нападали.

Хотя боевыми действиями охвачена только четверть территории двух областей Украины – Донецкой и Луганской из общего числа 27 областей Украины, война определяет жизнь всей страны. Сегодня Украина живет по принципу «Всё для фронта, всё для победы». Те, кто не на фронте, после работы шьют тёплую одежду для солдат, собирают деньги на армию, приходят в мастерские бесплатно чинить выведенную из строя военную технику, роют окопы, грузят и транспортируют передачи для армии, принимают и устраивают беженцев от войны с временно оккупированных территорий, которых сегодня уже более полумиллиона людей. Все сегодня работают для фронта и для победы. 12-летний мальчик из Херсона больше года собирал деньги на велосипед и накопил 300 долларов, которые отдал для изготовления противоосколочного оборудования для экипажа николаевских десантников, которое спасло им жизнь. Бабушка и дедушка из Галычины, Ивано-Франковской области деньги, отложенные на собственные похороны, отдали для воюющих донецких парней, чтобы не допустить их похорон. Вообще, за Донецкий аэропорт воюет вся страна. Хотя со стратегической, военной точки зрения это вовсе не Праценские высоты Наполеона, важность его находится в другой плоскости. Это символ нашего противостояния с Российской Федерацией, которая уже несколько месяцев силами своих лучших элитных спецподразделений не может взять аэропорт, хотя его обороняют с нашей стороны обычные парни – офисные работники, шахтеры, учителя, водители, студенты, инженеры есть даже один пенсионер. Российская Федерация воюет тоже не за аэропорт, а за то, чтобы у рабов не было своих сакральных символов и своих героев. Всё это трудно представить в XXI веке, с рационально-логической точки зрения это полный сюрреализм, но сегодня это – наша реальность.

За что идёт война? На поверхности видна та очевидная причина, что последняя в мире колониальная Российская империя не хочет отпустить из сферы своего влияния бывшую колонию, поставив под сомнение её целостность и суверенитет. Бывшая же колония, Украина, стремится обрести подлинный суверенитет и избавиться от какой бы то ни было зависимости от своей бывшей метрополии. Всё просто. Какие бы мифические причины не назывались для обоснования этой войны, на самом деле все они сводятся к этой одной причине.

Но это только внешняя причина. У нас идёт помимо борьбы с внешним вторжением ещё одна война – война за справедливость. Революция достоинства, произошедшая год назад, была не за евроинтеграцию, а за справедливость. За демонтаж олигархической социально-экономической модели и создания вместо неё справедливого общества. В этом смысле лозунг отставки Януковича был только первым шагом к этой цели. Достигнута ли сегодня эта цель? Очевидно, что нет. Мы имеем только персональные, а не системные изменения, которых собственно и требовал Майдан. Можно ли поэтому сказать, что наша революция проиграла? Также нет, потому что революция, то есть война за справедливость, не окончена. Просто мы ведем её в более жёстких условиях, к чему прибавляется ещё и внешнее вторжение. Сегодня мы переживаем период контрастности олигархии, режим которой не был настолько оголтелым даже при Януковиче. Янукович не был популярным в обществе, поэтому он понимал, что есть рамки, за которые нельзя выходить. Праволиберальная публика, которая сейчас пришла к власти, воспользовавшись волной народной борьбы, не имеет тормозов и берегов не видит. Они откровенно не собираются заниматься модернизацией. Всё, что они делают, сводится к использованию выстроенной за последние два десятилетия олигархической модели для личного обогащения. При этом зарплаты заморозили, а прибыли отпустили. Таким образом, уровень эксплуатации вырос в разы. Правда, на оккупированных российскими войсками территориях ситуация ещё хуже. Это просто гуманитарная катастрофа. Нет электричества, отопления, вообще нет зарплат. Только шахтеру за работу платят пайку продуктов на него лично. А в это время правящие элиты озабочены своим

обогащением. Более того, они ещё и спекулируют на войне. Это означают, что они будут сметены ещё более жёстким образом и в гораздо более сжатые сроки, чем Янукович.

Сегодня наше общество борется не только за суверенитет и территориальную целостность своей страны, но и за её модернизацию, за её будущее. Уже понятно, что правящие элиты имеют другие цели, поэтому в недрах общества идёт очень активный, хотя и невидный на поверхности процесс формирования новых элит из среды появившихся после Майдана общественных движений. В это трудно поверить, если не видеть собственными глазами и не быть частью этого процесса. Это удивительное явление сопоставимо разве что с Французской революцией, когда массы до того обычных людей становятся ведущей силой, определяющей всё происходящее. Когда незнакомые раньше люди, оказавшись перед некой проблемой, совместно организуются для её решения и делают невозможные вещи. Так из ничего мы создали и экипировали армию, точно также мы решим и проблему с адекватными элитами. Только на это нужно чуть больше времени и самоорганизации.

Украинские социал-демократы принимают активнейшее участие в этом процессе. И начали мы его задолго до третьего, то есть последнего Майдана. Как партия, основавшая первый Майдан 15 декабря 2000 года, мы имеем особенные сантименты по отношению к Майдану и поддерживаем его, но мы как никто знаем и его ограничения. Майдан как голый протест обречён на поражение. Единственный Майдан, способный победить это – профсоюз. Поэтому ещё до последнего Майдана, и всё время его стояния, и в особенности сейчас мы – вместе с самыми влиятельными отраслевыми профсоюзами Украины и не только с ними – занимаемся модернизацией профсоюзов как инструмента модернизации страны. По нашему глубокому убеждению, именно из этой среды выйдут следующие правящие элиты, способные провести модернизацию Украины. И уже сейчас мы начали совместную подготовку к ближайшим местным выборам, которые должны по Конституции состояться в октябре 2015.

Сегодня моя страна борется за своё право на жизнь, за право самостоятельно определять свою судьбу. Сегодня Украине нужна территориальная целостность, мир и справедливость. Но не по принципу одно за счет другого. Прежде всего, необходимо вывести с нашей территории все российские войска без каких бы то ни было предварительных условий. Нам нужно, чтобы, наконец, прекратилось всё продолжающееся российское военное вторжение и так называемые гуманитарные конвои из России. Которые на самом деле занимаются поставкой российским войскам вооружения и топлива, а на обратном пути вывозят оборудование наше из высокотехнологичных предприятий, как, например, был вывезен завод «Топаз», производивший известные кольчуги. Нам не нужен никто, кто будет объяснять нам, как обустраивать жизнь на своей земле. Мы полагаем, что только Женевский, а не Минский формат переговоров может найти пути разрешения ситуации и положить конец этому абсурду, которым является в XXI веке война в Европе. Сегодня нам нужна также и ваша солидарность. Прежде всего, в освобождении наших граждан, боровшихся за свою Родину, выкраденных и незаконно удерживаемых сегодня в тюрьмах Российской Федерации. Это Александр Кольченко, Надежда Савченко, Олег Сенцов и сотни других украинцев, пребывающих в плену у Российской Федерации, которая при этом, по её официальным заявлениям, как бы и не воюет. Особенно история с Александром Кольченко – крымским антифашистом, обвинённым в фашизме. Это наш товарищ, активист, известный своими левыми взглядами, и наша задача поддержать его всеми доступными средствами. Я очень прошу Совет СИ включить в Резолюцию Совета подтверждение суверенитета и территориальной целостности Украины, верность Интернационала принципам Хельсинских соглашений 1975 о нерушимости границ и требование освобождения всех украинских граждан, удерживаемых в плену, в том числе и перечисленных выше.



Плакат напротив севастопольского автовокзала. Как не вспомнить: «Ein Volk, ein Reich, ein Führer!». Фото:В. Кардаш.

Я хочу поблагодарить всех, кто оказался рядом с нами в этот трагичный исторический момент, когда каждый проявляет свою подлинную сущность. Мы счастливы, что мы не ошиблись в нашем Интернационале, который действительно интернационал и действительно социалистический. Но более всего я хочу поблагодарить русских демократов, причем как левых, так и правых. Всех русских демократов за их поддержку и солидарность. Мы понимаем, что они, прежде всего, ведут борьбу не за нас, а за будущее своей страны, за её лучшую судьбу, которая преступно губится сегодня путинским режимом. Но мы особенно ценим вашу солидарность и ваши усилия, потому что вы больше всех за них платите.

Слава Украине!

Збигнев Марчин КОВАЛЕВСКИЙ

ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ МЯТЕЖ В ДОНБАССЕ

Збигнев Ковалевский – видный польский социалист и бывший лидер Солидарности в Лодзи в 1980-81 гг., исследует украинскую историю и общество. Многие из его работ по Украине можно найти в Интернете по адресу: <http://zmkowalewski.pl/?p=570>. Данная статья была впервые опубликована в польском издании «Ле Монд дипломатик» № 12 (106) в декабре 2014. Перевод и примечания: Павел Кудюкин.

20 февраля 2014 на Майдане в Киеве были убиты семьдесят пять человек. На следующий день министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский настаивает: «Если вы не подпишете соглашение, у вас будет военное положение и армия на улицах. Вы все будете покойниками». Министры иностранных дел Франции и Германии вторят его словам. Трио лидеров украинской оппозиции, в конце концов, уступает давлению. Хотя они очень боятся реакции Майдана, но всё же принимают сделку с Януковичем. Он остается президентом до декабря – до досрочных президентских выборов. Западные политические элиты вздыхают с облегчением: революцию перенаправили на институциональный путь, где она, без сомнения, увязнет. Но сразу же следует первая неожиданность. Войска министерства внутренних дел и полиция реагируют на соглашение, как если бы оно было капитуляцией Януковича. Поспешно, даже в панике, они покидают поле битвы, тем самым оставляя режим без сил безопасности. Всё больше и больше полицейских переходят на сторону Майдана. В свою очередь Майдан считает, что капитулировали именно лидеры оппозиции. В темноте над головами огромной и разъяренной толпы, через море горящих свечей плывут гробы убитых. Арсений Яценюк, Виталий Кличко и Олег Тягнибок отчитываются о переговорах и защищают соглашение. Майдан отвечает враждебным рёвом. Выступает Тягнибок,

пытаясь удержать контроль над массой. Командир одной из сотен самообороны Майдана, 27-летний Владимир Парасюк, прокладывает путь через толпу, выходит на сцену, хватая микрофон и произносит короткую и очень эмоциональную речь, которая с первых же фраз становится частью истории: «Мы не являемся членами какой-либо организации, мы просто народ Украины. (...) Мы, простые люди, говорим нашим политикам, которые стоят за моей спиной: нет! Никакой Янукович не будет президентом до конца года. Он должен сложить полномочия до завтрашних 10 часов утра». Майдан отвечает громовыми аплодисментами, подтверждая свою горячую поддержку сказанному. «Наши лидеры обменялись рукопожатиями с этим убийцей. Позор!» – «Позор!» – отвечает толпа. «Если завтра до 10 утра вы не представите декларацию, что Янукович должен уйти в отставку, мы пойдем в атаку, с оружием в руках! Я клянусь!»³ [1] Соглашение, подписанное лишь несколькими часами раньше, перестало существовать. Узнав, что происходит с его силами безопасности и на Майдане, Янукович незадолго до полуночи бежит из Киева на вертолёт. Его режим пал. Подлинно народные революции невозможно сдерживать. Они удивляют даже самих себя. В этом их великая сила и удивительная слабость. Лоуренс Аравийский, знавший кое-что о революциях, писал, что их участники «опасные люди, ибо они могут действовать во сне с открытыми глазами, превращая свои грёзы в реальность»⁴. Революции не принимают во внимание баланс сил. Майдан, решив окончательно разорвать колониальные отношения, которые связывали Украину с Россией на протяжении трёх веков, обратившись с этой целью к Европейскому Союзу, меряет свои силы своими надеждами. Однако уже возрождается российский империализм, сильно ослабший было после распада Советского Союза⁵. Восстановление его господства над Украиной имеет первостепенное стратегическое значение для России. Поэтому немедленно следует контратака.

Империя наносит ответный удар

Россия смогла захватить Автономную Республику Крым и Севастополь – российский Гуантанамо, – воспользовавшись очень большой слабостью Украины в военном отношении. В 1994 США и Великобритания совместно с Россией убедили страну, которая была тогда третьей ядерной державой мира, отказаться от ядерного оружия в обмен на документ – ничего не стоящий, как выяснилось двадцать лет спустя – Будапештский меморандум⁶. Позднее, после усилий сенатора Барака Обамы, поддержанного Конгрессом и президентом Джорджем У. Бушем, Украина позволила США ликвидировать значительную часть её конвенциональных вооружений⁷ [5]. Таким образом, Россия смогла осуществить аннексию почти без единого выстрела. Опасаясь военного конфликта с Россией, западные политические медиа-элиты узаконили аннексию: почти никто не ставит под сомнение утверждение об участии 83% избирателей в референдуме. Посыл ясен: даже если и были фальсификации, мы всё равно знаем, что русскоязычное население является большинством в Крыму, и мы знаем его выбор⁸. Мировые СМИ молчали о совершенно

³ «Якщо завтра до 10.00 не буде відставки Януковича - Майдан піде на збройний штурм» – <http://dailyiviv.com> , 21 февраля 2014.

⁴ T.E. Lawrence. *Seven Pillars of Wisdom: A Triumph*. – N.Y.: Anchor Books, 1991, P. 24.

⁵ См. статью З.М. Ковалевского «Российский империализм сегодня» в настоящем номере.

⁶ См. D. Gibbs. *Why Ukraine Surrendered Security: A Methodological Individualist Approach to Nuclear Disarmament*, *The Agora: Political Science Undergraduate Journal*, No.2, 2012.

⁷ См. D. Matrosko, *Flashback: Senator Obama Pushed Bill That Helped to Destroy More than 15,000 Tons of Amunition, 400,000 Small Arms 1,000 Anti-aircraft Missiles in Ukraine*, <http://www.dailymail.co.uk/> , 5 марта 2014.

⁸ Поскольку определения аннексии (Крым) и агрессии (нападение российской армии на Донбасс) в международном праве никто не отменял, возможно, единственным способом решения возникшего конфликта во избежание его продолжения на десятилетия является выплата Россией соответствующей контрибуции – как за аннексию полуострова, так и за нанесённый ущерб Украине в результате империалистической агрессии и братоубийственных военных действий. Для этого необходим международный суд, соответствующие соглашения между обоими государствами и наказание конкретных военных преступников, развязавших войну. – Ред.



Севастополь, пл. Ушакова. Август 2015. За это они голосовали? Фото: Вл. Кардаил.

иных данных, предоставленных руководителями крымских татар. Они не распространяли информацию о докладе Евгения Боброва, опубликованном Советом при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека в Российской Федерации. Бобров показал, что «в Крыму по разным данным за присоединение к России проголосовали 50-60 % избирателей при общей явке в 30-50 %; жители Крыма голосовали не столько за присоединение к России, сколько за прекращение, по их словам, “коррупционного беспредела и воровского засилья донецких ставленников”», протежируемых только что свергнутым режимом, иными словами, против олигархии Донбасса⁹. «Олигархия» – популярный на Украине термин для обозначения местного монополистического капитала. Российский полковник Игорь Гиркин, позже ставший «министром обороны Донецкой Народной Республики» и получивший известность как Стрелков, принимал участие в аннексии Крыма. Он говорил: «Когда произошли события в Крыму, было понятно, что одним Крымом дело не закончится. Крым в составе Новороссии — это колоссальное приобретение, бриллиант в короне Российской империи. А один Крым, отрезанный перешейками враждебным государством, не то. Когда украинская власть распадалась на глазах, в Крым постоянно прибывали делегаты из областей Новороссии, которые хотели повторить у себя то, что было в Крыму»¹⁰. Новороссия – это старое колониальное название Юго-Восточной Украины. Вместе с возрождением российского империализма мы наблюдаем возвращение царистских названий – Новороссии и Малороссии.

Бастион монополистического капитала

После сотен лет колониального правления Украина в Европе является наиболее регионально несбалансированной страной. Расположенный под боком у России Донбасс, крупный центр тяжелой промышленности, регион угля и стали, является главным бастионом монополистического капитала. С точки зрения концентрации капитала он существенно превосходит другие области. Влад Михненко и Адам Суэйн – исследователи реставрации капитализма в Донбассе – уже давно предупреждали, что господствующее представление о регионе «как в либеральной, так и в марксистской традиции, по крайней мере, отчасти является продуктом колониального западоцентричного взгляда»¹¹. Этот подход состоит в том, что «с точки зрения национальности, идеологии и геополитики, страна разделена на “Восток”, где предположительно господствует антирыночная номенклатура, находящаяся под влиянием наследия антизападной советской

⁹ «Проблемы жителей Крыма» – <http://president-sovet.ru/>, 5 мая 2014. См. P.R. Gregory, Putin's “Human Rights Council” Accidentally Posts Real Crimean Election Results, <http://www.forbes.com/>, 5 мая 2014.

¹⁰ А. Проханов, И. Стрелков, Кто ты, “Стрелок”?, *Завтра*, 20 ноября 2014.

¹¹ A. Swain, V. Mykhnenko, The Ukrainian Donbas in “Transition”, in: A. Swain (ed.), *Re-Constructing the Post-Soviet Industrial Region; The Donbas in Transition*. – London; New-York: Routledge, 2007, P. 40.

идеологии и Русской православной церкви, и “Запад”, рассматриваемый как горнило украинской национальной идентичности и находящийся под влиянием про-реформенных, прозападных и выступающих против истеблишмента политиков»¹².

Как бы то ни было, сравнительное исследование двух структурно схожих старо-промышленных регионов Восточной Европы показывает, что в Донбассе капитализм имеет более неолиберальный характер, чем в Верхней Силезии (юг Польши), это при том, что Верхняя Силезия является регионом, являющимся частью Европейского Союза. Михненко показывает, что «в Верхней Силезии щедрый (относительно, конечно – ЗМК) сектор социальной защиты и высокий уровень государственных расходов на здравоохранение и другие социальные услуги привели к устойчивому улучшению индикатора человеческого развития региона. В свою очередь, резкое снижение ряда важнейших показателей продолжительности жизни и человеческого развития, которые испытал посткоммунистический Донбасс, было вызвано постоянным снижением государственных расходов на здравоохранение и прочие социальные услуги, а также в целом низким уровнем государственного участия в системе обеспечения социальных потребностей»¹³. Хищный монополистический капитал, сформированный в очень короткое время в Донбассе политическими в основном, криминальными и иными внеэкономическими методами накопления, консолидировавшись к концу 1990-х, заблокировал доступ в регион конкурирующим капиталам и захватил политическую власть посредством Партии регионов. В обмен на поддержку, оказанную президенту Леониду Кучме (1994-2005) в Донбассе, этот капитал обеспечил себе большую экономическую автономию и значительные привилегии. Это единственный украинский регион, извлекавший выгоду из таких привилегий. «Это стало возможным лишь из-за сотрудничества внутри местной элиты для защиты своих сверхприбылей (...), что, в свою очередь, создало материальные предпосылки для постепенного проникновения этих элитных групп в государственное управление. Поскольку регион де-факто является экономически автономным, не оказывается никакого давления за увеличение политической автономии, и бизнес скорее концентрируется на своей экспансии за пределы региона»¹⁴. Так обстояло дело в первые годы XXI века. Хироаки Куромия, один из лучших западных специалистов по истории Донбасса, даже сказал, что Донбасс может выпрыгнуть раньше других регионов «в объятия капиталистической и демократической Европы»¹⁵, иными словами, выступить пионером неолиберальных реформ в стране в целом.

Захватывая центральную власть

В 2004 году экспансия донбасского монополистического капитала привела к его первой попытке захватить власть в центре путём фальсификации выборов, чтобы обеспечить пост президента Украины своему политическому представителю, кандидату от Партии регионов Януковичу. Разразившаяся «оранжевая революция» на некоторое время предотвратила это. Используя изощренные методы исследования, Михненко установил, что «классовая структура регионов была важнейшим фактором успеха [Виктора] Ющенко на выборах в 2004», потому что «победа оранжевых была обеспечена большинством голосов в наименее буржуазных областях страны». Янукович, напротив, получил поддержку избирателей прежде всего там, «где наиболее развитой была городская буржуазия»¹⁶. Девять лет спустя народная поддержка «революции достоинства» на Майдане была в различных регионах, как правило, сходной с «оранжевой революцией». К концу января 2014 эта поддержка была очень сильной на западе (80%), значительной в центре страны (51%), низкой на юге (20%) и очень низкой на востоке (8%, в десять раз меньше, чем на

¹² V. Mykhnenko, A. Swain, *Ukraine's Diverging Space-Economy: The Orange Revolution, Post-Soviet Development Models and Regional Trajectories*, *European Urban and Regional Studies*, No. 2, 2010, P.146.

¹³ V. Mykhnenko, *The Political Economy of Post-Communism: the Donbas and Upper Silesia in Transition*, Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011, P.189.

¹⁴ E. Kovaleva, *Regional Politics in Ukraine's Transition: The Donetsk Elite*, in: A. Swain (ed.), *Op. cit.*, P.65.

¹⁵ H. Kuromiya, *Donbas – The Last Frontier of Europe?*, in: O. Schmidtke, C. Yekelchik (eds.), *Europe's Last Frontier? Belarus, Moldova and Ukraine between Russia and the European Union*, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008, P.111.

¹⁶ V. Mykhnenko, *Class Voting and the Orange Revolution: A Cultural Political Economy Perspective on Ukraine's Electoral Geography*, *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, No.2/3, 2009, P. 278, 280.

западе). Напротив, поддержка режима Януковича была сильна на Востоке (52%), низкой на юге (32%), очень низкой в центре страны (11%) и незначительной на Западе (3%, в семнадцать раз меньше, чем на Востоке)¹⁷. Тот факт, что поддержка революции, свергнувшей господство донбасского монополистического капитала, была сильнее всего там, где была слаба буржуазия, сыграл не последнюю роль в том, что на власть не смогла претендовать какая-либо политическая сила с программой радикальной альтернативы неолиберальному капитализму. Напротив, «революция достоинства» проложила дорогу к власти для других неолиберальных политических сил, представляющих менее концентрированные и гораздо сильнее разделённые в политическом отношении группы капитала. Размышления о том, почему так случилось, будут бесплодными, если не исходить в первую очередь из того факта, что революции сами по себе не рожают антикапиталистические политические силы. Они могут выдвигать такие силы во главу движения лишь при обязательном условии, что они существуют и материализуются не в воображении активистов, но в реальности социальных движений.

Русификация Донбасса

«С 1940-х до первой половины 1980-х гг. показной интернационализм маскировал планомерную политику русификации, которая последовательно формировала облик Донбасса как “русскоязычного региона”»¹⁸. В независимой Украине эту политику продолжали проводить региональные олигархические власти. На протяжении 1970-1989-2001 гг. доля украинцев, считавших украинский язык своим родным, сократилась в Донецкой области с 79% до 59,6%, затем 41,2%, а в Луганской области с 87,5% до 66,4%, затем 50,4%. Сегодня в городах Донецке и Луганске украинцы составляют менее половины жителей, а украиноязычных жителей только 11,1% в первом и 13,7% во втором городе. Напротив, в сельской местности украинцы составляют подавляющее большинство – по 73% в обеих областях – и большая часть из них пользуется украинским языком. В настоящее время в двух областях русские составляют почти 40% населения¹⁹. «В языковой структуре городской среды мы наблюдаем продолжение по инерции этно-лингвистических процессов советского периода, которые характеризовались не только массовой миграцией русских, но и их трансформацией в господствующее меньшинство, в то время как украинцы стали массовой этнической группой (подчинённым большинством)»²⁰. Но это не просто вопрос инерции. Так же, как это было в Советском Союзе, где крупные городские центры были основной зоной колониальной политики, направленной на русификацию периферии, после распада СССР олигархическая власть проводит активную политику распространения видения Донбасса как русифицированной области, стремящейся в Россию.

В геополитике господства российского империализма на Украине и продвижения на запад «Русского мира» – задуманного в традициях монархизма, православия, черносотенцев и белогвардейцев – Донбасс занимает чрезвычайно важное место. Несколько лет тому назад украинский историк Юрий Николаец изложил это весьма ясно и дальновидно. Он писал: «В нынешних условиях Донбасс как пограничная зона между Украиной и Россией стал одним из реальных вариантов экспансии Российской Федерации в качестве доминирующей державы. Эта страна активно разыгрывает карту «донбасской идентичности» с целью решения некоторых своих политических, экономических и социальных проблем путем расширения сферы влияния на территории Украины. «Языковой вопрос», тесно увязанный с экспансией русского языка и фиктивной картиной «исконно русского Донбасса», становится, таким образом, одним из средств дестабилизации Украины. Похоже, однако, что в экономической сфере российская сторона гораздо сильнее заинтересована в контроле над сталелитейной промышленностью, чем в добыче

¹⁷ КМІС (Київський Міжнародний Інститут Соціології), Ставлення в Україні та Росії до акцій протесту в Україні, <http://kiis.com.ua/>, 28 лютого 2014.

¹⁸ Ю.О. Ніколаєц, Поселенська структура населення Донбасу (Етнополітичний аспект динаміки), Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф.Кураса НАН України, 2012, с.166-167

¹⁹ О.Ю. Калакура, Мовні практики і етнічна самоідентифікація населення Донбасу, *Наукові Записки Інституту Політичних і Етнічнонаціональних Досліджень* ім. І.Ф.Кураса НАН України, № 5 (61), 2012, с. 47-49.

²⁰ В. Скляр, Відмінності в етномовній структурі населення областних центрів та сільського населення півдня та сходу України, *Українознавчий Альманах*, том 5, 2011, с. 42.

ископаемого топлива. Дело в том, что угледобыча требует значительных субсидий, и даже во время существования СССР рентабельность добычи угля в Донбассе была сомнительна. Контроль же над чёрной металлургией, напротив, является источником прибыли и расширения зоны влияния на территории Украины. Именно по этой причине, весьма вероятно, русское население региона вновь станет заложником интересов политического руководства Российской Федерации, когда из-за цены на российский газ конкурентоспособность украинских промышленных предприятий снизится, а уровень жизни населения упадет. Таким образом, под популистскими лозунгами «братства славянских народов», «поддержки русского населения» на Украине и «расширения сферы использования русского языка», направленными против украинизации Донбасса, будет поставлена под вопрос социальная стабильность украинского государства и спровоцирован конфликт между населением восточных и западных регионов Украины»²¹.

Олигархические «контрас»

«Донбасские контрас» – такой термин особенно уместен применительно к олигархическому мятежу в Донбассе, потому что он напоминает о вооруженном контрреволюционном движении под эгидой США после свержения режима Сомосы в Никарагуа. Бароны Партии регионов и промышленные магнаты приступили к мобилизации этих «контрас» уже во время Майдана, чтобы предотвратить его распространение на Донбасс и поддержать репрессивный аппарат ополченцами – печально известными титушками – отправленными в Киев. Пропагандистская кампания по поводу смертельной опасности, исходящей от «нацистов, фашистов и бандеровцев» Майдана, о которых распространялись страшные истории, была развязана при поддержке телеканалов российского режима, преобладающих в информационном поле этого региона. Коммунистическая партия Украины (КПУ), весьма влиятельная там, не стеснялась копировать нацистские тексты о еврейских гетто, говоря о Майдане – «белом снаружи, чёрном внутри» – сравнивая его с негритянскими гетто США и рисуя их как обитель паразитов. Прочитируем образчик:

«Огромные груды мусора, все виды инфекций и заболеваний, ранее неизвестных медицине, являются особенностью жизни в этих резервациях. Их жители нигде не работают и получают деньги только за то, что бесцельно бродят по улицам. Они мотивируют свой отказ от работы тем, что они больше не рабы. Там, в Америке, мы видим граффити с Мартином Лютером Кингом. Здесь, у нас дома, портреты Тимошенко и Бандеры. Здесь, как и там, они одеты в то, что подарили добрые души. Здесь, как и по другую сторону океана, этот беспорядок носит чарующее имя «демократия». Но в этом случае демократии уже нет. По крайней мере, в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско полиция иногда делает набег в эти места, чтобы просто убить несколько бешеных негров. (...) Даже темнокожие продавцы в Киевских магазинах секонд-хенда, кажется, немного более цивилизованы, чем наши «светлокожие братья» из западных регионов страны, которые собрались на Майдане. «Белые» снаружи, но «чёрные» внутри»²².

Нет ничего удивительного в этой гнусной демонстрации расизма: КПУ является колониальной партией. После падения режима Януковича, то есть после потери политической и экономической элитой Донбасса государственной власти, элита в панике. Монополистический капитал Донбасса решил отступить в свою твердыню, чтобы сохранить власть, по крайней мере, там: ввести автономию региона, на этот раз политическую, принять поддержку русского империализма и, при необходимости, с его военной поддержкой организовать сецессию²³. Мы знаем, какова была роль Рината Ахметова, донецкого промышленного магната и самого влиятельного олигарха Украины. «Донецкая Народная Республика была его проектом», – прямо признавал сайт сепаратистов «Русская весна»²⁴. Один из руководителей мятежа, Павел Губарев наивно рассказал российским СМИ о роли Партии регионов и Ахметова: «Начали появляться лидеры так называемого

²¹ Ю.О. Николаец, Указ. соч., с.186.

²² М. Кузменко, Белые снаружи, черные внутри, *Коммунист*, 17 января 2014.

²³ Сецессия – выход из состава государства какой-либо его части. – Ред.

²⁴ Эль-Мюрид [А.Несміян], Ахметов в засаде, выжидает – когда же руководство ДНР начнет допускать серьёзные ошибки, *Русская весна*, 26 мая 2014.

народного ополчения во всех городах. И партия власти, олигархи наши восточные (...) начали работать с активистами народного ополчения. Оказалось, что две трети из активистов уже на содержании олигарха Ахметова. Очень небольшая группа лиц сохраняла верность идее, но при этом всё равно брала деньги. Деньги брали все!»²⁵

«Я нажал на спусковой крючок войны»

В Луганской области мятеж был инспирирован Александром Ефремовым, правой рукой Януковича в Партии регионов и человеком, чьи интересы столь же широки, как и темны. Когда в 1998-2005 он был во главе области, то в массовом масштабе организовывал корпоративные банкротства и привел область к глубокому экономическому и социальному коллапсу²⁶. Именно Валерий Болотов – его бывший шофер и телохранитель, отвечавший за контроль над «копанками», нелегальными шахтами бедняков, которых он облагал данью в пользу своего босса – стал руководителем мятежа в Луганске и был в начале событий «премьер-министром Луганской Народной Республики». «Контрас» и активизировавшиеся российские спецслужбы нуждались в более боевых элементах, чем чиновники Партии регионов и КПУ, поэтому сепаратистское движение быстро перешло в сети крайне правого русского национализма, давно созданные в Донбассе. Им на помощь вскоре прибыли многочисленные крайние правые из России. 6 апреля сепаратисты во главе нескольких тысяч человек, доставленных автобусами, взяли штурмом здание службы безопасности Украины в Луганске, где захватили 1300 автоматов Калашникова, собранные там для неизвестной цели. Однако поворотным моментом в первой фазе мятежа стало не это событие, потому что «на практике именно наш отряд начал маховик войны, которая продолжается до сих пор», – говорит Стрелков, который тогда заявился на Украину во главе отряда из 52 человек и обосновался в Славянске. Этот монархист, сторонник восстановления православной Российской империи, «пёс войны» – типичной колониальной периферийной войны, – который воевал в Приднестровье, в Боснии вместе с сербскими националистами и в Чечне, который входит в список военных преступников, подготовленный Российской обществом «Мемориал», так сказал о себе: «Спусковой крючок войны всё-таки нажал я»²⁷. Через несколько недель после прибытия в Славянск он публично пожаловался в драматической декларации, что не было никакого народного восстания или массового движения сепаратистов и что люди Донбасса не хотят вступать в ряды повстанцев²⁸. В качестве «министра обороны» Стрелкову не удалось сформировать хотя бы ядро команды или главный штаб мятежа, который оставался раздробленным между различными командирами и вооруженными группами, действующими на свой страх и риск. Несмотря на поддержку России, мятеж мог продолжаться лишь из-за необыкновенной слабости украинской армии, которая как боевая сила, а не просто бюрократическое учреждение, была сформирована фактически только во время войны, также из-за отсутствия опыта у Национальной гвардии и добровольческих батальонов, но прежде всего из-за невероятной некомпетентности, инертности и коррупции военного аппарата. Сообщения с поля боя, рассказывающие о попытках остановить кровотечения у раненых туалетной бумагой – лишь верхушка айсберга рассказов солдат, неподготовленных, голодных, обутих в кеды, без бронежилетов, перевязочных средств и медицинской помощи, удерживавших фронт благодаря материальной поддержке волонтеров от независимых объединений. Министерство обороны и Генеральный штаб постоянно подвергались критике за сомнительные сделки по продаже снаряжения и военной техники, которых нет на фронте, или за закупки по завышенным ценам, которые позволяли генералам набивать свои карманы. Эти учреждения постоянно лгут о состоянии военной техники, о поставках, о положении войск на линии фронта и о количестве жертв. Они лгут, говоря, что была организована эвакуация сотен раненых, что прибыли подкрепления, что войска вырвались из окружения, что было доставлено противотанковое вооружение, что были обеспечены пища, жилеты, и теплая одежда...

²⁵ Ю. Снегирев, Наряд мученика примерять не хочу, *Российская газета*, 12 мая 2014

²⁶ Anti-Corruption Action Centre, Yanukovich's Asserts: Oleksandr Efremov – <http://yanukovich.info/oleksandr-efremov/>, 28 января 2014.

²⁷ А. Проханов, И. Стрелков, указ. соч.

²⁸ См.: Z.M. Kowalewski, Ukraine: Russian White Guards in the Donbass – <http://internationalviewpoint.org/>, 4 июля 2014.

Программа национальной обороны

Несмотря на это, украинские вооруженные силы постепенно начали одерживать победы. В начале июля Стрелкову удалось в последний момент и почти чудом ускользнуть со своим отрядом в несколько тысяч человек из окружённого Славянска, несмотря на приказ Москвы в коем случае не оставлять город. Ему удалось пробиться в Донецк, оборона которого войсками сепаратистов не планировалась. «Если бы мы остались в Славянске, то через неделю, максимум через две, Донецк бы пал. А выйдя, мы сорок суток держали Донецк до прихода "отпускников". Хотя последние дни были просто отчаянные»²⁹. Под «отпускниками» имелись в виду российские войска. Их называют так по утверждению российских властей, что это военнослужащие, которые в свой отпуск проводят, воюя в Донбассе вместо того, чтобы отдыхать на пляже. От 35 до 40 тысяч таких «отпускников» – регулярных воинских частях, ведущих боевые действия – уже прошли через Донбасс. Агрессия России в августе 2014 спасла сепаратистов, но в обмен Москва поставила условие, которое было послушно выполнено: Стрелкова вынудили самоустраниться. Роль псов войны, полевых командиров и авантюристов подходит к концу, тем более что они могут стать героями «Русского мира» и тем самым представлять опасность для Кремля. Военная власть и вследствие этого политическая власть в Донбассе была постепенно перехвачена аппаратом российского государства.

Бывшее колониальное владение в одиночку ведёт неожиданную и непосильную войну против великой державы. Отчаянные призывы к западной военной помощи не вызвали заметного отклика. Если Украина и может рассчитывать на помощь, то, вероятно, только от обществ, которые в прошлом испытали господство российского империализма и вновь чувствуют себя в опасности. Проблема, однако, в том, что не слишком-то вероятно, что Украина сумеет защитить себя, поскольку её судьба находится в руках правительства, представляющего интересы буржуазии и проводящего радикальные неолиберальные реформы. Поиск поддержки или спасения от крупных западных империалистических держав повторяет ошибку, некогда сделанную Тадеушем Костюшко, когда он обратился к западным правительствам с безответным обращением: «поляки хотят освободиться от ига России и призывают помочь против империи, которая, когда победит, получит преимущество, нарушающее равновесие в Европе»³⁰. Однако в Европе в то время не было никакого равновесия, к которому он зывал. Эффективной может быть только программа национальной обороны, отвечающая самым жизненно важным интересам большинства украинского общества. Из-за своей классовой природы нынешнее правительство не может предложить её. Отправная точка такой программы была указана Маурицием Мохнацким: «Надо в большей мере рассчитывать на движение масс, на действия всего народа, чем на регулярную армию»³¹.

Артём СКВОРЦОВ

ЗА 1001 КИЛОМЕТРОМ

В памятные времена советского прошлого за 101 километр выселялись инакомыслящие. Как известно, Донбасс расположен за тысячу километров от бывшей столицы СССР, поэтому порядок здесь был всегда местный – анархия своего разливу и постоянная. Результатом американских компьютерных игр³² стало появление нового правительства в Киеве в начале 2014. Прогнали избранного президента – исчезли остатки страха и разума у населения. США всегда привыкли

²⁹ А. Проханов, И. Стрелков, указ. соч.

³⁰ F. Rychlicki, Tadeusz Kościuszko i rozbiór polski. – Kraków, 1871. – P.179. Тадеуш Костюшко (1746–1817) участвовал в войне за независимость США, после Второго раздела Польши в 1794 возглавил вооружённое восстание против российской оккупации.

³¹ М. Mochnacki, Powstanie narodu polskiego w roku 1830 i 1831, T. 1. – Poznań: Księgarnia J.K. Żupańskiego, 1863. – P.11. Мауриций Мохнацкий (1803–1834) – политический деятель и журналист, музыкант и один из теоретиков польского романтизма, возглавлял революционное течение в польском восстании 1830–1831 гг. против русского владычества.

³² Мы намеренно публикуем эту корреспонденцию без купюр как иллюстрацию, под каким идеологическим прессингом находится там русскоязычное население – ред.

воевать вдали от своих берегов. Столкнули братские славянские народы и считают прибыль. Уже более года на Донбассе военное положение. Тысячи погибших и раненых, сотни тысяч беженцев, разрушенные дома и поломанные судьбы. Это началось у нас в марте 2014. Новые власти Украины быстро набрали 50 тысяч личного состава в армию, отправили военную технику и солдат бороться с вымышленными врагами.

Весной 2014 народных республик ещё не было. Из военных ополченцев единственный отряд находился в пригородном Славянске. В Донецке обычные люди продолжали работать, зарплату ещё платили, но неопределенная тревога уже появилась. К маю 2014 резко увеличилось число вооруженных стычек по всей области. Вначале по ночам, чтобы не страдали мирные жители. Затем на такую мелочь перестали обращать внимание. В конце мая 2014 наступил новый этап – артобстрелы гражданских объектов в Донецке. Первые цели – аэропорт и железнодорожный вокзал. Затем шахты, заводы, транспортные пути. По мере расширения зоны артобстрелов снаряды стали попадать в жилые дома. В июле 2014 ночные бомбардировки превратились в круглосуточные. Киевские власти, безусловно, воевали не с сепаратистами, а против народа Донбасса. Летом 2014 все, у кого было на что и куда уехать, покинули Донбасс. Сейчас численность населения 3 млн. человек вместо 5 млн. Половина остались жить в блокаде и голоде. В августе 2014 повсеместно стали пропадать рабочие места, закрылись почта, банки, продуктовые магазины, был введен комендантский час в ночное время. С сентября 2014 Киев прекратил выплату пенсий для жителей Донецка. А чтобы бабушки и дедушки не убежали из заложников, в январе 2015 дороги были перекрыты блокпостами с пропускной системой. Бои продолжились до февраля и перешли в экономическую блокаду. Сколько мирных и военных потеряли жизни и здоровье – не счесть. Поворот к миру хоть как то держится за счёт поддержки России постоянными переговорами о прекращении войны. С апреля 2015 народные республики стали выплачивать пенсии. Но необходимо заметить, что безработица и высокие цены на продукты питания, нищета и голод остаются.

Чем можно помочь? Навряд ли до обычных людей дойдут макрофинансы из России, а продуктов необходимо как можно больше, чтобы сбить цены на рынках, которые в 2-3 раза выше, чем на Украине. Пока что помощь рекламируемых по ТВ российских «гумконвоев» до народа не доходила. Здесь основное, кто и как распределяет на местах. Во время войны фонд Рината Ахметова выдавал по 1 кг сахара, крупы, масла, по банке тушенки и стуженки один раз в месяц. Хлеб, картофель, чай и сигареты мы покупали за деньги. Лимоны и яблоки почти золотые и не подлежат покупке – только посмотреть. В памяти отпечатались артобстрелы и вечные очереди за всем. Возможно ли, что местные баба Маша и деда Ваня будут получать 7 тысяч рублей пенсии вместо 2-х – вопрос риторический, но ведь в Крыму у Вас получилось, дорогие россияне? Донбасс как регион порядком разрушен и отброшен в развитии на несколько десятков лет назад. Однако для России он важен не только как приграничная зона, но также как область где живут русскоязычные люди собраты-страдальцы. Намерения Соединённых Штатов воевать чужими руками в Донбассе тверды и надолго. Только от России можно ожидать мира и разума. Пока что всё.

P.S. Зарисовку я написал, как сердце подсказало, не с чужих слов: что происходило в Донецке в последние полтора года. Постоянно проживаю в черте города Донецк, проехать в область нет и не было возможности, потому что блокпосты на дорогах, проверяют пропуска. Получить пропуск – небыстрое и коммерческое дело. В самом Донецке почта и банки официально не работают. Артобстрелы города велись украинскими силовиками до февраля 2015, а сейчас экономическая блокада блокпостами и закрытыми дорогами. В Луганске разрушения ещё круче и не хватает воды, но сам я там не был. Причина: если не США то тогда Америка плюс Россия – мировой капитал, когда богатые стирают в порошок бедных. Будет возможность, ещё напишу.

Июнь 2015.

Владимир ОРЕШНИКОВ

ИНФОРМАЦИОННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА РЕВОЛЮЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

Основное противоречие капиталистических производственных отношений заключается в том, что производство становится общественным актом, обмен же и присвоение продуктов производства остаются актами отдельных лиц: продукт общественного труда присваивается капиталистом. В случае, когда продуктом общественного производства является материальный объект, то индивидуальный способ присвоения является залогом сохранения его товарного вида. Сегодня проблемы общественной собственности на материальные объекты изучаются экономической теорией, называемой «трагедия общин». Выводы этой теории неутешительны: если никто не берёт на себя обязанности сохранять потребительские свойства объекта, то объект приходит в негодность в кратчайшие сроки. Собственность на материальный объект – это не только права, но и обязанность обеспечения его рационального использования. Таким образом, основное противоречие капиталистических производственных отношений при материальном производстве не является антагонистическим и может быть разрешено без обобществления собственности.

В работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» отмечается, что «Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением воспроизводится как противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всём обществе». С логической точки зрения, это противоречие трудно назвать антагонистическим – просто уровень развития производительных сил не позволяет организовывать систему слишком большого размера. Именно за счет сокращения анархии производства в обществе происходит увеличение эффективности при увеличении масштаба. Но чрезмерное увеличение масштаба приводит к убывающей отдаче.

Развитие производительных сил в XX веке привело к превращению капиталистических производственных отношений в империалистические и создало новое противоречие между массовым производством основных товаров и индивидуальным характером их потребления. Массовое производство хотя и снизило стоимость товара, сделав его доступным, но при этом он перестало удовлетворять индивидуальные вкусы потребителя.

Существуют различные методы гармонизации производственных отношений. Они представляют собой инструмент увеличения производительности труда, а потому, зачастую, являются коммерческой тайной. Все они включают в себя участие в дележе прибыли, участие в принятии решений, и, в наиболее продвинутых случаях, участие рабочих в капитале предприятия. Организации, в которых работники привлекаются для распределения прибыли, могут иметь различную правовую форму, но наиболее подходящими для этого являются производственные кооперативы и народные предприятия. Таким образом, для разрешения противоречия между общественным производством и индивидуальным присвоением произведенного продукта революционных изменений производственных отношений не требуется. На западе такая программа модификации производственных отношений носит название ЭСОП.

В последней четверти XX века появляется новый вид продукта – программное обеспечение, рождённое в результате автоматизации управления технологическими процессами. Вычислительные средства из арифмометров превращаются в орудия интеллектуального труда, снимающие проблему повторения типовых действий и систематизирующие добываемую людьми информацию. Изменения в характере труда и технологиях производства становятся столь существенными, что подобные изменения получили название информационной научно-технической революции.

Конец прошлого века и начало этого века ознаменовался существенным изменением индустриального мира: в нашу жизнь вошёл интернет, интенсифицирующий коммуникативные

возможности людей в сотни раз, и появилась новая технология производства вещей – 3D принтеры, послойно создающие предметы по заданной программе. Конечно, пока производство домов и автомобилей недоступно такой технологии, но информационное производство только начинает свое развитие и сегодняшнее его состояние – это этап перехода от ремесленного производства к мануфактурному при машинной революции.

Продукцией информационного производства являются технологии производства материального, повышающие производительность труда и создающие индивидуальную продукцию по заказу потребителя не более затратным способом, чем создание её индустриальным производством. При этом человеку оставляются ниши получения информации и преобразования её в информационный продукт, администрирования технологических процессов и решения возникающих нештатных ситуаций.

Экономика информационного производства имеет специфические свойства: во-первых, на информацию невозможно установить собственность³³, поскольку наличие этой информации у другого не лишает вас этой информации; во-вторых, предоставив информацию для ознакомления, вы фактически отдаёте её; в-третьих, каждый субъект воспринимает одну и ту же информацию по разному; в-четвёртых, полученную однажды информацию невозможно изъять, не прибегая к физическому воздействию на объект; наконец, информация имеет свойство самопроизвольно изменяться без воздействия на неё со стороны субъекта.

Посмотрим, как эти факты отражаются на таком основном информационном продукте, как новая технология. Первоначально технологии хранились как индивидуальные секреты. Это приводило к малоэффективному их использованию и торможению развития ремесленного производства. Введение патентного права, с одной стороны, защитило разработчика от необходимости хранить свою технологию в строжайшем секрете, а с другой стороны, предоставило возможности развивать и модифицировать имеющиеся в производстве технологии. Кроме того, поскольку на патенты накладываются временные ограничения, то через некоторое время эти технологии становятся доступными для всеобщего использования. Таким образом, с одной стороны патентное право является тормозом для применения эффективных технологий и развития производительных сил, а с другой стороны, источником информации для разработки новых технологий. Существующие экономические производственные отношения вынуждают сохранять патентное право, но уже сегодня, при развитии информационного и высокотехнологического производства патентное право все больше становится тормозом ускоренного развития.

Другой пример информационного продукта – программное обеспечение. Сегодня, для обеспечения возможности его широкого применения и приспособления для решения других задач разработчиков обязывают раскрывать коды. Даже такого гиганта, как Майкрософт обязали раскрыть коды своих операционных систем и программных продуктов. Раскрытие кодов позволяет эффективно использовать ранее созданное программное обеспечение другими разработчиками для решения новых задач и создания новых программных продуктов.

Информационное производство революционизирует и материальное производство, аналогично тому, как индустриальное производство изменило производство сельскохозяйственной продукции. Индустриализация исключила землю из обязательного производственного оборота. Вычислительная техника позволяет удалить человека из производственного процесса. Такое изменение означает, что информационное производство снимает ограничение по производительности труда, связанные с физическими параметрами человека. Разнообразие производства перестанет зависеть от величины окрестной человеческой популяции, а будет зависеть от используемых технологий и имеющегося оборудования.

Самая главная область, в которой информационная научно-техническая революция порождает самые кардинальные изменения – это управление человеческим обществом. Система управления, основанная на компьютерной технике, позволит: осуществить отстранение отдельного человека от

³³ Тем не менее, информационный продукт (ноу-хау) может являться товаром. – Ред.

принятия волюнтаристических решений, идущих вразрез интересам всего общества; реализовать механизмы прямой демократии и профессионального консилиума при принятии решений; заменить денежную систему интеграции индивидуальных предпочтений в общественные потребности на систему прямого удовлетворения индивидуальных потребностей. В результате снимается противоречие между организацией труда на отдельном предприятии и анархией производства во всём обществе.

Главная особенность информационного продукта заключается в том, что стоимость его производства мало зависит от количества произведенного продукта: что произвести один продукт, что 1000 – разница в стоимости будет заключаться в стоимости тиражирования – величине бесконечно малой по сравнению со стоимостью производства самого продукта и постоянно уменьшающейся с развитием компьютерных технологий. Таким образом, себестоимость информационного продукта определяется только его первым экземпляром, а предельные издержки остальных экземпляров равны 0. Это сильно отличает экономику информационного производства от экономики материального производства, где себестоимость производства, в основном, определяется себестоимостью производства каждого отдельного предмета (услуги).

Экономический анализ, позволяющий эффективно использовать имеющиеся ресурсы для осуществления материального производства, перестает работать при производстве информационной продукции. Возникающие перекосы себестоимости и рыночной цены информационных продуктов приводят к завышению ценности информационного производства. В результате материальное производство вытесняется на периферию западной цивилизации. При этом страны «золотого миллиарда» используют экономические свойства информационной продукции для нового закабаления капиталистической периферии, не знакомой с социальными завоеваниями цивилизованного капиталистического мира. Вместе с тем, всякое неэффективное использование имеющихся ресурсов приводит к замедлению развития, и, в первую очередь, в перспективных направлениях. В частности, сегодня тормозится автоматизация производства, развитие гибких производств по индивидуальным заказам, использование новых технологий, а значит и их развитие.

Для развития информационного производства необходима общественная собственность на результаты этого производства. Возникает вопрос: а как быть с собственностью на материальные объекты? Однако, при преобладании информационного производства, материальные объекты перестают быть определяющим ресурсом для осуществления производства. Если фабрики сжимаются до объёмов принтера, как по размерам, так и по стоимости, то собственность на них означает, в основном, ответственность за их штатное функционирование. При этом будет устранена «трагедия общин», когда коллективное использование материальных ресурсов приводит к их преждевременному истощению.

Информационная научно-техническая революция создаёт товар, для которого капиталистические производственные отношения и природа информационного продукта находятся в антагонистических противоречиях. При сохранении существующих на сегодня ограничений использования информационных продуктов это явление тормозит развитие информационного производства. Снятие этих противоречий возможно только путём кардинальных изменений производственных отношений – перехода к социалистической социально-экономической формации, высшей формой которой явится коммунизм. Понятно, что предприниматели, пришедшие на авансцену при капиталистических производственных отношениях, не будут сняты, как капиталисты, но отдадут первый план пролетариям умственного и физического труда – инженерам и ученым. Характеристическим свойством социалистических производственных отношений является то, что при них производить становится выгоднее, чем перераспределять произведённое другими. Они будут приводить к тому, что наиболее одарённые люди будут сами стремиться создавать новое, а не захватывать результаты труда других людей.

Здесь возникает одна из самых сложных проблем: как ограничить аппетиты управляющих, возможны ли социалистические производственные отношения при наличии государственной власти? Какая будет система управления обществом? Ведь помимо консервативной составляющей

– общественного самоуправления, должна быть составляющая, заставляющая общество развиваться. Сейчас такой составляющей является государственное управление, которое в условиях конкуренции с другими государствами вынуждено обеспечивать развитие страны. Снятие государства, как орудия насилия одного класса над другими и социальная глобализация, вызванная возможностями глобального доступа к информации, заставляет задуматься о возможной трансформации государственного управления и создании достаточного многообразия возможностей реализации различных стратегий.

Таким образом, именно информационная научно-техническая революция порождает информационное производство, которое является материальной основой коммунистической социально-экономической формации.

Эдуард ШУЛЬЦ

ГАРМОНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК МИРОВОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

*Никто не заходит так далеко
В любом лабиринте, как тот,
Кто, вовсе не знает, шагая легко,
Куда он так шустро идёт.*

1. О гармонии.

Гармония, возможно, одно из древнейших интуитивных представлений, которое имело космический хаос в качестве антитезы. Сегодня представления о таких категориях существенно расширены и уточнены, особенно в части социальных составляющих. В современных условиях реального кризиса европейской цивилизации указанные категории чрезвычайно актуальны и нуждаются в пристальном исследовании.

В пространстве понятия «гармония», особенно, в гармонии социальной, многие философы и художники (эти более успешно) пытались найти способ выражения ощущения некой космической, всеобщей тенденции, закона всего сущего. Лишь немногим удавалось, преимущественно интуитивно, приблизиться к сути явления. Так Конфуций (4 в. до н.э.) утверждал: *«когда красота есть в характере, тогда гармония поселяется в доме»*. Всё бы хорошо, но как определить красоту, которая, по известному высказыванию Ф. Достоевского, спасёт мир? Прекрасное в данном контексте, видимо, нужно отождествлять с гармоничным. Будда (6-5 в. до н.э.) проповедовал: *«когда гармония есть в доме, тогда порядок поселяется в народе; когда порядок есть в народе, тогда мир поселяется на земле»*.

В «Философском словаре» (М. «Советская энциклопедия», 1989) приводится определение: *«гармония – категория, отражающая соразмерность и упорядоченность частей целого, единство многообразия, согласованность формы и содержания объекта»*, которое не представляется полным. С моей точки зрения, можно было бы определить гармонию как мировую константу, характеризующуюся золотым сечением (в геометрии 1,618) и реализующуюся в стационарных состояниях сложных систем, благодаря минимизации энергии связи компонентов между собой и с объектом в целом.

Её реализация достигается в золотом делении, которое воплощается не только в художественных произведениях (архитектура, живопись, музыка), но и в земной природе и в космосе. Примером тому могли бы служить атомы в кристаллах, биогеоценозы в биосфере, отношение больших полуосей планет в солнечной системе, отношение частоты звуков в гармоническом музыкальном ряду и т.д. *«Поверить алгеброй гармонию»* удавалось, вероятно, пифагорейцам, но может быть и ранее – египтянам в 4 в. до н.э., которых посещал Пифагор. Удивительны в этих взглядах не только непосредственно наблюдаемые явления ритмичной (закономерной) повторяемости восходов и заходов Солнца и Луны; времён года, фаз развития живых организмов, но соотнесение гармонии к мирозданию, к Вселенной, «к музыке сфер». Гераклит Эфесский (4 в. до н.э.) в книге «О Вселенной, о государстве и богословии» утверждал: *«Всё происходит по необходимости и*

согласно с гармонией», считая, что «скрытая гармония лучше явной». При помощи монохорда³⁴ пифагорейцы пытались определить звучания этих сфер, полагая их скрытой гармонией. Осознание вселенской принадлежности гармонии не могло в те времена обходиться без мистики, но и 20 столетий спустя гениальный В. Лейбниц предполагал гармонию «монад» предусмотренной абсолютном, «предустановленной» им.

Гармония представлялась древним антитезой хаосу, лишённому гармонии. На самом деле хаос содержит её в потенции. Элементы плазмы хаотичны, но при определённых условиях образуют атомы и молекулы газообразных, жидких и твёрдых тел. Фрагменты взорвавшихся звёзд хаотичны, но могут образовать новую гармоничную систему из звёзд и планет. В европейской цивилизации гармония выступает как категориальное выражение сущностной внутренней связи внешне альтернативных начал.

В классических представлениях все элементы гармонических объектов внутренне сбалансированы. Например, отношения хищников и их жертв на первый взгляд кажутся дисгармоничными, но при внимательном рассмотрении оказывается, что они гармоничны. Это нашло своё отражение в уравнениях Вито Вольтерры³⁵, описывающих взаимозависимость одного из этих видов от другого. И это означает, что вопрос о гармонии живых организмов следует рассматривать с позиций взаимосвязи всей живой массы на Земле, в русле биосферы.

Модернизм превозносит дисгармонию в качестве нормы и центральной коллизией является поиск форм бытия в условиях онтологической (социальный и социоприродный хаос) и экзистенциальной дисгармонии. То есть подчёркивается реальное наличие вселенского хаоса и его перевоплощение в гармонию при определённых условиях.

2. О социальной гармонии и социальной напряжённости.

Понимание *социальной гармонии* значительно сложнее и определить её без опоры на представление о жизни, о биосфере, о социальной напряжённости и свободе невозможно, как и рассмотрение указанных (и других) категорий без опоры на понимание жизни. Определение из ФЭС: *«Жизнь – форма существования материи, закономерно возникающая при определённых условиях в процессе её развития. Живые объекты отличаются от неживых обменом веществ (непременное условие Ж.), раздражимостью, способностью к размножению, росту, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам её движения, приспособляемостью её к среде и т.д.»* Несовершенства этого определения очевидны, т.к. некоторые из указанных свойств не являются особенностью только живых объектов. Имеется определение жизни, данное Ф. Энгельсом (Маркс К., Энгельс Ф. соч. т.20, с.82): *«Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел».* Сам Энгельс признавал несовершенство своего определения: *«Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить все явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми среди них...»* И действительно, здесь по понятным причинам не указывается, что жизнь «питается» потоками информации и солнечной энергии и обладает высочайшей скоростью метаболизма за счёт вырабатываемых ферментов; она является открытой негэнтропийной системой, и каждый её элемент гармонизируется, сбрасывая энтропию в окружающее пространство, т.е. это процесс, поддерживающий гармонию в живых системах; она образует с косным веществом Земли устойчивую многокомпонентную геобиосистему – биосферу, существенно трансформируя своей живой массой лик планеты. Чарльз Дарвин дополнил указанное определение представлением о высокой скорости изменчивости живых объектов, которая приводит к борьбе за жизнь, к естественному отбору. («Происхождение видов», соч. т. 3, М.-Л, 1939 с. 666), но и его определение оказалось не полным. В интересующем нас контексте жизнь, полагая, можно было бы определить следующим образом: все многообразие живых

³⁴ Монохорд (греч. *однострунный*). Здесь: прибор для муз.-акустических исследований. – *Здесь и далее примечания редакции.*

³⁵ Вито Вольтерра (1860-1940) – итальянский математик и физик.

объектов – от простейших до приматов – в качестве основного объединяющего имманентного признака (наряду с адаптивностью, способностью поглощать из окружающей среды негэнтропию³⁶, энергию и информацию; высочайшей скоростью обмена веществ, и т.д.) обладает изначальным стремлением сохранять количество жизни: свою собственную (индивидуальную) жизнь, жизнь вида, жизнь на Земле как совокупность взаимодействующей и взаимозависимой жизни живой массы – биосферы.

Альберт Швейцер (в противовес картезианскому «я мыслю, значит существую») провозгласил принципиальную идею: «Я – жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая хочет жить». Это главный вектор мыслящего и не мыслящего живого – «живой массы материи». Именно эта, очень верно подмеченная, интенция лежит в основе образования планетарного фактора – биосферы. Определение биосферы приведём без ремарок из автора этой идеи Владимира Вернадского: *«Биосфера – среда обитания жизни, т.е. среда, которая перерабатывается и организуется жизнью... Биосфера имеет определённое строение, сопряжённое с явлением жизни... Сама биосфера не является случайным образованием – она отвечает определённой форме организованности. Это устойчивая динамическая система...»*

Приведённые высказывания позволяют сделать вывод, о том, что жизнь – ведущий элемент биосферы, есть некоторый вектор, генетически зашитый в живой массе и осуществляющий не только стремление к самосохранению и самовоспроизведению, но выполняющий важную планетарную миссию, одну из форм связи её с Солнцем. За счёт поглощения солнечной энергии сумма вещества, оставляемого каждым ушедшим поколением живой массы, больше суммы поглощённого им земного вещества. Это непреодолимый вектор, возможно более долговечный, чем Земля, если принимать идею панспермизма. С опорой на это обстоятельство будем рассматривать понятия социальной напряжённости, прогресса, социальной гармонии, свободы, культуры и т.д.

Социальная гармония есть такое качество общественных отношений, опирающихся на осознанное или бессознательное следование правилам, на нравственность и (или) любовь, наличие которого во взаимодействии индивидов между собой, обществом и природой приводит к минимальным потерям в сумме их жизней («не отравляет существования»), а по большому счёту – увеличивает ее, способствует увеличению. Социальная гармония является естественной фундаментальной потребностью общества, необходима ему, свидетельствует об оптимальности условий наращивания «жизненного ресурса», «запаса жизни».

Наивысшей ценностью для каждого (в норме) и, следовательно, для всех нас (социума), была, остается и пребудет жизнь человека как представителя человеческого рода, увеличение вероятности его (рода) сохранения, улучшение условий его существования, увеличение «генного ресурса» социума.

Социальная напряжённость (Н) может быть определена следующим образом.

Движущим фактором социума (его «свободной энергией»), обеспечивающим наряду с социальной гармонией его развитие, является социальная напряжённость, оптимальное значение которой является конструктивным, а значения её за пределами оптимума деструктивны. Смеем утверждать, что оптимум центрирован у золотого сечения, представляющего собой в этом случае частное от деления гармонической части общественных отношений (0.618) на идеальный оптимум социальной напряжённости (0.382).

Оптимум историчен: приемлемое его значение на некотором отрезке исторического времени становится неприемлемым в последующие эпохи. Социальный прогресс, таким образом, может рассматриваться как сужение ширины оптимума, приближение его к идеальному. Содержащиеся здесь утверждения могут быть представлены как 4 взаимосвязанных постулата:

³⁶ Негэнтропия, отрицательная энтропия (англ. negentropy), или синтропия (англ. syntropy) живой системы — энтропия, которую живая система экспортирует, чтобы снизить уровень собственной энтропии. Термин введён в теорию информации американским физиком Л. Бриллюэном.

1. Движущим фактором социума, обеспечивающим (наряду с гармонией) его развитие, является социальная напряжённость, играющая роль свободной социальной энергии, т.е. энергии, которая употребляется на существование и развитие социума.
2. Социальная напряжённость имеет исторически обусловленную ширину оптимума, централизованного у золотого сечения (1.618).
3. В каждой исторической эпохе значения социальной напряжённости в границах оптимума конструктивны, за его пределами деструктивны.
4. Социальный прогресс представляет собой (в этих терминах) сужение ширины оптимума, приближение его к идеальному. Противоположный ход, т.е. её расширение – социальный регресс.

Общей мерой для параметров социальной напряжённости (её обобщённых координат) – **U** (параметр системы управления), **E** (экономический параметр) и **K** (параметр культуры), как и самой социальной напряжённости **H**, для целей моделирования, может служить количество человеческой жизни с собственными численными коэффициентами для каждого из этих параметров. *Это не искусственно найденная (подобранная), а совершенно естественная универсальная мера указанных величин, ибо за все достижения и просчёты, за сохранение жизни мы расплачиваемся, в конечном счёте, её частью или большим её количеством.* Абсолютной единицей этой меры служит продолжительность «затраченных» человеческих жизней или её часть, а относительной – отношение этой величины к постоянной, равной, например продолжительности человеческой жизни как вида (130 лет).

Для определения динамики развития социума предлагается некий оптимизационный принцип, с помощью которого было так же определено ускорение социального времени в истории его развития.

Оптимальное значение уровня **H** может быть определено применением предложенного автором принципа минимума социального действия (**ПМСД**). В фазовом пространстве обобщённых «социальных координат», характеристик социума – g_i , их производных по времени g'_i и t , связанных между собой теми или иными функциональными соотношениями; каждая точка соответствует определённому его состоянию. Виртуальное перемещение в любую ближайшую точку, означающее переход социума в другое состояние по одному или нескольким параметрам, может происходить с той или иной вероятностью, но реальное – с наибольшей, в соответствии с минимумом социального действия – D_i , который (в конечных приращениях) имеет вид:

$$\min D_i = \min_{(g_i=n)} \sum_{(g_i=1)} H(g_i, g'_i, t) \cdot \Delta t_i. \text{ Или иначе: } dD_i/dt_i = 0.$$

Рассмотрение «стационарной» жизни социума в промежутки времени, когда он не испытывает потрясений, Δt_i можно считать постоянной и вынести её за знак суммы, тогда минимизация будет осуществляться только по H_i , что означает минимизацию социальной напряжённости, т.е. рост гармонизации социума, его прогресс. В течение промежутка времени, когда H_i меняется мало, её также можно принять за постоянную и вынести за знак суммирования, тогда минимизируется время перехода общества от некоторой фазы социальной напряжённости к следующей. Иначе говоря, социум прогрессирует с уменьшением социального времени, т.е. ускоренно, что и подтверждается историческим анализом. Наиболее вероятный переход на практике осуществляется социумом методом проб и ошибок – до тех пор, пока $H(g_i, t)$ не примет оптимальное значение. Переход осуществляется в течение некоего времени эволюционно, но тем быстрее (с наименьшей величиной характерного времени в случае революции), чем выше значение $H(g_i)$; или – чем выше степень социализации, развития социума. Знание объективных законов социума, действующих, как известно, «с железной необходимостью», актуально не только в прикладном аспекте (например, для моделирования), но и в эвристическом – для аргументированного ответа на вопрос о сути общественных процессов, о возможности влияния на них в соответствии с этими законами, а не методом проб и ошибок с непродуктивными зигзагами и откатами.

Все разновидности социал-демократии (кроме экстремистских, разного рода большевиков и нынешних социал-империалистов) призывают к социальному прогрессу без потрясений, путём своевременных реформ параметров социума (прежде всего функции управления), если они не соответствуют требованиям текущего момента.

3. Концепция преодоления глобального кризиса.

Объективный закон динамики всякого (в том числе и мирового) социума предписывает ему, как мы установили, гармонизацию в «ускоряющемся социальном времени». В том же темпе нарастают и катаклизмы в случаях ошибочно принятой стратегии развития, неадекватной его естественной динамике. Исходя из вышеизложенного и предсказанного с помощью математического моделирования кризиса европейской (а, следовательно, и мировой) цивилизации в середине текущего столетия, можно предложить «дорожную карту» выхода из кризиса. Будем планировать его по принятым уже трём параметрам мирового социума: **К, U, E**, принимая во внимание, что указанная тема весьма сложна и обширна и может быть начертана здесь только схематично.

3.1 Реформа системы управления (U).

Как и всякая сложная система, **U** должна включать в себя, как минимум, две составляющие: консервативную власть (государственность) и оперативную (региональное и местное самоуправление). Консервативная должна формироваться в качестве мирового правительства (МП). Для принятия этого тезиса существует множество определяющих факторов и реальная возможность поэтапного осуществления. Имеются уже найденные его предпосылки: Лига Наций (1919-1946) и пришедшая ей на смену ООН с более широкими, но на текущий момент уже недостаточными полномочиями. Сюда же можно отнести Евросоюз, объединивший Европу. Всемирный парламент и МП создаются добровольным принятием международной хартии с передачей им существенных и планомерно нарастающих полномочий. Войны и оружие массового уничтожения должны быть повсеместно упразднены³⁷; в регионах будут находиться только полицейские формирования; армии стран, входящих в мировую систему, упраздняются вместе с расходами на них. Силы быстрого реагирования с соответствующим вооружением организуются исключительно в подчинении МП. Экономические региональные объединения от изначальных, таких, какими они сформировались, поэтапно трансформируются в рассчитанные методом математического моделирования, исходящего из требования их самодостаточности по ресурсам и самоуправлению. Иными словами, привычные границы стран или федераций могут меняться в целях оптимизации их управления и улучшения благосостояния населения. Однако регионы с их инфраструктурой необходимы, хотя бы для осуществления самоуправления – оперативной составляющей **U**-компоненты, без которой она не состоятельна.

Регионы в рамках, установленных Хартией, имеют собственные парламенты и правительства, собственный бюджет. Местное самоуправление осуществляет всё, что может быть сделано на местах. Преференции – коммуна, действующим в рамках установленного на сей счёт закона с максимальной свободой и гражданской ответственностью. Коммуны дополняют систему воспитания общества позитивным «полусом»: в современном социуме существует отрицательный (тюрьмы и лагеря) и «рыхлый» компонент, имеющий слабо выраженные тенденции к каждому из этих «полусом». В современной России, отягощённой путинской реакцией, концентрация негатива аномальна, т.к. пропаганда делает ставку на детей и внуков тех, кто пережил эпоху сталинизма. Трансформация общества между двумя «полусомами» существенно более энергична, что вполне адекватно закону ускорения социального времени.

³⁷ Не упразднены, видимо, а «сняты» в психоаналитическом смысле этого слова, как были «сняты» войны в Западной Европе после денацификации Германии и европейской интеграции. Более того, это станет возможно после осуществления всеобщего и полного ядерного разоружения. Автор, видимо, намеренно опускает продолжающийся период локальных войн и «разборок» между странами демократического мира и странами-изгоями, страдающими тоталитаризмом.

3.2 Экономика (Е)

Е должна базироваться на сохранении конкуренции между предприятиями разных форм собственности с узаконенными широкими правами профсоюзов и Советов трудовых коллективов (СТК) там, где не созданы народные предприятия, приглашающие управленцев (администрацию) на контрактной основе. Приветствуются кооперативы и индивидуальное творчество³⁸. Экономика планируется и действует как мировая со своими региональными структурами.

3.3. Культура (К).

Культура, в отличие от установлений К. Маркса, является в современном мире базисным фактором социума: без формирования нового (адекватного ситуации) человека не возможна ни адекватная экономика (будет проявляться неправомерное присвоение чужого труда), ни адекватная система управления социумом. Предполагает всемерное повышение образования населения: от общего до специального (музыкального, художественного, спортивного), от начального до высшего, что должно планомерно внедряться и развиваться государством. Возможно использование тестирования особо одарённых и обучение их по доступным для них специальным программам. Формирование граждан из обывателей, то есть повышение КПД интеллекта – важнейшая цель культуры.

3.4 «Фильтр тонкой очистки» мирового социума.

В современном «зашлакованном» социуме (за исключением первобытных племён) необходимо создать и интенсифицировать институты, способные улучшить генофонд человека. Совершенно недопустима для продолжения изменяющаяся в худшую сторону тенденция, когда до 80% детей рождаются с теми или иными, наполовину врождёнными, заболеваниями. Это – деградация человеческого фонда. Преодолеть её возможно с помощью мобилизации средств евгеники в сочетании со всемерными способами заботы о потомстве. При перспективах успеха науки этого направления эта идея может и должна применяться для подъёма качества мирового социума, приведения его к нормальному состоянию здоровья и гражданственности.

ЭКОНОМИКА

Ильзар ГУМАРГАЛИЕВ

УЧАСТИЕ КРУПНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В ПРОЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020»³⁹ целью экономической политики России является достижение устойчивого экономического роста, решение социально-экономических проблем и повышение глобальной конкурентоспособности национального хозяйства. Достижение данной цели предполагает перевод экономики на инновационный путь и развитие высоких технологий.

Это обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности и активизации деятельности российского машиностроения как важнейшей отрасли – локомотива «нового» роста. Особенно важно включение ведущих предприятий России в международные научно-производственные сети. Серьёзный вклад в решение проблемы модернизации российского

³⁸ Идеалистический посыл. Работает, прежде всего, принцип здоровой конкуренции. *Прим. автора:* Индивидуальное творчество конкурентно по самой своей сути. Производственная – будет исходить из сравнения условий труда и его производительности. Это ли не здоровая конкуренция?

³⁹ Принята Распоряжением N 1662-р Правительства РФ от 17 ноября 2008, изменения и дополнения от 8 августа 2009 – ред.

машиностроения и экономики в целом может внести развитие международной промышленной кооперации с компаниями развитых стран⁴⁰.

Определение МПК и причины её рассмотрения в сфере машиностроения и обработки сырья

Под международной промышленной кооперацией (МПК) понимается форма взаимодействия юридически и экономически независимых предприятий, принадлежащих капиталу разных стран, различных по форме собственности и функционирующих в сфере промышленности, на основе принципов координации функций или совместной деятельности в области производства, НИОКР, сбыта и управления с целью повышения конкурентоспособности⁴¹.

Почему в качестве основной отрасли, которую следует выбрать для рассмотрения МПК, предлагается машиностроение как часть обрабатывающей промышленности и сами отрасли переработки сырья в конечный продукт? Машиностроение — это отрасль-индикатор, определяющая уровень развития государства и ту роль, которую оно играет в мировой экономике. В стоимостном выражении на неё приходится около 1/3 мировой промышленной продукции. Обрабатывающая промышленность создает основу для модернизации всех отраслей национальной экономики, в том числе и на инновационной базе, также стимулирует увеличение ВВП на душу населения, служит источником прогрессивных материалов для машиностроения и рынком сбыта продукции производственного назначения. Иначе говоря, конкурентоспособность страны определяется комбинацией результатов машиностроения и комплекса переработки сырья.

Характеристики основных регионов развития машиностроения

В настоящее время машиностроительный комплекс играет ведущую роль в промышленности развитых стран, которые производят более 85 % машиностроительной продукции. Традиционно выделяют четыре главных машиностроительных региона мира.

1. Северная Америка, на которую приходится производство 34% всей машиностроительной продукции мира. Ведущими отраслями являются станкостроение, приборостроение, авиастроение, электронная и электротехническая промышленность. Данный регион характеризуется наличием довольно широкой номенклатуры машиностроительного производства и выступает на мировых рынках как экспортёр продукции высокой сложности.

2. Западная, Центральная и Восточная Европа — 28% продукции мирового машиностроения. К ведущим отраслям относятся станкостроение, автомобильная промышленность и авиастроение. Центром (во всех смыслах) этого региона остаётся Германия и её соседи как в Восточной Европе (прежде всего, Чехия), так и в Западной. Здесь выделяется Франция и Италия (больше северная часть). Другим центром этого региона является Великобритания, сохраняющая такую позицию в силу традиций, но, тем не менее, продолжающая удерживать ведущие места в ряде отраслей данного комплекса. Также в этот список можно отнести скандинавские страны.

3. Восточная и Юго-Восточная Азия — 27% продукции мирового машиностроения. Данный регион не производит широкую номенклатуру машиностроительной продукции, но сюда перемещаются производства судов, автомобилей и электроники – т.е. ряда её сегментов. Япония как лидер данного региона концентрируется на наукоёмких производствах, переводя менее сложные подотрасли машиностроения в новые индустриальные страны. Конечно же, здесь следует отметить Китай. По сообщениям марта 2010 года стало известно, что китайские производители интересуются контролем над брендами и производствами ведущих мировых фирм, например, они приобрели контроль над автомобильным концерном «Вольво» [6]⁴². Это новый шаг в промышленной политике данной страны. Следует отметить, что на 10 ведущих стран Западной

⁴⁰Кондратенко Ю.Н. Организационный механизм международной промышленной кооперации в условиях глобализации. Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Екатеринбург, 2010. Стр. 3-4.

⁴¹Капустина Л.М., Кондратенко Ю.Н. Реализация международных кооперационных проектов российскими машиностроительными предприятиями // Экономика региона. 2009. № 4. Стр. 108. Лейнерт Е.А. Международная производственная кооперация. Режим доступа – <http://nbene.narod.ru/econom/feconom17.htm>.

⁴² Китайская Geely купила Volvo за \$1,8 млрд. <http://top.rbc.ru/economics/28/03/2010/385577.shtml>.

Европы, Северной Америки и Японии до начала 90-х годов прошлого века приходилась большая часть мирового экспорта машин и оборудования.

4. Россия и другие бывшие советские республики относятся к группе стран, обладающих широкой номенклатурой машиностроительного производства. Но ведущую роль здесь играет военно-промышленный комплекс. Остальные отрасли машиностроения в настоящее время утрачивают свои конкурентные преимущества, и их доля в экспорте сокращается⁴³. По экспортно-импортным поставкам машин и оборудования Россия имеет отрицательное растущее сальдо. Так, например, на 2007 г. в структуре российского экспорта доля машиностроения составляла всего 5,6%, а в структуре импорта – 51%; в вывозе продукции обрабатывающих отраслей более половины составляла низкотехнологичная продукция, чуть более 40% — рядовая, и лишь 1,5—1,8% — наукоёмкая⁴⁴. «Наукоёмкость» сосредоточена в секторе ВПК, там сохранились заделы, дающие выигрышные позиции на мировых рынках. Но усилий этих предприятий по развитию инноваций недостаточно в общенациональном масштабе.

Актуальная отсылка к проблемам антикризисной политики России и неоиндустриализации в связи с международной промышленной кооперацией (МПК)

Теперь рассмотрим вопрос о тенденциях выхода из кризиса и роли в этом отечественной обрабатывающей промышленности и машиностроения. Когда речь заходит о воздействии кризиса на Россию, надо сказать, что Россия была втянута в нынешний кризис как страна, в которой доминирует модель экспортно-сырьевого роста.

А как же поступают развитые страны? Капитал в таких странах занялся широким внедрением технологий и продуктов для постнефтяной экономики, оборудования нетепловой энергетики, комплексов рециркуляции ресурсов, начиная с водных и кончая промышленными и бытовыми отходами⁴⁵.

Таким образом, позиционирование страны в международном разделении труда зависит от ответа на непростой вопрос о том, какова стратегическая идентификация отечественной экономики: либо сырьевой — в лучшем случае аграрно-сырьевой — придаток экономик развитых стран, либо страна, которая в состоянии занять определённую нишу в производстве продукции высокой степени обработки.

Это известная дилемма. Она называется «нижний или верхний путь к конкурентоспособности». Термин "верхний путь к конкурентоспособности" впервые упомянут в ежегодном докладе Организации промышленного развития ООН (UNIDO) за 2002. [10]⁴⁶.

Для действительного сглаживания данной взрывоопасной ситуации национальным правительствам и международному сообществу предлагалось содействовать движению развивающихся экономик по "верхнему пути" (high road to competitiveness) — пути к конкурентоспособности и экономическому росту за счёт ускоренного освоения новейших мировых знаний и технологий.

Такая перспективная стратегия противопоставлялась наиболее распространённому "нижнему пути" (low road to competitiveness) — пути выхода развивающихся стран на мировые промышленные рынки за счет использования как можно более дешевых трудовых и природных ресурсов [9, 46-47]⁴⁷.

⁴³ Захаров А.Н. Современные аспекты развития мирового производства машиностроительной продукции // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. №5.

⁴⁴ Капустина Л.М., Кондратенко Ю.Н. Реализация международных кооперационных проектов российскими машиностроительными предприятиями // Экономика региона. 2009. № 4. Стр. 108.

⁴⁵ <http://institutiones.com/general/1129-neo-industrializaciya.html>. Выступление Губанова С.С., заместителя главного редактора журнала «Экономист».

⁴⁶ Competing Through Innovation and Learning: Industrial Development Report 2002 / 2003 / UNIDO (United Nations Industrial Development Organization). Vienna, 2002.

⁴⁷ Субботина Т.А. Россия на распутье: два пути к международной конкурентоспособности. // Вопросы экономики. 2006. № 2. Стр. 46-47.

Конкретным наполнением программы выхода из кризиса представляется неоиндустриальная парадигма [1, 34;]⁴⁸, заключающаяся в следующем. Упор делается на «безлюдном производстве» материальных благ и услуг, необходимых для человека, в полноте замещения людей машинами, компьютеризацией и автоматизацией производства. Это перспектива в корне отличается от существующей модели ориентации на дешевый труд и продажу сырья. А также она исправляет недостатки «псевдопостиндустриальной» экономики услуг, носящих по преимуществу спекулятивный или паразитический характер [2, 3]⁴⁹.

Отсюда возникает неизбежность обеспечения парадигмы неоиндустриализации практическими организационно-институциональными мерами. В частности, это и может быть МПК. Она распространена на рынках промышленной продукции или, точнее, сопровождает сделки на этих рынках среди всех развитых и даже новых индустриальных стран. Рассмотрим их подробнее.

Основные модели промышленной кооперации, сложившиеся на данный момент в мире

Американская модель кооперации основана на взаимодействии большого числа заказчиков и исполнителей, и основным критерием отбора исполнителей заказа служит предлагаемая цена. Американская модель представляет собой горизонтальную структуру, включающую одного крупного контрактора и круг малых предприятий-субконтракторов, отношения между которыми строятся в рамках одного конкретного заказа и не рассчитаны на долгосрочную перспективу.

В Японии закрепились многоуровневая система субконтракта, напоминающая по форме пирамиду: наверху находится контрактор, который передает заказ нескольким субконтракторам, а те, в свою очередь, сотрудничают с подрядчиками более низкого уровня. В отличие от американской модели, в японской с субконтракторами первого уровня устанавливаются прямые долгосрочные отношения. Критерий – качество, техническая совместимость изделий и надёжность партнеров.

Основными принципами **европейской модели** кооперации являются высокие требования заказчика к качеству изделий и срокам выполнения заказов. До начала развития кооперационного проекта европейскими производителями оговаривается приобретение субподрядчиком современного оборудования, контролируется процесс подготовки производственных площадей, оценивается система качества субподрядчика и т.д. Сейчас наблюдается переход к многомерной матричной модели, обеспечивающей относительно кратковременные субконтрактные отношения в рамках отдельных проектов.

В таблице 1 представлены основные черты американской, японской и европейской моделей кооперации.

Таблица 1⁵⁰

Основные черты американской, японской и европейской моделей кооперации

Критерий	Американская модель	Японская модель	Европейская модель
Основные критерии выбора партнера по кооперации	Цена	Качество — техническая совместимость изделий — надежность партнеров	Качество — соблюдение сроков

⁴⁸ Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели, новая индустриализация. Под редакцией Голубовича А.Д., Идрисова А.Б., Иноземцева В.Л., Титова Б.Ю., Шпигеля М.М. http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/c4/Выход_из_кризиса_отказ_от_сырьевой_модели._Новая_индустриализация.pdf. Стр. 34.

⁴⁹ Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. 2009. № 9. Стр. 3.

⁵⁰ Капустина Л.М., Кондратенко Ю.Н. Реализация международных кооперационных проектов российскими машиностроительными предприятиями // Экономика региона. 2009. № 4. Стр. 110.

Продолжительность взаимоотношений партнёров по кооперации	Ориентация на краткосрочные отношения в рамках конкретного заказа	Ориентация на долгосрочные отношения	Относительно кратковременные отношения в рамках конкретных проектов (долгосрочные отношения при наличии у субподрядчика специфических активов)
Структура кооперационных связей	Горизонтальная структура – один крупный контрактор и круг малых предприятий-субконтракторов, выполняющих конечные производственные операции	Многоуровневая система (пирамида): контрактор — несколько субконтракторов — субконтракторы более низкого уровня	Многомерная матричная модель

В отличие от развитых стран Западной Европы, Америки, Восточной Азии международные кооперационные связи в России играют пока незначительную роль. МПК развивается в основном в автомобиле- и авиастроении.

Преимущества МПК

Традиционно считалось, что наиболее эффективными для модернизации производства являются прямые иностранные инвестиции. Однако реальная ситуация в машиностроительном комплексе такова, что на неконкурентоспособное убыточное предприятие привлечь их возможно в основном лишь путем покупки этого предприятия иностранным инвестором и полной его реструктуризации. А это сопряжено с трудностями – организационными и требованиями экономической безопасности. Выход из ситуации видится в развитии международной промышленной кооперации с иностранными производителями.

Среди основных форм МПК, характерных для машиностроительного комплекса, можно выделить: лицензионные соглашения, компенсационные соглашения, лизинговые операции, а также наиболее развитые формы – субконтрактинг, реализация совместных проектов, совместное производство и специализация.

Реализация проектов международной промышленной кооперации строится на следующих принципах: равноправное участие и долговременный характер кооперации; справедливое распределение рисков и доходов между участниками кооперирования.

Пример реализации МПК с участием российского предприятия

Рассмотрим кооперационный проект, реализованный Федеральным государственным унитарным предприятием «Производственное объединение “Уральский оптико-механический завод имени Э.С. Яламова”» (ФГУП «ПО „УОМЗ“»).

В 2001 ПО «УОМЗ» и фирма «SLE Ltd.» (Specialized Laboratory Equipment Ltd., Великобритания) подписали соглашение о сотрудничестве, в котором договорились об организации производства медико-технических приборов на ПО «УОМЗ» (посредством «отвёрточной сборки») на основе закупки необходимых деталей у фирмы «SLE Ltd.».

Благодаря наличию у ПО «УОМЗ» определённых конкурентных преимуществ, а также правильно организованной работе с партнером их сотрудничество стало успешным.

Во-первых, данное сотрудничество развивалось под жёстким контролем со стороны иностранного партнера, который оказывал помощь в составлении планов работ и контролировал выполнение каждого этапа.

Это позволило ощутить «на себе» весь жёсткий цикл работ, а с другой стороны удалось получить ценный опыт со стороны зарубежных партнеров.

В-третьих, на ПО «УОМЗ» была осуществлена тщательная предварительная подготовка организации сотрудничества: проведено маркетинговое исследование и разработана стратегия продвижения изделий в РФ и страны СНГ.

В-четвертых, расширение сотрудничества осуществлялось постепенно и планомерно посредством поэтапного усложнения процесса сборки, перехода от сборки простых моделей к более сложным, начала сборки изделий для фирмы «SLE Ltd.» на основе режима переработки давальческого сырья (наряду со сборкой изделий для внутреннего российского рынка и рынка стран СНГ). Перечисленные выше факторы позволили организовать эффективную и взаимовыгодную кооперацию двух предприятий.

Для дальнейшего углубления сотрудничества необходима взаимная адаптация систем управления предприятий-партнеров. Организация менеджмента большинства российских предприятий имеет ряд существенных отличий от мировых моделей. Через кооперацию предполагается преодолеть упомянутые барьеры (см. таблицу 2).

Таблица 2 [4, 14]⁵¹

Основные отличия систем управления европейских и российских компаний

Показатель	Европейские компании	Российские компании
Отношение к планированию	Точное выполнение планов	Формализм, несоблюдение планов
Структура	Децентрализация, интегрирование системы активов и ресурсов	Централизация, иерархические структуры
Принятие решений	Неформальные механизмы	Формальные механизмы
Власть	Коллективные решения	Индивидуальные решения руководителя компании

Перестроить данную структуру в кратчайшие сроки нельзя, но сделать работу с иностранным партнером более эффективной можно даже в рамках подобной системы. И один из способов – создание под кооперационные проекты рабочих групп из сотрудников разных отделов со смешанными командами. Данная система помогает создавать благоприятные условия для развития международной промышленной кооперации и впоследствии даёт возможность для перехода к «мультикультурным» командам, включающим в себя специалистов как российской, так и зарубежной фирмы, и призванным преодолеть культурные различия, препятствующие кооперации. Это важный социальный аспект кооперации. Таким образом, в рамках МПК возникает широкая база для разнообразных неформальных, но действенных **институтов**, призванных решать широкие задачи, не отступая от главной цели – проекта сотрудничества. Они «расширяют» разнообразные проблемы – социокультурное восприятия задач в контексте работы, обеспечение технического консультирования по теме, создание общего алгоритма работы. В этом заключается в чём-то «неэкономический», но важный эффект от МПК.

С учетом проанализированных выше проблем, препятствующих развитию и углублению МПК на российских машиностроительных предприятиях, можно предложить следующую стратегию развития МПК в формах субконтрактинга и совместного производства:

- 1) проведение маркетинговых исследований и предварительный расчёт эффективности проекта;
- 2) создание рабочей группы и определение плана проведения работ;
- 3) оценка собственного производственного потенциала на основе сравнения технических параметров имеющегося оборудования с оборудованием и технологиями партнера по кооперации, а в случае необходимости – закупка или приобретение на основе компенсационных соглашений и лизинга нужного оборудования;

⁵¹ Капустина Л.М., Кондратенко Ю.Н. Международная промышленная кооперация в машиностроительном комплексе России // Известия УрГЭУ. 2008. № 2.

- 4) обеспечение внешних условий – получение необходимых лицензий и сертификатов, прохождение регистраций;
- 5) решение вопросов послепродажного и сервисного обслуживания;
- 6) разработка стратегии продаж и заключение предварительных контрактов.
- 7) моделирование возможностей по дальнейшему кооперированию на основе более участия в качестве ведущей стороны.

В целом в условиях дефицита средств у российских предприятий развитие МПК является одним из наиболее эффективных способов постепенного технического перевооружения, достижения международных стандартов по качеству продукции, повышения её конкурентоспособности, обеспечения загрузки мощностей, позволит увеличить экспорт и войти в систему международного разделения труда. Особое значение промышленная кооперация с зарубежными партнерами приобретает в условиях «санкционной войны», возникшей после событий 2014 г. Устойчивость кооперационных связей и их взаимная выгода способны оказать влияние и на политические решения, что немаловажно. Подытоживая, отметим, что развитие МПК может стать значимым стимулом в решении проблем инновационного развития и модернизации экономики страны.

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Збигнев Марчин КОВАЛЕВСКИЙ

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ СЕГОДНЯ

Российский философ культуры Сергей Никольский говорит, что самая важная, пожалуй, идея для русских «со времени падения Византии до наших дней есть мысль об империи и о том, что они – имперский народ. Мы всегда знали, что живём в стране, история которой представляет собой непрерывную цепь территориальных расширений, захватов, присоединений, их защиты, временных утрат и новых приобретений. Мысль об империи была одной из самых ценных в нашем идейном багаже, и именно её мы были готовы заявить и заявляли другим народам. Именно ею мы удивляли, восхищали или ужасали остальной мир».

Первой и самой важной особенностью Российской империи, говорит Никольский, всегда была «максимизация территориального расширения ради экономических и политических интересов как один из важнейших принципов государственной политики»⁵². Это расширение было результатом постоянного и довлеющего преобладания экстенсивного развития страны над интенсивным: приоритет абсолютной эксплуатации прямых производителей над относительной, то есть основанной на увеличении производительности труда, эксплуатацией.

«Российскую империю называли “тюрьмой народов”. Мы знаем теперь, что этого названия заслуживало не только государство Романовых», – писал Михаил Покровский, самый значительный большевистский историк. Он продемонстрировал, что уже Великое княжество Московское (1263-1547) и Российское царство (1547-1721) были «тюрьмой народов», и что эти государства были построены на костях инородцев, нерусских коренных народов. «Едва ли последние много утешены тем, что в жилах великорусов течет 80 процентов их крови. Только окончательное свержение великорусского гнета той силой, которая боролась и борется со всем и всяческим угнетением, могло служить некоторой расплатой за все страдания, которые причинил им этот гнёт»⁵³. Эти слова Покровского были напечатаны в 1933, сразу же после его смерти, а вскоре по требованию Сталина в исторической формуле большевиков «Россия – тюрьма народов»

⁵² С.А. Никольский. Русские как имперский народ. // Политическая концептология. – № 1, 2014. – С. 42, 43.

⁵³ М.Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов (историографические очерки, критические статьи и заметки). – Вып. I. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1933. – С.284.

первое слово было заменено на «царизм». Впоследствии сталинский режим заклеил научную работу Покровского как «антимарксистскую концепцию» истории России⁵⁴.

Военно-феодальный империализм

В течении столетий до краха Советского Союза в 1991, народы, завоёванные и захваченные Россией, испытали три последовательные формы российского империалистического господства. «Военно-феодальный империализм», если вспомнить определение Ленина, был первой из них. Весьма небезынтересно обсудить, какой способ эксплуатации преобладал при этом, феодальный или даннический, или, как предпочитает его определять Юрий Семенов, «политарный»⁵⁵. Этот спор актуализирован новым исследованием Александра Эткинда. Проблема в том, что это были колониальные способы эксплуатации, которые были в ту эпоху преобладающими: «и на отдаленных её границах, и в тёмных её глубинах Российская империя была великой колониальной системой... колониальной империей, как Британия или Австрия, и одновременно колонизованной территорией, как Конго или Вест-Индия». Ключевой момент – то, что, «расширяясь и охватывая огромные пространства, Россия колонизовала свой народ. Это был процесс внутренней колонизации, вторичной колонизации собственной территории».

Именно по этой причине, говорит Эткинд, «нужно понимать российский империализм не только как внешний, но и как внутренний процесс»⁵⁶. Крепостничество – введённое в качестве общего закона в 1649 – имело столь же колониальный характер, как рабство негров в Северной Америке, но оно распространялось на великорусских крестьян так же, как и на других, которых царизм рассматривал как «русских»: малороссийских (украинских) и белорусских крестьян. Эткинд привлекает внимание к тому факту, что даже в Великороссии крестьянские восстания имели антиколониальный характер и что войны, которыми империя сокрушила эти восстания, были колониальными. Как это ни парадоксально, имперский центр России был в то же самое время и внутренней колониальной периферией, в пределах которой эксплуатация и угнетение народных масс были тяжелее, чем во многих частях завоёванной и подчинённой периферии.

Когда появился «капиталистический империализм новейшего типа», Ленин писал, что в царской империи этот «новейше-капиталистический империализм оплетён, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических» – настолько густой, что «вообще в России преобладает военный и феодальный империализм». Поэтому, писал он, в «России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»⁵⁷. В то же время, наименее развитый империализм среди шести великих держав был лишь субимпериализмом. Как отмечал Троцкий, «участие России [в Первой мировой войне] проходило где-то посередине между участием Франции и участием Китая. Россия оплачивала таким путём право состоять в союзе с передовыми странами, ввозить капиталы и платить по ним проценты, т.е. по существу своё право быть привилегированной колонией своих союзников; но в то же самое время и своё право давить и грабить Турцию, Персию, Галицию, вообще более слабых и отсталых, чем она сама. Двойственный империализм русской буржуазии имел в основе своей характер агентуры других более могущественных мировых сил»⁵⁸.

Нет деколонизация без отделения

Именно влиятельные внеэкономические монополии, упомянутые Лениным, стали основой преемственности российского империализма после ниспровержения капитализма в России Октябрьской революцией. Вопреки предыдущим утверждениям Ленина, что нормой

⁵⁴ А.М. Дубровский. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). – Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та, 2005 – С.238, 315-335.

⁵⁵ См.: J. Haldon, *The State and the Tributary Mode of Production*, London-New York: Verso, 1993; Ю.И. Семенов. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. – М.: Волшебный ключ, 2008.

⁵⁶ А. Эткинд. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. – М.: НЛО, 2013. – С.43, 382-383, 40.

⁵⁷ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т.26. – С.318; Т.27. – С.378; Т.30. – С.174.

⁵⁸ Л.Д. Троцкий. История русской революции. – Т.1: Февральская революция. – М.: ТЕРРА; Республика, 1997. – С.45.

социалистической революции будет независимость колоний, это стало реальностью только для колоний, на которые не распространилась русская революция, или которые отвергли её, отделившись от России. Во многих окраинных областях её (революции) продвижение имело характер «колониальной революции» во главе с российскими переселенцами и солдатами без участия угнетаемых народов – на самом деле даже с сохранением существовавших колониальных отношений. Георгий Сафаров описал такое развёртывание революции в Туркестане⁵⁹. В других местах это имело характер военного завоевания, и некоторые из большевиков (Михаил Тухачевский) быстро создали милитаристскую теорию «революции извне»⁶⁰.

История Советской России опровергла точку зрения большевиков, согласно которой с ниспровержением капитализма отношения колониального господства одних народов над другими исчезли бы и, следовательно, эти народы могли или даже должны были остаться в границах единого государства. Раскритикованный Лениным, «империалистический экономизм», отрицавший право народов на самоопределение и широко распространённый среди российских большевиков, был крайним проявлением такой позиции. На самом же деле (в полной противоположности с этим) государственное отделение угнетаемого народа – предварительное условие, хотя и не гарантия, разрушения колониальных отношений. Василь Шахрай, большевистский активист украинской революции, понял это уже в 1918 и публично спорил с Лениным по этому вопросу⁶¹. Тогда же это поняли многие другие нерусские коммунисты, особенно лидер революции в Татарии Мирсайд Султан-Галиев. Он же стал первым коммунистом, удалённым из публичной политической жизни по требованию Сталина в 1923.

В действительности империализм, основанный на экстра-экономических монополиях, упомянутых Лениным, воспроизвел себя во многих отношениях, спонтанно и незаметно, даже когда потерял свою непосредственно капиталистическую основу. Именно это имел в виду Троцкий, когда писал, что в 1920-х Сталин «стал носителем великорусского бюрократического гнёта» и быстро «обеспечил перевес за великорусским бюрократическим империализмом»⁶². С созданием сталинистского режима было восстановлено и империалистическое господство России над всеми ранее завоеванными и колонизированными народами, которые оставались в составе Советского Союза (и составляли половину его населения), а так же над новыми протекторатами – Монголией и Тувой.

Подъём бюрократического империализма

Это восстановление сопровождалось смертоносным полицейским насилием и даже геноцидом – истреблением голодом, известным в Украине как Голодомор и в Казахстане как Жасанды Ашаршылык (1932-1933). Впрямую истреблялись национальные большевистские кадры и национальная интеллигенция, была начата интенсивная русификация. Целые малые народы и национальные меньшинства были выселены из мест постоянного проживания (жертвой первой массовой высылки в 1937 стали корейцы, жившие на советском Дальнем Востоке). Вновь распространялся внутренний колониализм, и «наиболее страшным примером таких практик стала эксплуатация заключённых ГУЛАГА, которая может быть описана как экстремальная форма внутренней колонизации»⁶³. Так же, как и при царизме, переселение русского и русскоязычного населения на окраины смягчала социально-экономическую напряжённость и кризисы в России, обеспечивая русификацию периферийных республик. Перенаселённая, обедневшая и голодающая после насильственной коллективизации русская деревня массово экспортировала рабочую силу в новые промышленные центры на периферии Советского Союза. В то же самое время власть сдерживала перемещение в города местного нерусского сельского населения.

⁵⁹ Г. Сафаров. Колониальная революция: Опыт Туркестана. – М.: Госиздат, 1921.

⁶⁰ М. Тухачевский. Война классов. – М.: Госиздат, 1921. – С. 50-59.

⁶¹ S. Mazlakh, V. Shakhrai, On the Current Situation in the Ukraine, Ann Arbor: University of Michigan Press, 1970.

⁶² Л.Д. Троцкий. Сталин. – СПб.: Лениздат, 2007. – Т.2. – С.189.

⁶³ Там, внутри: Практики внутренней колонизации в культурной истории России. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С.29.

Колониальное искажённое разделение труда действительно замедляло развитие и иногда даже превращало республики и периферийные области в сырьевые придатки и зоны монокультуры. Это сопровождалось колониальным разделением между городом и деревней, физическим и умственным, квалифицированным и неквалифицированным, хорошо и плохо оплачиваемым трудом, и столь же колониальной стратификацией государственной бюрократии, рабочего класса и всего общества. Эти разделения и принципы стратификации гарантировали этническим русским и русифицированным элементам социально привилегированное положение в том, что касалось доступа к доходу, квалификации, престижу и власти в периферийных республиках. Признание этнической или лингвистической «русскости» в качестве «публичной и психологической заработной платы» (понятие, которое Дэвид Рёдигер заимствовал у У.Э.Б. Дюбуа и применил в своих исследованиях белого американского рабочего класса⁶⁴) стало важным средством российского империалистического доминирования и строительства империалистической «русскости» также и в советском рабочем классе.

Во Второй мировой войне участие сталинистской бюрократии в борьбе за новый раздел мира было продолжением внутренней империалистической политики. В ходе войны и после её окончания Советский Союз вернул большую часть того, что Россия потеряла после революции, а также завоевал новые территории. Его площадь приросла более чем на 1,2 млн. км², достигнув 22,4 млн. км². После войны территория СССР превосходила на 700000 км² площадь царской империи в конце её существования, но была на 1,3 млн. км² меньше по сравнению с империей на пике её расширения – в 1866, сразу после завоевания Туркестана и незадолго до продажи Аляски.

Сражение за новый раздел мира

В Европе Советский Союз включил западные области Беларуси и Украины, Закарпатскую Украину, Бессарабию, Литву, Латвию, Эстонию, части Восточной Пруссии и Финляндии, а в Азии Туву и Курильские острова. Его контроль распространился на всю Восточную Европу. СССР претендовал на передачу под свою опеку Ливии. Он пытался установить свой протекторат над крупными пограничными провинциями Китая – Синьцзянем и Маньчжурией. Кроме того, попробовал захватить северный Иран и восточную Турцию, эксплуатируя с этой целью стремление к освобождению и объединению местных народов. Согласно азербайджанскому историку Джамилю Хасанлы, именно в Азии, а не в Европе началась уже в 1945 холодная война⁶⁵.

«Паразитический характер бюрократии, как только позволяют политические условия, проявляется в форме империалистического грабежа», – писал тогда Жан ван Хейженоорт, бывший секретарь Троцкого и будущий историк математической логики. «Означает ли появление элементов империализма необходимость пересмотреть теорию, что СССР является деформированным рабочим государством? Не обязательно. Советская бюрократия вообще кормится за счёт труда других, и мы уже давно признали этот факт как неотъемлемое проявление вырождения рабочего государства. Бюрократический империализм – лишь специфическая форма такого присвоения чужого труда»⁶⁶.

Югославские коммунисты довольно скоро убедились, что Москва «хочет полностью подчинить экономику Югославии и сделать её простым сырьевым придатком к экономике Советского Союза, что препятствовало бы индустриализации и подорвало бы социалистическое развитие страны»⁶⁷. Советско-югославские «совместные предприятия» должны были монополизировать эксплуатацию природных ресурсов Югославии, в которых нуждалась советская промышленность.

⁶⁴ См. D.R. Roediger, *The Wages of Whiteness: Race and the Making of the American Working Class*. – L.; N.Y.: Verso, 2007.

⁶⁵ J. Hasanli. *At the Dawn of the Cold War: The Soviet-American Crisis over Iranian Azerbaijan, 1941-1946*. – Lanham; N.Y.: Rowman and Littlefield, 2006; idem. *Stalin and the Turkish Crisis of the Cold War, 1945-1953*. – Lanham; N.Y.: Lexington Books, 2011.

⁶⁶ D. Logan [J. van Heijenoort]. *The Eruption of Bureaucratic Imperialism*. // *The New Internationalist*. – Vol. XII, № 3, 1946. – Pp. 74, 76.

⁶⁷ V. Dedijer. *Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita*. – Vol. I. – Rijeka: Liburnija, 1981. – P.434.

Неравноправная сделка между этими двумя странами гарантировала бы советские сверхприбыли за счет югославской экономики.

После разрыва Югославии со Сталиным, Иосип Броз Тито сказал, что с момента Пакта Молотова-Риббентропа (1939) и особенно после конференции "Большой тройки" в Тегеране (1943), СССР принимает участие в империалистическом разделе мира и «сознательно следует старому царистскому пути империалистического экспансионизма». Он также сказал, что «теория ведущего народа в многонациональном государстве», провозглашённая Сталиным, «есть не что иное, как выражение факта угнетения, национального притеснения и экономического грабежа других народов и стран ведущим народом»⁶⁸. В 1958 Мао Цзэдун иронически отмечал в беседе с Хрущевым: «Был такой человек по имени Сталин, который забрал Порт-Артур и превращал Синьцзян и Маньчжурию в полуколонии, а также создал четыре совместных компании. Вот и все его добрые дела»⁶⁹.

Советский Союз на грани краха

Российский бюрократический империализм опирался на мощные внеэкономические монополии, ещё более усиленные тоталитарной властью. Но из-за своего внеэкономического характера они оказались слишком слабыми или совсем не способными для осуществления сталинистских планов эксплуатации стран-сателлитов в Восточной Европе и пограничных районов Народного Китая. Перед лицом увеличивающегося сопротивления в этих странах, бюрократия Кремля должна была отказаться от «совместных предприятий», неравноправных сделок и колониального разделения труда, которые она хотела навязать. После потери Югославии, с 1948 и далее, она постепенно утратила политический контроль над Китаем и была вынуждена также ослабить свой контроль над некоторыми другими странами.

Даже внутри СССР внеэкономические монополии оказались не способны обеспечить долгосрочное империалистическое доминирование России над основными окраинными республиками. Индустриализация, урбанизация, развитие образования и в более широком смысле модернизация окраин Советского Союза, так же как растущая «национализация» их рабочего класса, интеллигенции и самой бюрократии, постепенно начали изменять соотношение сил между Россией и периферийными республиками в пользу последних. Доминирование Москвы над ними ослабевало. Нарастающий кризис системы ускорял этот процесс, который начал разлагать Советский Союз. Контрмеры центральной власти – типа снятия Петро Шелеста на Украине (1972), которого Кремль счёл «националистом» – не могли ни повернуть процесс вспять, ни хотя бы остановить его.

Во второй половине 70-х молодой советский социолог Франц Шереги попробовал наблюдать советскую действительность, основываясь на «сочетании классовой теории Маркса и теории колониальных систем». Он пришел к выводу, что «постепенное расширение национальной интеллигенции и бюрократии (служащих) национальных республик, рост численности рабочего класса – одним словом, становление более прогрессивной социальной структуры – приведёт к стремлению национальных республик выйти из состава СССР»⁷⁰. Несколько лет спустя по заданию руководства Коммунистической партии он изучал социальную ситуацию в бригадах молодых людей, мобилизованных комсомолом по всей стране на строительство Байкало-амурской железнодорожной магистрали. Это была известная «стройка века».

«Я заинтересовался, – говорит Шереги, – противоречием между информацией об интернациональном составе строителей магистрали, усиленно распространявшейся официальной пропагандой, и выявленной мной высокой национальной однородностью приезжавших отрядов

⁶⁸ J. Broz Tito. H kritiki stalinizma. // Časopis za Kritiko Znanosti, Domisljijo in Novo Antropologijo. – Vol. VIII, № 39/40, 1980. – Pp. 157-164, 172-185.

⁶⁹ V.M. Zubok. The Mao-Khrushchev Conversations, 31 July-3 August 1958 and 2 October 1959. // Cold War International History Project Bulletin. – № 12-13, 2001. – P.254.

⁷⁰ Интересно, что автор опускает окончание фразы Ф. Шереги: «по причине боязни конкуренции, которую они явно не выдерживали с аналогичными представителями социальной структуры метрополии (т.е. России)». – *Прим. перев.*

строителей». Они почти полностью состояли из русских – этнически и лингвистически. «Тогда я пришел к неожиданному для себя выводу о том, что русские (и “русскоязычные”) вытесняются из национальных республик» – вытесняются так называемыми титульными нациями, например казахами в Казахстане.

Это нашло подтверждение в исследованиях, которое он провёл в рамках двух других крупных проектов. «Центральная власть об этом знала и содействовала переселению русских путем финансирования “ударных строек”. Я сделал следующий вывод: социальные фонды национальных республик стали скудеть, рабочих мест, где существовали социальные гарантии (детские сады, дома отдыха, профилактории, возможность получить жилье), с трудом хватает только для представителей титульных национальностей; такая ситуация может привести к межнациональным противоречиям и центральная власть постепенно “выводит” из национальных республик русскую молодежь. Тогда я пришел к выводу: СССР стоит перед распадом»⁷¹.

Военно-колониальная империя

Кризис советского бюрократического режима и российского империализма был настолько серьёзен, что к всеобщему удивлению СССР в 1991 распался не только без мировой, но даже без гражданской войны. Россия потеряла свою внешнюю периферию, потому что четырнадцать нерусских республик Союза – все, кто имел право на выход согласно советской Конституции – отделились от неё и провозгласили независимость. Это означало потерю беспрецедентной в истории России территории – 5,3 млн. км². Но, как отмечено Борисом Родоманом, выдающимся ученым, который создал российскую школу теоретической географии, сегодня по-прежнему «Россия – военно-колониальная империя, живущая за счёт безудержного расточения не возобновляемых природных и человеческих ресурсов, страна экстенсивного развития, частным случаем которого является сверхрасточительное, затратное землепользование». Здесь, так же как и в том, что проявляется «в миграциях людей, во взаимоотношениях между этносами, между коренными жителями и приезжими в тех или иных регионах, между государственной властью и населением, – по-прежнему живы многие “хрестоматийные” черты колониализма».

Россия осталась многонациональным государством. В её составе двадцать одна республика нерусских народов, занимающие почти 30 процентов её территории. Родоман пишет: «В нашей стране имеется один главный этнос, тождественный ей по названию и давший государственный язык, и множество других этносов, из коих некоторые имеют свои национально-территориальные автономии, но без права выхода из псевдофедерации, т.е. удерживаются в ней фактически принудительно. Необходимость административных единиц, выделенных по этническому признаку, подвергается всё большему сомнению, процесс их ликвидации начался с автономных округов. И это при том, что почти все нерусские народы в России – не иммигранты, они не переселились в уже существовавшее русское государство, а наоборот, были им завоёваны, оттеснены, отчасти истреблены и ассимилированы, иногда лишены своей государственности. В таком историческом контексте национальные автономии, при любой степени их реальности или номинальности, должны рассматриваться как моральная компенсация этносам, испытавшим “травму покорения”. В нашей стране малые народы, не имевшие или лишившиеся территориальной автономии, быстро исчезают (например, вепсы и шорцы). Коренные этносы, в начале советского периода составлявшие большинство в своих автономиях, ныне оказались в меньшинстве в результате недавней колонизации, связанной с освоением природных ресурсов, великими стройками, индустриализацией и милитаризацией. Распашка «целинных» земель, строительство некоторых портов и электростанций в прибалтийских республиках имели не только экономические причины, но и задачу русификации окраин Советского Союза. После его краха типичными войнами за сохранение колоний в составе распадающейся империи стали вооружённые конфликты на Кавказе, народы которого сделались заложниками имперской политики “разделяй и властвуй”. Расширение сферы влияния в мире, в том числе включение в неё

⁷¹ Ф.Э. Шереги: «Тогда я пришел к выводу: СССР стоит перед распадом» (Интервью Б. Докторову с Ф. Э. Шереги). // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. – №5 (65), 2007. – С.10-11

бывших частей СССР, ныне является приоритетом российской внешней политики. Царская Россия в XVIII – XIX вв. принимала в своё подданство кочевые племена, после чего их земля автоматически становилась российской; постсоветская Россия раздаёт российские паспорта жителям сопредельных стран...»⁷².

Реставрация капиталистического империализма

Реставрация капитализма в России частично дополнила, а частично заменила внеэкономические монополии, ослабленные и урезанные в своих возможностях после развала Советского Союза мощной монополей финансового капитала, прочно связанного с государственным аппаратом. Российский империализм, восстановленный на этом основании, остаётся явлением, где внутреннее и внешнее неразрывно связаны. Он действует по обе стороны границ России, которые вновь начинают становиться подвижными. Российские власти построили государственную мегакорпорацию, которая имеет монополию на внутреннюю колонизацию Восточной Сибири и Дальнего Востока. В этих регионах имеются нефтяные месторождения и другие обильные богатства. Они обладают преимуществом доступа к новым глобальным рынкам в Китае и в Западном полушарии.

Эти два региона могут разделить судьбу Западной Сибири. «Федеральный центр забирает почти все доходы от той же западносибирской нефти себе, а Сибири не даёт денег даже на строительство нормальных дорог», – написал несколько лет назад российский журналист Артём Ефимов. «Беда, как всегда, не в колонизации, а в колониализме», потому что «целью этой корпорации является прежде всего именно экономическая эксплуатация, а не освоение и развитие территории». «Создание мегакорпорации по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока – это, по сути, признание факта, что в стране колониализм, на высшем государственном уровне. Сравнение этой корпорации с Британской Ост-Индской компанией и другими европейскими колониальными компаниями XVII-XIX веков очевидно до смешного»⁷³.

Год назад массовое восстание украинцев на Майдане в Киеве, завершившееся низвержением режима Януковича, было попыткой Украины, наконец, окончательно разорвать колониальные отношения, исторически связывающие её с Россией. Мы не сможем понять нынешний кризис на Украине – аннексию Крыма, сепаратистский мятеж в Донбассе и российскую агрессию против Украины – если не поймем, что Россия все ещё, как и в иные времена, остаётся империалистической державой.

Юрий СИМОНОВ

СУДЬБЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: БОЛЬШЕВИЗМ И СОВЕТЫ 1918

В последние годы в Российской Федерации были опубликованы новые исторические исследования, посвященные начальному периоду истории СССР, прежде всего периоду конца 1917 – первой половины 1918, что стало возможно благодаря открытию российских архивных фондов, бывших в основном недоступными до конца 80-х годов.

Именно в рассматриваемый отрезок истории в Советской России и СССР начал складываться однопартийный политический режим.

В указанный период имели место процессы, которые историография СССР традиционно называла «триумфальным шествием Советской власти»⁷⁴.

⁷² Б.Б. Родоман. Внутренний колониализм в современной России // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства: – М.: Аспект-пресс, 1996. – С. 94; Его же. Страна перманентного колониализма. // Здравый смысл. – № 1(50), 2008-2009. – С.38 (<http://razumru.ru/humanism/journal/50/rodoman.htm>).

⁷³ А. Ефимов. “Ост-российская компания”, Lenta.ru, 23 апреля 2012.

⁷⁴ Минц И.И. Год 1918й. М., 1982.

В целом, советская историография постоянно подчеркивала значение «победы» Большевистской партии и выделяла в качестве важнейшего факта «историческое поражение меньшевизма и мелкобуржуазной демократии» как итог событий 1918 года⁷⁵.

Однако появились исследования, чьи авторы отмечают факт быстрой потери самими большевиками популярности среди тех слоев российского населения, которые ранее, во второй половине 1917 года, отдавали предпочтение большевистской партии на выборах в органы власти всех уровней.

Открытие новых фактов и фундаментальное изучение динамики и логики событий указанного периода важно для более глубокого понимания причин становления и утверждения на многие годы однопартийного режима в СССР, чьи идеологические установки на протяжении десятилетий отстаивали тезис о социалистическом характере событий 1917 года и о пролетарской природе советского государства.

Данная проблематика также была предметом изучения зарубежных историков, опубликовавших в «доперестроечные» годы несколько работ, посвящённых событиям рассматриваемого периода.

Однако научное значение этих работ в большой степени снижалось в связи с отсутствием доступа их авторов к архивам СССР.

Леонард Шапиро в работе *The Origin of the Communist Autocracy*⁷⁶ отстаивает ту точку зрения, что начало большевистской диктатуры было связано с поражением РКПб на выборах в Советы весной 1918 года, когда в ряде крупных промышленных центров и городов большевики потеряли поддержку рабочего класса, проголосовавшего в массовом порядке против их политики, и с разгромом большевиками демократически избранных Советов в большинстве городов и промышленных центров. Л. Шапиро утверждает также, что меньшевики и представители других оппозиционных партий и групп могли бы составить большевикам реальную оппозицию и даже прийти к власти, если бы в России соблюдались общепризнанные демократические, «конституционные» принципы власти.

В. Бровкин, еще один американский исследователь, в 1987 опубликовал работу *The Mensheviks after October. Socialist opposition and the rise of the Bolshevik dictatorship*⁷⁷, где на ряде архивных материалов и писем современников того периода пытался доказать факт почти поголовного поражения РКПб на выборах в Советы в марте-июне 1918 и поддержки рабочими массами меньшевиков и эсеров, включая правое их крыло.

Этой же теме посвящены работы Леопольда Хаймсона, который к тому же получал достоверную информацию о происходивших в то время в России процессах от меньшевиков, эмигрировавших из СССР в разные периоды, а также работы других зарубежных исследователей, которые пришли к близким выводам.

Ознакомление в последние годы с архивными материалами позволило уточнить данные по выборам в Советы в тридцати городах России, включая Петроград и Москву. Эти данные дают основание утверждать, что большевики и их тогдашние партнеры по правящей коалиции, левые эсеры, действительно потеряли значительное количество голосов тех, кого вожди РКПб считали своими естественными союзниками.

Это были, прежде всего, голоса городского промышленного рабочего класса.

В статье В.А. Клокова «Меньшевики на выборах в городские Советы центральной России весной 1918 г.», на основе архивных и газетных материалов приводятся новые данные по тридцати

⁷⁵ Подболотов П.А., Спирина Л.М. «Крах меньшевизма в Советской России». Л., 1988.

⁷⁶ Shapiro L. *The Origin of the Communist Autocracy. Political Opposition in the Soviet State. 1917-1922*. N.Y. 1965.

⁷⁷ Brovkin V. *The Mensheviks after October. Socialist opposition and the rise of the Bolshevik dictatorship*. N.Y., 1987.

городам, среди которых Москва, Петроград, Калуга, Клин, Тула, Нижний Новгород, Тверь, Сормово, Ярославль, Орел, Рязань, Тамбов, Кострома, Курск, и ряд других⁷⁸.

Известно, что после разгона Учредительного собрания в январе 1918 года, Советы остались единственной выборной структурой, представлявшей собой органы революционно-демократической власти, которые возникали на всем протяжении 1917, начиная с февраля. Именно Советы остались единственной инстанцией власти, где можно было создать реальную оппозицию правящей коалиции, утверждавшей, что она являлась законным органом «рабоче-крестьянской власти».

Так, в большинстве из приведенных выше городов результаты перевыборов в Советы оказались неутешительными для РКПб: в 33 из них она потеряла основную часть голосов рабочих промышленных предприятий, которые в массовом порядке стали голосовать либо за меньшевиков всех направлений, либо за правых эсеров и эсеров центра, либо за беспартийных, число которых росло⁷⁹.

Целью данной статьи является также уточнение фактов и динамики событий, связанных с процессами, имевшими место в Петрограде.

В сложившейся обстановке, а также на фоне поражения большевиков и левых эсеров на выборах в Советы в других промышленных центрах и городах России весной 1918, началась подготовка к перевыборам в Петроградский совет.

Было очевидно, что большевики, чей союз с «левыми эсерами», их партнерами по коалиции, приближался к разрыву, постараются предпринять меры, которые позволили бы им сохранить хотя бы формальное большинство в Совете.

Согласно официальным данным большевистского руководства, большевики получили на перевыборах в Петросовет большинство голосов.

Перевыборы Петроградского Совета в июле предполагались быть относительно свободными.

Однако в ходе них большевики путем злоупотреблений овладели большинством депутатских мандатов. Декларация рабочих депутатов от многих предприятий требовала отменить результаты выборов и провести новые. Большевики и левые эсеры игнорировали эти требования⁸⁰.

В Петрограде события приняли драматический оборот.

После расстрела 5 января демонстрации в поддержку Учредительного собрания, в результате которого было убито 12 человек, в том числе 8 рабочих Обуховского завода, на протяжении весны-начала лета 1918 между властью и рабочими ряда промышленных предприятий возникали острые конфликты.

Одним из самых острых случился в городе Колпино, 9 мая того же года, когда отряд Красной гвардии стрелял по рабочему митингу⁸¹.

Среди его участников были убитые и раненые, что вызвало мощный протест на крупнейших предприятиях Петрограда.

Тревогу у властей вызвало также выступление моряков Минной дивизии в поддержку требований рабочих Обуховского завода. Корабли дивизии стояли на Неве рядом с заводом. Власти опасались, что эти корабли подойдут по Неве к Смольному, обстреляют его из орудий и вызовут восстание в Петрограде. 22 июня с помощью кронштадтских моряков дивизия была разоружена, завод закрыт, рабочие Обуховского завода подверглись локауту, и более половины их было уволено. Путем

⁷⁸ Клоков В.А. Ст. «Меньшевики на выборах в городские Советы центральной России весной 1918 года» в сборнике «Меньшевики и меньшевизм», М., 1998.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Питерские рабочие и "диктатура пролетариата". Октябрь 1917-1929. Экономические конфликты и политический протест. Сборник документов. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. С. 11.

⁸¹ Там же.

перерегистрации рабочих власти подвергли репрессиям неугодных на Путиловском заводе и других предприятиях.⁸²

Живое описание событий того времени дают материалы газеты Петроградских печатников «Утро Петрограда», издававшейся позднее (после очередного закрытия новой властью) под названием «Вечер Петрограда». Она поддерживала возникшее в марте 1918 Движение уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

В период подготовки к перевыборам в Петросовет в одной из листовок под названием «Советы в большевистском плену. К перевыборам в Советы», выпущенной после 18 февраля 1918, говорилось следующее:

«Выборы в Советы часто не прямые, а двух- и трехстепенные. А зачастую большевики просто подтасовывают себе большинство... Расстрел большевистскими Советами мирных рабочих демонстраций в связи с разгоном Учредительного собрания вызвал в возмущенных рабочих массах широкое движение перевыборов в Советы и отозвания рабочих из Красной гвардии. И тут-то большевики ясно обнаружили, что для них все дело не во «власти Советов», а во власти большевиков. Зубами и ногтями цепляются за власть. В Петрограде на некоторых заводах красногвардейцы не допускают собраний, часто разгоняют собрания и арестовывают ораторов не большевиков. На Трубочном заводе в связи с выяснившимся настроением рабочих заводской комитет предупредил рабочих, что антибольшевистские выступления могут повлечь полное прекращение работ для 20-тысячной массы. Возмущенное заявлением делегатское собрание завода выразило ему недоверие. На Обуховском заводе, где большевики при перевыборах потеряли 6 мест, они объявили выборы недействительными и отказываются признать вновь выбранных представителей. На Орудийном заводе комиссар завода заявил о закрытии завода в случае принятия резолюции о перевыборах и отозвания Красной гвардии. На фабрике Максвеля рабочими решено произвести перевыборы, но большевики заявляют: нам всё равно, если не перевыберете нас, мы всё равно полномочий не сложим и останемся в Совете [...] Совет Р. и С.Д. Большой и Малой Охты за 18 февраля 1918 г. отказывает коллективу в допущении выбранного депутата ввиду того, что «на основании постановления общего собрания Совета Р. и С.Д. Охтинского района от 25 января 1918 г. правые эсеры, а также меньшевики и объединенцы членами Совета быть не могут»⁸³.

В ряде других газет социалистической направленности, которые также подвергались цензуре со стороны новой власти, печатались материалы, отражавшие драматическую ситуацию на выборах в Советы. Напротив, большевистская печать в оппозиционном движении Петроградских рабочих искала происки «белогвардейцев» и «контрреволюционеров».

В этой связи необходимо заметить, что Движением уполномоченных Петрограда было охвачено не менее двух третей рабочих промышленных предприятий весной и летом 1918. По примеру питерцев движение быстро распространялось на другие города.

Приведенные выше факты говорят о том, что перевыборы в Петроградский совет не были честными и проходили с нарушениями и подтасовками результатов.

Описываемые события происходили на фоне обострения экономического и, как следствие, продовольственного кризиса, начало которого восходит к более раннему периоду, а также роста недовольства всех слоев населения. Налицо была неспособность коалиции большевиков и левых

⁸² Там же.

⁸³ Из листовки члена ЦК РСДРП(о) С. Семковского «Советы в большевистском плену. К перевыборам в Советы». Источники: Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 – 1929: Экономические конфликты и политический протест. Сб. док-тов / Отв. ред. В.Ю.Черняев. – СПб.: Рус.-Балт. Информ. центр БЛИЦ, 2000. –С. 57-58 на: Меншевистские и эсеровские листовки 1917-1918 гг. / Публ. Г.И.Злоказова // ОИ. – 1993. - № 1. – С. 160-161; <http://www.istprof.atlabs.ru/1149.html>.

эсеров каким-либо существенным образом разрешить тяготы кризиса, усугублявшиеся разрухой, вызванной Первой мировой войной и Брест-Литовским соглашением.

Эти события развивались на фоне быстрой ликвидации последних элементов рабочего самоуправления на промышленном производстве в виде фабзавкомов – их сливали с огосударствляемыми профсоюзами, лишившимися реальных рычагов воздействия на производственные решения.

Неспособность коалиции РКПб и левых эсеров решать злободневные проблемы усугублялась вдобавок попытками осуществления «немедленного перехода к социализму», что, как предполагают некоторые исследователи, было вызвано, в том числе, и уступками со стороны В. Ленина так называемым «левым коммунистам» во главе с Ю. Лариным и Н. Бухариным.

Данная политика проявлялась в ограничении роли рыночных факторов в экономике, постепенном запрете свободной торговли и в установлении полной хлебной монополии с твёрдыми ценами на хлеб и другие продовольственные товары, а также в переходе к «непосредственному продуктообмену» между городом и деревней.

С этим периодом совпал также и начавшийся, по крайней мере с весны 1918, процесс падения популярности партии большевиков в городе и деревне из-за проводимой ею политики свертывания демократических свобод и осуществления жёстких мер в сфере экономики. С октября 1917 по лето 1918 численность большевиков сократилась с 350 тыс. до 150 тыс.⁸⁴.

Дальнейший спад рабочего движения в Петрограде в период после лета и осени 1918 был вызван не только репрессиями, но и бегством рабочих из города от голода и безработицы. «Самая активная часть населения в количестве до 1500 тысяч душ, из которых громадный процент, несомненно, падает на долю безработных пролетариев с их семьями, покинула за последние месяцы столицу и рассеялась по всей стране [...] — писал С.Г.Струмилин. — В самом Петрограде, если не считать прислуги и ремесленного пролетариата, осталось не более 100 000 заводских пролетариев, т.е. едва четверть их числа перед революцией [...] Во многих предприятиях вследствие этого числится ныне служащих гораздо больше, чем рабочих»⁸⁵.

Таким образом, можно сделать следующие предварительные выводы:

- 1) в период конца 1917 – начала 1918 гг. в результате обострения социально-экономических противоречий в России сложилась парадоксальная политическая ситуация, для которой было характерно наличие двух центров власти – Советов всех уровней и СНК, во главе с большевиками, получившими к тому времени не более 24% голосов на выборах всех уровней власти, включая Учредительное собрание (22,4 % голосов);
- 2) к концу 1917, в условиях обострения экономического кризиса нарушился формально декларируемый, но фактически крайне хрупкий политический союз между большевиками и массой рабочего класса, интересы которого бралась отражать партия большевиков, но настроения которого радикализировались к концу указанного периода не в пользу большевиков;
- 3) после насильственного разгона Учредительного собрания большевиками и левыми эсерами, после подписания Брестского мира, а также в условиях обострения отношений между крестьянством и новой властью постепенно обострялись противоречия между участниками правящей коалиции – большевиками и левыми эсерами;
- 4) к лету 1918 большевики оказались в политическом «нокауте», что стало следствием в том числе и их поражения на пере выборах в Советы в большинстве городов России;
- 5) столкнувшись с данной ситуацией, большевистское руководство сознательно пошло на нарушение формального союза с рабочим классом, переходившим в массовом порядке на

⁸⁴ Советы и партия большевиков <http://oldhat.ru/20vek/142.htm>.

⁸⁵ Питерские рабочие и "диктатура пролетариата". Октябрь 1917-1929. Экономические конфликты и политический протест. Сборник документов. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. С. 12.

сторону меньшевиков и эсеров всех течений, с анархистами или оставшимися беспартийными и прибегло к террору и насильственному разгону большинства Советов в первой половине 1918 года;

- 6) именно к данному периоду времени можно отнести конец «победоносного шествия советской власти» и начала периода тоталитарного политического режима, чьи интересы вступали в противоречия с интересами других слоев и классов населения, прежде всего тех, кого сами большевики называли трудящимися классами;
- 7) на протяжении всей Гражданской войны руководство большевиков вынуждено было прибегать к различного рода компромиссам и маневрированию в попытке найти общий язык с различными слоями населения, прежде всего с крестьянством, результатом чего стал НЭП; тем не менее, эти компромиссы не носили длительного и глубокого характера и прерывались правящей партией и её руководством в моменты, которые представлялись для них удобными;
- 8) временные компромиссы большевистского руководства сопровождались репрессиями по отношению ко всем слоям населения, прежде всего по отношению к «непосредственным производителям» города и деревни, причем репрессии периодически принимали формы террора;
- 9) вся экономическая и социальная политика большевиков была нацелена на удержание власти, и основным методом такого удержания было сочетание компромиссов и террора с преобладанием последнего.

Владимир КАРДАИЛ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1991 И НЕУДАЧА ЛЕВОГО ПРОЕКТА

Эта статья написана под впечатлением встречи ветеранов демократического движения, обменявшихся мнениями по поводу событий четвертьвековой давности на круглом столе по книге Кароль Сигман «Политические клубы и Перестройка в России» (материалы этого круглого стола публикуются здесь в разделе «Дискуссии»).

Во время застоя (70-е-середина 80-х) многие из нас, имевших дипломы, а то и по два-три высших образования, осознавали свою невостребованность в связи с необходимостью проведения давно назревших экономических реформ — после многих десятилетий тупикового эксперимента с тотально обобществлённой собственностью. Это смятённое состояние очередного потерянного поколения имел в виду В.Б. Пастухов, российский юрист и публицист, назвав его «поколением застоя 70-х»⁸⁶.

Предельно откровенные друг с другом на кухонных посиделках, мы по разным причинам не выходили на площадь, не осознавая ещё, что нас уже достаточно много для этого. Тогдашняя суть тоталитаризма в том и состояла, чтобы мы были разделены, опутаны обязательствами — зачастую мнимыми — не подводить близких, не мешать их карьере, оставаясь со своей фигой в кармане.

Если горбачёвская Перестройка перекликалась с «хрущёвской оттепелью», то, забегая вперёд, путинский «консервативный» ответ» на демократическую революцию 1991 (вторая попытка после февраля 1917) сегодня по праву можно сравнить с брежневским откатом к заплесневелым и лицемерным догмам кондового «коммунизма», на деле означавшему буржуазное перерождение советской номенклатуры.

Хотели, как лучше — демократического социализма

По Д.Е. Фурману, философа и политолога, Перестройка была сознательной, идейно мотивированной попыткой преобразования дискредитированного коммунистического режима в

⁸⁶ Владимир Пастухов. Поколенческий шаг России // «Новая газета» 22.07.2015.

«социализм с человеческим лицом» — детищем нескольких идеалистов, не нашедших впоследствии опоры ни в партии, ни в обществе⁸⁷. Однако, опора была.

Партийные неформалы в начальный период своей деятельности (1987-1988) продвигали идею демократизации и ограничения власти КПСС, отличавшейся такими очевидными излишествами, как дублирование экономических и хозяйственных органов соответствующими отделами в руководящих партийных органах. К примеру, автор этих строк в 1984 направил в журнал «Коммунист» (в плане объявленной дискуссии) предложения по ликвидации этого противоречия: передать полновесную власть Советам всех уровней, а партийным органам — до многопартийности ещё надо было додуматься — ограничиться ролью комиссариатов, занимаясь исключительно идеологией⁸⁸.

Неформальное движение в городах по поддержке курса на обновление и оздоровление социализма не случайно опиралось на научную прослойку общества. На юге Москвы, ставшем своеобразным полигоном свободы слова, было сосредоточено более трёх десятков НИИ, по которым мы метались, развешивая объявления о дискуссиях, будя научную общественность и привлекая новых активистов. В воздухе носился запрос на действительно «иное» преобразование общества. Мощные экологические движения против поворота рек, вскрытие масштабных экономических несуразностей требовали полногласного вмешательства науки в бездарное управление огромной страной.

В дискуссионном клубе «Демократическая перестройка» в 1988-1989 работал семинар «Модели социализма», на котором намечались варианты поворота общества к «социализму с человеческим лицом», сиречь к демократическому социализму. Тем не менее, разложение командно-административной системы зашло слишком далеко. Мой коллега по клубу Андрей Фадин после одной из статей в неформальном журнале «Открытая зона», в которой призывалось к социал-демократизации правящей КПСС, высказал сомнение в том, что возможно реформировать систему через систему — и как в воду глядел.

Тем не менее, нарождавшиеся политические организации практически ничего не предлагали в плане оздоровления экономики в русле приоритета общественной собственности на крупноотраслевые средства производства. Дальше критики упомянутых механизмов в виде обсуждения ярких и смелых статей периода гласности и призывов к конверсии и многоукладности дело не шло. Конверсия подразумевала перевод производственных мощностей на производство товаров широкого потребления — чего, забегая вперёд, так и не случилось.

Курировавшие неформальные политические клубы партийные функционеры (на уровне инструкторов райкомов КПСС) проникались сочувствием к их упорной деятельности, направленной на подъём гражданской активности и... раскол властных элит. Часть их становилась активистами новых партий прокоммунистического толка наряду с партийными неформалами.

В.Н. Березовский — историк, инструктор идеологического отдела МГК КПСС, предупреждал активистов клуба «Демократическая перестройка» (и лично меня как секретаря клуба) о шагах контрреформаторов (консервативного крыла в руководстве КПСС и государством), направленных на гашение политической гражданской активности. Имело место даже оповещение о готовящемся военном путче. Однако демократическая оппозиция «вычислила» такую возможность ещё с весны 1991 по характеру сопротивления консервативного крыла руководства СССР и заранее предрекала его провал (об этом говорил, например, Т.Х. Гдлян с трибуны на одном из многотысячных митингов).

По мнению К. Сигман, посредниками между вышестоящими партийными реформаторами выступали некие институты, «чья роль определена нечётко (они выполняли по отношению к

⁸⁷ Д.Е. Фурман, см. статью «Генсек, которого могло не быть» в его сборнике «Публицистика “нулевых”». — М.: Летний сад, 2011. С.180-185.

⁸⁸ Интересно, что этот журнал, бывший теоретическим органом ЦК КПСС, ныне носит название «Свободная мысль» и возглавляется членом Изборского клуба М.Г. Делягиным, исповедующим махровые «консервативные» — в плане обеспечения несменяемой власти — ценности.

клубам одновременно контролирующую и защитную функции)»⁸⁹. Так, предоставление помещений в ЦЭМИ для собраний активистов клуба «Перестройка» согласовывалось с Первым отделом института, а на проведение одной из первых публичных акций (например, возложение венка к памятнику Ленина в апреле 1988) потребовалось «добро» от отделения КГБ того же Севастопольского района Москвы. «Поводок» был вскоре оборван: после известного письма Н. Андреевой (март 1988), призывавшего к фактической реставрации сталинизма, и одобрения его идеологическим отделом ЦК в лице Е.К. Лигачёва, стало очевидно, что верхушка КПСС расколота на реформаторов и консерваторов. Поэтому партийным неформалам необходимо было действовать на свой страх и риск, вне зависимости от противоречивых линий и тенденций в правящих структурах. Именно тогда, при написании ответа на указанное письмо, была создана неуставная партгруппа из активистов клубов «Демократическая перестройка» и «Перестройка-88», практически сразу ставшая Межклубной партгруппой. В рамках последней под редакцией В.Н. Лысенко, возглавлявшим дискуссионный клуб МАИ, был написан первый вариант программного документа будущей «Демократической платформы в КПСС». Затем в 1989 появился Межклубный партклуб (МПК), переросший в «Демократическую платформу» (это был скачкообразный выход уже на общесоюзный уровень), учредительный съезд которой состоялся в январе 1990. Тогда же И.Б. Чубайс назвал её «блоком левых сил»⁹⁰.

По тогдашним прикидкам, платформу – фактически социал-демократическую – поддерживало до 40% от списочного состава КПСС – это около 7 млн. человек. Партийные неформалы требовали созыва внеочередного партсъезда, причём выборы делегатов провести на основе платформ, что могло бы способствовать победе социал-демократической линии в тогда ещё правившей партии. Роковой ошибкой М.С. Горбачёва – впрочем, психологически объяснимой ввиду разворота демдвижения уже против всей партийной верхушки – была его нерешительность. Замедление Перестройки и отказ от опоры на демократическое крыло партии спровоцировало её сворачивание.

Между тем, левую точку зрения на грядущие экономические реформы взялась было отстаивать Коммунистическая секция МПК (октябрь 1989): «Социальная справедливость не может быть достигнута, если основные средства производства будут денационализированы, если будет допущена частная собственность с эксплуатацией чужого труда...»⁹¹. На основе её программного документа в пику «Демплатформе в КПСС» была создана «Марксистская платформа в КПСС» (апрель 1990). Однако следует заметить, что ни одна из организаций, вышедших из названной платформы⁹², не идентифицировала себя впоследствии как социал-демократическая или социалистическая.

По свидетельству В.Н. Лысенко, демократы в партии после фактического поражения партноменклатуры на выборах делегатов общесоюзного съезда 1989 расценивали наиболее благоприятный ход внутрипартийных событий (формирование «круглого стола» по проведению реформ) как наименее вероятный⁹³ – так оно и случилось. До обстоятельного обсуждения дальнейшего пути дело не дошло, преодоление сопротивления консерваторам продолжилось вплоть до путча 1991, запрета КПСС, и развала Союза, а далее вылилось в противостояние реформаторов во главе с Б.Н. Ельциным Верховному Совету России, избранному ещё при Советской власти.

Либеральный поворот

⁸⁹ Сигман Кароль «политические клубы и перестройка в России: оппозиция без диссидентства». – Москва: Новое литературное обозрение, 2014, с. 141.

⁹⁰ Там же, с.372.

⁹¹ Платформа Коммунистической секции Московского партийного клуба к XXVIII съезду КПСС, цит. По указанному соч. К. Сигман, с.330.

⁹² Союз коммунистов (А.А. Пригарин), Российская партия коммунистов (А.В. Крючков), Партия труда (А.В. Бугалин и А.И. Колганов), КПСС С.С. Скворцова и др.

⁹³ Интервью с В.Н. Лысенко, см. указанное соч. К. Сигман, с. 326.

Либеральный курс фактически был предопределён в ходе продвижения так называемого «плана Андропова», согласно которому экономические реформы должны были привести страну к полновесному участию в рыночных условиях мировой экономики⁹⁴. Для этого создали благоприятные условия для работы будущих «младореформаторов» в ряде исследовательских институтов (только в Москве ИМЭМО, ВНИИСИ, ЦЭМИ, ИЭМСС и др.). Достаточно упомянуть имя Е.Т. Гайдара, который участвовал в работе Комиссии по совершенствованию управления народным хозяйством при Политбюро ЦК КПСС, готовившей экономические реформы (1983-1985), а в годы Перестройки (1987-1990) являлся главным редактором того же «Коммуниста». В 1991-1994 под его руководством и был осуществлён переход от плановой к рыночной экономике.

К. Сигман отмечает, что ЦК ВЛКСМ фактически самоустранился от идеологических дискуссий в неформальной среде (с. 160). Молодежный историко-просветительский клуб «Община» (лидеры А.К. Исаев и А.В. Шубин), на который первоначально делалась определённая ставка, поскольку он называл себя социалистическим, довольно быстро сдвинулся в сторону анархо-синдикализма (в 1988 они создали Конфедерация анархо-синдикалистов, к концу 90-х фактически прекратившую свою деятельность). В то же время, комсомольские функционеры активно осваивали коммерческую стезю, воспользовавшись карт-бланшем, данным им новым руководством КПСС на создание кооперативов. Молодёжные кооперативы – одна из первых заявок партии на перспективный либеральный курс в экономике, последствия которой трудно было предугадать в идеологическом плане: кончилось всё спешной приватизацией, грабительской по сути, поскольку за бесценок продавалось госимущество, бывшее номинально народным, но зачастую достававшееся хозяйственной номенклатуре и криминальным элементам. А ведь именно партийно-хозяйственную верхушку тот же Андропов считал – по опыту предыдущих попыток модернизации (А.Н. Косыгин и др.) – тормозом необходимых реформ с тенденцией к рыночным.

О грядущих ловушках ожидаемых реформ предупреждало левое крыло неформального политического движения ФСОК⁹⁵, возражая против монетаристских решений горбачёвского окружения в плане пересмотра цен, но тогда всё вылилось в продолжение поддержки курса партийных реформаторов.

Определённую роль в «либеральном развороте» демократической части компартии в идеологическом плане сыграла позиция консерваторов под началом Е.К. Лигачёва. Очевидная неконструктивность их подхода заставила партийных демократов большее внимание уделять политическим вопросам, экономическому аспекту – программе перехода, конверсии милитаризованного производства, опасности гиперинфляции и обесценивания сбережений, уделялось непростительно малое внимание. Важной вехой Перестройки стала XIX партийная конференция, прошедшая в июне-июле 1988, которая уделила исключительное внимание реформе политической системы. В последней (наряду с гласностью) инициаторы Перестройки видели рычаг для проворачивания дальнейших реформ, ведших, по мысли партийных демократов к сближению с социализированной Европой. Увлечённость реформаторов политической позиционной борьбой (на выборах 1989 на съезд народных депутатов СССР, по интерпретации М.С. Горбачёва, консерваторы потерпели серьёзное поражение, ещё более углубившееся на выборах 1990 на российском уровне) вела к дальнейшему затягиванию назревших реформ и дискредитации реформаторского курса ЦК КПСС. С другой стороны, демократическое движение (в лице «ДемРоссии») сознательно призывало к перераспределению власти в пользу республиканских центров⁹⁶. Путч 1991 г. поставил на союзном реформаторстве жирный крест. Вскоре сами демократы стали констатировать, что к власти в результате демократической революции пришла... та же «перестроечная» номенклатура. Её отношение к собственности ко

⁹⁴ См. статьи Дм. Карцева «План Андропова—Путина. Как чекисты получили контроль над страной» // Русский репортёр 31.10.2012 (<http://www.rusrep.ru/article/2012/10/31/kgb>) и Вл. Кардаил. Провал плана Андропова. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kasparov.ru/section.php?id=444F8A447242B>, март 2015.

⁹⁵ «Федерация социалистических общественных клубов», подробнее о невнимании неформалов, среди которых было немало экономистов и юристов, к экономическому аспекту реформ, см. там же, с. 181-182.

⁹⁶ В.И. Калабина. Во имя кого, против кого, во имя каких ценностей. В сб. «Новые социальные движения в России». Вып.1. М.: Прогресс-Комплекс.- 1993, с. 45.

времени Перестройки, когда владение ею партийно-хозяйственной верхушкой де-факто требовало легализации, было вполне буржуазным.

Томаш Клаус, д.и.н, профессор Будапештского университета, на этот счёт писал: «Государственный социализм оказался, в конечном счёте, тупиком по той причине, что бюрократическая элита, защищая свои привилегии, воспрепятствовала обобществлению государственной собственности под знаком «социалистического догоняющего развития». Позже, в ходе смены общественного строя, различные группировки этой элиты с помощью транснационального капитала присвоили государственную собственность через приватизацию»⁹⁷.

Наступила эпоха перемен. В среде партхозноменклатуры в ход пошли демократические лозунги. Свидетельствует историк А.В. Шубин: «Именно в программном вакууме «общедемократических требований», возобладавших в 1990-1991 гг., возникает возможность для подмены целей демократического движения. Наиболее гибкая часть номенклатуры, стремящаяся преодолеть своё отчуждение от собственности, получить свою долю капитала, поняла, что народный гнев можно направить против фракции конкурентов»⁹⁸.

Свою лепту в либеральный характер того «призрака революции», который бродил по СССР на излёте Перестройки, внесло сообщество учёных «Московской трибуны» (МТ). Так, в ходе полемики Мигранян – Баткин в «Литературной газете» В.Л. Шейнис и Я.М. Бергер не поддерживали идею А.М. Миграняна об авторитарном пути, мотивируя это тем, что в стране нет сколько-нибудь крупных социальных слоев, желающих поддержать такую «прогрессивную» диктатуру. Председатель МТ Л.М. Баткин продвигал «общую стратегию осторожного прогресса»⁹⁹. Эта стратегия привела учёных к безусловной поддержке либеральных идей – то есть для сообщества учёных понятие демократического движения безусловно ассоциировалось с либерализмом.

Туда же дрейфовала и «Демплатформа»: после её поражения на XXVIII съезде КПСС, на котором ЦК выступил со своей платформой «К гуманному, демократическому социализму» (!), часть её вышла из КПСС. На 2-м съезде «ДП» в июне 1990 состоялось, по свидетельству А.Г. Механика, характерное голосование: «Обсуждался вопрос, поддерживаем ли мы идею социал-демократии. В начале съезда проголосовали “за”, а в конце съезда “против”»¹⁰⁰. В ноябре 1990 и образовала Республиканскую партию РФ (ноябрь 1990). И если до того они называли себя «социал-демократами», то с этого момента они быстро переходят на «либеральные позиции».

Основанная в мае 1990 СДПР, с которой у Демплатформы была предварительная договорённость о создании единой с-д партии, в ВС России имела совместно РПР общую депутатскую фракцию. Однако задача противостоянию либеральному курсу в то время практически не ставилась: априори подразумевалось, что в России де-факто осуществляется исторически новый, дотоле не имевший прецедентов переход от тотально «обобществлённой» собственности к смешанной, от тупиковой формы хозяйствования к рыночной. Мы объясняли это следующим образом: если ранее социалисты боролись за социализацию капитализма, то в постсоветской России им приходится способствовать капитализации социализма. Иными словами, свою роль сыграл так называемый **экономический фетишизм**, не учитывавший социально-культурного фактора.

Далее ответственность легла на Б.Н. Ельцина и его команду младореформаторов. Трезвые голоса, предупреждавшие о грядущем кризисе, гиперинфляции и необходимости зарубежной помощи в виде технологий и инвестиций (позже задним числом говорили о необходимости некоего нового «плана Маршалла» и встречного «плана Эрхарда») услышаны не были. Предложение известного историка-диссидента А.Л. Янова о создании «Международного комитета согласия», с которым он в 1990 обратился к международному «президентскому клубу» в целях содействия экономическим

⁹⁷ Альтернативы 1-2011, с.23. Смена общественного строя как раз и состояла в приобщении страны к рыночной экономике с её естественной многоукладностью и отказом от милитаризованного способа промышленного производства, а ссылка на транснациональный капитал здесь притянута за уши – ред.

⁹⁸ А.В. Шубин. Парадоксы перестройки. – М.: Вече, 2005, с. 215.

⁹⁹ А. Верховский // Панорама № 12, дек. 1989, цит. по <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p12mtr.html>.

¹⁰⁰ См. книгу К. Сигман, с. 332.

реформам в СССР и, в частности, создания того самого «товарного щита» – дешёвых зарубежных товаров ширпотреба для преодоления гиперинфляции – было поддержано всеми, включая российское руководство, но дальше этого дело не пошло¹⁰¹.

После развала СССР и распада единой системы хозяйствования новое руководство сочло, что «кривая рынка вывезет», – кривая и вывезла страну прямёхонько в резкое падение уровня жизни, разрыву межотраслевых связей, разбазариванию средств производства в процессе спешной приватизации за бесценок. В 1989-91 ещё были попытки создания народных предприятий на базе НПО, но их свели на нет начавшиеся рейдерские захваты. Вместо Европы страна оказалась на «диком Западе» с грабительским способом первоначального накопления. И уже к концу 1993 избиратель начисто перестал доверять либеральному курсу, проголосовав на выборах за популистов (ЛДПР) и реставрацию, адептом которой выступила КПРФ. Наступала реакция: олигархи совместно с чиновничеством, а затем и силовиками, сажала страну на нефтегазовую «иглу», поскольку промышленность в ходе декларированной, но проваленной конверсии не была перестроена на производство продуктов, необходимых как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Мутантный социализм деградировал в мутантный капитализм (термины А.В. Бузгалина¹⁰²).

Реакция

НЭП 20-х, по сути, возвращал коммунистическую власть к социал-демократической программе многоукладной экономики, признавая провал форсированного перехода к высшим «коммунистическим» формам хозяйствования. Отказ и сворачивание НЭПа означал перспективное поражение государственно-бюрократического социализма в соревновании с западными принципами свободного предпринимательства, конкуренции и главенства права. Нечто похожее происходит в путинской России: отказались от продолжения реформ, забуксовали на сырьевой модели и вновь наступили на «проверенные» грабли противостояния с демократическим Западом.

Последнее было, по утверждению Д.Е. Фурмана, закономерно: отказ от демократических свобод 1991 г. и неудача демократизации в целом вызвали откат «новой власти» старой номенклатурной породы в авторитарный режим, поддержанный большинством населения, не привыкшим и не умеющим использовать свободу для улучшения своего благосостояния и проведения необходимой и неизбежной (в будущем) модернизации¹⁰³.

Тот же журнал «Альтернативы», занимающий половинчатую позицию в отношении власти, в 2011 ошестинился против якобы «ненаучной», т.е. стихийной и «неправильной» десталинизации. Опасность однако пришла совершенно с другой стороны: от имперского шовинизма и консервативного национализма. Последний, ратуя на словах за государственные интересы, на деле неотделим от олигархической собственности, став жупелом реакции в отношении к завоеваниям демократической революции 1991.

К теме отметим красочное заявление А.В. Бузгалина в отношении СССР: «...в эпоху максимального развития науки и культуры в Советском Союзе (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) мы были мировым культурным лидером, потому что поймали ту новую *мировую* идею, которую ни одна другая страна *так* развернуть не могла – идею приоритета Человека, искусства, культуры»¹⁰⁴. Автор как бы не замечает, что упоминает годы так называемой оттепели – попытки прорыва лучших умов советской интеллигенции из тенет сталинизма к социализму с демократическим лицом, попытки жестоко оборванной в период застоя. В сегодняшней же России

¹⁰¹ А.Л. Янов. После Ельцина. Веймарская Россия? — М.: Крук, 1995, с.17-21. Автор, историк и диссидент, оказавшись в 1974 в США, в одной из своих работ предупреждал, что неминуемый крах советской империи приведёт к возрождению российских имперских амбиций и угрозе превращения России в фашизоидную ядерную державу.

¹⁰² А.В. Бузгалин. Россия: мутации капитализма как продукт полураспада мутантного социализма // Альтернативы 1-2000, с.2-8.

¹⁰³ Д.Е. Фурман, см. статью «Не всё, не сразу и не для всех» в указанном выше сборнике, с. 152-161.

¹⁰⁴ А.В. Бузгалин. Что есть Россия? // Альтернативы 3-2010, с.20.

корпоративному блоку силовиков-чиновников и олигархов ещё менее нужен означенный «приоритет человека», поскольку обладание ресурсной рентой не предусматривает чрезмерное количество населения, в котором они видят лишь досадный объект государственной благотворительности и не заинтересованы ни в образовании, ни в культуре.

В ход пошла государственно-националистическая форма идеологии по форме консервативно-государственная, «этническая» интерпретация истории, коренным образом враждебная лево-демократическим представлениям о прогрессе. Незавершённость экономических (нефтегазовый «флюс»), политических (имитационная демократия) и социальных (антинародный характер режима) реформ обрекают страну на полупериферийное и заторможенное развитие, откладывают модернизацию на неопределённый срок.

В.Л. Иноземцев, экономист и социолог, писал: «Большинство отстающих в своём развитии стран глобальной периферии обязаны этим не диктату международного финансового капитала, а некомпетентности и коррумпированности собственных правительств...»¹⁰⁵.

Вряд ли здесь стоит перечислять то, чем плох авторитарный режим с левой точки зрения. Достаточно сказать, что апологеты «консервативного национализма» в заботах о сохранении режима, обеспечивающего им немалый в сравнении с остальным населением доход, всё делают с точностью до наоборот:

в экономике коррупция препятствует дифференциации, а госмонополии и контроль сырьевых отраслей со стороны номенклатурных бенефициантов стоят непреодолимым заслоном на пути увеличения госбюджета и, соответственно, уровня жизни трудящихся;

во внутренней политике забота о сохранении режима имитационной демократии привела к практически полной зачистке политического поля («карманные» партии в Госдуме не в счёт), что, соответственно, делает невозможным нормальную сменяемость власти даже путём мягких «цветных революций», для противостояния которым договорились аж до использования армии;

во внешней политике, которая, как известно, является прямым продолжением внутренней, началось острое и беззастенчивое противостояние с демократическими государствами – прежде всего на просторах тонущего в лету СНГ – с естественной целью «держать удар» сообща с другими режимами имитационных демократий, иначе «сливай воду», придётся отдавать власть, что неизбежно, но для них, чем позже, тем лучше; дошло дело до братоубийственных военных конфликтов с родными донельзя республиками и народами;

в сфере разделения властей налицо первый признак тоталитаризма: их полное отсутствие при наличии авторитарной вертикали – парламент штампующий законы, ведущие прямиком к социальному взрыву и их отмене скопом при неминуемой демократизации; подконтрольные центральные и местные СМИ с разнузданной пропагандой «консервативного национализма» (или «национального консерватизма?»); «басманное правосудие» взамен справедливого суда – первого условия правового (по Конституции) государства;

в социальной сфере сворачивание государственных гарантий на доступное жильё и соцобеспечение, растущие цены на ЖКХ – всё это в условиях политически спровоцированного кризиса при одновременном росте государственных расходов на силовые структуры и ненасытный и паразитический ВПК;

в области морали это особенно заметно: налицо наступление на все христианские принципы солидарности (за проявление её на тех же уличных акциях сажают в тюрьму), сострадания к ближнему (вспомните эпопею художников с их «акциями»), дан карт-бланш нападениям мракобесных православных организаций на гражданских активистов, выставки и на музыкантов и т.д.

Изначально созданный ещё Ельциным режим безальтернативной и несменяемой власти сделал естественную ставку не на демократические партии, не на компетентную интеллигенцию, а на

¹⁰⁵ Альтернативы 3-2011, с. 14.

сервильные слои, в первую очередь чиновничество и силовиков, заинтересованные в такой власти для прямой трансформации власти в рентные (в т. ч. коррупционные «кормления с места») доходы. Отсюда главное расхождение между столпом «авторитарной вертикали» и постулатами демократии: в концепциях – государственного устройства, идеологии, экономического и социального развития. Однако какое же это безнадёжное в перспективе дело: игнорирование природы цивилизованного разума и неминуемого – надеемся, с третьей попытки – перехода к демократической системе управления!

К единому демократическому фронту

Начиная с 2014, когда режим ввязался в военную авантюру с Украиной, сформировалась программа-минимум, общая для всех оппозиционных сил, как левого, так и либерального толка: разоблачение его антинародной сущности. Конфронтация со всем цивилизованным и демократическим миром толкает страну в пропасть, оставляя её, как и во времена государственно-бюрократического социализма без инвестиций, новых технологий, обрекая на автаркию, и движение вспять, в нищету народа, располагающего огромными природными ресурсами.

Таким образом, общество не может двигаться вперёд, не решив главной задачи перехода к демократической системе управления, что предполагает участие в общедемократическом фронте в союзе с другими силами, ставящими перед собой те же задачи. Первоочередными являются следующие: антивоенная пропаганда, включающая не только разоблачение военных преступлений России в развязывании войн с бывшими братскими республиками, но и преодоление возродившегося милитаризма, разбухание ВПК за счёт жизненно важных для страны отраслей науки, образования, медицины, прекращение торговли смертоносным оружием и участие в процессе всеобщего ядерного разоружения. Последнее невозможно без союза с западными странами и НАТО (в реформированном виде).

Социал-демократы признают, что в начале 90-х, поддержав тенденцию передачи бывшего церковного имущества РПЦ, недооценили возможность власти использовать церковь в качестве идеологической подпорки консерватизма, а предоставленные торговые преференции сыграли свою негативную роль в плане коррумпированности церковной верхушки. Смычка национал-консерваторов с иерархами вылилась в позорнейшую практику освящения российских «добровольцев» и смертоносного оружия, участвующих в агрессивной войне на Украине. Скандалы «голубых лобби» – «отцов православной паствы в рясах» дополняют общую картину позорного разложения на государственном уровне¹⁰⁶. Сегодня социал-демократы поддерживают конституционное право граждан на продвижение в обществе научного атеистического мировоззрения.



Смычка власти и церкви. Интернет-ресурс: <http://lksmperm.ru/wp-content/uploads/Edinstvo-tserkvi-i-gosudarstva-kadrir.jpg> и <http://s53.radikal.ru/i142/1109/f4/8e3973e18598.jpg>.

¹⁰⁶ См. Александр Солдатов. Митрополит Анаксиос («недостойн, греч. – ред.) // Новая газета 24.07.2015.

Кроме того, разрушительное действие режима сделало актуальными задачи преодоления сталинизма и официального осуждения преступлений, совершённых в советский период; требовать гарантий невозможности узурпации власти на будущее, невозможности впредь возврата к фактически однопартийной системе власти; требовать подробного разбора той системы пропаганды, сродни геббельсовской, которая позволила «корпорации» одурманить население посредством ТВ; требовать отмены законов, принятых «карманным парламентом», или «бешеным принтером», и прочих «нововведений» периода реакции. Вместе с либеральной оппозицией левые будут требовать созыва Учредительного собрания для принятия необходимейших для сохранения государства конституционных реформ и применения люстрации ко всем «отличившимся» адептам режима.

Проблемы социалистов

После временного возрождения плюрализма в постсоветской России и сведения на нет демократических партий пошли споры вокруг так называемого кризиса левой идеи¹⁰⁷. В частности, упомянутый выше В.Л. Иноземцев отмечал: «...возникает феноменальная ситуация: современные социалисты акцентируют внимание на правах человека, а не на правах гражданина, на правах бедных, а не на правах трудящихся... Из поистине интернационального движения левые силы становятся очень местечковыми, антиглобалистски настроенными течениями, которые, на мой взгляд, имеют мало шансов занять достойное место в продолжающемся глобализирующемся мире»¹⁰⁸.

Посмею высказать своё мнение по данному вопросу. На Западе левые организации занимающиеся правозащитной деятельностью в отношении выходцев из стран третьего мира, бывших колоний, часто – по разным причинам – доходят до оправдания на деле практики международного терроризма – палестинского, религиозного и пр. Это ещё один вид фетишизма – правового, в ущерб экономическому фактору и задаче беспощадной борьбы за создание мировой системы безопасности и сохранение цивилизации. У эсдеков России есть возможность избежать участия в указанном явлении, тем более что оно явно спонсируется из далеко не миролюбивых источников.

XX век многое перелопатил в теории марксизма. В левом движении сосуществуют как его последователи, так и отрицатели. Методология его подхода к политэкономии и социальным движениям с поправкой на современные условия себя оправдывает. Напротив, учение о гегемонии пролетариата и классовом антагонизме было пересмотрено практикой построения социального государства в условиях последующих стадий капитализма, пример – Западная Европа. В силу неравномерности развития разных стран, на разных уровнях решения политэкономических проблем находится и социал-демократия. В дискуссиях зачастую довлеют крайние точки зрения – от осуждения якобы «псевдолевых», сомкнувшихся с социал-либералами в странах с высокоразвитой экономикой, до поддержки курса на социальный мир в условиях постиндустриального уже капитализма, от побуквенного следования учению о «могильщике капитализма» до призывов отринуть пролетариат, сделать ставку на прекариат и «белые воротнички» как движущие силы общественных преобразований.

Естественно предположить, что стратегия и тактика социал-демократии соответствует (должна соответствовать) уровню экономического развития страны. Отсюда разные степени сближения социал-демократии и социал-либерализма. В нашей стране, попавшей после развала СССР в колею полупериферийного развития, социал-демократия имеет перед собой общедемократические задачи активного участия в объединительном демократическом процессе, без чего, как было сказано выше, невозможно преодоление мафиозного корпоративного режима и решение задач модернизации после снятия коррупционного навеса.

А.В. Островский, д.и.н., профессор С-П госуниверситета телекоммуникаций: в послевоенные годы произошло «изживание государственно-феодалского уклада и зарождение подпольного частнокапиталистического...». На его взгляд, в настоящий момент путинская Россия находится на

¹⁰⁷ См. подробную разборку данного вопроса в журнале «Альтернативы» 3-2011.

¹⁰⁸ Там же, с. 15.

некоей стадии государственного постсоветского капитализма: «Общая тенденция развития общества заключается в переходе от частно-капиталистического к монополистическому, от монополистического к государственно-монополистическому, от государственно-монополистического к государственному и далее, если человечество не погибнет, к социализму»¹⁰⁹.

Остаётся и солидарность против новых форм отчуждения от труда. Есть и задачи, которые предстоит решать всем миром: экология и глобальное неравенство, разоружение. Тоже относится и к переходу к обществу без эксплуатации, к демократии, изменения форм общественной собственности. Мы всё ещё стоим на пороге к длительному переходу к новой экономической формации.

Первостепенный вопрос для эсдеков России: чьи интересы представлять и на кого опираться? Ответ почти очевиден: представлять интересы трудящихся, зарплата которых зависит от наполнения госбюджета, однако последнее обстоятельство напоминает о том, что российская экономика не получает движение вперёд из-за неразвитости малого и среднего бизнеса.

Да, конечно же, эсдекам надо и способствовать развитию предпринимательства, и учитывать ход классовой борьбы, потому что какая к чёрту классовая борьба и/или классовое сотрудничество при отсутствии среднего класса? Сплошной антагонизм между олигархами, силовиками и чиновниками с одной стороны и нищими работниками и населением в целом с другой. Борьба с некомпетентной бюрократией, фактически подменившей собой ср. класс – святая обязанность левых. При этом перебороть этот лжесредний класс можно лишь одним способом – вытеснив его слоем предпринимателей, которые, поднимая малый и средний бизнес, решают и др. изначально насущную для эсдеков задачу: насыщение бюджета и вытаскивания народа из нищеты. А вопрос о борьбе или о сотрудничестве (союзе по данному вопросу) с буржуазными партиями решается не в плане классического противостояния с ними, а в контексте того тупика, в который попала страна, не довершив переход от рухнувшего административного госкапитализма к нормальной (т.е. диверсифицированной и использующей богатые природные ресурсы наиболее целесообразным образом) рыночной экономике со всеми её противоречиями. Но эти противоречия – на порядок выше и того, что было до 1991, и нынешнего автократического застоя.

Тот же А.В. Бузгалин предложил перераспределять часть «прибавочной стоимости, используемой современным капиталом *на рост паразитических сфер* (паразитические слагаемые финансовых транзакций, расходов на вооружения и войны, производство и потребление предметов роскоши и симулятивное потребление – все сферы т.н. «превратного сектора») *в пользу тех сфер, где осуществляется развитие человеческих качеств и технологий, рекреация природы и общества*», что предполагает сокращение расходов на вооружения и военного производства, на бюрократический аппарат, масс-культуру (ТВ, ТВ!) и приоритетное развитие общедоступного образования для всех возрастов, рекреации общества и природы, технологическое реструктурирование экономики в пользу сфер, обеспечивающих прогресс человеческих качеств и природосберегающее (а в идеале – природовосстанавливающее) развитие¹¹⁰.

Увы, несмотря на периодические запросы с разных сторон по поводу необходимости «левого поворота», нас, эсдеков, сегодня не видно и не слышно на политическом поле. Между тем, разборки же между "беками" и "меками" 110-летней давности как раз показали правоту "меков". Пора подниматься «из-под плинтуса».

К западным весьма умеренным реформаторам, которых якобы трудно ныне отличить для либералов мы пока имеем отдалённое отношение по причине неразвитости нашей экономики. Вот если её удастся развить, тогда, вполне вероятно, российская социал-демократия естественным образом станет "весьма умеренной".

¹⁰⁹ Островский А.В. Существовал ли социализм в СССР? // Альтернативы 4-2011, с.154.

¹¹⁰ А.В. Бузгалин. Левая идея: преодолевая кризис // Альтернативы 4-2011, с. 25-26, см. также его «Социальные и экологические приоритеты развития: реструктуризация социал-демократической повестки для России», обзор материалов конференции // Альтернативы 1-2014, с. 177-185.

Ну, а пока мы имеем новое потерянное поколение тех, кто за время путинской реакции мог бы поднять страну из нищеты, но вместо этого был обречён на бесполое противостояние с упёртой узурпированной властью, теряя экономические перспективные и модернизированные предприятия в рейдерских захватах, попал в заключение за сопротивление коррупционному произволу чиновников и силовиков, выехал из страны или умер от сердечного приступа...

Беда стране, в которой «потерянные поколения» следуют чередой друг за другом: убитые в I-ю Мировую и в Гражданскую, уничтоженное крестьянство в ходе пресловутой «коллективизации», убитые в репрессиях, погибшие в катастрофной ВОВ, потом не прижившиеся «шестидесятники», потерявшие и не реализовавшиеся «семидесятники», затем уехавшие в 90-е, уехавшие в нулевые... Но когда-нибудь мы должны пригодиться?

СОЦИНТЕРН И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Карл ЭДИНГЕР и Томас ЛЕОНИ

НОВЫЙ ПУТЬ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Вступление¹¹¹

Несмотря на недавние успехи Германии, оценка её благосостояния обнаружила множество недостатков, особенно в социальных областях:

- возрастающее социальное неравенство,
- острый кризис на трудовом рынке, в частном и общественном секторе,
- нехватка равных возможностей при приёме на работу, что уже заметно в системе образования и приводит к возрастающей социальной подвижности.

Кроме того, экспертиза экологических индикаторов показывает, что Германия не в состоянии повысить энергетическую эффективность в той степени, которая требуется для благоприятного поворота в энергетической политике. Анализ сектора также предполагает, что инновации в промышленности и секторе услуг необходимы для роста производительности в будущем.

При этом существует опасность, что часть населения будет отстранена от социально-экономического участия в долгосрочной перспективе.

Германия должна переключиться на престижную стратегию роста, борясь одновременно за социальный рост.

Другими словами, экономический рост должен предполагать:

- экологическую жизнеспособность,
- рост низких доходов населения,
- выравнивание возможностей начала деятельности
- важнейшие жизненные проблемы – занятость, здоровье и старость – окружаются тугой социальной сетью¹¹².

Важность и безотлагательность такой перемены курса безусловны на фоне европейского долгового и экономического кризиса, которые угрожают стать кризисом европейской экономической и социальной модели.

¹¹¹ Эта статья была первоначально опубликована под названием “Ein neuer Wachstumspfad für Deutschland”, WISO direkt, Бонн 2012, на основании исследования “Ein neuer Wachstumspfad für Deutschland: für Strukturpolitik Soziales Wachstum”, WISO Diskurs, Бонн 2012.

¹¹² О концепции социального роста см. Friedrich-Ebert-Stiftung: “Social Growth: Model of a Progressive Economic Policy”, Friedrich-Ebert-Stiftung, Берлин 2012.

Покончить со «стратегией коррекции»

Отход от приоритета целей благосостояния был частичным следствием трудностей, возникших с объединением Германии.

Частично это происходит и из-за пренебрежения исследованием факторов роста и человеческих потребностей, жизненно важных для страны и экономики.

Ситуация больше не оправдывает продолжение такой «стратегии коррекции». Текущие уровни заработной платы указывают, что ценовая конкурентоспособность страны вполне сильна. Трудовой рынок достаточно гибок. В то же самое время, мы должны учитывать, что:

Образование и инновации являются основными предпосылками социального роста

Социальный рост должен быть поддержан улучшением качества образования и научных исследований, которые являются ключами к будущему, и концентрацией на высоких технических секторах роста.

Последние результаты указывают на успешное продвижение немецкой системы образования. Важные шаги были предприняты в университетской системе с учреждением реформы организационных структур. Тем не менее, в системе образования нужны существенные дополнительные количественные и качественные меры.

В Германии социально-экономический статус школы-интерната в значительной степени влияет на уровень школьной карьеры. Получение высшего образования молодёжью из семей рабочего класса в высшем образовании повышалось очень медленно в последние десятилетия на фоне участия детей из семей с высоким социальным статусом.

Это означает, что распространение университетских дипломированных специалистов социально более предопределено, чем в 1980-х. Кроме того, образовательные возможности для детей иммигрантов являются худшими, чем таковые для детей от немецких семей.

Чтобы исправить эти перекосы, всякие препоны в системе образования должны быть ликвидированы. Переход на следующий уровень образования должен быть отложен на позднее время, а перемещение между различными уровнями должно быть более легким. Позднее образовательные переходы могли бы пойти параллельно с бóльшим внутренним дифференцированием в школьных границах.

Чтобы способствовать интеграции детей, необходима намного более сильная координация усилий, чем до настоящего времени на дошкольном уровне. Образовательная политика должна начаться в раннем детстве. В то же время, следует усилить стимулы получения формальных школьных квалификаций и предоставлять возможности учебного отпуска. Таким образом, последующее поколение академиков будет иметь лучшие условия для своего появления. Исследования и обучение должны идти рука об руку.

Политика образования, которая предлагает равный доступ и поддерживает пожизненное обучение – ключевой компонент систематической промышленной политики. Это означает объединенную промышленную и инновационную политику, которая прозорливо направляет развитие в экономической и социальной системе.

Промышленная политика станет обслуживать социальные потребности, комбинируя их с доступными возможностями, стимулирующими рост и признавая соревнование и глобализацию как положительные факторы.

Структурные реформы также необходимы для сектора обслуживания. Проблема, когда услуги оказываются следствием так называемой «болезни стоимости», не может быть решена полностью, но могут быть улучшена посредством множества подходов (рост производительности, социальные инновации).

Будущая занятость в сфере услуг будет определена в значительной степени ролью государства. Административные власти могут определять стандарты качества и услуг, и выполняемой работы (организация и профессионализация в соответствии с полом и возрастом).

Скандинавские страны иллюстрируют, что переход к обществу качественного обслуживания возможен с повышением профессионализма и хорошо оплачиваемыми рабочими местами, а также тот факт, что государство может сделать весомый вклад в его развитие.

Сокращение сегментации и перераспределение гибкости

Трудовые рыночные реформы последних лет влекли за собой то, что уровень заработной платы рос непропорционально. Трудовой рынок распространялся неравномерно.

В то время как защита и регулирование нормальных условий занятости имели место и даже кое-где немного улучшились, нетипичные формы занятости были резко разрегулированы. Такое расхождение трудового рынка выделило область новых социальных рисков, устанавливая отрицательные стимулы для развития общественной среды обитания, в то время как сомнительная и нетипичная занятость становится тормозом производительности. Длительная неполная занятость может также привести к плоским траекториям карьеры и отсутствию роста квалификации работников, не говоря уже о потерях дохода для рабочих.

Раздвоение трудового рынка должно быть смягчено, не исключая при этом гибкого подхода. Уровень социального обеспечения – защита занятости, регулирование выходного пособия и так далее – должен быть не зависим от формы занятости.

Немецкое государство как предприниматель – с его политикой использования нетипичных контрактов занятости – содействовало появлению большой доли трудящихся с сомнительными условиями занятости.

Усовершенствование социальной защиты и изменений в налоговой системе

Нетипичной занятости должна быть уделено особое внимание в системе социального обеспечения и, в то же время, эта система должна содействовать переходу на нормальную занятость. Периоды нетипичной занятости должны представлять ограниченные по времени фазы в карьере работника с ясно определёнными целями (например, контракты при поступлении и окончании работы, частичная занятость и так далее). Стимулы и регуляторы должны быть адекватными, чтобы нетипичная занятость не становилась постоянной конъюнктурой и не была использована не по назначению.

Гарантия дохода требует ликвидации низкого сектора заработной платы. Хотя низкая заработная плата и обеспечивала существенное увеличение занятости, но во многих случаях она привела к ухудшению жизненного уровня, поскольку может быть ниже прожиточного минимума.

Низкий уровень заработной платы – не только проблема текущей индивидуальной занятости, но также влечёт за собой опасность долгосрочной низкой производительности и ловушки бедности. Эта тенденция пошла бок о бок с эрозией модели заработной платы Германии. Стабилизация занятости и последовательная минимизация низкой заработной платы должны быть частью стратегии уменьшения сектора низкой зарплаты – наряду с мерами по дальнейшему обучению работников и повышению их уровня квалификации.

Укрепление гарантии дохода может также быть достигнуто при подъёме чистых доходов не ниже медианы 1294 евро в месяц¹¹³.

В то время как налогообложение труда и потребления повышалось непрерывно в последние годы, налогообложение на богатство уменьшилось.

¹¹³ Ценность на 2009. См. Brenke, Карл; Grabka, Markus M.: «Schwache Lohnentwicklung im letzten Jahrzehnt», в: DIW Wochenberichte, № 45, 2011, Табл. 4, p. 12; и Pfaller, Альфред: Gesellschaftliche Polarisierung in Deutschland, WISO Diskurs, Friedrich-Ebert-Stiftung, Bonn 2012.

В настоящее время доля в общем доходе Германии от налогов на богатых составляет менее 1%. Смещение удельного веса налогового бремени со вкладов социального обеспечения и налогов с заработной платы к налогам на богатых – например, с недвижимого имущества, на наследство и дарение – могло бы быть использовано на то, чтобы увеличить доход менее квалифицированных рабочих и противодействовать абсолютному неравному распределению богатства. Дополнительно может иметь место более широкое регулирование налоговой системы с акцентом на благоприятные для занятости и экологии элементы. Реформа налоговой системы должна также включить отмену сегодняшних налоговых стимулов к частичной занятости или незанятости среди женщин, которые предусматривают мужчину как единственного кормильца, и проводить стимулы вовлечения мужчин в домохозяйство и заботу о членах семьи.

Германия как образец для подражания для Новой европейской «дорожной карты»

«Дорожная карта», которой следовала Германия, не в последнюю очередь существенна и для дебатов по европейскому курсу в целом. Европа находится в поисках новой стратегии роста, что отмечено в «Стратегии-2020 для Европы» и в программе разработки «Новой стратегии роста для Европы»¹¹⁴. Это не первая попытка изменить Европу стратегически. Уже в 2000 в своей «Лиссабонской стратегии» Европа искала возможность стать самой конкурентоспособной экономической областью и превзойти Соединенные Штаты. Результаты были, мягко говоря, неважными. «Стратегия-2020 для Европы» предусматривает «интеллектуальную, жизнеспособную и интегральную» дорожку роста. «Интеллектуальная» – значит основываться на знании и инновации; «интегральная» – означает высокий уровень занятости и социального и регионального единства; «жизнеспособная» – означает сохранение ресурсов, экологичность и конкурентоспособность.

Эта модель не должна быть забыта в результате потребности объединить бюджеты. Забыто, что консолидация – только одно условие стратегической политики роста. Германия может и должна быть образцом для подражания в Европе при разработке социальной и более экологически жизнеспособной «дорожной карты».

Владимир СИРОТИН

СОВРЕМЕННЫЕ ЛЕВЫЕ НА ЗАПАДЕ

В России о левых западных организациях мало знают, почти ничего. Ведь мы, по сути, продолжаем жить в условиях информационной блокады, несмотря на Интернет и все современные технологии. Конечно, с советских времён эта блокада претерпела изменения, но пробелы необходимо восполнить.

1.

Комитеты «Новости и письма» являются организацией марксистских гуманистов, которая выступает за упразднение капитализма как в его частной форме, которая характерна для Запада, так и в государственно-капиталистической, в форме госсобственности, которые исторически возникали в форме соответствующих режимов, называвших себя социализмом – как в СССР, Китае и др. Организация выступает за развитие новых человеческих отношений, которые Маркс когда-то назвал «новым гуманизмом».

Организация возникла в Детройте в 1955. У её основания стояла Рая Дунаевская, выходец из России, национальный председатель организации вплоть до своей кончины в 1987. В своё время она была секретарём Троцкого, однако порвала с троцкизмом ещё при его жизни, перейдя на «госкаповские» позиции. Идеология марксистского гуманизма исходит из того, что, во-первых, подлинное марксово учение подверглось искажениям уже со времён Энгельса, а, во-вторых, познание и современное развитие марксизма невозможно без нового прочтения и осмысления

¹¹⁴ Эта программа исследования ведётся WIFO вместе с 32 др. участниками. См. www.foreurope.eu.

философских трудов Гегеля. Этот подход Дунаевская развила в ряде своих работ, главная из которых «Марксизм и свобода».

Марксистские гуманисты считают, что левая интеллектуальная деятельность и действия широких масс, недовольных капиталистической эксплуатацией, должны соединяться в форме новой организации, отличающейся от партии с её элитарностью и претензиями на роль руководящей и направляющей силы. Организация участвует во всех видах классовой и освободительной борьбы в США и за границей, отстаивая единство интересов эксплуатируемых рабочих, женского и молодёжного движений, а также различных притесняемых меньшинств, защищающих свои права.

Они считают, что с 1929 г. в СССР победила полная контрреволюция.

2.

Интернациональное коммунистическое течение (ИКТ) возникло в 1975. Основным инициатором этой организации явилась французская группа «Революсьон интернациональ», которая, в свою очередь, была образована в 1967 «тов. Марко» и его сподвижниками. В своё время Марк Лаверн был троцкистом, эмигрировал из Молдавии. В 30-е гг. вступил в итальянскую фракцию Коммунистической левой, идейно порвав с троцкизмом. После Второй мировой войны работал во французской фракции Коммунистической левой, которая появилась в 1944. В начале 50-х эмигрировал в Венесуэлу, а в 1964 возобновил занятия политикой, создав в этой стране и в США группу «Интернационализм».

Затем с группой товарищей вернулся во Францию, где повёл работу по созданию международной лево-коммунистической организации на базе итало-французской и германо-голландской коммунистических левых. Имеет ряд теоретических работ по этой теме.

Ныне ИКТ имеет 13 секций в Бельгии, Англии, Венесуэле, Германии, Голландии, Индии, Испании, Италии, Мексике, США, Франции, Швейцарии и Швеции, издаёт прессу на разных языках.

Организация считает, что с 1914 г., со времени Первой мировой войны капитализм находится в состоянии упадка, а с 80-х гг. – в фазе распада. По их мнению, революция в России погибла не позднее 1923. Режимы в СССР и во всём «соцлагере» были всего лишь особенно грубой формой мировой тенденции к госкапитализму, что свойственно периоду упадка. Отвергают парламент и выборы, выступают против профсоюзов и любых фракций буржуазии. Настаивают на активности самого рабочего класса. Выступают за самостоятельные общие собрания и комитеты делегатов. По их мнению, роль революционной политической организации состоит в активном участии в движении и применении всех видов борьбы под руководством пролетариата, а также в том, что такая организация намечает политические цели борьбы рабочего класса.

В 1978 от ИКТ откололась Интернациональная коммунистическая группа, цели которой такие же, но её члены отвергают ленинизм и большевизм.

3.

Коммунистическая рабочая организация (КРО) возникла в 1975 в результате объединения группы «Рабочий голос» в Ливерпуле и группы бывших либертарных коммунистов «Революционные перспективы», которая до этого входила в организацию «Солидарность», совместно с группой «Мировая революция», составив в будущем британскую секцию ИКТ.

Поначалу они находились под сильным влиянием «коммунистов рабочих советов» (рете-коммунистов), а потом после раскола перешли на позиции Итальянской коммунистической левой. Сблизились с группой «Коммунистическая битва», являющейся прямой наследницей Интернационалистской компартии.

В 1982 КРО «Коммунистическая битва» и секция Интернационалистской компартии во Франции образовали «Международное бюро за революционную партию». Его задачей было стать частью будущей всемирной партии рабочего класса, борющейся за достижение коммунизма, создать на этом пути революционное государство Советов.

И ИКТ, и «Международное бюро за революционную партию» считают Октябрьскую революцию пролетарской, хотя и не отказываются от дискуссий на эту тему. Между ними постоянно ведутся оживлённые дискуссии на самые различные темы. Несомненна идейная близость обеих организаций, хотя они самостоятельны.

4.

Международной коммунистической партией руководил Амадео Бордига. В 1952 она вышла из Интернационалистской компартии, руководимой Оноретто Даменом. Раскол между даменовцами и бордигистами вызвали разногласия по целому ряду принципиальных вопросов. В частности, Дамен считал, что советский госкапитализм является более высокой формой капитализма. Бордига утверждал, что СССР отстал от стран Запада в своём капиталистическом развитии. Вообще, Бордига полагал СССР второстепенной капиталистической державой по сравнению с США. Октябрьскую революцию бордигисты считают двойной революцией: буржуазной в экономике и пролетарской, социалистической в политике. Обе партии существуют до сих пор.

«Лотта коммуниста» (по-итальянски «Коммунистическая борьба») – итальянская организация ленинистских групп в Коммунистической левой. Её основали после войны Арриго Черветто и Лоренцо Пароди, бывшие партизаны-анархисты, занявшие ленинистские, большевистские позиции, сторонники теории госкапитализма в СССР и подобных странах. Они считают, что в 1924-1925 гг. в СССР победила контрреволюция.

Организация «Обмены и движение» представляет из себя, в сущности, информационную сеть, объединяющую, в основном, последователей «советовского» направления в левом коммунизме, т.е. идейно восходит к Германско-голландской коммунистической левой. Она была создана в 1975 активистами из различных левых групп: английская «Солидарность», французская «Рабочая информация и корреспонденция», группа голландских коммунистов-советовцев «Действие и мысль», бельгийская группа, издававшая бюллетень «Связи». В настоящее время «Обмены и движение» выпускает бюллетень «Обмены» и брошюры различного рода. Абсолютное большинство этой организации считают, что Октябрьская революция не выходила за буржуазные рамки.

5.

Британская социалистическая партия – старейшая из ныне существующих левых организаций. Образовалась в 1904. Имеет свой интернационал под названием «Мировое социалистическое движение», куда входят соответствующие партии Германии, США, Канады, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Швеции и др. стран. Убеждённые противники большевизма и ленинизма. Госкаповцы считают Октябрь 1917 буржуазной революцией. Сторонники парламентских выборов, активного в них участия. Подчёркивают, что социализм и коммунизм достижимы только тогда, когда этого захочет большинство населения планеты. Допускают возможность достижения коммунизма в современном мире без переходного периода к нему.

Социалисты-интернационалисты – или интернациональные социалисты – название объединения социалистических партий, существующего с конца 70-х – начала 80-х гг. Самая большая и мощная из этих партий – Социалистическая рабочая партия Великобритании, возникшая в 70-е гг. XX века. Окончательно оформилась в 1977. Данный интернационал выражает троцкистскую тенденцию Тони Клиффа (1917-2000), теоретика, автора многих статей и книг, наиболее известная из которых «Россия, марксистский анализ» (или «Государственный капитализм в России») написанная в 1947-1948 гг., впервые опубликована в Англии в 1955, в России – в 1991.

Это движение считает, что в октябре 1917 в России действительно произошла пролетарская социалистическая революция. Однако в силу целого ряда внешних и внутренних причин, в частности, отсутствия международной революции, отсталости, негативных явлений в партии и в стране режим быстро стал перерождаться, революция выродилась и погибла. Самое позднее, с 1928-1929 гг. полностью восторжествовала контрреволюция. Интернациональные социалисты, или, как их ещё называют, «клиффиане», стоят на пробольшевистских, ленинистских позициях.

Более того, последние лет 15 как минимум, они принимают совместное участие в мероприятиях и демонстрациях с исламистами, что, разумеется, не нравится другим левым.

«Красное действие». Откололись от интернациональных социалистов. Образовались в 1981 в Великобритании. Боевая антинацистская и антифашистская организация. Издаёт одноимённую газету. Анти-ленинцы и анти-большевики. Считают, что большевистский режим стал антирабочим уже с 1918, а пролетариат Советской России был полностью экспроприирован ещё во времена военного коммунизма.

Признают, что и большевистский, и сталинский режимы являлись контрреволюционными и преступными, однако между ними имеется существенная разница.

«Альянс за рабочую свободу» (или «Альянс за свободу трудящихся»). С 60-х гг. существовал как обычная троцкистская организация. В 80-е гг. существенно преобразился и приобрёл нынешний вид в 1988. К большевизму и ленинизму относится двойственно. Их сторонники полагают, что полная контрреволюция победила в СССР к концу 20-х гг. По отношению к формационной природе СССР и подобных государств делится на две фракции. Большинство членов организации считают, что такие государства представляли особую формацию – бюрократический коллективизм, особое классовое эксплуататорское общество. Часть организации признаёт, что имел место государственный капитализм. Организация борется за демократию, свободу и права человека. Действует в Англии. Аналогичные группы существуют в Шотландии, а ещё в Австралии, Канаде и др. странах.

Революционные социалисты, Италия и Испания. В Италии называются «Социализмо революсьонарио», в Испании – под названием «Сосьялисмо либертарио». Это небольшие левые либертарные группировки. Образовались в конце 70-х – начале 80-х гг. Сторонники быстрого отмирания государства через краткосрочное пролетарское полу-государство типа Парижской Коммуны. Умеренные анти-ленинцы и анти-большевики. СССР и подобные ему страны считают однозначно классовым эксплуататорским обществом. В более подробных характеристиках мнения разделяются. Часть полагает, что был госкапитализм, другие – что особая общественно-экономическая формация.

6.

Считаю, что сторонники Уго Чавеса и подобных ему деятелей в Латинской Америке, а также «левой» партии СИРИЗА, пришедшей не так давно к власти в Греции, подлинно левыми не являются и с социализмом ничего общего не имеют. В Венесуэле имеются большие проблемы с демократией и правами человека. В Греции СИРИЗА проводит, вопреки своим предвыборным обещаниям, весьма правую экономическую политику в общем русле неолиберализма. Экономическую политику «чавесистских» режимов (Венесуэла, Боливия, Перу, Эквадор) левой тоже никак не назовёшь. К тому же власть в ряде из этих популистских режимов имеет узурпированный характер.

Это был только беглый обзор наиболее значимых левых организаций на Западе.

Игорь СЫТНИК

АБРИКОСЫ ЕЩЁ НЕ СОЗРЕЛИ

На «майдане» в Армении правые и левые по сравнению с Украиной поменялись политическими ролями. Правые в Армении сыграли за Россию, похоронив свой «майдан»

Тысячи протестующих людей не уходят ни днём, ни ночью с главной площади столицы. Скандирование антипрезидентских лозунгов. Жёсткий разгон демонстрантов, в результате чего на площадь вышло гораздо большее число митингующих, чем прежде... События в Ереване вроде походили на то, что происходило в Киеве полтора года назад, и потому их тут же окрестили «армянским Майданом». Но не верьте простым аналогиям. Если уж это и был Майдан, то во

многом противоположный киевскому. Потому он и не привёл к тем потрясениям, что произошли в Украине. Или пока не привёл?

Чем отличается площадь Свободы от площади Независимости?

Если всмотреться в нынешние события в Армении, то обеспечен взрыв мозга сторонникам чёрно-белых схем, привыкшим мерить всё одной меркой. С одной стороны, как и в Киеве полтора года назад, та же атмосфера братства, позитива. Даже ещё более энергичного позитива, учитывая кавказский темперамент и тёплые летние ереванские ночи. Практически круглосуточно люди на площади то танцевали национальный танец «кочари» (зажигательный хоровод, чем-то напоминающий греческий «сиртаки»), то пели хором что-то столь же воодушевляющее. А ещё добавим к этому спонтанно возникающие соревнования в игре на барабанах! В общем, зрелище впечатляло.

Как и в Киеве, численность протестующих резко возросла после того, как власть решила жёсткими силовыми методами очистить площадь. Даже названия этих главных площадей в Киеве и Ереване, где было «великое стояние» митингующих, схожи – площадь Независимости и площадь Свободы. По сути, об одном и том же.

Похожим был и примерный расклад политических взглядов участников и организаторов бессрочного митинга. И в Киеве, и в Ереване подавляющее большинство участников не были членами политических партий. При этом тон на обеих площадях задавали правые и ультраправые. И в Киеве, и в Ереване в протесте участвовали и левые – в лице анархистов. Однако не они, а именно правые диктовали политическую повестку митинга. И вот здесь начинается большая разница между правыми в Киеве и Ереване. Вроде политические единомышленники, а толкали протест в совершенно противоположные стороны.

В Ереване, в отличие от Киева, митинг разгоняли водомётами

С чего началась буча в Киеве? С того, что тогдашний президент Виктор Янукович стал оттягивать подписание договора об ассоциации Украины с Евросоюзом, поскольку, мол, это испортило бы отношения с Россией. «Евромайдан» потребовал прекратить постоянно оглядываться на Москву, которая, дескать, потакает созданию в Украине криминального государства, и поскорее начинать реформы в европейском духе. А правые громко заговорили о том, что Украина должна освободиться от многовековой колониальной оккупации со стороны России. Эти настроения и стали доминировать на киевской площади Независимости.

В Ереване вроде тоже поводом для массового выхода на площадь стало недовольство экономическим диктатом со стороны российских олигархов. Всё началось с того, что «Электрические сети Армении» (дочерняя компания российской «ИНТЕР РАО ЕЭС» во главе с экс-руководителем администрации президента РФ Игорем Сечиным) решили на 40% повысить тариф на электричество. У жителей страны, и без того много лет переживающей социально-экономический кризис, это вызвало взрыв эмоций. Уже сейчас оплата электричества составляет около трети средней зарплаты по стране. А что ж будет после повышения?!

Было создано общественное движение «Нет грабежу!». Несколько сотен возмущённых граждан начали сидячую забастовку на главной площади столицы, а через три дня – шествие к зданию президентской администрации. В ответ власти сделали ту же глупость, что и полгода назад их коллеги из Киева – решили жёстко разогнать и арестовать протестующих. Нужно лишь опять сделать поправку на кавказский темперамент. Ереванские полицейские не рискнули орудовать дубинками, а использовали водомёты.

«Энергосети Армении» были проданы компании Сечина через офшорного посредника

Реакция армянского общества была столь же негодующей, как и ранее украинского. На следующий день на мятежной площади Свободы было уже 10-15 тысяч человек – внушительное число для миллионного Еревана и двухмиллионной Армении. Демонстранты выстроили баррикады из мусорных баков и продолжили бессрочную сидячую забастовку, но уже во

впечатляющем масштабе. К тому же к Еревану вскоре присоединились ещё четыре города – Гюмри, Ванадзор, Аштарак и Абовян.

Президент Армении Серж Саргсян заявил, что повышение цен на электроэнергию откладывается на полгода, и что сначала нужно разобраться. Но митингующим этого было уже мало.

– Мы требуем наказать всех полицейских, которые разгоняли водомётами и арестовывали демонстрантов, – заявил один из организаторов протеста Артур Кочарян. – И, разумеется, разобраться с «Энергетическими сетями Армении»! У нас много вопросов по этому поводу. Почему провалился тендер Всемирного банка по приватизации этой компании? Как случилось, что она в итоге была продана оффшорной фирме «Мидленд ресурс», принадлежавшей депутату парламента Арутюну Памбукчяну, а тот немедленно перепродал энергосети российским собственникам? Нормально ли, что иностранная компания обладает монопольной собственностью на стратегические активы Армении? Чем была вызвана потребность в резком удорожании тарифов?

Каждый вечер в 21.00 ряд окон в домах на проспекте Баграмяна гасли. Так жители выражали свою гражданскую активность, поддерживая призыв на этот час выключать в квартирах свет и все электрические приборы.

– Мы хотим, чтобы российские владельцы «Электрических сетей Армении» ощутили наш протест потерями в своём кармане, – объяснил митингующий студент Арам. – Только тогда нас перестанут игнорировать, и станут с нами считаться.

Лидеры протеста не поднимали политические темы

Вроде конфигурация понятна и знакома по киевскому Майдану: протест против российского диктата. Ситуация усугубляется ещё и тем фактором, что засилье российских компаний в Армении не ограничивается энергетической отраслью. Логично ожидать скандирования лозунгов типа «Путин, уходи!» и «антимоскальской» риторики, переведённой на армянский. Да и российские телеканалы с мазохистским чувством уже стали рассказывать о том, что в Ереване-де началась «цветная революция», организованная Западом против России. Ну как же, армянская власть – союзник Кремля, значит, массовые протесты направлены против Кремля в угоду американцам. Логично? Для тех, кто привык к чёрно-белому мышлению – вполне. Вот только политическая жизнь устроена сложнее этих примитивных схем.

Увидев, что протест набирает силу, лидеры движения «Нет грабежу!» ... нет, не призвали отправить президента в отставку, как лидеры киевского Майдана. Наоборот – объявили об уходе с улиц и переводе гражданского протеста в форму общественной экспертизы энергоиндустрии – правовой, финансовой и экономической.

– Мы уходим с улиц, потому что оставшиеся провоцируют кровопролитие, – заявил один из лидеров движения Вагинак Шушанян. – Президент отложил повышение цен, назначил аудит, договорился с Москвой о скидке в цене на газ. Россия согласилась выделить кредит на продление срока эксплуатации Армянской АЭС. Следственный комитет РФ передаёт правоохранным органам Армении дело об убийстве семьи Аветисян в Гюмри, то есть солдата-срочника с российской базы будут судить по армянским законам.

На первый взгляд, действительно большие подвижки. Но ведь это всё не меняет главного – Армения остаётся в зоне экономического и политического контроля Кремля. Вроде этот вопрос и должен беспокоить ереванский «майдан». Однако никакие вопросы о переходе из Таможенного союза в Евросоюз, о выводе российской военной базы из Гюмри – всё то, что и было бы сутью «цветной революции» в Армении – на митинге вообще не обсуждались. Ни резолюций, ни заявлений, ни лозунгов. Если кто-то и начинал выступать с антироссийской темой, то ему быстро объясняли, что он – не по тому адресу. Почему? Для того, чтобы разобраться в этом, надо вернуться в прошлое...

Война за Нагорный Карабах была нужна для развала СССР

Моя юность прошла в «Арменикенде» – армянском районе Баку. В этой яркой своим национальным многоцветием столице армяне составляли одну из самых насыщенных красок. Триста тысяч человек на один город! Немало армян было и среди моих друзей. Впрочем, по национальному признаку тогда друзей не делили, для этого были другие принципы – обычные мужские. Всё стало меняться в конце 80-х – после того, как на ровном месте возникла проблема Нагорного Карабаха...

В средние века на этой горно-лесистой территории находилось тюркоязычное Карабахское ханство. В XIX веке, согласно Туркменчайскому договору между Россией и Ираном, российская власть стала переселять в Карабах иранских армян. Затем к ним присоединились армянские беженцы из Турции. В результате армяне в XX веке стали этническим большинством на сей древней азербайджанской земле. Впрочем, в пору моей юности, как я уже отмечал, это не особенно волновало подавляющее большинство жителей Закавказья. До тех пор, пока в 1988 году Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) не заявил о её выходе из состава Азербайджанской ССР, а в Ереване не начались митинги с требованием присоединения этой территории к Армении.

Мало кто уже помнит, что активное участие в раскрутке этой темы на федеральном уровне сыграли тогдашние лидеры либерального движения Андрей Сахаров и Галина Старовойтова – и открытые письма в поддержку комитета «Арцах» (армянское название Нагорного Карабаха), и выступления на митингах. Та же Старовойтова была одним из авторов подготовленной ещё в 1987 году для ЦК КПСС аналитической записки, которая рекомендовала перевести Нагорный Карабах в федеральное подчинение. Зачем московским политикам было нужно раскручивать этот протест? Потому что этот этнический анклав прекрасно годился на роль детонатора разрушения СССР, чтобы потом прийти к власти в суверенной России.

Правые лидеры ереванского «майदानа» не хотят терять помощь России

Так и получилось. В 1989 году Верховный Совет Армянской ССР принял решение о присоединении НКАО. В том же году начались обоюдные этнические чистки – армян в Азербайджане и азербайджанцев в Армении. Чаша взаимной ненависти быстро наполнилась до краёв, и в 1991 году началась широкомасштабная война, которая закончилась фактической победой армян. Под их контроль перешла не только территория НКАО, но и семь прилегающих к ней азербайджанских районов. Достигли своего и московские покровители этой трагедии: СССР рухнул, к власти в России при поддержке либералов пришёл Борис Ельцин. Ради этого в закавказской войне погибли около 15 тысяч человек, а свыше миллиона беженцев были вынуждены бежать из родных домов, возможно, навсегда – и азербайджанцы из оккупированных районов, и армяне, выросшие в Азербайджане, в том числе мои одноклассники и одноклассники. И до сих пор переживать горькие ощущения насильственной, безвозвратной депортации...

Мирный договор между Арменией и Азербайджаном до сих пор не подписан. Баку так и не смирился с утратой территорий и постоянно грозит вернуть их – военным путём. Армия Азербайджана оснащена, безусловно, гораздо лучше, и угроза могла бы быть уже давно реализована, если бы не одно «но». В Гюмри (Армения) с 1995 года находится российская военная база, оснащённая зенитным ракетным комплексом С-300 и истребителями МиГ-29. Россия в случае войны обязана поддержать Армению как члена Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), то есть вместе с Ереваном отстаивать армянский протекторат над Арцахом.

Теперь понятна причина столь мягкого отношения митингующих к российской теме, да и вообще к политизации протеста? Как уже было сказано, тон в нём, как и на киевском Майдане, задавали правые и ультраправые. Для людей с такими политическими взглядами главный фетиш – это сильная держава, национальное возрождение. Его символ в Армении – контроль над Арцахом. Убрать российское влияние в Армении – значит практически гарантированно потерять этот контроль. Правые на это пойти не могут – они заиклены на военных победах. Даже против своей власти они идти по той же причине не хотят, ведь она вся – родом из Арцаха.

Политизации протеста хотят анархисты и другие левые

Однако это ещё не всё. Протесты носили массовый характер. И участвовали в них люди самых разных взглядов. И в том числе те, кто хочет реальной независимости Армении от российского влияния. Знаете, кто это? Правильно – по принципу антитезы. Если правые выдвигают только социально-экономические претензии к власти, то политизировать протест стремятся левые – например, анархисты.

– Главным координатором отряда самообороны на площади был выбран лидер ультраправых. Да и лидер молодёжного крыла «Армянского национального конгресса» постоянно давал рекомендации организаторам «не говорить о негативе», отдавая предпочтение громкой музыке и необоснованной эйфории, – рассказывает анархистка Зара. – Мы стали создавать автономный анархический блок. Раздавали листовки с нашими требованиями. В Киеве, Баку, Тбилиси и Стамбуле прошли акции солидарности, организованные местными левыми группами.

Среди требований: «избавляться от грабительского руководства армянских электросетей, от коррумпированных чиновников, от нелегитимного президента», от «колонизаторов, использующих государство как инструмент». Как написано авторами, «для достижения желаемого нужно бороться, а не предъявлять требования. Каждый должен иметь возможность пользоваться электроэнергией и другими основными благами – реализуя данное по рождению право на достойную жизнь. Это право бессмысленно требовать, его нужно отвоёвывать!». Весьма радикальный текст... В отношении Нагорного Карабаха у левых – своя позиция: не выяснять «Чей Карабах?», а создать там зону совместного контроля и реального самоуправления. Это, мол, и будет залогом установления реального мира с Азербайджаном.

Протест может повториться, но уже с политическим вектором

Кроме анархистов, недовольны сливом протеста и прозападные либералы из партии «Национальное самоопределение» во главе с бывшим советским диссидентом Паруйром Айриком, призывающим к вступлению Армении в Евросоюз. Президент ассоциации «Кавказский международный центр исследования геоистории и геополитики», профессор Гурам Мархулия считает: «Протесты вызваны политическими проблемами. Армения, похоже, выходит из-под геополитического влияния России и переходит под влияние Запада». Да, нынешним протестом руководили правые, и потому сейчас вместо тысяч остались лишь несколько сотен. Но дело не только в повышении тарифов на электроэнергию. Ведь в России они растут ещё более высокими темпами, но народ молчит. Так, может, армяне протестуют не только против роста тарифов?

– Баррикады показывают, что россиянам надо избавиться от беспечной иллюзии: мол, армяне всегда будут говорить по-русски, – констатирует министр науки и образования Армен Ашотян. – В Армении для этого нет языковой среды. Западные компании в контрактах при устройстве на работу требуют от армянских граждан знание английского языка. А российские компании – МТС, Газпром, Сбербанк, РЖД, РАО ЕЭС – почему-то так не делают. Если так будет и дальше, нам с вами придётся объясняться на английском.

Эксперты, чиновники и СМИ так и не смогли объяснить населению Армении выгоды вступления республики в ЕвразЭС. Не исключено, что к концу года Армения получит ещё более мощное протестное движение, но уже с другими лидерами. Ведь левые в Ереване выдвигают политические требования реальной независимости от российского доминирования, а правые – чисто социальные лозунги. Вот такой занимательный парадокс...

Андрей ЖВИРБЛИС

РЕПОРТАЖ ИЗ «РАССТРЕЛЬНОГО СПИСКА»

Я работаю в некоммерческой организации Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Россия»¹¹⁵ относительно недавно, три с половиной года. За это время успел понять, что жизнь представителя гражданского общества полна неожиданностей. В этом смысле мы совершенно не уникальны. Отечественный стиль управления сам по себе предполагает готовность сорваться для выполнения срочной (и совсем непрофильной) задачи по вызову начальства, латать дыры, аврально сдавать проект. Для нас всё это подкрепляется специфическим статусом.

Сегодня тебе ясно дают понять, что ты никто, «забывая» позвать на важную встречу или представительную конференцию. Завтра, убедившись, что никто не может ответить лучше на некий крайне актуальный вопрос, приходит обращение, звонок с просьбой, в дружески-приказном тоне. Между тем, идеалы организаций гражданского общества всё те же: сильное отечество, счастливое будущее, нормальное развитие детей, справедливость. Но есть отличие от «рядовой» бюрократии: нет слепой веры в начальство.

Вот мы и занимаемся спокойно занимаемся в то, что верим: проводим независимую антикоррупционные экспертизы проектов нормативных актов; ведем классические курсы в университетах и неклассические просветительские мероприятия для школьников и будущих учителей; готовим мониторинги, в которых смотрим, как на деле исполняются отечественные законы и постановления, а также и международные конвенции; изучаем, каким некоммерческим организациям перепадает госфинансирование и что они делают с этими деньгами; проводим расследования, в которых пытаемся выяснить, не утаил ли какой «слуга народа» домик или что покрупнее в своей декларации, или не помог ли он же какому-то в меру дальнему родственнику получить государственный контракт. За всю эту активность, а также за иностранное финансирование, позволяющее нам работать (хотя в последние годы стало возможным получать деньги и внутри страны, чем мы пользуемся) нас особо никогда не любило «начальство», ещё до получения нами нелюбимого ярлыка «иностранного агента». Не любило, но всё же обращалось за нашими знаниями, потому что государственные эксперты в противодействии коррупции с затуманенной сервильностью мозгами и отсутствием независимости редко могут предложить эффективное, работающее решение.

Помню, когда в 2012 году, менее чем через год после моего прихода в сектор, в Госдуме начали обсуждать так называемый закон «об иностранных агентах», я отмахнулся от обсуждавших его, занимаясь подготовкой и проведением нашей второй летней школы. Ну, мало ли чего могут придумать для собственного пиара депутаты, изрядно растерявшие легитимность после фальсификаций на выборах и массовых протестов. Люди, которые по долгу службы следят за деятельностью российского парламента, знают, что на дождик сообщений типа «такой-то законопроект внесён в Думу» лучше не реагировать. Тысячи самых различных документов начинали свой путь, чтобы напрочь застрять на самом раннем этапе или сгинуть где-то в районе второго чтения. Масса инициатив возникает под влиянием лоббистов или от желания засветиться с той или иной темой в прессе, а то и в качестве тактического приёма на ковёрных или подковёрных схватках.

Увы, я оказался не прав и в тот раз, и в другие, более поздние, принёсшие удивлённому обществу ещё более безумные правовые новации (вспомним хотя бы «закон Димы Яковлева», запретивший усыновление российских сирот в США). И когда в российском праве появился термин

¹¹⁵ Автономная некоммерческая организация "Центр "Трансперенси Интернешнл - Р" (Центр "ТИ-Р"), создана в 1999 году. В октябре 2000 она стала частью международного движения Transparency International. Председатель правления Центра Е.А. Панфилова одновременно является вице-президентом Transparency International.

«иностранные агенты», стало уже очевидным, что началась охота, в которой Центр «Трансперенси Интернешнл - Р», наряду с другими гражданскими организациями, оказался в роли дичи.

С тех пор наши взаимоотношения с государством в этой части напоминают разговор с хулиганом в подворотне: «Политическая деятельность есть? А вот если найду?» Как и полагается в таком диалоге, честная попытка ответить на вопрос не даёт результата, да никому и не нужна. Прокуратура за два года провела две внеплановые проверки нашей организации (каждая отвлекла множество сил от основной деятельности), но ни на неё, ни на суд не повлияли наши доводы.

Политическая деятельность, как она понимается в той части закона «О некоммерческих организациях», который в обиходе называют «законом об иностранных агентах» – она направлена на изменение существующей государственной политики и/или формирование общественного мнения для изменения такой политики. Определение само по себе достаточно странное и мало коррелирует с другими законами, регулирующими политическую сферу, причем более профильными – например, о политических партиях. Впрочем, наличие такого регулирования может быть оправдано – например тем, что НКО могут участвовать в выборах и выдвигать на них кандидатов (пусть и в очень ограниченном объеме) с одной стороны, а с другой – получать иностранное финансирование, что запрещено политическим партиям. Зарубежное участие в политике ограничено, и право государства на это действительно признается, в том числе, в Европейской конвенции по правам человека.

Но дело в том, что ни наш Центр, ни другие НКО, оказавшиеся в реестре «иностранных агентов» не ведут политической деятельности в классическом виде – не выдвигаем кандидатов, не проводим уличных акций, не призываем к смене власти. В своей работе мы исходим из уже имеющихся законов и рамочных документов, принятых Российской Федерацией: Конвенций Организации Объединенных Наций и Организации экономического сотрудничества и развития, из Федерального закона по противодействию коррупции¹¹⁶, Национального плана по борьбе с коррупцией¹¹⁷, утверждённого указом Президента и иных документов. В каждом из этих документов более или менее детально прописаны шаги и меры, которые должны применяться, и говорится о необходимости расширения участия организаций гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Но отсылка к этим положениям не произвела должного впечатления ни на прокуроров, ни на судей, у которых мы оспаривали представления прокуратуры, на основании которого на нашу организацию навесили ярлык иностранного агента.

Нам с коллегами кажется, что главная проблема совершенно не в этом. Настоящим обманом и преступлением было бы назвать себя тем, чем на самом деле не являешься. Председатель правления «Трансперенси Интернешнл – Россия», основавшая организацию, мои коллеги, работающие уже десятки лет – никто не готов подписаться под тем, что он действует в интересах какого либо государства, кроме России. В нашем представлении, этому совершенно не противоречит умение говорить на иностранных языках, готовность общаться с экспертами за рубежом, и тем более получать финансирование вне нашей бедной на законодательные умы России.

(Продолжение этой драматической истории – в следующем номере журнала).

Дмитрий ЛЕВЧИК

УПРАВЛЕНИЕ ДОМАМИ КАК СОРЕВНОВАНИЕ ПЛОХОГО С ОЧЕНЬ ПЛОХИМ

Правовое положение управления домами в России несложное, и его можно разделить на следующие категории: плохое, очень плохое, ужасное и хуже некуда.

Наш Жилищный кодекс обязывает собственников помещений выбрать один из способов управления домом. Таких способов три: (1) непосредственное управление собственниками

¹¹⁶ Федеральный закон о противодействии коррупции от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ.

¹¹⁷ Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы, утверждён 11 апреля 2014 года, N 226.

помещений в многоквартирном доме; (2) управление товариществом собственников жилья (ТСЖ) либо жилищным кооперативом (ЖК) или иным специализированным потребительским кооперативом (ПК); (3) управление управляющей организацией (управляющей компанией (УК)). При этом оказывать услуги управляющих компаний могут не только частные фирмы, но и муниципальные унитарные предприятия (МУП).

Все способы по-разному плохи.

Основные недостатки управления домами через посредника

Управление через ТСЖ, и через ПК, и через ЖК, и даже через УК, по сути, предполагает одно и то же. На общем собрании собственники квартир выбирают посредника, который опосредованно управляет домом, то есть которому жители дома отдают свои деньги, необходимые для оплаты коммунальных услуг и управления домом, и считают, что посредник сможет заключить выгодные договоры с поставляющими ресурсы компаниями и управлять домом эффективно и качественно.

Иногда так случается. Но чаще – нет. Почему? Причины две: расходы на управленческий аппарат и жители-неплательщики.

Расходы на управленческий аппарат. И управляющие компании, и даже современные ТСЖ вынуждены содержать большой управленческий аппарат. Времена, когда эти структуры состояли из бухгалтера и директора, канули в Лету. Аппарат стремится к постоянному разрастанию. Это закон. Содержание аппарата закладывается в квартплату. Дополнительно управляющие компании обязаны, как правило, нанимать специалистов теплотехников и энергетиков. Это тоже закладывается в квартплату. Квартплата растёт, пока не становится непомерной, что приводит либо к коммунальному бунту против посредника, либо к отказу (полному или частичному) от уплаты квартплаты и снижению её собираемости, то есть к росту неплательщиков.

Теперь о неплательщиках. При управлении домами через посредников все деньги ресурсникам платит посредник. Соответственно, недоплата квартплаты – убыток посредника. 100%-я собираемость квартплаты – из области фантастики. Ну, в лучшем случае 90%. И это ставит посредника, например управляющую компанию, перед выбором: либо платить полностью все деньги поставщикам ресурсов компаниям и экономить на обслуживании дома и текущем ремонте, либо наоборот: экономить на выплатах ресурсникам и полностью профинансировать обслуживание и текущий ремонт. Очевидно, что в случае недоплаты и УК, и ТСЖ, и ЖК в первую очередь потратят деньги на текущее содержание дома, на свою зарплату, а только потом рассчитаются с поставщиками ресурсов, тепла и воды.

Я не знаю такого посредника, такой управляющей компании, которая бы стала экономить на ремонте и обслуживании домов. Все экономят на выплатах поставщикам ресурсов компаниям. Так появляется и накапливается хроническая задолженность УК и ТСЖ перед ресурсниками. Накапливается она до тех пор, пока долги УК или ТСЖ не станут катастрофическими.

После этого поставщикам ресурсы компании подают в арбитражный суд на посредников-управленцев домами с требованием признать должников банкротами. И содрать с них и долги, и неустойки. В этой ситуации избежать банкротства посредникам и управляющим компаниям невозможно. И они «уходят» от банкротства самым простым способом – исчезают и перерегистрируются.

А по долгам УК, ТСЖ, ЖК, ПК отвечают незадачливые жители. Их просто отключают от коммунальных услуг. Естественно, отключить от канализации или поставки холодной воды нельзя. Речь идёт об отключении от электроэнергии, горячей воды и тепла.

Непосредственное управление домами

При непосредственном управлении (там, где жители посредника не выбирают, а формируют орган управления домом) абонентом поставщиков ресурсов компаний является не дом, а житель. Жители сами заключают договоры о поставках тепла и газа с поставщиками организациями. И недоплата квартплаты, которая составляет до 10%, сразу является убытком этих компаний.

А отключить за неуплату услугу, то есть применить репрессивную санкцию к неплательщику можно только как к абоненту. Подчеркнём – отключают не жителя, не квартиру и не дом, а абонента! В практике нашего ЖКХ ещё не придуман способ отключения от коммунальной услуги абонента-жителя, это невозможно. Отключить можно только коллективного пользователя-абонента. Дом-абонент можно. ТСЖ-абонент – можно. Управляющую компанию-абонента тоже можно отключить. Жителя – нельзя. Но (знаменитое «но»)!

В 2014 был подписан Федеральный закон № 255 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Статьёй 1, ч. 5, п. «б» этого закона государство фактически уничтожает непосредственную систему управления домами. Точнее, сводит его к минимуму. Вводится жёсткое ограничение для непосредственного управления домами: оно возможно только в домах, где не более 16 квартир. Всё. На этом в истории развития системы непосредственного управления домами как масштабном явлении в России можно поставить точку.

Управление домами через ТСЖ

Об истории создания ТСЖ уже доводилось писать в книге «Жилищное движение и жилищное самоуправление в России: от писем в ЦК до баррикад в Бутово» (<http://sd-inform.org/biblioteka/knigi-o-sovremennoj-rossii/gorlov-v-n-levchik-d-a-zhilischnoe-dvizhenie-i-zhilischnoe-samoupravlenie-v-sr-i-rosi-ot-pisem-v-ck-do-barikad-v-butovo.html>), но немного повторимся. Итак, в своё время был принят Закон № 4218 от 24 декабря 1992 «Об основах федеральной жилищной политики», где говорилось о праве жителей на создание «товариществ собственников недвижимости в жилищной сфере». Этот закон довольно противоречивый. В первой статье ТСЖ определяется как некоммерческая организация, форма организации домовладельцев для управления имуществом кондоминиума. Но уже ст. 41 Закона говорила о хозяйственной деятельности товарищества и получении прибыли. То есть по букве закона ТСЖ было введено в правовое поле России как некоммерческая организация, а по сути – как разновидность потребительского кооператива. Так законодатель не смог, а скорее не захотел, однозначно определить статус новой структуры. ТСЖ получился «не мышонок, не лягушка, а неведома зверюшка».

Противоречия закона о ТСЖ на этом не заканчивались. Согласно данному правовому акту, ТСЖ как коммерческую организацию можно обанкротить, но нельзя ликвидировать из-за банкротства (некоммерческую организацию по этой причине ликвидировать нельзя). ТСЖ предоставлялось право юридического лица, но не предоставлялось право иметь имущество. При этом ТСЖ несёт гражданско-правовую ответственность. Чем обеспечена эта ответственность в отсутствие имущества ТСЖ? По закону – ничем.

И это ещё не всё. Законодательство о ТСЖ противоречит Гражданскому кодексу России. Так, закон о ТСЖ не предполагает право регистрации доли каждого домовладельца в общем имуществе. А согласно п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации учреждениями юстиции в Едином государственном реестре. Поскольку право домовладельца на долю в общем имуществе нигде не зарегистрировано, то и передать её ТСЖ у домовладельца нет ни малейшей правовой возможности.

Кроме того, для юридического лица ТСЖ – не указ! При создании ТСЖ в доме, часть которого принадлежит юридическим лицам (нежилые помещения), нередки случаи самоустранения последних от содержания данных помещений и перекалывания этих функций на ТСЖ. Действующий Жилищный кодекс не регулирует вышеуказанные отношения, ибо призван регулировать жилищные отношения, устанавливать жилищное право, а в данном случае объект конфликта не есть жилое помещение. Кодекса о нежилых помещениях в стране нет!

Законодательство о ТСЖ содержит ещё несколько «прорех». Не решён вопрос о собственности ТСЖ как домовладельца. Может ли он им быть сам? И могут ли быть членами ТСЖ те, кому принадлежат квартиры на правах хозяйственного ведения или оперативного управления? Не урегулирован вопрос о перераспределении долей в ТСЖ в результате появления нового собственника. Если по решению общего собрания домовладельцев приобретается недвижимость (например, покупается магазин в доме ТСЖ), то чьей собственностью он становится – собственностью товарищества или общей долевой собственностью домовладельцев? Кто в таком случае становится собственником и должен выступать стороной договора?

Но и это – не финал правового болота. Недавно власти заговорили о принудительном разукрупнении ТСЖ, созданных в нескольких домах. Например, де-факто резолюция организованного 6 июня 2014 «Единой Россией» форума в Челябинске, который получил название «ЖКХ – новое качество», требует применения системы: один дом – одно ТСЖ. Фактически крупные, многокорпусные ТСЖ выполняют функции управляющих компаний. Власти вознамерились их принудительно разукрупнить. Что это? Влияние какой-то «анти-ТСЖ» силы? Создание многодомовых ТСЖ не противоречит закону. Нет никакого анализа, говорящего об их негативной роли в развитии системы ЖКХ. Насколько мне известно, нет случаев массового банкротства таких ТСЖ – в отличие от случаев массовых банкротств управляющих компаний. Нет и резонансных кампаний протеста жителей против таких ТСЖ. Откуда же взялось это предложение в резолюции форума? Неужели появилась внутри «Единой России» анти-ТСЖ-фракция?

Так правовая неопределённость ТСЖ делает эту структуру открытой для коррупции и незащитной перед многоуровневой бюрократией.

Управление домами через МУП

В России действуют муниципальные унитарные предприятия (МУП).

Это организации, ведущие коммерческую деятельность и использующие для этого муниципальную собственность, которую муниципалитет передал им в оперативное хозяйственное управление. То есть МУП распоряжается городской собственностью для извлечения прибыли с разрешения главы города. Действуют такие структуры почти во всех отраслях экономики города, в том числе и в сфере ЖКХ. Законодательство о МУП сложилось в начале нулевых (точнее – в 2002 г.) и долгое время не претерпевало никаких серьёзных изменений до выхода поправок к Федеральному закону № 223 о закупках. Эти поправки вступили в силу с 1 января 2014 и фактически ставят МУП на грань ликвидации.

Дело в том, что МУП воспринимались администрацией любого города двойственно. Согласитесь – администрация, призванная обеспечивать равные экономические условия для всех хозяйствующих субъектов на территории города, вдруг сама становится тоже хозяйствующим субъектом! Разве это честно? Такая дихотомия очень сильно мешала работе администрации города.

Вместо того чтобы, например, решать задачи оптимизации работы управленческого аппарата муниципалитета, администрация вынуждена решать вопросы обеспечения благоприятной экономической конъюнктуры для своих МУП. Недаром из уст руководства Федеральной антимонопольной службы (ФАС) постоянно доносится, что МУПы являются препятствием для развития конкуренции, и должны быть приватизированы.

Давно уже известно, что МУПы, в силу имеющегося административного ресурса, контролируются надзорными органами меньше. Жители часто жалуются, что администрация покрывает бездеятельность муниципальных управляющих компаний, управу на такие компании найти очень трудно. Не отрицается и наличие коррупционной составляющей.

Но постепенно государство в лице его федеральных органов государственной власти и управления начинает чётче определять положение МУП. Сейчас федеральным правительством предполагается передача коммунальных предприятий в концессию, долгосрочную аренду и их приватизация. А с января 2013 МУПы распоряжением правительства приравнены к бюджетным организациям. Это

означает, что они фактически прекращают конкурировать с иными коммерческими предприятиями на общих условиях и должны подчиняться требованиям Федерального закона № 223 о проведении электронных торгов. Торги на электронной площадке должны проводиться с соблюдением тех же процедур, которые уже предусмотрены пресловутым Федеральным законом № 94 для муниципальных закупок¹¹⁸.

Теперь просто так, без серьёзного обоснования, МУП невозможно потратить деньги на закупку необходимого оборудования и стройматериалов. МУП должно разместить заявку на такое оборудование на электронных торгах, провести конкурс и только после этого приобрести его. Это ставит МУП в положение, когда ни одно решение о закупках нельзя принять оперативно. По задумке Правительства, это сэкономит бюджетные деньги. Для многих МУП, возможно, это так. Но не для МУП, работающего в сфере ЖКХ. Для них потеря оперативного принятия решений в сфере закупок материалов для ремонтов смерти подобна. Представьте себе, что у вас потекла кровля и срочно нужно провести ремонтные работы – закупить материалы, пригласить подрядчика. А пока МУП в сфере ЖКХ вывесит объявление о закупке или привлечении подрядчиков на электронных торгах, пока появятся поставщики – дом протечет до первого этажа! А недовольство жителей выплеснется демонстрациями протеста.

Управление домами через управляющую компанию (УК).

Подчеркнём, поскольку это очень важно для понимания сути кризиса современных управляющих компаний: при управлении домами таким способом все деньги ресурсникам платит именно УК. Соответственно, недоплата квартплаты – её убыток. При менее чем 100% собираемости квартплаты управляющая компания встаёт перед выбором: либо платить полностью все деньги поставляющим ресурсы компаниям и экономить на своей зарплате, обслуживании дома и текущем ремонте, либо наоборот. Я не знаю такой управляющей компании, которая бы стала экономить на своей зарплате. Все экономят на выплатах поставляющим ресурсы компаниям. Так появляется и накапливается хроническая задолженность УК. Накапливается она до тех пор, пока долги не станут катастрофическими.

После этого упомянутые компании подают в арбитражный суд на УК с требованием признать должника банкротом. И содрать с УК и долги, и неустойки. В этой ситуации избежать банкротства управляющим компаниям невозможно. И они «уходят» от банкротства самым простым способом – исчезают и перерегистрируются.

Так в 2009, например, в Московской области исчезла управляющая кампания «Эко-Жилком» с долгом перед «Теплосетью» в почти 30 млн. рублей. Долг не был взыскан, а исполнительное производство окончилось ввиду невозможности установить имущество должника. Тогда же исчезла управляющая компания ООО «КК «Березняковское». Исполнительное производство по её делу было окончено без взыскания долгов ввиду невозможности установить адрес имущества должника. Вместе с этой УК канул в Лету её долг перед «Теплосетью» в 2 млн. 800 тыс. руб. И перерегистрировалась компания в Красноярске.

В 2012 году объявлено о банкротстве МУП СП ЖКК с долгом перед поставщиками тепла в 84 млн. руб. Долг не был взыскан. В 2012 состоялось банкротство ООО «Жилгарант-Инвест» с долгом в 8 млн. руб. Дело о банкротстве этой УК было прекращено 1 августа 2013 по заявлению арбитражного управляющего. В 2013 обанкротилось ОАО «Секар». Всего долг «Секара» перед «Теплосетью» – больше 93 млн. руб. Шансов получить деньги у теплогенерирующей компании нет.

В 2013 арбитражный суд удовлетворил иск «Водоканала» и признал управляющую компанию «Талдом» банкротом. Вы думаете, «Талдом» побежал платить деньги, которые взял у кредитора? Вовсе нет! Он... исчез. То есть не совсем, а просто сбежал из своего родного города. И

¹¹⁸ Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ. (ред. от 02.07.2013). "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд". – Ред.

перерегистрировался. Талдомские хитрые коммунальщики легализовали себя даже не где-то в Сибири, а в Дубне, тем самым став недостижимым для судебных приставов Талдомского района.

Получается, что при нынешнем законодательстве УК – всегда банкрот. И ещё получается, что она с лёгкостью «уходит» от банкротства при помощи банальной перерегистрации. Но почему так легко и таким простым путём удаётся управляющим компаниям «уходить» от ответственности? Почему ресурсники долго-долго ждут накопления долгов УК и дают время на их перерегистрацию и уход от долгов? Всё дело в нашем несовершенном законодательстве, в Законе «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹⁹, где сказано, что «процедура банкротства – это совокупность мер в отношении должника, направленных на восстановление его платежеспособности или ликвидации». Данная процедура имеет несколько стадий. Первой стадией является наблюдение. Наблюдение — это первая из возможных процедур банкротства действующего предприятия. Наблюдение вводится арбитражным судом по заявлению должника или после признания требований заявителя (кредитора или уполномоченного органа). На этой стадии банкротства арбитражным судом назначается временный управляющий.

Ведение наблюдения означает, что исполнительные действия приостанавливаются, снимаются все аресты и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника. Руководитель должника и иные органы управления должника не отстраняются, они продолжают осуществлять свои полномочия, но уже с ограничениями. Сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, а также сделки, связанные с получением и выдачей займов, выдачей поручительств и гарантий, переводом долга, могут быть совершены только с согласия временного управляющего. Задача временного управляющего — в срок не более чем семь месяцев изучить финансовое состояние должника. Для этого временный управляющий выявляет кредиторов должника, выясняет размер их требований, проводит инвентаризацию имущественного комплекса должника, анализирует информацию и документы, касающиеся деятельности должника, принимает меры по сохранности имущества. На этой стадии формируется реестр кредиторов управляющей компании.

Основными целями наблюдения является обеспечение сохранности имущества должника и изучение финансового состояния предприятия. По итогам своей работы временный управляющий подготавливает анализ финансового состояния должника, на основе которого первое собрание кредиторов должника принимает одно из следующих решений:

- 1) о введении второй стадии – финансового оздоровления;
- 2) о введении внешнего управления;
- 3) о введении конкурсного производства;
- 4) о заключении мирового соглашения.

Следующая процедура банкротства — это финансовое оздоровление. Для ведения процедуры финансового оздоровления арбитражным судом назначается административный управляющий.

В первую очередь удовлетворяются требования кредиторов по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц.

В соответствии с п. 4 ст. 134 «Закона о банкротстве» требования кредиторов (в том числе поставляющих ресурсы организаций) считаются требованиями третьей очереди. По общему правилу удовлетворить свои заявленные требования за счёт средств, включённых в конкурсную массу, поставляющие ресурсы организации могут только после того, как будут полностью оплачены требования первых двух очередей кредиторов.

¹¹⁹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (редакция, действующая с 29 января 2015 года). – Ред.

Из всего сказанного следует вывод, что в рамках процедуры банкротства должника, требования поставляющих ресурсы организаций в лучшем случае могут быть погашены лишь частично, в то время как без инициации процедуры банкротства такая организация имеет возможность взыскать все денежные средства, которые задолжала управляющая компания.

Вот ресурсники и ждут, пока им заплатят. И верят, что дождутся. А потом сетуют на «недобросовестные» УК. А какая «добросовестность» может быть у капиталистов-управленцев домами, которым само государство фактически разрешает обмануть своих партнёров и клиентов?! И только после того, как ресурсники начинают понимать, что их, говоря словами фильмов «про ментов», «разводят, как лохов», они кидаются к государству и кричат: «Спасите от недобросовестных управляющих компаний!» Государство, которое прекрасно информировано о глупом законодательстве в сфере ЖКХ, вместо совершенствования системы арбитражного судопроизводства и исполнения судебных решений, идёт проторенным путём – совершенствует систему надзора и репрессивных штрафных санкций. Короче говоря, вводит систему лицензирования УК и расширяет права Госжилинспекции.

О законе по введению лицензирования управления многоквартирными домами

Этот закон¹²⁰ стал партийным проектом «Единой России». В его соавторы записались около 150 депутатов, то есть треть всего состава Госдумы. Закон вступил в силу с 1 сентября 2014. Согласно ему управляющие компании до 1 мая 2015 должны были получить лицензию. После этой даты управление многоквартирными домами без лицензии не допускается.

По этому закону Жилищный кодекс РФ дополнен разделом о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами. Новый раздел определяет, кто и как выдаёт лицензии, расширяет полномочия органов Госжилнадзора. Что в законе главное? На наш взгляд, главное то, что управляющей организации могут отказать в предоставлении лицензии, если

- 1) у руководителя компании есть неснятая или непогашенная судимость за преступления в сфере экономики, за преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие преступления;
- 2) в отношении управляющей компании возбуждено производство по делу о банкротстве. Компании-банкроты лицензироваться не будут.

Закон определяет бессрочный характер лицензии. Она будет выдаваться без ограничения срока действия. Однако лицензия может быть аннулирована, если в течение календарного года управляющей компании или её должностному лицу суд два и более раза назначит административное наказание, выданное за несоблюдение предписания органа государственного жилищного надзора.

При этом законом введена административная ответственность ещё и за:

- 1) нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами;
- 2) осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами без лицензии.

И это ещё не всё. Планируется (пока не отражённое в законодательстве) введение штрафа в пользу потребителя за некачественную услугу или неправильное начисление платы за услуги ЖКХ.

Короче говоря, последние законы ставят управляющие компании в полную зависимость от Госжилнадзора. Фактически вводится полный контроль государства за рынком услуг управления жилым фондом. Для предпринимателей это явно не очень хорошо, для потребителей – неизвестно. Всё зависит от практики применения норм закона. Ибо ещё Н. Карамзин говаривал, что «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

При этом все условия как для банкротства управляющих компаний, так и для «ухода» от банкротства методом регистрации новой компании на основе старой сохранились. Просто,

¹²⁰ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ. – Ред.

видимо, в новых условиях процедура: накопление долга – банкротство – регистрация нового предприятия, – пойдёт быстрее.

Итак, любой из ныне существующих способов управления домами плох. Непосредственное управление сведено к минимуму, а посредники (особенно управляющие компании) обречены на банкротство и поставлены в полную зависимость от бюрократии Госжилнадзора. При этом правовое поле тех же ТСЖ полностью не определено, а МУП ограничено. Последние просто стали неоперативными и неуклюжими мастодонтами, покорно ожидающими вымирания. В этих условиях выбор управляющей компании, например, сродни выбору между чумой и холерой.

Эдуард РУДЫК

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

После массовых народных выступлений в Российской Федерации в 2011-2012 гг. последовала эскалация карательных мер и усилились репрессивные функции государства – аппарата принуждения господствующего класса. 33 человека были привлечены к уголовной ответственности по так называемому «Болотному делу»: 6 мая 2012 силами полиции была жестоким образом разогнана мирная и согласованная с правительством города Москвы акция протеста, где высказывалось недоверие президенту. В итоге 23 человека оказались под стражей, 15 человек были приговорены к реальному лишению свободы, из них 9 до сих пор находятся за колючей проволокой. Мы были свидетелями того, как участников публичных мероприятий забирали без каких-либо причин, устраивались суды, «шили» административные дела. Судьи, как правило, не слушают никаких доводов ни самих привлекающихся, ни их защитников, ни свидетелей с их стороны. Постановления судов просто переписываются из милицевских протоколов. Судья как представитель ветви власти фактически подчинён действиям полиции. Это и есть «полицейское государство».

Налицо факт – наша власть всячески подавляет уличный протест. Она пытается всему миру показать через «карманные» СМИ, что россияне «ровными рядами, стройными колоннами» поддерживают президента, действующую власть, её политический и социально-экономический курс. Уличные выступления действительно мешают властям. Помнится, на одном «круглом столе», организованном правозащитными организациями, выступил нерядовой сотрудник научно-исследовательского института МВД РФ. Суть его выступления сводилась к тому, что публичные мероприятия – это устаревшая форма общественной деятельности, зачем-де вообще нужны митинги, шествия и тому подобное. Давайте, говорил «учёный» в погонах, искать новые формы пропаганды своих идей, например, используя интернет-технологии. Та же мысль неоднократно высказывалась в различных подконтрольных властям СМИ. Исчерпав возможности идеологического давления, власти применяют меры законодательного воздействия, продвигая правовые нормы императивного характера, конкретно подавляющие реализацию прав граждан на свободу собраний.

Сразу же после событий на Болотной площади были приняты существенные поправки в ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ, редакция 2015), предусматривающей ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Так, согласно предыдущей редакции данной нормы, санкция за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования включала в себя административный штраф на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на участников – от пятисот до одной тысячи рублей. Аналогичное наказание предусматривалось и за нарушение непосредственной организации мероприятия, штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей. Административный арест вышеуказанной статьёй был предусмотрен лишь за организацию либо проведение несанкционированных мероприятий в «непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов или радиоактивных веществ, а равно активное участие в таких акциях, если это

осложнило выполнение персоналом указанных объектов служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды», как трактовалось в тексте законодательного акта. Конечно, проводить митинги на атомном реакторе не следует. Но пока ни одному гражданскому или политическому активисту что-то и в голову не приходило проводить массовое мероприятие на АЭС. Что касается редакции норм законодательства от 22.06.2012, прошу обратить внимание на дату: это был самый пик протестных выступлений. Теперь за нарушение порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования даже рядовым участником мероприятия грозит штраф в размере от десяти тысяч руб. до двадцати тысяч или обязательные работы на срок до сорока часов. Это вместо прежней «нормы» от пятисот руб. до одной тысячи. Кто-то может возразить, но ведь и деньги изменились, инфляция! Предыдущая редакция нормы закона датирована 22.06.2007 – так что же, «инфляция» за 5 лет составила 2000%? Нет, просто ужесточили меры. Что касается должностных лиц, если они являются организаторами публичных мероприятий, то их ждёт наложение штрафа в размере от пятнадцати тысяч руб. до тридцати тысяч. На юридических лиц в подобном случае предусматривается ответственность в виде штрафа уже от пятидесяти тысяч руб. до ста тысяч. А кто из юридических лиц является, как правило, организатором массового мероприятия? Зарегистрированные общественные организации оппозиционной направленности, каков их бюджет, мы знаем. Ну а за несанкционированные мероприятия, согласно той самой ст. 20.2, так хорошо запомнившейся наши согражданам, имеющим активную жизненную политику – не важно, организовывали они их или просто участвовали, – следует наложение административного штрафа: на граждан в размере от двадцати тысяч руб. до тридцати тысяч или обязательные работы на срок до пятидесяти часов; на должностных лиц – штраф в размере от двадцати тысяч руб. до сорока тысяч; на юридических лиц – уже в размере от семидесяти тысяч руб. до двухсот тысяч. В случае если, по мнению властей, мероприятие повлекло создание помех движению пешеходов или транспортных средств либо превышение норм предельной застройки территории или помещения, тогда грозит наложение штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч руб. до пятидесяти тысяч или обязательные работы на срок до ста часов; а на должностных лиц – штраф от пятидесяти тысяч руб. до ста тысяч; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч руб. до пятисот тысяч.

А теперь давайте посмотрим, что значит проведение несанкционированного мероприятия. Все мы прекрасно знаем, и практика это показывает, что получить согласование публичного мероприятия, то есть санкцию, не всегда предоставляется возможным. Если органам власти или местного самоуправления будет надо, то они всегда смогут сделать мероприятие несанкционированным. В июне 2004 был принят Федеральный закон «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях»¹²¹, документ, может, и нужный, но со своими особенностями. Его п. 3 ст. 12 предусматривает отказ от согласования в случае, если местом проведения мероприятия указано место, в котором в соответствии с данным законом проводить мероприятия запрещается. Согласно п. 1 ст. 8 вышеупомянутого законодательного акта, к таким местам относятся территории, непосредственно прилегающие к опасным объектам и транспортным коммуникациям – что понятно. Но! Также территории, примыкающие к резиденциям президента РФ и к зданиям, занимаемым судами. Это означает, что высказать свою точку зрения в адрес высшего лица государства или в адрес судебной системы санкционированно нельзя. Однако 06.08.2012, опять же после событий на Болотной, вводятся новые части 2.1 и 2.2 той же ст. 8 того же ФЗ. Теперь органы власти субъекта федерации сами определяют места, где можно проводить публичные мероприятия и где нельзя. Так, в тексте упомянутой нормы указано, что не допускается проведение публичных мероприятий в местах, где мероприятие может повлечь нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, создать помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры. Под это «мыло» можно подвести всё, что угодно – митинги или пикеты на любой улице, где ходит

¹²¹ Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 02.05.2015) "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях".

транспорт. Любую площадку в жилом квартале можно отнести к местам, где проведение публичных мероприятий не допускается, ввиду того, что может быть нарушен доступ граждан к жилым помещениям. А места возле проходных предприятий? И там, как говорится, «в лёгкую» находится множество причин, чтобы признать данные территории «не пригодными для митингов и пикетов». Как же тогда доводить позицию протестующих до сведения трудящихся? Как пролетариату защищать свои права «согласованно»?

Добавим, что в соответствии с п. 2 ст. 5 того же ФЗ, организатором мероприятия не может быть лицо, привлекавшееся два и более раз к административной ответственности, в том числе и по той самой ст. 20.2, с которой мы начинали и к которой ещё вернёмся. Добавим при этом про сроки подачи уведомления, которые установлены статьёй 7 упомянутого закона. Так, для согласования митинга или шествия требуется только от 10 до 15 дней, ранее или позднее этого срока не согласуют. А если предполагаемый день акции приходится на дни, допустим, официальных каникул, да тех же новогодних, или, например, необходимо провести акцию 18 января? Представим в этот день важное судебное заседание или иное событие. Тогда согласовать акцию нереально. Ко всему следует отметить «бардак», который часто творится в некоторых государственных или муниципальных органах, когда хоть с собаками ищи чиновника, занимающегося приёмом документов, – бесполезно. Но главное – это родимое «телефонное право»! Если чиновникам велят заинтересованные лица, то они что угодно придумают, расшибутся, но не разрешат. Причём до смеха доходит: то близость детского сада мешает полноценному проведению митинга, то православный праздник, то демонстранты помешают массовому посещению магазинов, или «здоровью митингующих» будет угрожать стройка с подъездом автотранспорта. Вот и получается, что власти целенаправленно сами делают акции не санкционируемыми. А как рядовому гражданину узнать о том, что мероприятие согласовано? Он приходит на площадь, где препятствий движению транспорта участники не создают, видит там адекватных людей, читает плакаты, слышит разумные выступления, одобряет – и становится участником публичного мероприятия. Откуда ему знать, что митинг не согласован. Любой может реально оказаться участником несанкционированного публичного мероприятия.

Теперь в отношении трактовки следующего положения: подсудны действия, «повлекшие создание помех движению пешеходов или транспортных средств либо превышение норм предельной заполняемости территории (помещения)». Что считать созданием помех для движения транспорта? Когда власти для своих шоу перекрывают Тверскую улицу – это не создание помех. Зато любой протестный митинг в глухой улочке, конечно, помеха безусловная. А что такое превышение нормы наполняемости территории, кто и как её определяет? Может, организаторы мероприятия должны заранее пройти с какими-то специальными приборами, а потом сотрудники полиции и административных органов должны это перепроверить? Абсурд...

А что вообще входит в понятие нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования? Как может себе представить человек, владеющий не какими-то юридическими познаниями, а элементарной логикой, нарушение норм установленных тем самым ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях»? Вот ч. 3 ст. 5 предполагает, что организатор обязан принять меры к недопущению превышения указанного в уведомлении количества участников. Получается, если человек встал не там, плакат принёс «не по теме», то организатора можно привлечь, как говорят, «на полную». А как соблюсти «не превышение пределов заполнения»? Например, тема оказалось на злобу дня, сознательных людей откликнулось больше, чем предполагалось, – и что, надо встать поперёк толпы и кричать: «Уйдите!»? А ведь сколько раз так и было! И приходили, и считали людей, и если их число превышало число участников на несколько человек, да ещё и плакат, по мнению полицейского, «не соответствовал» – и тогда забирали организатора, составляли протокол и в суд. И даже не обязательно за это – с правовой культурой у нас, сами понимаете, не очень. Не каждый полицейский знает законы, но знает: на митингах можно хватать.

Тем не менее, поправок, введённых после событий на Болотной площади, властям показалось мало. Развязав военный конфликт с братским народом (вовне) и инициировав окончательный

развал здравоохранения и образования (внутри страны), наша власть серьёзно стала бояться полномасштабных выступлений народных масс. Она смекнула, что принятых в 2012 мер недостаточно, поскольку люди продолжали протестовать и выходить на улицы и площади, несмотря на массовые задержания и судебные процессы. 21 июля 2014 вводится ещё и уголовная ответственность за «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Именно так теперь именуется ст. 212.1 УК РФ, в соответствии с которой человека, дважды привлечённого в течение 180 дней к административной ответственности, ждёт уголовное наказание в виде штрафа в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательные работы на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок. Реальное лишение свободы за то, что не там встал на митинге или пришёл на митинг, который не согласовали! К слову сказать, в соответствии с ч. 1 ст.161 УК РФ, максимальное наказание за грабёж, т.е. за открытое хищение чужого имущества без отягчающих вину обстоятельств, составляет четыре года лишения свободы. А за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, вызвавшие длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности в соответствии с ч. 1 ст. 112 УК РФ составляет 3 года лишения свободы. В результате стараний наших законодателей грабитель, выхвативший у жертвы бумажник, где лежало девяносто тысяч рублей, или асоциальный элемент, от нечего делать покалечивший прохожего, будет наказан менее строго, чем человек, вышедший в плане реализации своих гражданских прав на митинг или пикет более двух раз за полгода, пусть даже и без согласования.

Тогда же, 21 июля 2014, вводятся новые поправки и в законодательство об административных правонарушениях, ещё более ужесточающие ответственность за нарушения на публичных мероприятиях. Отныне за проведение несанкционированного публичного мероприятия, помимо штрафа и исправительных работ, может последовать административный арест на срок до 10 суток. Если же мероприятие повлекло создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заповедности территории (помещения), то могут арестовать и на все 15. Но самое интересное: в уже совсем новой редакции нашей «любимой» ст. 20.2 КоАП РФ 2015 появилась часть 8. Она устанавливает ответственность за повторное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования и предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти тыс. руб до трехсот тысяч, или обязательные работы на срок от сорока до двухсот часов, или административный арест на срок до тридцати суток!.. На должностных лиц – штраф в размере от двухсот тысяч руб. до шестисот тысяч; на юридических лиц – штраф в размере от пятисот тысяч руб. до одного миллиона. Вряд ли на счету оппозиционной организации найдётся подобная сумма...

Кто-то может подумать: а все ли нормы закона у нас работают? Сколько у нас статей, частей, пунктов, которые неизвестно зачем принимались государственной думой и одобрялись Федеральным собранием. Зато известно о «мёртвых» правовых нормах: в том же кодексе об административных правонарушениях есть пункты, по которым ещё никого не привлекли. Например, по ст. 5.42 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости. Мы прекрасно знаем, что многим инвалидам было отказано в приёме на работу именно по факту инвалидности, даже при наличии трудовой рекомендации. Не является рабочей и ст. 5.16. Кодекса: «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах». Столько было информации о том, как подвозят автобусы «липовых» избирателей к избирательным участкам, о мешках с подарками, которые несут избирателям кандидаты, поддерживаемые властью. О криминальных избирательных технологиях пишут научные и литературные труды, но

никто, во всяком случае, в последние лет пятнадцать, не понёс даже административного наказания. И, наконец, никого никогда не привлекли по ст. 5.38 «Нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» КоАП РФ, которая прямо предусматривает ответственность за воспрепятствование организации или проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, проводимых в соответствии с законодательством РФ. Хотя, как уже было сказано выше, властные структуры в наглой форме, абсолютно необоснованно отказывают и гражданам и организациям в согласовании.

Так же обстоит дело и в уголовном законодательстве. Мне неизвестно о том, что бы кто-то был привлечён к уголовной ответственности по ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина». Эта норма подразумевает уголовную ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершённое лицом с использованием своего служебного положения. Однако мы постоянно наблюдаем, как полицейские останавливают людей где бы то ни было только за принадлежность к «лицам кавказской национальности», а как по-разному работодатель смотрит на местных работников и выходцев из стран Закавказья и Средней Азии. Все знают, что рабочий из бывшей Советской республики будет получать меньше, чем его московский коллега. И кого-то осудили за это? Возбуждал ли хотя бы раз Следственный комитет уголовное дело по такому поводу?

Или вот ст. 145: «Необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет». Мы не только видим, как кадровики, или, как принято сейчас называть, менеджеры по персоналу, относятся к женщинам «с животом», но и знаем случаи направления женщин на медицинское освидетельствование на предмет беременности. И опять же – ни одного уголовного дела. И наконец, самая «мёртвая» статья 149 УК РФ: «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них». Даже звучит смешно. Административной ответственности за умышленное противодействие проведению массового мероприятия никто никогда не понёс. Это при полном поражении системы согласования публичных мероприятий в ряде периферийных регионов. Эта же норма предусматривает уголовное преследование за принуждение к участию в публичных мероприятиях, при том, что власти «стоняют» толпы людей на митинги в свою поддержку, используя самые разнообразные административные рычаги. При этом максимальная санкция по данной статье составляет три года лишения свободы.

Зато та же ст. 20.3 КоАП РФ работает бесперебойно. Практически большинство публичных мероприятий стало сопровождаться задержанием граждан. Более двадцати человек были задержаны за одиночные пикеты, которые не требуют согласования, в третью годовщину событий на Болотной площади. Людей хватили только за то, что они вышли на Болотную площадь и стояли там. Двум активистам – Сергею Шарову-Делоне и Александру Рыклину – «впаяли» по десять суток ареста уже по поправке к ч. 2 той самой статьи 20.2. За акцию против войны на Украине московский активист Александр Шелковенков отбыл 30 суток, уже по «драконовской» её части 8. В специальных приёмниках для лиц, подвергнутых административному аресту, оппозиционных активистов давно знают в лицо. Столичные суды постоянно назначают штрафы «нарушителям» порядка на массовых мероприятиях по пятнадцать, двадцать и более тысяч рублей. В том числе студентам и пенсионерам.

Уже четыре человека привлечены и к уголовной ответственности по ст. 212.2 УК РФ и сейчас находятся под следствием. Это 76-летний житель Подмосковского города Железнодорожный Владимир Ионов, его земляк Ильдар Дадин, житель подмосковного Реутова Марк Гальперин и проживающая в Москве мать троих детей Ирина Калмыкова. Дадин находится по домашним арестом, остальные пребывают под подпиской о невыезде.

Теми, кто заправляет страной, предпринимаются меры запугивания граждан. Велик риск того, что выйдя на митинг, чтобы выразить свою гражданскую позицию, человек рискует прийти домой через десять, а то и через тридцать суток, а то и вообще поехать по этапу. Выразителям воли капитала только того и надо, что бы люди сидели по домам, уткнулись в "зомбоящики", пока госмонополии их грабят. Чтобы согласно надутому рейтингу рисовалась видимость: «всё хорошо, прекрасная маркиза!», всё прекрасно, граждане любят президента, парламент, общественный строй. Вот, «массовые» акции «Единой России» никто разгоняет и никого за них не привлекают. А активисты провластного Национально-освободительного движения России «НОД» вообще выходят с плакатами и флагами без какого либо согласования, за что их никто и не подумает привлекать ни к административной, ни уж тем более к уголовной, ответственности. На них ст. 20.1 как-то не распространяется. Более того, на дискриминационный, а то и откровенно антисемитский характер выступлений лиц, носящих гвардейскую ленточку, сотрудники правоохранительных органов не обращают внимания. Ещё бы, если после лозунгов «долой иудеев» или «чемодан, вокзал, Израиль» звучит «родина, свобода, Путин». При этом на «скамье» пред современными служителями российской Фемиды почему-то оказываются лишь те приверженцы «русской национальной идеи», которые выходят на «марши мира» и подвергают режим беспощадной критике.

Итак, наша власть делает всё, чтобы институт свободы собраний ушёл в небытие. Риторический вопрос: а как же Основной закон, его 31 статья? Она ясно гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования». А как быть со ст. 15, которая определяет, что Конституция имеет высшую юридическую силу?

Нет ответа...

Виталий КАМЫШЕВ

Игорь ДАВЫДОВ

О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

(тезисы)

1. «Левые» (структуры и мысль) дискредитированы, но марксистский инструментарий — работает (системный взгляд на специфику ситуации и сегодняшнего режима). Вопрос: что случилось? «Левые» отвалились от критического естества марксизма и марковского подхода? Кто они тогда сегодня? Проглядывают 2 категории: 1) «державники» = нацисты по сути и 2) фанатики иррационального антиамериканизма («крайне левые»).

2. а) двуединая природа режима;

б) «реальный» стержень режима — собственность. Механизмы присвоения = классовый интерес.

(Аналоги — Нигерия? Латиноамериканские криминальные режимы?)

3. Правящая мафия = конечная точка» развития» советской номенклатуры.

«КТО ВИНОВАТ» И «WHO IS WHO?»

Все больше активно и критически мыслящих людей приходят к пониманию того, что правящий сегодня в России режим подвёл страну к опасной черте, за которой распад и разрушение государства, необратимая деградация общества и фактически уничтожение населения. В 2014, развязав агрессию против Украины, режим продемонстрировал, что становится угрозой для соседних стран и несёт опасность для всего цивилизованного мира.

При этом объективных исследований реального глубинного механизма существования режима очень мало, а главное нет системной, всесторонней его оценки. Глубже, чем у других авторов, существенные особенности режима подмечены в текстах А. Пионтковского, М. Кантора.

В основном же преобладают «частичные» версии:

- либерально ориентированные критики режима видят черты тоталитаризма, подавления свобод, отмечают нарастание клерикализма, «ошибки» и «некомпетентность» в управлении страной, экономической политике;
- «левые» отмечают наступление новой волны «радикальных либеральных реформ» в социальной сфере; прежде всего, фактически уничтожение права на достойное медицинское обслуживание, образование — т. е. основных социальных гарантий.

Ускоряется окончательный демонтаж социального государства в РФ.

Парадокс сегодняшней ситуации в том, что левое движение практически во всех его формах и теоретическая левая мысль оказались либо не в состоянии адекватно понять происходящее, либо выступают в роли пособников мафиозно-фашистского режима. **Но при этом правильно понять сегодняшнюю ситуацию можно, мы считаем, только при помощи марксова инструментария, сколько бы ни говорили об «устарелости» или «дискредитированности» метода.**

РЕЖИМ НОСИТ ГИБРИДНЫЙ ХАРАКТЕР, КАК ВОЙНА НА УКРАИНЕ

Что представляет собой эта «двойственность», точнее — **двуединство путинского режима?** Разберём составные части этого гибрида.

Современная Россия — периферийная квази-империя, которая, сама являясь частью эксплуатируемого (третьего?) мира, жестоко эксплуатирует свои «внутренние колонии», во что она превратила российские регионы, из которых варварским способом «высасываются» сырьевые ресурсы, человеческий и финансовый капитал. «Отжимая» таким образом собственные внутренние провинции и страну в целом, правящий в РФ класс пытается тот же метод применить к соседним странам в так называемом постсоветском пространстве).

Капитализм современной России — это специфическая *мутация капитализма*¹²² со «сверхцентром» в виде Москвы как точкой концентрации денег и власти, при этом другие регионы страны деградируют.

Экономическую систему сегодняшней РФ можно характеризовать как периферийный капитализм, который встроился после развала СССР в современную «мировую систему» в роли подчинённого партнёра, торгующего, в основном, сырьём; при этом прибыль и финансовые потоки от продажи присваиваются правящим классом (т.е. не возвращаются в страну — не инвестируются в развитие страны и в её «человеческий капитал»).

См. излишне академичное, на наш взгляд, но ухватывающее суть определение:

«Корпорация «Россия»... генерирует большие финансовые потоки, сбывая производимые ею товары на мировом рынке...

...Проблема не в неэффективном управлении. Сегодня либералы любят повторять эту мантру, которая имеет к стране очень малое отношение. Чтобы понять, эффективна ли та или иная система, нужно знать её истинные цели. Россия выглядит неэффективной, только если принимать за данность, что задачей является повышение благосостояния населения и развитие экономики на основе инновационного уклада. Однако ничто не доказывает (за исключением политической трескотни), что цель именно такова. Если же оценить систему, приняв, что главной её целью является максимальное извлечение дохода от рентной экономики и предельно диспропорциональное перераспределение его в пользу управленческого класса, система предстаёт крайне эффективной. Ни в одной стране мира чиновники и представляющие

¹²² Термин, употребляемый А.В. Бузгалиным — ред.

их интересы (beneficiary owners) олигархи не обогащались так стремительно и масштабно; нигде люди со столь откровенно демонстрируемым непрофессионализмом не достигали таких успехов. Поэтому Россия управляется эффективно, обеспечивая все интересы её правящего класса и позволяя ему и далее грабить страну. (В.Л. Иноземцев, интернет-ресурс <http://slon.ru/insights/1202339/>).

Что представляет собой в этой системе **класс эксплуататоров**? Ядро его – мафиозная по структуре организация, состоящая из разнородных элементов. Силовики являются лишь её частью, сыгравшей очень важную на первом этапе формирования «проекта» в конце 90-х — начале нулевых роль. Их методами и их руками осуществлялся захват бизнесов и оттеснение традиционного криминала (см. опыт Дерипаски в Саяногорске, Красноярске etc.). Возникшая в процессе «синтеза» различных составных частей мафиозная структура постепенно **приватизировала само государство, используя все его функции** как инструмент господства (прежде всего — для извлечения прибыли).

Сегодняшняя ситуация — это «апофеоз» и одновременно **предельное саморазоблачение, конечная точка падения советской номенклатуры**. Поэтому так органично соединение «советского уравнилительного тоталитаризма» и «людоедского капитализма» в форме квази-империи.

Можно сказать, что сегодняшний режим — продукт разложения советской верхушки. Здесь ответы на многие вопросы: для советской номенклатуры и их детей **сочетание воровской морали** в реальных действиях, «жизненных стратегиях» с одной стороны – **и демагогия фальшивого «патриотизма» и почти искреннего «антизападничества»** (на самом деле искренней ненависти к демократии) **были ОРГАНИЧНЫ!**

Российская правящая мафия как уникальное гибридное явление во многом отличается от классических западных криминально-мафиозных структур. Российский правящий класс сформировался на **демонтаже** советской экономики и вообще всех общественных структур советского периода. (Мафиозные структуры на Западе набирали силу на подъёме экономики, а затем конвертировали свой капитал в «обычный» легальный бизнес, при этом откровенно бандитский криминал уходил на периферию.)

После краха СССР новых общественных институтов создано не было — их место заняли сначала криминальные «понятия», а затем «романтически-либеральные» мифологемы; на втором этапе — старые, архаичные идеологические клише (по логике регресса: сперва сталинизм, потом «православие, самодержавие, народность»; сегодня формируется гротескный синтез первого и второго).

Фактически же в России нулевых правящим режимом осуществлена **тотальная деинституализация**. Это сделано сознательно и планомерно в постмодернистском духе: общественные институты, прежде всего судебная и избирательная системы при сохранении некоей внешней оболочки, превращены в пародию на самих себя.

Именно за счет другого лика мафиозного «двуликого Януса» правящий в России класс держит (пока) под контролем население страны. «Мы за величие державы, мы продолжатели дела Ивана Грозного, Петра I, Сталина, мы третий Рим строим!» говорят они, подавая народной массе сегодняшнюю ситуацию в духе тезиса «отца народов» о «нарастании классовой борьбы по мере...». В последние годы Путиным активно строится **модель неоконсервативной ретро-империи. При этом мы имеем дело с квази-сталинизмом и квази-советизмом** (грубо говоря, без Советов и без идеологии).

Путин любит говорить о морали и подчеркнуто опирается на РПЦ, продолжая грабить при этом народ (вербально подражая – или пародируя – Рейгана и Тэтчер. Но и Рейган, и Тэтчер а) верили в консервативные ценности, б) в их странах работали традиционные институты).

Лидеры российского правящего класса не верят в то, во что говорят.

Если разработанные режимом многочисленные механизмы воровства как посредством передела собственности в «рыночном» секторе, так и посредством приватизации всех государственных полномочий (прежде всего «распил» бюджета на всех уровнях) — и есть суть режима, то «державность», «православие» и «сталинизм» — это маска, камуфляж для лохов, инструмент для дезориентации населения. Это не исключает «почти что искреннего» анти-западничества и православного фанатизма части путинской мафии, как раз «чекистской» их части — Якунина, Малофеева — и их бесноватой «интеллектуальной» обслуги в виде Дугина и пр. Феномен последнего времени — это «подогрев» и концентрация вокруг Кремля откровенно безумных фигур типа бесноватых лидеров НОД¹²³, и есть некоторая возможность того, что власть не удержит их под своим контролем.

Все же, скорей всего, из мировой капиталистической системы Путин и его мафия выпадают окончательно не собираются. Вероятен вариант частичного «отступления» Путина и режима во внешней политике, а при плохом (для них) повороте событий — «кудринизация» российской власти, т.е. частичное возвращение во власть «полезных либералов». Разумеется, при этом никто не будет отказываться от мафиозной модели «распила», «отжатия» и «демонтажа с выгодой» государства и страны, ибо это **способ существования российского правящего класса**. Главное — добиться от Запада «невмешательства» в работу внутреннего механизма воровства и разбоя, осуществляемого российским режимом, при одновременно сохраняемой возможности распродавать страну. Для этого, собственно, и была сформулирована концепция «суверенной» (или квази-) демократии — чтобы избежать опасности «интервенции» в Россию международных правовых стандартов и международной юрисдикции, наподобие той, что имеется в Евросоюзе (это мешало бы наглому разворовыванию бюджета и уничтожению социальных гарантий). Напомним, что Александр III и Николай II вешали и расстреливали революционеров тысячами¹²⁴ — и при этом, когда надо было, отдавали честь под «Марсельезу», нанося визиты зарубежным союзникам.

Путинский режим выдаёт себя за **режим охранителей**, при этом разрушая то, что ещё от страны осталось.

В стране установлена вполне реальная диктатура — за 15 лет были уничтожены фактически все свободные СМИ, подорвана основа существования НКО и правозащитных организаций, профанированы политические партии, органы внутренних дел и спецслужбы «заточены» на борьбу со всеми, кто разоблачает реальную ситуацию и призывает к сопротивлению.

Сегодня наступил самый опасный за последние 15 лет момент: в духе одного из рассказов Г.К. Честертона, режим развязал братоубийственную войну, чтобы отвлечь жителей России от внутренних проблем (и ради «профилактики» — чтобы уберечься от «дурного примера» гражданской активности в Украине, поскольку, как известно, лучшая защита — нападение).

При этом российский режим заигрался: скорей всего, ведь был задуман «большой блеф», шантаж западных партнеров, однако после Крыма, Донбасса, Луганска, Мариуполя и «Боинга» многие на Западе осознали реальное лицо режима путинской власти.

«Постмодернистский фашизм» (термин, предложенный американским политологом Ларри Даймондом; российский политтехнолог Глеб Павловский, между прочим, сам один из конструкторов этого режима, употребляет выражение **«постмодернистский тоталитаризм»**) — и это не просто эффектная фраза, а, на наш взгляд, наиболее точное определение сути нынешней власти. Потому что имеет место не просто демагогия, не просто «амбивалентность» идеологии правящего класса. Любые слова, любые ценности в созданном режимом пространстве потеряли смысл и не значат ничего.

¹²³ Национально-освободительное движение, создано в 2015 — Ред.

¹²⁴ Гипербола. При Александре III был казнено не более двух десятков чел., при Николае II из примерно 1300 смертных приговоров исполнили ок. 890. — Ред.

Рациональная цель кажущегося иррациональным «постмодернистского фашизма» — погасить все альтернативы режиму, **уничтожить моральную основу возможного сопротивления, всю систему нормальных моральных координат.**

Однако реальный главный интерес всего правящего класса — **сохранение его СОБСТВЕННОСТИ.** То есть при всей «неуловимости», отсутствии идеологии / наличия всех возможных идеологий — «кашеево яйцо» режима в реальности существует, и в эту точку надо вбивать «осиновый кол» сопротивления.

Правящий сегодня в России режим «неоперабелен»: мафиозная система не может быть изжита эволюционным путем, она может быть лишь сломана целиком, после чего — как первый шаг — **необходимо возвращение к элементарным демократическим процедурам** (особенно важно — на уровне местного самоуправления и регионов). Неизбежен процесс **люстрации.** Скорее всего, **необходим и пересмотр итогов приватизации** в части госмонополий, крупных бизнес-структур — при гарантиях продолжения деятельности среднего и малого бизнеса.

«ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Главная сегодня задача — правильно обозначить цели для **оппозиции, которая так же «раздвоена», как и власть.**

Либералы кричат о «возвращении к сталинизму» = «фашизму» нынешней власти и избавление от этого видят в возвращении к полной свободе рынка, который, якобы, «сам по себе вывезет». Левые¹²⁵ оппозиционеры винят в разрушении страны (признаки которого налицо) либералов во власти, которые «мешают Путину»: надо их «добить», и тогда-де страна встанет на разумный путь.

Необходимо помочь реальному объединению всех сил, которые способны сломать существующий режим, мафиозную систему власти. Для начала — дать чёткую картину происходящего.

На кого можно опереться? Кого сегодня эксплуатирует стоящая у власти криминально-мафиозная группировка, рядящаяся в «православно-державные» одежды? Прежде всего, регионы как таковые («внутренний колониализм»), класс активных «самозанятых» людей (мелкий и средний бизнес) — т. е. мелкобуржуазные слои; остатки традиционных бюджетников и рабочего класса, который изредка и кое-где пытается бороться и даже бастовать. Все эти категории населения в потенции могут стать составными частями сопротивления.

Очень важный момент, который нам кажется принципиальным: **реальное мощное сопротивление (массовые протесты)** не может возникнуть на основе защиты «обслуги» того же режима (Венедиктов и пр.), на основе защиты маргинальных групп (ЛБГТ и пр.), на основе поддержки отдельных лидеров (Навальный) — это было и является лишь тратой энергии и людского ресурса, которого безумно мало осталось в России для протеста. Массовый протест возможен только на базе **защиты социальных прав массы населения.** Целью должно быть **уничтожение самой мафиозной системы власти, а не косметические операции** (мифическое «продолжить и углубить реформы») — в противном случае страну не спасти.

Необходима региональная повестка дня (лозунги реальной федерализации, «хватит кормить Москву!», требование, чтобы ресурсы не «отжимались» в пользу правящей мафии, а способствовали нормальной жизни людей на местах). Лозунг «дайте жить среднему и малому бизнесу!» — снятие излишнего налогового бремени с бизнеса, который честно ведет дела. Разрушение коррупционных схем, в т. ч. связанных с бюджетом. Социальные гарантии для фрилансеров (т.е. «прекариата»). Восстановление социальных гарантий для профсоюзов на предприятиях традиционного типа.

Может ли быть опорой сопротивления традиционная интеллигенция? Здесь сложнее. Есть смысл рассчитывать на часть оппозиционно настроенных ученых из РАН, часть оказавшихся сегодня

¹²⁵ Точнее, псевдолевые — ред.

под ударом работников сферы образования и медицины – из них может в перспективе сформироваться интеллектуальный центр сопротивления. Но здесь необходим конкретный подход, ибо многие представители интеллигенции были либо развращены режимом, либо заражены вульгарно-псевдолиберальной идеологией, вплоть до неоницшеанства и новейших вариаций фашизма.

Февраль 2015.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Дан ГАЛЛИН

БЮРОКРАТИЗМ: ВНУТРЕННИЙ ВРАГ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Откуда происходит бюрократизм в профсоюзном движении? Или, точнее говоря, как мы можем избавиться от него?

В поисках ответа на этот вопрос мы¹²⁶ обратились к Дану Галлину, в настоящее время председателю Глобального института труда. До того, как занять этот пост, Галлин в течение 29 лет работал генеральным секретарём Международного союза работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, гостиничного и ресторанного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей (IUF). Он был также президентом Международной федерации ассоциаций рабочего образования в 1992-2003, директором по вопросам организации и программы представительства Всемирной организации женщин, занятых в неформальном секторе (WIEGO) в 2000-2002.

N.U.: Общепризнано, что профсоюзное движение является крупнейшей демократической силой в современном мире. Однако слишком многие члены профсоюзов жалуются на бюрократическое поведение на уровне руководства. Считаешь ли ты это реальной проблемой, и если да, что думаешь о корнях этого явления?

Д.Г.: Начнем с того, чтобы рассмотреть проблему в более широком контексте. Уровень бюрократии в профсоюзах преувеличивается. У нас в этой области гораздо меньше сложностей по сравнению, скажем, с корпорациями. Конечно, корпорации по самой своей природе – структуры, власть в которых построена сверху вниз – что может быть менее демократичным, чем типичное рабочее место? – и мне трудно представить что-то более расточительное, чем иные менеджерские бюрократии. Подумайте также о бюрократии в государственных структурах или в трехсторонних органах, в неправительственных организациях. Разница в том, что профсоюзы по самой своей структуре и социальной роли сознательно привержены принципам внутренней демократии, и провалы здесь не скрываются и называются своими именами. Основы структуры профсоюзного движения демократичны, в нём постоянно идёт борьба за утверждение и обновление демократии. Люди должны чувствовать отдачу от профсоюзов, здесь между запросом и «поставкой» минимальный разрыв во времени. Например, когда речь идёт о коллективных переговорах. Профсоюзы постоянно готовы к отчёту перед своими членами.

N.U.: Так ты хочешь сказать, что проблемы на самом деле нет?

Д.Г.: Отнюдь. Я вовсе не хочу преуменьшать проблему. Я имею в виду, что бюрократия пронизывает любую институциональную и организационную жизнь. Ведь что такое, в сущности, бюрократия? Это часть системы управления, а оно необходимо в любой организации. Проблема возникает, когда управленцы развивают свой собственный групповой интерес, отдельный и в конечном итоге противоречащий интересам людей, которых эти управленцы вроде бы должны обслуживать.

¹²⁶ Интервью с Даном Галлином взято Питером Холл-Джонсом для New Unionism Network в 2009.

Это достаточно серьёзная проблема в системе государственной власти, где государственные служащие и составляют бюрократию, которая очень легко превышает свои полномочия. В демократических режимах гражданские служащие, как подразумевается, являются слугами народа. И как только они начинают вести себя как хозяева, демократия оказывается в опасности.

В профсоюзном движении проблема даже ещё серьёзнее, потому что его управленцы, его собственная «государственная служба», если можно так выразиться, должна представлять людей, у которых нет иных источников силы, кроме собственной организации. И если такая организация перестает откликаться на их нужды, они теряют всё. Управленцы, выстраивающие свою власть за счёт членов, предадут их доверие – а это измена.

N.U.: Но если, как ты говоришь, профсоюзное движение демократично по своей сути, почему же мы слышим жалобы на профсоюзы, управляемые-де как диктатуры и/или олигархии?

Д.Г.: На самом деле таких случаев не так уж и много, особенно в относительных показателях. То, с чем мы имеем дело – это некоторые очень заметные примеры переродившихся организаций, которые стали притчей во языцех. Их ложно, чаще всего в целях антипрофсоюзной пропаганды, изображают как типичные для всего движения. Но не существует гарантий против того, чтобы организация, даже с лучшими демократическими традициями, не оказалась захвачена антидемократическими кликами или лицами.

Захват русской революции коммунистической бюрократией во главе со Сталиным – классический пример. После быстро минувших четырёх или пяти лет живое, радикально-демократическое революционное массовое движение начало уступать правлению бюрократии, которая сначала захватила, затем консолидировала власть методами полицейского и военного террора, террора против собственного народа в масштабах, не виданных до того в новейшее время. Целое новое общество с бюрократическим новым классом!

Как же такое случается? Для того чтобы работать, демократия нуждается в активной постоянной поддержке больших масс народа. В профсоюзе это означает активное участие основной части членов. Демократия – это не состояние, это деятельность, на самом деле это тяжёлая работа в постоянном развитии. То же самое можно сказать и о свободе.

Большинство людей не способны долго сохранять высокий уровень включённости. Они не профессионалы организации, они должны заниматься своими жизненными проблемами, поэтому может возникнуть «усталость от демократии», особенно после периодов высокого общественного напряжения. Они, возможно, в течение какого-то времени не будут обращать внимания на то, что происходит в организации, верх берут рутинные процедуры и профессиональные управленцы. Если лидеры не обучены в правильном политическом духе, если они не отличаются честностью и не находятся под постоянным надзором и контролем, то они вполне могут начать относиться к организации как к своей собственности.

Вот почему в сферу ответственности прогрессивного и демократического руководства любого профсоюза входит поддержание таких уставных и практических условий, которые обеспечивают и поощряют участие рядовых членов и контроль с их стороны, не делая такое участие слишком обременительным.

N.U.: *Просто чтобы уточнить: ты можешь объяснить, что значит «обучены в правильном политическом духе»?*

Д.Г.: В духе социалистической политики, разумеется. Я имею в виду политику, основанную на ценностях, лежавших в основе рабочего движения с самого его зарождения и сделавших его великим: солидарность, самоотверженность, уважение к людям, чувство чести, скромность, что приходит с осознанием себя бойцом на службе великого дела, презрение к карьеризму, или «*refus de parvenir*»¹²⁷, как это называл Монатт¹²⁸.

¹²⁷ Отвержение карьеризма (фр.) – ред.

N.U.: Как ты думаешь, холодная война повлияла на бюрократизацию движения?

Д.Г.: Несомненно. В ситуации крайней поляризации, продуцируемой внешними силами, очень легко утратить видение изначальной цели предприятия.

Во-первых, давайте проясним, о чем мы вообще говорим. Холодная война была конфликтом между государствами, двумя блоками государств, возглавляемыми сверхдержавами того времени, США и СССР, в период примерно с 1949 по 1989 гг.

Как бы там ни было, этот конфликт не имел ничего общего с гораздо более давним конфликтом внутри рабочего движения. Тот возник сразу после Октябрьской революции, когда Российская коммунистическая партия создала свой собственный Интернационал и объявила войну всем прочим левым течениям, если те не соглашались безоговорочно принять её диктат¹²⁹. Конфликт стал непреодолим, когда коммунистическое руководство дошло до заключения в тюрьму и казни активистов других левых течений – в том числе и коммунистических оппозиционеров и диссидентов – там, где это руководство контролировало территорию. При Сталине это превратилось в непрерывную кампанию уничтожения, включая посылку по всему миру киллеров, чтобы убивать его оппонентов.

Стоит ли после этого удивляться, что большинство левых всех течений стали «антикоммунистами» в том смысле, что они организовывались, чтобы всеми доступными средствами бороться против коммунистического террора и навязывания гегемонии.

Когда нацистская Германия напала на СССР, нарушив подписанный за два года до того договор, СССР оказался участником антинатсской коалиции военного времени. Несмотря на предыдущую историю и опыт, значительная часть западного профсоюзного движения, занимавшего преимущественно социал-демократические позиции, было готово к организационному единству с профсоюзными организациями советского блока. Результатом стало учреждение в 1945 Всемирной федерации профсоюзов. Но её существование как унитарной структуры мирового профсоюзного движения длилось всего четыре года (хотя как коммунистическое охвостье она продолжила свое существование вплоть до наших дней).

Единство, на котором основывалась ВФП, было единством правительств, а не единством рабочего движения – ни один из вопросов, вызывавших напряженность между коммунистами и всеми другими левыми, решён не был. Когда единство правительств уступило место соперничеству США и СССР за господство в мире, искусственное верхушечное единство ВФП тоже испарилось.

Случившееся потом стало гонкой двух блоков за завоевание поддержки со стороны структур гражданского общества (рабочих, молодежных, студенческих, женских и т.п. организаций), а на самом деле за получение контроля над ними. И профсоюзы были приоритетной целью.

И вот мы подходим к очень непростому сюжету, о котором надо говорить без обиняков. Правительства Запада и некоммунистические левые внезапно обнаружили, что у них общий противник. Конфликт между правительствами – «холодная война» – и возникший ранее конфликт внутри рабочего движения наложились друг на друга. Кое для кого они стали просто неразличимы.

¹²⁸ Монатт, Пьер (1881-1960). Корректор по профессии, он был лидером французской Всеобщей конфедерации труда, когда она была революционной организацией, и создателем в 1909 её газеты «La Vie Ouvrière» («Рабочая жизнь»). В годы Первой мировой войны он был интернационалистом – противником войны, в 1923 вступил во Французскую компартию, а в 1924 был исключен из нее за то, что боролся против ее бюрократизации. После этого он вернулся к революционному синдикализму и в 1925 основал журнал «La Révolution prolétarienne» («Пролетарская революция»), который издаётся и сегодня (<http://revolutionproletarienne.wordpress.com>).

¹²⁹ Второй конгресс Коминтерна в 1920 принял «21 условие», документ, формализовавший и закрепивший начавшийся «великий раскол»; раскол, которому предстояло разделить рабочее движение на весь остаток века. Подробнее об этом можно посмотреть в ст. «Условия приёма в Коммунистический Интернационал» (В.И. Ленин. ПСС, т.41, с.204-211). В особенности следует обратить внимание на следующий тезис: «На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и её помощников, реформистов всех оттенков» (там же, с.205).

Таким образом, установившиеся во время войны отношения, которые некоторые социалисты – и не только они – наладили с политическими службами правительств США или Соединенного Королевства (не считая других) для борьбы против нацистов, незаметно перетекли в борьбу за «свободный мир», против новой тоталитарной угрозы.

В реальности мы, разумеется, по-прежнему имели дело с двумя разными конфликтами и двумя разными интересами. Один состоял в борьбе со сталинизмом во имя защиты интересов рабочего класса, другой – в борьбе против СССР как империалистического соперника США. Эти позиции вряд ли совместимы между собой, но ведь одна из вещей, которую в политике осознать труднее всего, это то, что совсем не обязательно враг твоего врага – твой друг (особенно когда тебе приставили нож к горлу).

Несмотря на кажущуюся симметрию положения профсоюзного движения внутри каждого из блоков, действительная ситуация сильно отличалась. В советском блоке профсоюзный аппарат был частью, причём подчинённой, правительственных структур полицейского государства. К инакомыслию относились как к уголовному преступлению или как к психическому расстройству. Так что в этом контексте вопрос бюрократии возник вовсе не в связи с холодной войной – вся система была насквозь бюрократизирована задолго до неё. В первые десятилетия своего существования эта система не могла быть разрушена изнутри.

Ситуация на Западе очень сильно отличалась: здесь шла трёхсторонняя битва между защитниками объединения на проамериканской платформе, приверженцами и апологетами советской политики и теми, кто не устал повторять, что ни тот, ни другой выбор не представляет интересов рабочего класса и что рабочее движение должно отказаться от союза и с той, и с другой стороной.

Те из нас, кто придерживался последней позиции, верили, что наиболее значимая линия разделения в современном мире проходила вовсе не по вертикали между двумя блоками, но по горизонтали – между трудящимися и правящими классами обеих систем. Это основополагающее разделение проходило по обоим блокам.

Придерживаться такой позиции было непросто. Давление, чтобы заставить присоединиться к одному из блоков и вести себя конформистски, было очень сильным. Следует принять во внимание, что международный департамент АФТ-КПП во главе с Джорджем Мини¹³⁰ и Джем Лавстоном¹³¹ (этим доктором Стрейнджлавом¹³² рабочего движения) вместе с прислужником последнего Ирвингом Брауном¹³³ и различными институтами, связанными с АФТ-КПП, пытались по всему миру подкупать профсоюзы на деньги американского правительства и в тесном сотрудничестве с ЦРУ. Они стремились разрушить любую организацию и устранить любого человека, не разделяющих их линию, независимо от того, были ли они на самом деле коммунистическими. Они не искали союзников, они вербовали агентов.

¹³⁰ Мини, Джордж (1894-1980), в 1952-1955 президент Американской федерации труда, затем, после её объединения с Конгрессом производственных профсоюзов, до 1979 президент АФТ-КПП.

¹³¹ Лавстон, Джей (1906-1989), один из создателей американской Компартии, затем лидер правооппозиционной группы (фракции сторонников Бухарина), которая была распущена в 1941. Стал в 1943 директором по международным отношениям Международного (США и Канада) профсоюза дамских портных, а с 1963 директором департамента международных отношений АФТ-КПП. Занимал этот пост до 1974 и был главным архитектором системы тесного сотрудничества АФТ-КПП с ЦРУ. Подробнее о Лавстоне можно прочитать в книгах: Ted Morgan. *A Covert Life: Jay Lovestone, Communist, Anti-Communist, and Spymaster* (N.Y.: Random House, 1999) и Poul Buhle. *Taking Care of Business* (N.Y.: Monthly Review Press, 1999).

¹³² Герой фильма – «чёрной» комедии Стенли Кубрика «Доктор Стренджлав, или Как я перестал бояться и полюбил атомную бомбу». В нём американский генерал-параноик организует ядерное нападение на Советский Союз, надеясь разрушить коммунистический заговор по «иссушению и загрязнению» «драгоценных телесных флюидов» американского народа путем фторирования воды. Советником президента США в фильме является доктор Стренджлав, бывший нацист, образ «сумасшедшего ученого».

¹³³ Браун, Ирвинг (1911-1989), главный помощник Лавстона по грязным делам с 1930-х гг., организовывал «антикоммунистические» операции в рабочем движении, главным образом в Европе, включая создание печально знаменитого Средиземноморского комитета, организованного с помощью гангстеров во французских, итальянских и греческих портах.

Со стороны советского блока действовали точно такие же люди, также получавшие солидную дипломатическую и финансовую поддержку. Нетрудно догадаться, каким был результат такой конкуренции: она распространяла культуру коррупции, особенно в Африке, где движение было самым слабым и особо уязвимым, но так же и в Азии, Латинской Америке, Европе, да и в самих Соединенных Штатах, где некоторые из рабочих лидеров оказались вовлечены в проведение политики холодной войны. При этом большинство даже не задумывалось, зачем нужен международный департамент и не слишком интересовались его деятельностью, пока все эти операции не были разоблачены в середине 1960-х.

В этом смысле холодная война была очень мощным фактором бюрократизации рабочего движения на Западе: она создавала и усиливала коррумпированное руководство, которое уже не должно было принимать во внимание мнение рядовых членов, навязывало политический конформизм, душило дискуссии, подавляло инакомыслие и изолировало всякую радикальную оппозицию, устраивая травлю «красных».

N.U.: Некоторые из авторов, пишущих о рабочем движении, доказывают, что участие в холодной войне, антикоммунистические чистки, проводившиеся лидерами американского рабочего движения, внесли свой вклад в его паралич во время консервативного наступления недавних лет.

Д.Г.: И да, и нет. Все было не так просто. Это правда, что после антикоммунистических чисток в Конгрессе производственных профсоюзов (КПП) и его слияния в 1955 с Американской федерацией труда (АФТ) (объединенная АФТ-КПП) господствовали консервативные элементы из АФТ. Эти люди впоследствии продемонстрировали полный провал перед лицом глобализации и консервативного наступления, запущенного Рейганом и продолженного всеми следующими президентами, как республиканцами, так и демократами.

Но проблема такого прочтения истории состоит в том, что оно снимает с американской Компартии всякую ответственность за такое развитие событий. КП и ее профсоюзным активистам приписывается роль невинной жертвы. При этом не замечают той войны, которую КП с момента своего рождения вела против всех левых: сначала против Индустриальных рабочих мира и социалистов, затем против троцкистов и против любых радикальных групп, над которыми не могла установить свой контроль, и, разумеется, против любых профсоюзных лидеров – неважно, занимали они прогрессивные позиции или нет. КП сделала всё, что было в её силах, чтобы разрушить левое движение в США, и как было описано в известном стихотворении Нимёллера¹³⁴, когда взялись за саму компартию, уже не оставалось никого, чтобы её защитить.

Следует сказать, что большинство консервативных профсоюзных боссов не нуждались в холодной войне, чтобы быть пламенными антирадикалами, суперпатриотами, а в конечном счете – совершенно беспомощными, когда нужно было противостоять кампаниям правых против рабочего движения. Надо помнить, что тут мы имели дело с очень тупыми людьми. Они могли обладать житейским умом и хитростью, но ничего не знали о мире и были неспособны к стратегическому мышлению. Корни консерватизма в американских профсоюзах глубоко проанализированы такими авторами, как Дэниэл Фусфельд и Патрисия Кайо Секстон¹³⁵. Что действительно создала ситуация холодной война, так это возможность для людей, подобных Лавстону, организовать правое крыло американской профсоюзной бюрократии как базу для ведения более масштабных международных операций, возможность изолировать левых лидеров рабочего движения, таких, как Уолтер

¹³⁴ Нимёллер, Мартин (1892-1984), знаменитый немецкий лютеранский пастор и теолог, занимавший антинацистские позиции. Наиболее широко известны следующие его строки (в разных вариантах):

«Сначала они пришли за коммунистами, но я не был против – я же не коммунист;

Затем они пришли за социал-демократами, но я не был против – я же не социал-демократ;

Потом они пришли за профсоюзными активистами, но я не выступил против – я же не профсоюзный активист;

Они пришли за евреями, но я не был против – я же не еврей;

И вот они пришли за мной – и оказалось, что нет никого, кто бы меня защитил».

¹³⁵ Fusfeld, Daniel. *The Rise and Repression of Radical Labor 1877-1918*. – Chicago: Charles H. Kerr Publishing Company, 1980; Cayo Sexton, Patricia. *The War on Labor and the Left – Understanding America's Unique Conservatism*. – Boulder; San Francisco; Oxford: West View Press, 1991.

Рейтер¹³⁶, Ральф Хельстейн¹³⁷ и Пэт Горман¹³⁸, так же как и некоторые хорошие профсоюзы с коммунистической историей, например Международный профсоюз портовых грузчиков и складских рабочих (ILWU) и Объединенных рабочих электротехнической и радиопромышленности и рабочих-станочников (EU).

N.U.: Но разве не коммунисты по крайней мере разоблачили нелегальные правые операции, в которые были вовлечены американские профсоюзы?

Д.Г.: Вовсе нет. Конечно, они всегда были рады разоблачать операции типа свержения Арбенса в Гватемале или Гуларта в Бразилии как примеры действий американского империализма, но ни разу не разоблачали вовлечения профсоюзов в империалистические операции. Операции ЦРУ и британских спецслужб были извлечены на свет в середине 1960-х троцкистами и независимыми радикалами. После этого историю подхватила «Нью-Йорк Таймс» и она произвела грандиозный скандал. КП ни на одной из стадий этой истории не имела к ней никакого отношения. Потом, разумеется, об этом сюжете все писали.

N.U.: Пока все это происходило в США, бюрократизация ведь наверняка была нарастающей проблемой и в европейском профсоюзном движении? Так?

Д.Г.: В Европе и повсюду, в той же Японии, поляризованная политика холодной войны так же давила в пользу конформизма и удушения инакомыслия, однако Европа – очень сложно устроенный регион, с многообразием профсоюзных и политических культур, так что здесь чрезмерные обобщения не слишком полезны. В некоторых странах политика холодной войны играла очень важную роль, в некоторых была едва заметна.

Гораздо более глубокое и повсеместное влияние имели последствия войны. Сегодня трудно представить себе, насколько было разрушено историческое рабочее движение, сначала подъемом фашизма в 1920-е и 1930-е годы, затем самой войной, связанной с оккупацией большей части Европы нацистской армией и полицией. В большей части Европы структуры рабочего движения были стерты с лица земли; и не только партии и профсоюзы, но и вся институциональная инфраструктура, через которую движение было укоренено в обществе: институты взаимопомощи и социального обеспечения, кредитные союзы, кооперативы, культурно-просветительные организации и структуры, занимавшиеся организацией отдыха – буквально все.

Большинство лидеров движения, вплоть до самого низового уровня, вынуждено было эмигрировать, либо подверглись заключению в концлагерях, либо погибли в ходе войны. Мы

¹³⁶ Рейтер, Уолтер (1907-1970), основной организатор и с 1946 президент Объединённого профсоюза автомобилестроителей, до 1939 член Социалистической партии, президент Конгресса производственных профсоюзов в 1952, вёл переговоры о слиянии с Американской федерацией труда в 1955, со временем вошёл в конфликт с из-за консервативной политики АФТ-КПП, создал недолго просуществовавший альтернативный профцентр – Альянс профсоюзных действий (1968-1972), куда вошли профсоюз водителей грузовиков и несколько более мелких профсоюзов (а также Объединённый профсоюз автомобилестроителей – перев.). 9 мая 1970 Рейтер и его жена Мэй погибли, когда нанятый ими самолет разбился на подлёте к посадочной полосе близ профсоюзного рекреационного и учебного центра в Блэк Лейк, Мичиган. За полтора года до того, в октябре 1968 Рейтер и его брат Виктор едва не погибли при аварии маленького частного самолета при полете к аэропорту Далласа. Оба несчастных случая удивительно похожи; предполагают, что при последнем крушении был испорчен альтиметр. Много лет спустя Виктор Рейтер сказал в интервью: «Я и другие члены нашей семьи убеждены, что и эта фатальная катастрофа, и почти фатальная в 1968 не были случайностью».

¹³⁷ Хельстейн, Ральф (1908-1985), в 1946-1968 президент Объединённых рабочих консервных заводов Америки (UPWA). Под его руководством профсоюз, входивший в КПП, стал одним из самых демократических и боевых профсоюзов США. Он организовывал рабочих мясо-консервной промышленности в США и Канаде, играл ведущую роль в борьбе за права расовых меньшинств и женщин. Когда UPWA слился в 1968 с Объединённым профсоюзом мясников, он стал вице-президентом и специальным советником нового профсоюза. Хельстейн занимал профсоюзные посты до 1972, умер в 1985 в Чикаго.

¹³⁸ Горман, Патрик Эммет (1882-1980), социалист на протяжении всей своей жизни, международный секретарь-казначей Объединённого профсоюза мясников и рабочих скотобоен (АФТ) в 1942-1976 (профсоюз мясников был старым социалистическим профсоюзом с уставом европейского типа, в нём главным исполнительным лицом был не президент, а секретарь-казначей). Горман противостоял Минни по вопросам войны во Вьетнаме и многим другим политическим проблемам.

потеряли многих из лучших наших людей. Одна из важных партий Рабочего Социалистического Интернационала, еврейский Бунд¹³⁹ был полностью уничтожен, вместе с тем населением, которое его поддерживало. Никто даже не представлял, что такое вообще возможно, и те, кто надеялся, что конец Второй мировой войны станет прологом нового периода социальной революции, переигрыванием 1918 г., просто потеряли связь с реальностью.

Если оценивать ситуацию поверхностно, профсоюзы вышли из войны усилившимися – в конце концов, мы же были на стороне победителей, в то время как большой бизнес по всей Европе сотрудничал с фашистами и много за что должен был просить прощения. На самом же деле рабочее движение было куда слабее, чем казалось, и гораздо сильнее зависело от государства, чем до войны. Поначалу это тоже не казалось проблемой, поскольку большинство послевоенных правительств занимали позиции, так или иначе благоприятные для рабочего движения, но постепенное развитие событий привело к потере профсоюзами политической и материальной независимости. И да, эта ситуация так же питала бюрократизацию.

Довоенное рабочее движение осознавало себя, хотя бы в принципе, как контркультуру и альтернативное общество, однако после войны оно заключило мир с «социальной рыночной экономикой» и ограничило свои требования условиями для лучшей жизни в рамках системы: полная занятость, социальное обеспечение, социальная защита, хорошие зарплаты и условия труда.

В этой ситуации руководство движения всё меньше хотело сохранять всю сеть «фланкирующих» институтов. Если вы не хотите менять общество, у вас нет нужды в построении альтернативной культуры или альтернативной экономики. Подумайте только о средствах, которые экономятся при отказе от всего этого. И вот профсоюзы сосредоточились на том, что полагали своим «основным бизнесом» – на коллективных переговорах с «социальными партнёрами», а партии занялись исключительно выборами. В результате движение утратило свою укоренённость в обществе, потеряло многие из своих «мозговых трестов» и образовательных учреждений, рассталось со своей «периферией», сферой влияния, предпольем обороны.

Одновременно благодаря плану Маршалла в послевоенной Европе происходил рост благосостояния. Истощённый рабочий класс после лишений и страданий военных лет постепенно восстановил свой жизненный уровень, а потом в течение тридцати лет жил все лучше и лучше. И почему, собственно, нет? Но по мере того как рабочий класс терял роль решающего политического фактора, этот процесс создал проблему, с которой движение не смогло справиться, тем более что он совпал с подъемом медийных империй, развитием телевидения, финансируемого главным образом из рекламных поступлений. Наше движение оказалось не готово бороться на этом поле. Именно здесь мы проиграли информационно-коммуникационную войну. Мы потеряли свою прессу, любые независимые средства выражения культуры рабочего класса, что в долгосрочном плане проявилось в проигрыше культурных войн 1990-х.

Многие из проблем, которыми занималось исчезнувшее гражданское общество труда, были подхвачены другими (феминистское и экологическое движения, активисты правозащитники и т.д.), но это уже другая история.

¹³⁹ Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, на идише Альгемейнер Арбетер Бунд ин Лите, Пойльн ун Русланд, чаще всего называвшийся просто Бунд (от немецкого и идишского «Bund» – союз, объединение), или Еврейский рабочий Бунд – еврейская политическая партия и профсоюз в нескольких европейских странах, действовавший в основном в 1890-х – 1930-х гг., остатки партии всё ещё существуют в США, Канаде, Австралии, Франции и Великобритании. Бунд оппонировал сионизму и выступал за признание евреев автономной культурной общностью в европейских странах. В этом и ряде других отношений он находился под сильным влиянием австромарксизма, в Социалистическом рабочем интернационале стоял на левых позициях. В годы Второй мировой войны активно участвовал в антинацистском сопротивлении в Польше и Литве; один из его лидеров, Марек Эдельман, был в руководстве восстания в Варшавском гетто в 1943, а затем участвовал в создании Комитета защиты рабочих (КОР) в 1976 и движения «Солидарность». Эдельман умер в Варшаве 2 октября 2009 в возрасте 90 лет. Два лидера Бунда, Виктор Адлер и Хенрик Эрлих, искавшие после немецкого вторжения в Польшу убежища в СССР, были в декабре 1941 казнены в Москве по приказу Сталина (на самом деле Х.Эрлих покончил в тюрьме жизнь самоубийством в 1942, В.Адлер был казнен в Куйбышеве в 1943 – перев.)

В таких странах, как Франция, Италия и Греция, где в рабочем движении преобладали компартии, рабочий класс стал заложником политики холодной войны и соответствующих политических позиций. Они оказались заморожены на тридцать или сорок лет. В некоторых других странах, прежде всего в Германии, холодная война так же внесла свой вклад в приглушение политической дискуссии и искажение приоритетов профсоюзного движения.

Наконец, европейские профсоюзы «подсели» на государственные субсидии, главным образом на специальные виды деятельности, такие как обучение активистов или участие в официальных и квази-официальных институтах и встречах. Сегодня во многих странах профсоюзы просто не могут действовать без государственного финансирования, они привыкли к ним.

И что же мы получили в итоге? Сильно бюрократизированное и пассивное движение, сначала возглавляемое выжившими в войне, вскоре им на смену пришли самодовольные и заносчивые карьеристы, которые с удовольствием зависели от государства. Они распоряжались завоеваниями прошлых битв, но не желали вести новые, отвергали любые идеи со стороны и полагали, что не должно происходить ничего нового. Такого рода руководители воспитывали членов профсоюзов как пассивных потребителей профсоюзных услуг, а не участников борьбы.

N.U.: Ты же чуть раньше говорил, что в том, что касается Европы, вряд ли полезны чрезмерные обобщения. Это относится и к тому, что ты только что сказал?

Д.Г.: Ты поймал меня на слове. Мне кажется, что то, что я пытался сделать, так это вывести некий общий знаменатель, дать обобщённую картину, которая не может быть механически применена к любой стране. Например, в скандинавских странах, если не считать быстро преодоленный раскол в Финляндии, холодная война вообще вряд ли повлияла на рабочее движение. В Испании, где профсоюзное движение вышло на поверхность после конца фашистского режима лишь в 70-х, стремление к низовой демократии очень сильно сказывается. Во всей Восточной Европе ситуация тем более особая, очень сложная, с разными противоречивыми тенденциями. И, разумеется, всегда и везде бывают исключения. Были же такие выдающиеся рабочие лидеры, как Отто Бреннер¹⁴⁰, Вильгельм Геффелер¹⁴¹ в Германии, Джек Джонс¹⁴² в Великобритании, Андре Ренар¹⁴³ в Бельгии. Таким образом, необходимо очень точно и тонко оценивать ситуацию в каждой стране. Но многие признают мое описание точным, и в этом случае, как гласит поговорка, «чешишь, когда чешется».

¹⁴⁰ Бреннер, Отто (1907-1972), президент немецкого профсоюза металлистов IG Metall в 1956-1972. Вышел из Социал-демократической партии Германии, членом которой был с юных лет, в 1931 и вступил в Социалистическую рабочую партию Германии, созданную левыми социалистами и коммунистами-диссидентами. Однако партия была создана слишком поздно и не смогла предотвратить приход Гитлера к власти. Бреннер был активным участником антинацистского сопротивления, был арестован в 1933, приговорён к двухлетнему заключению и находился под надзором полиции до конца войны. В 1945 вернулся в СДПГ и посвятил себя восстановлению профсоюзного движения. Во главе IG Metall играл ведущую роль в защите демократических прав и в борьбе против ремилитаризации ФРГ. В 1961 был избран президентом Международной федерации металлистов.

¹⁴¹ Геффелер, Вильгельм (1906-1983), президент германского профсоюза рабочих химической промышленности IG Chemie в 1949-1969, один из создателей послевоенного профсоюзного движения в Германии, активист СДПГ. Был последовательным борцом за развитие соучастия в управлении на предприятиях как в Германии, так и на международном уровне, последовательным защитником демократических прав. В конце 1960-х президент Международного объединения профсоюзов работников химической промышленности (ICF).

¹⁴² Джонс, Джеймс Ларкин (Джек) (1913-2009), генеральный секретарь Профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих (Соединенное Королевство) в 1968-1978. На протяжении всей своей деятельности он прилагал усилия к расширению полномочий и влияния цеховых старост (представители профсоюза непосредственно на предприятиях – перев.). В 1937 вступил в ряды Интербригад в Испании и в следующем году был ранен. Джонс был так же вице-президентом Международной федерации транспортных рабочих, а после ухода с профсоюзных постов по возрасту организовывал кампании в защиту прав пенсионеров. В 1986 была опубликована его автобиография «Union man» («Человек профсоюза»).

¹⁴³ Ренар, Андре (1911-1962), деятель бельгийского профсоюзного движения, активный участник Сопротивления в годы нацистской оккупации, создал подпольное унитарное профсоюзное движение, независимое от политических партий, после освобождения добивался распространения движения на всю страну, но не смог преодолеть раскол между социалистическими и католическими профсоюзами. Заместитель генерального секретаря социалистического профцентра Всеобщая федерация бельгийских профсоюзов, руководитель шестинедельной всеобщей забастовки 1960-1961 против «политики экономии», проводившейся консервативным правительством. Последовательный сторонник автономии Валлонии (франкоязычной части Бельгии).

Точно так же я не хотел бы идеализировать предвоенное рабочее движение в Европе. Там было слишком много катастрофических поражений, которые не были неизбежными. Ведущие рабочие партии Германии и Австрии обладали вооружённой милицией, которая была готова сражаться и ждала только приказа, а он так и не поступил. Правительство Народного фронта во Франции отказалось поддержать Испанскую Республику в ходе гражданской войны, которая, победи в ней республиканцы, изменила бы ход истории. И это не говоря уже о катастрофической политике коммунистов и в Германии, и в Испании, повсюду. Эти поражения необходимо осмыслить и извлечь из них уроки. Но даже с учётом сказанного, по крайней мере уровень притязаний рабочего движения тогда был выше.

N.U.: Ты долго был генеральным секретарем МФП и активно участвовал в международном профсоюзном движении. Как последнее справлялось с проблемой бюрократизма?

Д.Г.: С трудом. Надо понимать, что международное движение – это уровень, еще дальше отстоящий от рядовых. Членами международных профсоюзных объединений являются не индивидуальные работники, а национальные профсоюзы, поэтому международная организация неизбежно отражает культуру и практику своих членских организаций, прежде всего наиболее крупных.

Поэтому они почти неизбежно являются бюрократическими по структурным причинам. Однако политика руководства, прежде всего секретариата и руководящих органов, может быть иной. Вы можете быть организацией с глубоко укоренённой культурой боевитости и демократии, которая будет заниматься двумя вещами: во-первых, обеспечивать, чтобы демократические практики уважались и поощрялись в деятельности самих руководящих органов, и, во-вторых, укреплять демократическое участие внутри членских организаций везде, где только возможно, например, через образовательные программы, публикации и т.д.

N.U.: Но есть и противоположные примеры...

Д.Г.: Разумеется. Повторю ещё раз: это вопрос политики, того, как вы понимаете ситуацию и, соответственно, необходимую реакцию профсоюза на неё. Если вы исходите из того, что «социальное партнёрство» является адекватным описанием того, что происходит в отношениях между трудящимися и руководителями с одной стороны и владельцами предприятий с другой, из того, что социальные изменения происходят в результате переговоров между политическими лидерами при участии экспертов – через «социальный диалог» – тогда вы направите свои ресурсы и энергию на лоббирование разного рода. Предпочитаемыми партнёрами в таких переговорах окажутся бюрократы из правительственных структур и объединений работодателей. Встреча за встречей вы будете торговаться о словах и считать большой победой, если удалось изменить формулировку в итоговом заявлении. Это может продолжаться бесконечно, и никто никогда не заметит сдвигов. Рабочие, состоящие в такого рода организациях, могут даже не знать, что являются их членами.

N.U.: Каким образом рабочие, рядовые члены профсоюзов, могут научиться распознавать разницу между полезными и бесполезными организациями? Когда бесполезность становится очевидной?

Д.Г.: Очень просто: рабочие с уверенностью скажут, в чем разница, как только будут вовлечены в конфликт. Когда он случается, разница очень быстро выходит на поверхность. И нравится ли это нашим продающим себя международным артистам или нет, профсоюзы существуют для того, чтобы участвовать в конфликтах. Соответственно международное объединение может либо поддерживать все забастовки, на деле следовать лозунгу «один за всех, и все за одного» (вторая часть особенно важна), либо оно начинает посредничество вместо борьбы, пытается минимизировать или убить конфликт, либо даже становится на сторону работодателя, лишь бы избежать проблем.

N.U.: А каким образом это связано с проблемой бюрократизма? Ты хочешь сказать, что политика и бюрократизм связаны между собой?

Д.Г.: Да, и очень сильно. Однако связь вовсе не механическая. Например, было бы большим упрощением и просто ошибкой сказать, что левая политика защищает нас от бюрократии. А если мы говорим о коммунистической традиции, то верным будет как раз обратное, почти всегда. Это относится и к маоизму, крайней форме сталинизма. Люди, вышедшие из этой школы, часто отличаются опасным авторитаризмом. Даже изменив политику, они вовсе не обязательно меняют методы.

Разумеется, и у социал-демократии есть своя ужасающая бюрократическая традиция; Даже анархистские и синдикалистские организации, вопреки легенде, могут направляться крайне авторитарно и бюрократически.

Нет, единственная форма политики, обеспечивающая эффективное противоядие от бюрократизма – это такая разновидность социалистической политики, которая содержит сильный элемент радикальной демократии. Это возвращает нас к Марксу, но, вопреки кажимости, такое течение никогда не было господствующим в социалистическом движении. Оно выходит время от времени на поверхность и такие личности, как Роза Люксембург, были типичными его представителями. В левом политическом семействе есть и другие его представители. В США примером был Юджин Дебс.

N.U.: Это не слишком-то широкая политическая опора. Если это всё, чем мы располагаем, не проиграна ли борьба с бюрократизмом даже до своего начала?

Д.Г.: Нет, потому что на самом деле мы можем рассчитывать на существенно большее. Политика радикальной демократии отвечает глубочайшим и основополагающим потребностям работников, и они это чувствуют. Они вновь и вновь возвращаются к ней по собственной инициативе, они во многих случаях стихийно развивают демократические формы организации, ведения борьбы, управления своими организациями. Роза Люксембург это понимала. Это устремление очень сильно. Именно здесь основная причина того, что рабочее движение обладает такой демократической культурой, несмотря на давление окружающего их общества, «старого дерьма», как называл это Маркс¹⁴⁴.

N.U.: Видишь ли ты желание рабочих, чтобы более глубокие формы демократии распространялись из штаб-квартир профсоюзов вниз до самых рабочих мест?

Д.Г.: Да, с тем только уточнением, что движение идёт в другом направлении, от рабочего места – «пункта производства», как любили говорить члены Индустриальных рабочих мира – к штаб-квартире профсоюза. Демократия должна начинаться на рабочем месте. Как я уже говорил, это фундаментальная потребность рабочих, а на самом деле во многих случаях и людей вообще. Вспомни о женских или крестьянских организациях – во всех прогрессивных массовых движениях рождается именно это требование прозрачности и подотчётности руководства.

Центральный пункт приложения усилий – воспитывать и усиливать политику радикальной демократии, то особое направление социалистической политики, которая, по моему убеждению, и является подлинным марксизмом, настаивающим, что власть, в какой бы области она не осуществлялась, должна находиться в руках трудящихся. Сегодня это значит – в руках почти всего общества, поскольку едва ли не каждый принадлежит к рабочему классу, знает он об этом или нет. Чтобы прийти к этому состоянию, нужно начинать снизу, с пункта производства, и затем выстраивать демократические институты, такие, как демократические профсоюзы, внедрять на всех уровнях демократические процедуры, демократизировать механизмы принятия решений в государственном управлении. Мы не собираемся упразднить бюрократию, если под ней понимается администрирование – нам нужно администрирование, но мы хотим, чтобы оно было честным, прозрачным и результативным, прежде всего в наших собственных организациях, а

¹⁴⁴ «...революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Немецкая идеология, часть I: Фейербах. Противоположность материалистического и материалистического воззрений. – Соч., т. 3. – С.70.)

затем и в обществе в целом. Мы хотим, чтобы управление строилось на основе наших ключевых ценностей: справедливости и свободы. Именно такими будут ценности будущего общества – если мы создадим его на этих основаниях.

Ещё о жизни и деятельности Дана Галлина.

В настоящее время Дан Галлин является председателем Глобального института труда, фонда, созданного в 1977 с секретариатом, расположенным в Женеве. ГИТ проводит исследования последствий экономической глобализации для рабочих и профсоюзов, разрабатывает и пропагандирует новые стратегии, продвигает интернациональные идеи и действия в рабочем движении. До того с августа 1960 по апрель 1997 он работал в Международном профсоюзе пиццайолов, в том числе с 1968 на посту генерального секретаря.

Родился в 1931 как гражданин Румынии, потерял гражданство в 1949, с 1989 –гражданин Швейцарии. Изучал политические науки и социологию в университетах США и Швейцарии, с 1953 живет в Женеве. Будучи студентом в США, присоединился к социалистическому движению в 1951, с 1955 – член Швейцарской социалистической партии. Член швейцарского Всеобщего профсоюза UNIA, был членом одного из его предшественников – швейцарского Профсоюза работников торговли, транспорта и пищевой промышленности с 1960. В 1992-2003 президент Международной федерации ассоциаций рабочего образования (IFWEA), а с 30 июня 2000 по 31 июля 2002 директор по вопросам организации и программы представительства Всемирной организации женщин, занятых в неформальном секторе (WIEGO). Остаётся членом руководящего комитета WIEGO. В настоящее время занимается исследованиями проблем организации женщин, работающих в неформальном секторе экономики, историей рабочего движения и вопросами политики и организации международного профсоюзного движения.

Интервьюер Питер Холл-Джонс – координатор по информационной деятельности Сети нового профсоюзного движения (New Unionism Network) – <http://www.newunionism.net>. Сеть является неформальной всемирной группой профсоюзных активистов и исследователей рабочего движения, объединённой на принципах поддержки органиайзинга, демократии на рабочих местах, интернационализма и творческого подхода к решению проблем. Иллюстрированная версия данного интервью находится по адресу <http://www.newunionism.net/redirects/gallin.htm>.

Александр ЗИМБОВСКИЙ

ХРОНИКИ РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ

Июнь 2015. Череповец (Вологодская обл.): работникам грозят массовые сокращения

Когда-то в советское время Череповецкий металлургический комбинат, как и многие другие заводы, был построен общим ударным трудом и работал на благо народа. Ныне комбинатом владеет некий А.А. Мордашов¹⁴⁵. По какому праву? Вопрос интересный. Ну, наверное, по праву самого сильного, точнее, самого хитрого, а если уж быть совсем точным, то по тому же праву, по которому самая ловкая помоечная крыса владеет самым жирным куском. Впрочем, есть сведения, что Мордашев является не главным крысиным королем, а публичным лицом другой крысы, побойчее и пожирнее. Суть происходящего от этого не меняется. Людям незачем ждать от крыс чего-то хорошего.

Вообще-то, официальная средняя зарплата на Северстали 50 тыс. руб. Но средняя зарплата – это как средняя температура по больнице: зарплата работника намного уступает зарплате управленца самого низкого звена, а об управленцах более высоких звеньев лучше вообще не говорить. Впрочем, по мнению менеджмента, даже того, что получается, для работника тоже много, поэтому для понижения зарплаты применяются следующие технологии:

¹⁴⁵ Мордашов А.А., генеральный директор ОАО «Северсталь», контролирует 79,2 % акций компании – ред.

– Индивидуальная. Работнику говорят, что его должность сокращается и предлагают перевестись на другую с низшей оплатой, иногда это повторяется многократно. Притом что настоящие сокращения в соответствии с законодательством РФ происходят совсем не так. Как минимум, работника следует под роспись ознакомить с письменным уведомлением о сокращении его рабочего места. В данном уведомлении должна содержаться ссылка на конкретный приказ о сокращении штата с указанием номера приказа и т.п.¹⁴⁶, и каждый работник имеет право ознакомиться с этим приказом. Переводить работника на должность, также подпадающую под сокращение, категорически нельзя – это противоречит смыслу ст.180 ТК РФ. Таким образом, действия, предпринимаемые «шестёрками» гендиректора, являются не чем иным, как мошенничеством с целью неоправданного ухудшения условий труда и снижения зарплат.

– Массовая. В настоящее время во вспомогательные дочерние предприятия выведена значительная часть трудового коллектива. Несмотря на то, что работники дочерних предприятий работают на том же комбинате и так же необходимы для производственного процесса, зарплата у них намного ниже.

И это ещё цветочки: по имеющейся информации, планируется сокращение примерно половины трудового коллектива. В прошлые сокращения, гораздо менее масштабные, людям сначала выплачивали пособие в размере 70% от среднего заработка, а потом и вовсе по тысяче – у области, мол, нет денег. Впрочем, милостиво предлагали устраиваться на общественные работы – махать метлой за 11 тыс. руб. в среднем. А ведь сокращаемому работнику по закону обязаны платить выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также в течение двух месяцев пособие в размере среднего месячного заработка (ст. 178 ТК).

При ещё более масштабном сокращении деятельности основного предприятия, на котором завязана вся экономика области и с которого идут основные отчисления в бюджет, денег будет ещё меньше, даже на оплату общественных работ не хватит. К тому же, после резкого сокращения деятельности градообразующего предприятия и, соответственно, количества денег на руках у населения и сокращения спроса, значительной части городского мелкого и среднего бизнеса также придет конец – значит, и найти новую работу станет намного труднее, чем сейчас.

История рабочего движения постсоветской России не знает ни одного случая, когда массовые сокращения удавалось бы затормозить одними обращениями в государственные органы со ссылками на законодательные акты. Максимум что удаётся сделать через прокуратуру и трудинспекцию, это добиться положенного по закону пособия. Но жалоб самих по себе не достаточно. Вот если люди выходят на улицу, до властей доходит, что за неумелое хозяйствование можно получить хорошего пинка.

Так, после того, как работники остановленного в 2009 «Пикалёвского глинозёмного завода» перекрыли федеральную трассу, в город приехал «нацлидер», после чего в городской бюджет было влито достаточно денег для купирования кризисной ситуации¹⁴⁷.

После того, как в том же 2009 работники АвтоВАЗа в Тольятти вместо того, чтобы массово искать новую работу, организовали несколько массовых митингов и потребовали национализации (действительно, почему заводом, созданным всем народом, должны управлять разваливающие его криворукие воры?) в город тут же выехал представитель Президента по округу г-н Шувалов. В итоге банкротство «АвтоВАЗа» было предотвращено, масштаб сокращений уменьшился в несколько раз, большинство сокращаемых получили солидные компенсации¹⁴⁸.

Понятно, что когда сыплется градообразующее предприятие, а вместе с ним городская и областная экономика, объединиться и выйти на протест не так уж и просто, но... Это всё-таки значительно

¹⁴⁶ Ст. 25 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (в ред. от 30.11.2011).

¹⁴⁷ На наш взгляд, это был паллиатив, издержки «речного управления». Вряд ли нынешняя власть способна научиться «умело хозяйствовать» после этого. – Ред.

¹⁴⁸ Угроза массовых сокращений на АвтоВАЗе стала хроническим явлением, тем более в условиях грянувшего нового кризиса. – Ред.

достойнее, чем страдать от навязанной властями социальной катастрофы. Из такого положения единственный выход – сопротивление!

Июнь-июль 2015. Как строят метро или рабочая солидарность против воровства «олимпийских» размеров

Когда уже более двух лет, несмотря на рост цен, зарплата даже не остается прежней, а постоянно снижается (за счет уменьшения премий, снятия надбавки за выслугу, других надбавок), когда даже то, что есть, выдают с опозданием на месяц-другой, когда работников периодически привлекают к сверхурочной работе в выходные и потом «забывают» эту работу оплатить, когда городские власти перечисляют (или заявляют что перечисляют) на расширение метро миллиарды, но по дороге к рабочим эти миллиарды куда-то бесследно исчезают – в сердцах людей зреет гнев. И когда вороватая пагость начальства превышает пределы терпения – гнев прорывается наружу!

Мэр столицы С. Собянин называет московское метро стройкой века. Он говорит, что к 2020 году в Москве будут запущены 70 новых станций, 150 километров линий, в том числе третий пересадочный контур протяженностью 42 километра, обещая, что на всё это будет выделяться ежегодно 100 млрд. рублей.

Только вот казус: до людей, непосредственно строящих метро, слова Собянина доходят в полном объеме, а вот рубли, увы, нет... Автору материала не известно, выделяются ли эти деньги в заявленном объеме, теряются ли по пути или происходит и то, и другое, но с годами количество доходящих рублей всё уменьшается и уменьшается – это факт. В лучшем случае зарплата остается такой же, как и была 10 лет назад. Это притом что десять лет назад 40-50, а тем более 30 тысяч «весили» намного больше. А то она и вообще упала – потому что снимались надбавки за выслугу, за работу в вечерние и ночные часы, за вредность. Отпускные хронически выдают после отпуска. Работников привлекают к сверхурочным работам и сплошь и рядом забывают их оплачивать. Спецдеждой и инвентарем работников обеспечивают так, что им периодически приходится самим зашивать варежки, за свой счёт покупать перчатки, сапоги, гаечные ключи.

Если человек осмелится, получив производственную травму, официально её оформить, за это всю бригаду наказывают на 5-10 тысяч каждого. Каким образом? И тут мы переходим к одной из самых неприятных проблем. Система начисления зарплат на СМУ-5¹⁴⁹, как впрочем, и в других СМУ Метростроя, достаточно странная, не понятна работникам и даёт возможность работодателю в любой момент залезать работнику в карман. «Мы примерно понимаем, как складывается зарплата, – говорят работники, – а вот из чего? Вот есть тариф 19 тысяч, его так или иначе выплачивают. И есть премиальная часть, сдельная. Откуда берутся наряды, планы, расценки? Почему зарплата скачет по непонятным нам причинам? Отчего, например, в СМУ-5 и в СМУ-2 цена чеканочного шва разная?». Можно сделать вывод, что, поскольку зарплата не росла уже десять лет, то либо нормативы существенно устарели, либо считают не по ним, а каким то иным способом.

Далее. Мало того, что зарплата проходчиков всё сильнее отстает от роста цен – её стали выдавать со всё большим опозданием. Началось это после Зимней Олимпиады-2014. Видимо, «олимпийские» технологии прокрутки и распила зарплатных денег показали метростроительным менеджерам привлекательными и были пущены в ход. Сначала зарплату задержали на две недели, потом на месяц, потом на два. Тут терпение у работников СМУ-5 лопнуло.

20 июня проходчики работающие на строительстве второго зала «Петровско-Разумовская», объявили забастовку. Люди, разъярённые систематическими задержками зарплаты месяцев вышли на поверхность и остановили работу. Приехало телевидение. Забегало и заговорило начальство.

«Сложившаяся ситуация – это чрезвычайное происшествие. Мы выполнили все расчеты с компанией «Мосметрострой», а дальнейшие невыплаты рабочим полностью лежат зоне её

¹⁴⁹ Строительно-монтажные управления Метростроя, в Москве их два десятка. – Ред.

ответственности», – тотчас прокомментировал агентству "Москва" первый заместитель руководителя Департамента строительства Москвы П. Аксёнов. Прокуратура заявила, что проведёт проверку деятельности руководства СМУ-5. Естественно, и само руководство СМУ-5 и Метростроя примчалось на место происшествия. Гендиректор СМУ-5 Б. Славутин и гендиректор ОАО «Московский Метрострой» С. Жуков обещали погасить половину задолженности за май уже на следующий день, т.е. 21 июля. До конца недели – полностью, затем приступить к погашению долгов за июнь.

Зарплату за май, действительно, дали. Затем, видимо, решив, что работники СМУ-5 за неделю остыли, начальнички стали не спеша выдавать часть зарплаты за июнь. Однако, глянув в обретенные квитанции, работники выяснили, что зарплату урезали на 30% (!). Причин не объяснили, а некоторым сказали прямо – в наказание (!) за забастовку. «Нашими деньгами работодатель откупился от прокурора», – комментируют произошедшее работники СМУ.

Выбор, стоящий перед рабочими в настоящее время, достаточно серьёзен. Смириться с безобразием – значит смириться с тем, что и дальше зарплату будут задерживать. А система, по которой она зарплата рассчитывается, будет всё более странной.

23 июля. Итак, задолженность по зарплате за май была оперативно ликвидирована, однако теперь начальство пытается заставить работников «заплатить» за это. Во-первых, зарплата за июнь была урезана, при этом выяснилось, что это наказание за стачку. Как мы уже отмечали, система начисления зарплаты на СМУ Метростроя «покрыта неизвестным мраком темноты», по выражению деда Щукаря. Это облегчает манипуляции. Во-вторых, переставали давать отпуска. Заявили: денег нет, хотите – берите за свой счёт. В довершение всего, пошли проблемы с нарядами. «Наряд на работу дают, а техники, необходимой для его выполнения – нет! Или она бездействует, – поясняют работники. – К примеру, нет сжатого воздуха для отбойных молотков – ковырайся ломом и лопатой, как угодно. Дело-то движется. Ну, как если бы ты шёл пешком из Москвы в Петербург – ясно, что дойдешь. Но на машине-то быстрее! А они говорят: вот вам в Питере надо быть послезавтра». Падение производительности, вызванное разгильдяйством администрации, разумеется, повлияет на оплату. Впрочем, оно может быть и спровоцировано.

Конечно, начальство можно понять. Сначала они разворовывали деньги, потом из-за забастовки им, беднягам, срочно пришлось раскошелиться. Да ещё и пуск станции от них срочно требуют. На саму станцию деньги ещё выделяют (там у многих зарплата где-то по 45 тысяч), а работу на остальных участках придерживают, чтобы платить поменьше.

Впрочем, манипуляции с нарядами – не единственный способ такой «экономии». Некоторых рабочих, наоборот, заставляют работать «за себя и за того парня», который уволился из-за всех этих издевательств. «Вот допустим, раньше шли три бригады. Мы вяжем арматуру. За нами идут те, кто опалубку сколачивают, задняя бригада бетон заливает. Средние уволились. Так нам говорят: вы еще и опалубку ставьте. А деньги те же», – возмущаются рабочие.

Такие действия начальства являются прямой агитацией за создание независимого профсоюза – не той донельзя продажной и бюрократизированной ФНПР, которая поддакивает всем действиям начальства, а действительно независимого объединения людей, способных коллективно бороться против произвола.

Конечно, можно и в одиночку, пытаться познакомить работодателя с фактом существования таких структур, как прокуратура и трудовая инспекция. Обращение в них иногда даёт результаты и даже удаётся добиться успеха. Но гораздо чаще в индивидуальном порядке решить подобную проблему юридически не удаётся, поскольку работодатель имеет достаточно денег и связей и подмасливания правоохранительных органов. Особенно в случае проверки одиночных заявлений, когда всё тихо и к проблеме не привлечено внимание общества, когда конфликт не носит массовый характер. А вот когда работники выходят вместе, всё идёт по-другому: проще для работника и гораздо болезненнее для работодателя. Однако простым однократным выходом проблема не решается: эффективно противостоять администрации, которая постоянно ищет способа обжужить работника (в этом, собственно её работа зачастую и состоит), может только

действенная структура рабочей солидарности и самообороны. Помни: аппетит приходит во время еды и, войдя во вкус, жуковатый барин наступает на права трудящихся всё больше и больше.

Так что иного выхода кроме организации независимого профсоюза нет. Работодатель своими действиями не просто «рекомендует» создать профсоюз, но и просто не оставляет иного выхода.

Август-сентябрь 2015. Административный «салют» по работникам «Салюта»

Крупнейший завод по производству авиационных двигателей АО («Научно-производственный центр газотурбостроения „Салют“») – одно из немногих инновационных предприятий, остающихся в столице. Находится под угрозой уничтожения, а на его месте планируется жилищная застройка.

24 августа возле общежития завода "Салют", находящегося по адресу проспект Буденного 16, состоялся сход рабочих. Причиной послужило полученное ими неделю назад уведомление о выселении из общежития до 31 августа. Завод в свое время собирал специалистов по всей стране и предоставлял им общежитие на основе социального найма. Многие трудились на предприятии уже не один десяток лет. Всем им, в случае отказа съехать, грозят увольнением. Действия администрации предприятия являются попыткой переселить работников на койко-место в коммерческое общежитие, откуда их можно будет уже выкинуть на улицу. Протестовать вышли около трехсот человек. Во встрече приняли участие представители движения общежитий Москвы "ДОМ", а также представитель профсоюза МПРА¹⁵⁰. Рабочие приняли решение бороться до конца за свое жилье, в чем им окажет поддержку движение общежитий, имеющие опыт побед в подобных конфликтах. В связи с этим, для противодействия беспределу работодателя было единогласно принято решение создать на предприятии профсоюзный комитет (отделение) МПРА и собраны заявление о вступлении в профсоюз.

На следующий день работники завода, живущие в общежитии по адресу проспект Будённого 16, были вызваны на встречу с директором по производству господином Скворцовым. Этот приём был очевидной реакцией заводского менеджмента на сход жильцов общежития. Людям ещё раз вежливо предложили переехать из общежития подобра-поздорову. Г-н директор даже соизволил заявить, что завод поможет с переездом, а также намекнул, что у тех, кто не переедет, могут быть проблемы на работе: «кому что-то не нравится – можете разорвать трудовой договор».

Между тем, причина, по которой работники отказываются от переезда и даже от помощи в переезде, достаточно проста: во-первых, даже в лучшем случае, поскольку это предложено далеко не всем, переезд означает ухудшение жилищных условий. Одинокие просто перемещаются в клоповник по 12 коек (!) в комнате, семейные получают отдельные комнаты, но также теряют в качестве жилья, поскольку оно значительно удалено от завода: почти полтора часа пути до места работы и от школ и детских садов, которые посещают дети рабочих. Во-вторых, жильцов изгоняют из общежития, принадлежавшего заводу, и теперь его передадут городу в качестве обычной коммерческой ночлежки.

Однако жильцов пока защищает от выселения ст. 7 закона «О введении в действие Жилищного кодекса»¹⁵¹ и другие законодательные акты, принятия которых добились жильцы заводских общежитий в борьбе против алчности собственников и чиновников. Переселение жильцов из заводского общежития «по доброму согласию» сначала в коммерческое, а потом на улицу – одна из применяемых при выселении мошеннических схем.

И к вопросу о мошенничестве. «Письма счастья», уведомляющие о том, что они должны покинуть дом до 31 августа 2015, были разосланы жильцам в связи с неким «представлением прокуратуры».

¹⁵⁰ Межрегиональный профсоюз «Рабочая ассоциация» – межотраслевой профессиональный союз, до 2013 Межрегиональный профсоюз работников автомобильной промышленности (тоже МПРА), учреждён в 2006 и объединял в то время работников предприятий автомобильной промышленности, а также смежных отраслей, в том числе станкостроения, химической и лакокрасочной промышленности, энергетики, металлообработки и др. – Ред.

¹⁵¹ Федеральный закон № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004.

Ни подписи, ни печати под письмами не было. Но, во-первых, при всех минусах в работе российской прокуратуры она-таки не занимается выселением граждан из жилья, это вообще может сделать только суд. Во-вторых, представления прокуратуры, а также любые постановления, определения от других государственных органов РФ и даже любые законные распоряжения, имеющие хождение внутри коммерческих структур, оснащаются подписью и печатью. Вместо того в форме анонимной «черной метки» высылаются заведомо незаконные писульки, под которыми их авторам даже подписаться страшно – а вдруг привлекут!

Однако «Салют» выпускает не конфетти и фейерверки, завод делает двигатели для реактивных истребителей. Получается, что, с одной стороны, говорят о возрождении российской промышленности, об укреплении российской обороноспособности, а с другой – высококвалифицированных работников оборонного предприятия в массовом порядке выживают с работы, создавая трудности с жильём: зарплата на «Салюте» не так уж велика, частным порядком жильё на неё не снять. Всё это не может не вызывать вопросов, причём таких, ответы на которые очевидны.

29 августа 2015 года жильцы общежития коллективно пришли в приёмную Президента РФ. Было передано обращение работников, развернуты плакаты: «Президент, нужны ли родине крылья?»¹⁵², «Мы честно заработали наше жильё». «Мы строим самолёты – нас гонят на улицу!» Работники очень надеялись, что выслушавшие их представители аппарата Президента соизволят предпринять что-нибудь для спасения трудового коллектива в обещанный срок 30 дней.

Тем не менее, уже **1 сентября** жильцов общежития вызвали в отдел кадров «Салюта» и заявили, что 7-го числа Росимущество планирует взломать двери комнат, в которых они живут, и выкинуть вещи на улицу. Встаёт вопрос, знает ли Росимущество о том, что человек может быть выселен только по решению суда и о том, что взламывать чужое жилище – это уголовное преступление, попадающее, как минимум, под статью 330 УК («Самоуправство»), или же закон им не писан? Наверное, знают, но надеются, что часть жильцов, не выдержав морального давления, съедет. Тогда их комнаты могут стать «законной добычей» обнаглевших чиновников.

Ещё господа из отдела кадров порадовали жильцов, заявив им, что дом идёт под снос. Это противоречит тому факту, что в настоящий момент в доме идут работы по телефонизации и установке интернета. Использование их жилья под гостиницу – то ли для менеджеров из Объединённой авиастроительной корпорации (есть такая утечка информации), то ли просто в качестве коммерческой гостиницы – признано господами столоначальниками гораздо более полезным, чем сохранение уникальных рабочих кадров.

6 сентября 2015 у жителей общежития с проспекта Будённого 16 отключили воду. Сначала было объявлено, что произошла авария и что воды не будет сутки, ввиду проведения ремонтных работ. Вернувшись с работы на следующий день, рабочие завода не обнаружили ни воды в кранах, ни ремонтников в подъезде. Как выяснилось, авария действительно, была. Но из-за утечки воды в одной из квартир воду отключили во всём доме, причём и холодную, и горячую. Воды не было двое суток, и большую часть этого времени ремонтные работы не велись. ЖКО зашевелился только под вечер второго дня, после того, как им стали начали звонить не только жильцы, но и депутаты.

9 сентября. Визит делегации «подвешенных» жильцов в Роскомимущество. К жильцам довольно быстро вышел его представитель. По итогам разговора выяснилось, что господа из Росимущества знают закон лучше, чем господа из кадрового центра «Салюта». Постоянно ли это знание, либо господа из Росимущества вспоминают, что людей нельзя просто так, взять и выкинуть на улицу, только когда эти люди приходят на приём коллективно, да ещё с видеокамерой – автору материала неизвестно. Тем не менее, представитель заверил жильцов, что никаких незаконных действий типа выселения без судебного решения Росимущество предпринимать не будет. Более того, вскоре на сайте Росимущества было официально вывешено следующее заявление:

¹⁵² Невольно вспоминается риторический вопрос одного из мошенников в рассказе О'Генри «Вождь краснокожих»: «Куда смотрит президент?» – Ред.

«Согласно действующему законодательству объекты жилищной инфраструктуры приватизируемых предприятий подлежат безвозмездной передаче в собственность муниципалитетов.

С целью своевременного исполнения данного законодательства Комиссией Территориального управления с 08 апреля по 03 июля 2015 г. проведена проверка фактического использования Объекта и составлен акт № А 14/211 от 23.07.2015.

В соответствии с решением Межведомственной рабочей группы по оперативному решению вопросов, связанных с безвозмездной передачей в собственность города Москвы объектов федерального жилищного фонда, Территориальное управление письмом от 31.07.2015 № И22-14/16398 направило в Департамент государственного имущества г. Москвы (далее – ДГИ) акт проверки для рассмотрения и согласования вопроса о передаче Объекта в собственность г. Москвы.

ДГИ г. Москвы письмом от 03.09.2015 № ДШ-1-300815/15-1 сообщил об отказе в приеме Объекта в собственность г. Москвы.

Следует отметить, что это не первый случай, когда ДГИ г. Москвы отказывается принимать в городскую собственность жилые дома и общежития приватизируемых предприятий. Аналогичная ситуация сложилась с передачей общежитий по адресам: Москва, 1-й Грайвороновский пр., д. 7, 9, 9А и ул. Ставропольская, 17.

Отказываясь принимать подобные объекты в городскую собственность, ДГИ г. Москвы создает препятствия для решения жилищных проблем граждан.

Тем не менее, Росимущество готово оперативно обеспечить передачу жилых объектов в собственность г. Москвы при получении необходимых согласований ДГИ города Москвы».

Что тут можно еще добавить? Только отметить, что создание «препятствий для решения жилищных проблем граждан» – достаточно стандартно для ДГИ (Департамента городского имущества). Данная контора, на тот момент носившая название ДЖП (Департамент жилищной политики), точно также не признавала жилищные права жильцов из другого общежития "Салюта" – по 9-ой улице Соколиной горы д. № 9. Этих людей также пытались выселить, но наткнулись на упорное сопротивление. Люди жгли костёр перед Управой (когда отключили свет), устраивали оккупацию приёмной ДЖП. Тогдашнюю главу ДЖП ВАО госпожу Бабину так и вовсе блокировали в машине. Госпожа смогла уехать только под полицейским конвоем.

В настоящее время жильцам дома 16 по Будёновскому проспекту, видимо, придётся воспользоваться рецептом своих коллег по заводу. Или снова уповать на «ручное управление» – российскую «манну небесную»...

ЛЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕГОДНЯ

Павел КУДЮКИН, Евгений САМОХВАЛОВ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВНИКИ

В этой статье мы постараемся дать ответ на следующие вопросы:

- 1) **кого в мире называют сейчас демократическими социалистами, социал-демократами, либертарными социалистами, еврокоммунистами, социал-реформаторами и социал-либералами;**
- 2) **какие границы отделяют сейчас левых и правых социал-демократов;**
- 3) **каковы основные политические принципы социал-демократов;**
- 4) **кто называет себя в России социал-демократом, не являясь им на самом деле;**
- 5) **с кем из левых организаций сейчас целесообразно сотрудничать?**

В словаре иностранных слов Ф. Павленкова, изданном в России в 1907, даётся такое определение: *«СОЦИАЛИСТЫ – сторонники учения, признающего возможным и необходимым изменение условий экономической жизни с целью равномерного распределения благ между всеми людьми. Эта общая цель представляется достижимой социалистам разными путями, почему социалисты делятся на несколько групп».*

Кто же такие **демократические социалисты (или социал-демократы)**? Из названия очевидно, что это социалисты, считающие демократию необходимой формой социального и экономического развития общества – в отличие от диктаторских и авторитарных режимов.

Идеи демократического социализма вызревали в рамках различных социальных учений и движений за права трудящихся. Свой вклад в эти идеи внесли как марксистские теоретики, так и представители немарксистских течений; как революционные, так и реформистские социально-политические движения.

Современные российские социалисты опираются на отечественную традицию демократической и социалистической мысли и практики. Среди наших предшественников – российские народники и представители неленинских течений социал-демократии, отчасти и левые либералы. Большевистский этап Великой русской революции и диктатура коммунистической партии привели к жёсткому и необратимому отмежеванию демократических социалистов от антидемократической практики и оправдывающих её теорий.

Демократические социалисты разных направлений доказали верность своим убеждениям в вооружённой и мирной борьбе против диктатуры, в тюрьмах, ссылках и эмиграции, заплатили за них своими жизнями. В СССР традиция демократического социализма была разорвана, оболгана, но полностью не уничтожена. Мы отдаём дань уважения подпольным социалистическим кружкам 1920-х – первой половины 80-х гг., участникам рабочих выступлений, правозащитникам.

Плюрализм идейных истоков и теоретических обоснований демократического социализма был окончательно признан после Второй мировой войны и зафиксирован во Франкфуртской декларации (1951) Социалистического интернационала:

«Не важно, строят ли социалисты свои убеждения на основе марксизма или других методах анализа общества, вдохновляются ли они религиозными или гуманитарными принципами, все они стремятся к достижению одной цели – к системе социальной справедливости, лучшей жизни, свободе и миру во всём мире». [1]

Этот выбор был подтверждён в программах большинства социал-демократических и социалистических партий.

В Германии: *«Демократический социализм, который в Европе глубоко уходит корнями в христианскую этику, гуманизм и классическую философию, не желает провозглашать никаких конечных истин – не из отсутствия понимания и не из безразличия к мировоззрениям или религиозным истинам, а из уважения к решениям человека в вопросах веры, содержание которых не должны определять ни политические партии, ни государство... Свобода, справедливость и солидарность, а также взаимная обязанность, вытекающая из общности людей, – таковы основные ценности социалистического устремления».* [2]

Сходную позицию выразили в 1952 году русские социалисты в эмиграции:

«Социалисты всего мира теперь уже знают, что нет «различных путей к социализму». Ибо не человек для социализма, а социализм для человека, — для того, чтобы обеспечить максимальное количество материальных и духовных благ максимальному количеству людей на основе максимального равенства и свободы... Единая социалистическая партия в послебольшевистской России будет широкой, терпимой, гуманитарной и свободолюбивой. Готовить почву для создания такой партии является общей задачей всех, кто сохраняет верность знамени демократического социализма». [3]

Идеи демократического социализма получили также отражение в тексте Декларации социалистов России, принятой в 2013: *«Мы объявляем своей целью общество политической, экономической и социальной демократии, то есть демократического социализма»*. [4]

В современной Германии к сторонникам демократического социализма себя относят Левая партия (Die Linke) и левое крыло СДПГ:

«Мы – демократические социалисты, демократические левые с разными политическими биографиями, идеологическими и религиозными воззрениями, мужчины и женщины, старые и молодые, коренные жители и иммигранты, объединились в новую левую партию...»

Мы преследуем конкретные цели, боремся за такое общество, где ни один ребенок не будет расти в бедности, где все люди будут жить свободной и независимой жизнью в условиях мира, соблюдения прав и достоинства человеческой личности, развитой системы социального обеспечения, демократического подхода к формированию социального устройства. Для достижения этих целей нам необходима новая экономическая и социальная система – демократический социализм...

Мы боремся за изменение существующих порядков, потому что капитализм с его неравенством, эксплуатацией, экспансией и конкуренцией несовместим с этими целями». [5]

В 2007 на съезде в Гамбурге была принята новая программа СДПГ **"Социал-демократия в XXI столетии"**, представляющая собой определённый компромисс правого и левого крыла партии.

Социал-демократы объявили своей целью построение в Германии демократического социализма, что означает обеспечение социальной справедливости, равенства шансов для всех членов общества и общественной солидарности.

В области экономики в качестве цели провозглашается увеличение ответственности успешных предпринимателей за наемных работников. В документе звучат требования о "справедливом налогообложении" крупных состояний и унаследованного имущества, введении гарантированного законом минимального размера оплаты труда.

Интересно, что новая программа воспроизводит положение Берлинской программы СДПГ (1989) об исторических корнях социал-демократии, среди которых, в отличие от Бад-Годесбергской программы (1959 г.) назван и марксизм¹⁵³.

При этом разница партийных позиций в трактовке сущности демократического социализма у СДПГ и Левой партии сохраняется. Для СДПГ – это развитие капитализма в сторону укрепления социальной демократии. Для Левой партии – это новое общество, несовместимое с капитализмом.

Таким образом, очевидно, что Левая партия Германии сохраняет неизблемыми основные положения Франкфуртской декларации Социнтерна, провозгласившей, что *«...социализм стремится заменить капитализм системой, в которой общественные интересы имеют приоритет перед интересами частной собственности...»* Значительная часть членов Левой партии выступает за построение в будущем справедливого бесклассового общества.

В современной России к сторонникам идеологии демократического социализма относится, например, организация под названием Левое социалистическое действие:

«Наша цель — общество политического, экономического и социального народовластия, то есть демократический социализм, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Мы считаем, что демократический социализм, в ходе развития научно-технического прогресса и производительных сил, перерастет со временем в бесклассовое общество, что в отдаленной перспективе частная собственность исчезнет ввиду большей справедливости общественной собственности, однако мы категорически против любых попыток её директивной отмены». [6]

¹⁵³ Programme der deutschen Sozialdemokratie. – Bonn, 1995. – S.174; Орлов Б.С. Новая программа германской социал-демократии: Итоги идейной дискуссии в СДПГ. – М., 2008. С.71.

На позициях демократического социализма стоит Международная группа левых демократов «Манифест». Близок к демократическому социализму так же ряд активистов Российского социалистического движения, прежде всего из платформы «Открытая левая».

Основа мировоззрения современных демократических социалистов – радикальный гуманизм, когда человек, его права и свободы, возможности для самореализации являются высшей ценностью; следование принципам радикального гуманизма означает борьбу против всех видов эксплуатации и угнетения, за политические свободы, демократию, равноправие и социальное равенство, за движение к обществу, где **свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.**

Демократические социалисты опираются на гуманистические тенденции развития цивилизации. Поддерживая идею социалистического переустройства общества, демократические социалисты являются противниками любой диктатуры.

Они также являются последовательными защитниками интересов людей труда и наименее защищенных слоев общества (инвалидов, пенсионеров, безработных, женщин и детей, студентов, многодетных семей и т.д.). К людям труда социалисты относят подавляющее большинство наёмных работников (за исключением топ-менеджеров, являющихся частью господствующего класса), в том числе творческую и техническую интеллигенцию, а также представителей малого бизнеса занимающихся индивидуальным трудом. Защита интересов труда против интересов капитала по-прежнему является основой деятельности социалистов.

Демократический социализм – это и состояние общества как цели, и движение к цели, когда реализация социалистических принципов и ценностей возможна уже сейчас. Демократический социализм исходит из неразрывности социализма и демократии, понимания, что «свобода – душа социализма».

Демократический социализм предусматривает развитие и углубление демократии, распространение её на все сферы жизни. Для демократических социалистов неприемлем принцип, который если и не провозглашается, то реально осуществляется при капитализме: «Демократия останавливается у ворот предприятия».

Без политической демократии невозможно обеспечить ни общественный контроль над хозяйственной системой, ни социальную справедливость. С другой стороны, неограниченная частная собственность, сосредоточение экономической власти в руках узкого круга собственников и топ-менеджеров крупных корпораций приводит к выхолащиванию гражданских прав и свобод, превращает их в формальность. Демократия плохо совмещается с необеспеченностью существования и ущемлением гарантии социальных прав. Демократия не обязательно принимает форму парламентской, но её необходимыми признаками являются полнота политических свобод и политический плюрализм.

Будет ли демократический социализм лишь переходной стадией к какому-то принципиально иному общественному состоянию или длительно существующим периодом общественного развития – вопрос, на который демократические социалисты могут давать разные ответы, понимая, что лишь история покажет, кто был прав.

При этом они рассматривают социальное государство с большим государственным сектором как способ снятия части негативных эффектов капитализма. Социальное государство не просто даёт каждому человеку равные шансы, но гарантирует каждому достойный уровень жизни, что достигается путем перераспределения власти и капитала, а также за счёт высокой доли государственной собственности в крупном бизнесе (в особенности, в монополиях). Предлагается обеспечить гарантированное государственное финансирование всех демократических институтов, включая средства массовой информации и политические партии. В плане внешней политики, на государство возлагается не только функция обеспечения доступа к внешним рынкам, но и защиты внутреннего рынка (протекционизм).

«Усвоив отдельные принципы марксистской теории (а также идеалы христианского социализма), современная социал-демократия делает упор на социальную справедливость, национализацию стратегически важных предприятий, государственное вмешательство в экономику, социальное партнёрство между трудящимися и работодателями, демократическое общество, идеологический плюрализм, убеждённость в принципах свободы и братства, неуклонное следование обеспечению прав человека, защите интересов всех трудящихся — не только рабочего класса, но и интеллигенции, крестьян, фермеров и среднего класса, включая мелких и средних предпринимателей.

В современной практике понятия «социал-демократия» и «демократический социализм» обычно разграничиваются: социал-демократами называют тех, кто выступает не за разрушение капитализма, а за его усовершенствование; в то же время, приверженцы демократического социализма отрицают капитализм как систему, уже не соответствующую уровню развития демократии и пытаются перейти к следующей социально-экономической формации, используя демократизацию и реформы. С противоположной стороны, социал-демократия граничит с социал-либерализмом, который делает акцент на выравнивании стартовых возможностей в рамках капитализма»¹⁵⁴.

В целом социал-демократы и демократические социалисты поддерживают общие принципы справедливости, свободы, равенства и братства. Вот перечень этих принципов:

- Защита прав человека.
- Борьба с дискриминацией по цвету кожи, национальной, религиозной принадлежности, по полу, возрасту, типам сексуальной ориентации или внешнему виду, а также другим врождённым или приобретённым признакам.
- Принцип равных прав и возможностей (а не только равных возможностей, как в консерватизме).
- Создание «государства всеобщего благосостояния».
- Политический и идеологический плюрализм.
- Социально ориентированная многоукладная экономика в противовес абсолютизированному свободному рынку.
- Ограниченное государственное регулирование экономики.
- Создание эффективных регулятивных механизмов в предпринимательстве в интересах рабочих и мелкого предпринимательства.
- Принцип справедливой торговли.
- Равноправие и защита всех форм собственности.
- Создание и поддержка действенной системы общественного контроля.
- Создание мощного общественного сектора в экономике, конкурирующего на равных с частным.
- Национализация под общественным контролем стратегически важных предприятий, особенно в военной, аэрокосмической, металлургической, нефтеобрабатывающей промышленности и энергетике.
- Социальное партнёрство между наёмными работниками и работодателями
- Сотрудничество с профсоюзами.
- Сокращение разрыва между богатыми и бедными.
- Поддержка неимущих слоёв населения.
- Система защиты экономических прав рабочих, предусматривающая:
 - ограничение рабочей недели, зависящее от уровня развития общества;
 - улучшение условий труда рабочих;
 - повышение минимальной зарплаты;
 - защиту от неоправданного увольнения;
 - борьбу с безработицей.

¹⁵⁴ Цит. с сайта Союза социал-демократов, см. интернет-ресурс: http://www.sdorg.ru/what_is_socdem.

- Эффективная система социального обеспечения, предусматривающая:
 - всеобщее бесплатное образование, равный доступ к которому имеет всё население страны;
 - государственную систему всеобщего бесплатного здравоохранения для всех граждан страны;
 - государственную помощь в форме пенсий и пособий по инвалидности и безработице;
 - государственную помощь для ухода за детьми.
- Средний или высокий уровень налогообложения, необходимый для финансирования государственных затрат.
- Введение новых законов по охране природы и окружающей среды (хотя и не настолько радикальных, как проекты «зелёных»).
- Снятие ограничений с иммиграции и мирное сосуществование культур и цивилизаций.
- Секуляризированная и открытая прогрессивная социальная политика.
- Внешняя политика, соответствующая принципам мультилатерализма и участия в международных организациях типа ООН.
- Демилитаризация, сокращение военных arsenалов и неучастие в агрессивных военных блоках.
- Защита интересов трудящихся, рабочих, крестьян, интеллигенции, средних слоёв населения.

Либертарные социалисты «выступают за отмену частной собственности на средства производства и отмену (национального) государства как ненужного и вредного института. В конечном итоге, с этим согласно большинство марксистов, но для либертарных социалистов принципиальны антиавторитаризм и антиэтатизм, а также антипарламентаризм. Являясь антикапиталистами и противниками нерегулируемой рыночной экономики (за исключением прудоновских мютюэлистов¹⁵⁵), либертарные социалисты чётко отличаются от либертарианцев.

Отрицая использование парламентаризма и государственного аппарата для преобразования общества (хотя обычно они считают, что парламент и государственный аппарат необходимо захватить, чтобы он не мешал), либертарные социалисты поддерживают разные формы низовой самоорганизации, включая рабочие советы, независимые синдикаты, добровольные ассоциации, коммуны, кооперативы, механизмы прямой демократии и демократии участия. Считается, что подобные либертарно-социалистические принципы самоорганизации были реализованы в годы Испанской революции¹⁵⁶.

Большинство либертарных социалистов поддерживает революционное свержение капиталистического строя (в революционном синдикализме, например, посредством всеобщей забастовки), при этом существует отводимая к Генри Дэвиду Торо и Л.Н. Толстому традиция анархо-пацифизма и ненасильственного гражданского сопротивления.

Особое внимание в либертарно-социалистических течениях уделяется вопросам личной свободы (известны слова Михаила Бакунина: «Свобода без социализма — это привилегия, несправедливость, социализм без свободы — это рабство и животное состояние»). Соответственно, они поддерживают борьбу против патриархата и за равноправие женщин (анархо-феминизм и социалистический феминизм)¹⁵⁷.

Социал-реформаторы исповедуют систему взглядов, отстаивающую возможность постепенного изменения общества средствами эволюционного приближения к социализму или улучшения существующей капиталистической системы в процессе накопления реформ через компромиссы, и в конечном итоге может привести к совершенно иной экономической системе и общественной

¹⁵⁵ От франц. mutuel — взаимный. Согласно БСЭ, мютюэлизм отрицал необходимость классовой борьбы и революции, проповедуя в качестве средства разрешения социального вопроса создание обществ взаимопомощи, производственных и потребительских кооперативов и т. п. - ред..

¹⁵⁶ Имеются в виду события 1931-1939 гг., закончившиеся поражением республиканцев. — Ред.

¹⁵⁷ Цит. по: http://ru.wikipedia.org/wiki/Либертарный_социализм.

формации; отрицают необходимость революции. Социал-реформаторы часто состоят в социал-демократических партиях, относясь, как правило, к их умеренному крылу.

Однако в настоящее время **демократические социалисты**, выступая за проведение социальных реформ, не отрицают необходимость революций в тех случаях, когда проведение реформ невозможно из-за существования репрессивной диктатуры.

В тех случаях, когда угнетение народа становится нетерпимым и путь реформирования перекрыт диктатурой, демократические социалисты приветствуют народную демократическую революцию, расчищающую завалы на пути прогресса. Аналогом такой революции является упомянутая выше революция в Испании 1936-1939 гг.

Еврокоммунисты и неомарксисты – сторонники ряда коммунистических партий Западной Европы, выступавшие в 70-80-х гг. против руководства КПСС коммунистическим движением, против концепции диктатуры пролетариата и отсутствия политических свобод в странах, принявших советскую модель социализма.

Вместе с тем, еврокоммунизм декларировал верность марксизму (не марксизму-ленинизму) отказавшись от ряда его второстепенных идеологических позиций, однако формально не идентифицировал себя с социал-демократией.

В современной жизни наследники идей еврокоммунизма часто называют себя некоммунистами или неомарксистами.

Они также могут быть на левом фланге сторонников демократического социализма. Проблема заключается в том, что у носителей данных идей имеется довольно большие различия в системе взглядов¹⁵⁸.

Идеология некоммунизма (с учетом постоянного обновления идеологического багажа) далека ещё до окончательного формирования.

Социал-либералы. Вот как определяется понятие социал-либерализма в документах партии РОДП «Яблоко»:

«Свободное общество может быть построено только в том случае, если в этом заинтересовано большинство. Обязанность государства — в создании условий для того, чтобы от свободы выиграло максимально возможное число граждан. Право на свободу имеют не только богатые и сильные, но также бедные и слабые. Последние должны иметь шанс её получить. В этом — отличие современного — социального — либерализма от его радикальной версии 19-го века. Социальный либерализм XXI века ориентирован на проведение реформ в интересах всех без исключения граждан России, а не только преуспевающего меньшинства.

Пересмотр вульгарных подходов к реформам необходим, учитывая масштабы социального расслоения и диспропорций регионального развития нашей страны, угрожающие в будущем её единству. Цивилизованное распределение национального дохода должно быть таким же приоритетом государственной политики, как и его рост.

Наш ориентир — общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых. Это означает, что важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной поддержки.

Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех. Рынок — не самоцель, а средство достижения свободы и достатка всех граждан России. Задача

¹⁵⁸ Например, в сегодняшней России среди них выявились сторонники имперской внешней политики реакционного путинского режима. – Ред.

государства в том, чтобы ориентировать свободный рынок на достижение социальных целей, а не в том, чтобы его к этому принуждать»¹⁵⁹.

Итак, переходим к вопросу о современных границах между левыми и правыми социал-демократами. Для удобства сведём различия в таблицу:

№	Перечень подходов	Левые социал-демократы	Правые социал-демократы
1	Будущее общество как политическая цель	Демократический социализм	Рыночный социализм или социальная демократия в условиях капиталистического рынка.
2	Отношение к основным видам собственности будущего общества	Общественная собственность на средства производства, включая государственную, кооперативную и коллективную.	Многоукладность экономики при допущении и частной, и коллективных форм собственности на средства производства.
3	Отношение к видам собственности на этапе перехода к социализму	Многоукладность экономики при допущении мелкой и средней частной собственности на средства производства и различных форм общественной собственности. Постепенный рост удельного веса общественной собственности по мере созревания экономических условий.	Отрицают социализм как конечную цель развития или за социализм выдается рыночный социализм или шведская модель социализма.
4	Желаемая политическая система	Демократия с элементами представительской власти и прямой демократии, в том числе, с активной ролью в обществе профсоюзов и трудовых коллективов.	Демократия представительского типа (парламентская республика), выраженный социальный характер государственного вмешательства в экономику.
5	Отношение к авторитарным политическим режимам, в т.ч. к формально «левым»	Частые попытки использования авторитарных режимов в качестве временных тактических союзников против империалистических гигантов. При этом категорическое отрицание тоталитаризма.	Отрицание любой политической несвободы. Отрицание возможности блокирования с диктатурами против демократий.

Интересно мнение историков социал-демократии, например, Б.Ф. Славина, который справедливо считал, что «несмотря на имеющиеся разногласия, «правые», и «левые» в современном социал-демократическом движении исповедуют одни и те же мировоззренческие принципы и ценности, определяющие его идентичность. И те, и другие исходят из того, что лучшее будущее возможно; что каждый человек имеет равные права с другими, независимо от цвета кожи, этнического происхождения и исповедуемой религии; что социальная справедливость не должна допускать высокую поляризацию общества на богатых и бедных, что нужна общая солидарность людей во имя свободы, справедливости, прав человека и демократии...»¹⁶⁰;

а также А.А. Галкина, который писал о том, что три основных фактора позволяют социал-демократам с оптимизмом смотреть в будущее:

¹⁵⁹ Сайт «Яблока». Интернет-ресурс: http://www.yabloko.ru/content/programma_demokraticeskij_manifest.

¹⁶⁰ Сайт журнала «Организмика»: <http://www.organizmica.org/archive/311/pl.shtml>.

«Стремление к созданию такого устройства общества, которое бы отвечало интересам и потребностям каждой отдельной личности. Отсюда гуманизм, органически присущий социал-демократам.

Стремление к социальному равенству. Не в том смысле, как говорил один из лидеров СПС Б. Немцов, что левые хотят всех сделать равными или одинаковыми. На самом деле, никто из разумных социал-демократов этого никогда не хотел: естественно, люди от природы неравны. Здесь речь идет о равенстве возможностей, о равенстве доступа к социальным благам, о равенстве стартовых возможностей. Вот, о чем говорят, и что хотят социал-демократы. Наконец, стремление воплотить в жизнь свои альтернативные проекты, связанные с осуществлением основных ценностей социал-демократии: **свобода, справедливость, солидарность, демократия**»¹⁶¹.

Хочется добавить, что в XXI веке различия между левыми и правыми эсдеками находятся вовсе не на тех рубежах, где они были сто лет назад. В самом деле, тогда, в начале XX века, левых олицетворяли Карл Каутский, Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Юлий Мартов, а правых – Эдуард Бернштейн и Карло Росселли с его брошюрой «Либеральный социализм». Но теперь идеи Эдуарда Бернштейна, лёгшие в основу «демократического социализма», исповедуют, скорее левые социал-демократы.

Демократический социализм ныне стал прибежищем как части либертарных социалистов, так и части социал-реформистов. Что же касается классического марксизма, то его версия в ленинской интерпретации находится уже за пределами социал-демократической идеологии.

Версия **неомарксизма, отрицающая ленинизм и признающая демократию** как единственно возможный способ политического управления, **ТАКЖЕ ВПОЛНЕ ВПИСАЛАСЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ** и является теперь идеологией неокommunistов.

Таким образом, ближайшие «соседи слева» для современных демократических социалистов – это различные варианты неокommunistов. Те неокommunisty, которые осуждают тоталитарную идеологию и ленинизм, являются ближайшими союзниками и товарищами левых социал-демократов. Те же марксисты, которые не смогли изжить советских идеологических ярлыков, могут быть отнесены к ультралевым, а при некоторых условиях, в основном связанных с попытками избавиться от демократических подходов, ультралевые явно смыкаются с ультраправыми.

Ближайшие «соседи справа» – это, разумеется, социал-либералы, на позиции которых то и дело скатываются многие лидеры европейских социал-демократов. В ряде случаев, когда идет борьба за разборы завалов полуфеодальных диктатур, социал-либералы являются естественными союзниками социал-демократов. Но в условиях развитой буржуазной демократии и рыночной экономики, социал-либералы обычно оттесняют наёмных работников от идей демократического социализма¹⁶².

В чем же сущность подходов левых социал-демократов, в дополнение к тем, что характерны для всех течений социал-демократии (см. изложенные выше её принципы)?

На этот вопрос отвечает ряд пунктов Франкфуртской декларации Социнтерна, программного документа левых социал-демократов:

«Научно-технический прогресс дал человечеству новые возможности, при помощи которых можно либо улучшить своё бытие, либо уничтожить всё существующее. Поэтому производство не может быть отдано на волю экономического либерализма, а должно систематически планироваться согласно потребностям людей.

¹⁶¹ См. Галкин А.А. «Социал-демократия у развилки» в сборнике «Социал-демократия в современном мире», интернет-ресурс: <http://188.127.236.217/files/pf55/048348.pdf>.

¹⁶² Возможно, это объясняется неравномерностью развития общества, с которой связаны идейные течения социал-демократии и социал-либерализма – ред.

...Любая диктатура, где бы она ни существовала, является угрозой для свободы всех народов и, тем самым, миру во всём мире. Во всяком месте, где есть безудержная эксплуатация принудительного труда, будь то на коммерческом предприятии или под политической диктатурой, существует угроза для жизни и моральных норм всех народов.

Социализм стремится заменить капитализм системой, в которой общественные интересы имеют приоритет перед интересами частной собственности.

Непосредственные цели социальной политики состоят в полной занятости, высокой производительности труда, повышении жизненного уровня, социальной защите и справедливом распределении доходов и имущества. Такое планирование невозможно в условиях концентрации собственности в руках привилегированного меньшинства. Это требует эффективного демократического контроля над экономикой. Поэтому демократический социализм находится в резком противоречии как с капиталистическим планированием, так и с тоталитарным планированием; обе эти системы исключают возможность общественного контроля над процессом производства и справедливым распределением его результатов.

Социалистическое планирование не предполагает общественной собственности на все средства производства. Она совместима с частной собственностью в таких важных отраслях, как сельское хозяйство, народные промыслы, розничная торговля, а также в предприятиях малого и среднего бизнеса. При этом государство должно препятствовать частным собственникам злоупотреблять их возможностями. Оно может и должно помочь им внести свой вклад в развитие производства и общественного богатства в рамках плановой экономики.

Профсоюзы и организации производителей и потребителей являются необходимыми элементами демократического общества; они не должны стать частью бюрократической машины или жёсткой корпоративной системы. Такие экономические организации должны участвовать в формировании общей экономической политики без узурпации конституционных парламентских полномочий.

Социалистическое планирование не означает, что все экономические решения принимает правительство или центральные власти. Экономическая власть должна быть децентрализована там, где это совместимо с целями планирования.

Все граждане должны предотвращать развитие бюрократии в общественном и частном секторах, влияя на процесс производства через свои организации или личную инициативу. Рабочие должны демократически управлять отраслями, в которых они работают.

Демократический социализм направлен на расширение свободы личности на основе экономической и социальной безопасности и повышения благосостояния.

...Социалисты выступают против тоталитаризма в любых формах потому, что он оскорбляет человеческое достоинство». [1]

Кто же сегодня в России называет себя социалистами и социал-демократами?

1. Фальшивыми социал-демократами показали себя представители партии «Справедливая Россия», хотя эта партия и была принята в члены Социнтерна. По своей экономической программе партия является, скорее, либеральной, а в политике всё изначально свелось к поддержке узурпировавшей власть «элиты», сформированной в немалой степени из остатков бывшей партхозноменклатуры, включая функционеров ГБ.
2. Имеются такие зарегистрированные фейковые партии типа «СДПР» (В. Милитарёв)., Это выморочное образование тоже поддерживает существующий режим, будучи призвано смазывать левый политический спектр в «нужную» сторону. Его активисты не стесняются участвовать в «русских маршах».
3. Остатки старой СДПР, зарегистрированной в 1990, действуют в нескольких городах России. Наиболее деятельными являются Саратовское и Мурманское отделение партии. Недавно создана фракция СДПР (интернационалистов). Об их деятельности можно узнать здесь: <http://mrija2.narod.ru/sdpr.html> и <http://sdpr-saratov.narod.ru/index/0-5>.

4. В Петербурге и нескольких других городах действует Российский социал-демократический союз молодежи. Длительное время лидером РСДСМ является Евгений Коновалов. Временный сайт организации <http://sdsrn.hkey.ru/rsdsrn/>.
5. В Москве, Краснодаре и Екатеринбурге существует организация под названием «Левое социалистическое действие», в числе участников которой присутствуют неомарксисты, социал-демократы и либертарные социалисты. Сайт группы www.levsd.ru.
6. Существует также «Российское социалистическое движение», сначала возникшее на основе идеологии троцкизма, но впоследствии впитавшее ряд других левых идей. Их сайт <http://anticapitalist.ru/>.
7. От РСД «отпочковалась» недавно (с взаимным сохранением товарищеских отношений) левосоциалистическая группа «Открытая левая», см. <http://openleft.ru/>.

У первых двух организаций, как агентов влияния существующей российской власти, репутация безнадежно испорчена.

Что касается старой СДПР, то помимо фракции интернационалистов (Саратов) и отдельных известных политиков левого направления, её активистами продолжают считать себя некоторое число неадекватных блогеров, исповедующих любовь «к крепкой руке», а то и адептов национально-религиозного объединения вокруг новоявленного «вождя».

Тем не менее, существуют неплохие шансы на восстановление в России единой массовой социалистической организации.

Этому способствует активность социалистов в российском профсоюзном движении, активная работа на страницах социалистического Интернета, а также выход печатных и электронных СМИ, исповедующих социалистическую идеологию.

Учитывая опыт европейских, а также латиноамериканских социалистических партий, имеющих богатый опыт нахождения во власти, современная российская партия с-д толка должна представлять собой широкий спектр представленных выше течений, т.е. иметь как левое крыло, так и правое.

Тем самым такая партия могла бы оперативно реагировать на вызовы времени в различных политических и экономических ситуациях. Тем не менее, важнейшим для российских активистов и политиков левого толка является вопрос о реагировании на нынешнюю обстановку в России. Здесь следует признать, что в условиях экономического кризиса и преступной политики правящего режима как внутри страны, так и вне её, на первом плане борьбы стоит требование единства всех демократических сил для прекращения имперской политики, приведшей к актам агрессии против бывших братских республик и народов. Программой минимум является свержение коррумпированной власти новой номенклатуры, состоящей из силовиков, олигархов и чиновников.

Кроме того, в интересах социалистов было бы довести до логического конца начатые в 90-е гг. рыночные реформы, поскольку это единственный материальный путь повышения искомого уровня жизни народа, с успехом пройденный развитыми демократическими странами. Преодолев идеалистическую «детскую болезнь левизны в социализме», мы не можем не поддержать те экономические либеральные программы, которые нацелены не просто на свободу предпринимательства, но и имеют в виду социальную составляющую любых преобразований, проваленную в переходный период к рынку в начале 90-х.

То, что наша страна является богатейшей в мире по природным ресурсам, даёт основания для предположения, что после свержения диктатуры и проведения демократических преобразований нам удастся в исторически небольшой срок диверсифицировать экономику и перейти с пути догоняющего развития – безнадежного по опыту как советского времени, так и путинского сидения на нефтегазовой игле – на путь динамичного интенсивного развития, что позволит войти в число развитых стран, имеющих полновесный бюджет и высокий уровень благосостояния.

В данной статье, помимо Википедии, ЖЖ и сайтов политических партий и организаций, использованы материалы интернет-ресурса по названиям известных документов:

1. Франкфуртская декларация Социнтерна, 1951.
2. Годесбергская программа СДПГ, 1959.
3. «На пути к единой социалистической партии». Письмо 14 социалистов, 1952.
4. Декларация социалистов России, 2013.
5. Программа Лево́й партии Германии «Die Linke», 2011.
6. Манифест Левого социалистического действия, 2015.
7. Декларация принципов Социнтерна, 1989.

Николай КАВКАЗСКИЙ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Сначала надо понять, какие социал-демократические силы у нас существуют.

К социал-демократам можно отнести все четыре организации, которые входят в «Союз левых – демократов»: Левое социалистическое действие (ЛевСД), Российский социал-демократический союз молодёжи (РСДСМ), Реформацию и часть активистов Социал-демократической партии СДПР(с), которые сегодня идентифицируют себя как СДПР(и) - интернационалисты. Также социал-демократическим можно назвать и Российское социалистическое движение (РСД). Хотя они сами с этим, конечно, не согласятся. Но я надеюсь, что РСД рано или поздно присоединится к «Союзу левых – демократов». Также есть и социал-демократическая фракция партии ЯБЛОКО, но она, к сожалению, ещё менее активна, чем наши организации. В качестве рупоров социал-демократии можно отметить близкие к Союзу левых-демократов сайт www.sd-inform.org и журнал «Демократия и социализм». Отдельно отмечу, что сегодня одним из основных маркеров социал-демократов является их последовательная оппозиционность консервативной политике нынешней авторитарной власти.

Есть ещё организации и люди, которые называют себя социал-демократами, но по факту ими не являются. Это зарегистрированная Минюстом СДПР, руководит которой националист В. Милитарев, а фактическим владельцем является главный российский масон и прокремлевский политехнолог Андрей Богданов. Здесь же Альянс зелёных и социал-демократов Фетисова, который является олигархом, а структура его на выборах поддерживает правящую реакционную партию Единая Россия. Социал-демократами себя называют и Гудковы – отец и сын, – но, на мой взгляд, это пока только слова.

Социал-демократия, особенно её левая часть, к которой принадлежит большинство участников ЛевСД, является составной частью российского левого движения. С остальными частями нам необходимо сотрудничать, за исключением сталинистов, которых, по большому счету, левыми считать нельзя. При этом, взаимодействуя с троцкистами, например, нам надо пытаться их переубедить, чтобы они отказались от бланкистских и во многом реакционных идей большевизма.

Итак, с какими левыми организациями социал-демократам следует взаимодействовать по различным проблемам?

- Комитет за Рабочий интернационал,
- Автономное действие,
- не сталинистские платформы в Объединенной коммунистической партии (например, РРП),
- часть Левого фронта,
- Конфедерация революционных анархо-синдикалистов,
- остатки СТБ МР.

Есть и организации, которые находятся на пограничном состоянии, их сложно назвать как левыми, так и не левыми, это:

- РКП-КПСС (Пригарин),
- Автономное действие (социально-революционное).

Взаимодействие с ними остаётся под большим вопросом.

В январе 2012 наметился прогресс в объединении левых организаций, тогда состоялся первый форум левых сил, на котором был принят очень важный документ: декларация «Мы – левые». В ней, в частности указывалось, что левыми могут называть себя те, кто:

- а) ставят своей конечной целью построение гуманного, бесклассового и безгосударственного общества без насилия и эксплуатации,
- б) признают приоритет общественной формы собственности на средства производства перед частной, либо отрицают собственность вообще,
- в) стоят на позициях последовательного интернационализма, решительного неприятия всех форм шовинизма, расизма, ксенофобии, дискриминации по любым признакам (пола, религии, возраста, национальности, сексуальной ориентации и др.),
- г) последовательно отстаивают демократические самоуправленческие формы общественного устройства (советы, коммуны, общины, референдумы и т.п.).

Таким образом, социал-демократическое движение не может быть националистическим и даже политически взаимодействовать с националистами. С умеренными националистами вместе можно участвовать только в правозащитных акциях.

Я считаю, что левая часть социал-демократии и другие левые силы должны ориентироваться на эти четыре пункта в своей работе.

Что касается практики, то, к сожалению, она у нас очень хромает. Наиболее активны здесь ЛевСД, РСД и РСДСМ. Но пока даже эти организации находятся на кружковой стадии развития. Хотя тот же «Союз левых демократов» сделал значительный шаг вперёд в деле интеграции российских социал-демократов, перейдя от сетевой структуры к конфедерации. Но пока это только заявленные намерения, не подтвержденные делами.

ДИСКУССИИ

МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» ПО КНИГЕ КАРОЛЬ СИГМАН «ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЛУБЫ И ПЕРЕСТРОЙКА В РОССИИ: ОППОЗИЦИЯ БЕЗ ДИССИДЕНТСТВА»

(Москва: Новое литературное обозрение, «Неприкосновенный запас», 2014).

27 апреля 2015 в помещении Французского культурного центра в Москве на ул. Воронцово поле состоялась презентация издания русского перевода книги, вышедшей в Париже в 2009. На встрече присутствовали около пяти десятков человек – многие персонажи проведённого исследования – сыгравшие определённую роль в эпоху Перестройки и становления демократического движения, что привело страну к отказу от советского прошлого и прежнего экономического уклада. Выступавшие благодарили автора за её труд, выделивший значение неформальных политических клубов в начальный период радикальных политических преобразований, и обменялись мнениями по поводу того, что удалось, а что нет в ходе демократической революции, отстоящей ныне от нас теперь без малого на четверть века. Во встрече принимали участие директор Французского института и советник по культуре посольства Франции в России Филипп Вюари (Philippe Voiry), директор Центра франко-российских исследований в Москве (ЦФРИ) Элен Мэла (Hélène Mélat) и старший научный сотрудник ЦФРИ Ален Блюм (Alain Blum), который вёл первую панель выступающих. Выступления приводятся в отредактированном виде с примечаниями от редакции. Указано, кем были выступающие в неформальном движении и чем занимаются сегодня.

Кароль Сигман: (Carole Sigman) (*французский Национальный центр научных исследований*):

Я бы хотела поблагодарить всех участников «круглого стола», а также его организаторов: Центр франко-российских исследований в Москве, издательство «Новое литературное обозрение», Французский институт и Институт социальных и политических наук.

Мы сегодня собрались для того, чтобы поговорить о роли неформальных политических клубов в распаде советской системы. Они назывались неформальными, потому что начиная с 1986 создавались независимо от так называемых общественных организаций и КПСС.

Что меня особенно интересовало в их истории – это их двусмысленное отношение к власти, точнее к определенной части советской власти. Довольно быстро некоторые из них (например, клубы «Перестройка» и «Социальных инициатив» (КСИ), «Община») заявляли о поддержке партийных реформаторов вокруг Горбачева. Реформаторы, в свою очередь, опирались на новоявленное движение в борьбе против консервативного крыла КПСС. Между неформалами и реформаторами возникла, таким образом, некая взаимная поддержка.

Но в то же время первые активисты этих клубов в большинстве своем были оппозиционерами. До перестройки они, так или иначе, участвовали в диссидентских подпольных группах или были связаны с критическими кругами внутри системы, такими как академические институты, где «шестидесятники» имели определённое влияние.

К тому же, основатели клубов понимали, что в глазах своих конкурентов (например, некоторых диссидентов, которые после освобождения возвращались на политическую сцену) они были уязвимы именно из-за своей стратегии поддержки Перестройки. Поэтому они зачастую демонстративно дистанцировались от реформаторов сверху и играли с ними двойную игру, будучи одновременно и их опорой, и оппозицией. Но в отличие от диссидентов прошлых лет, они избегали фронтального противостояния и старались поначалу действовать в рамках существующих институтов, меняя их изнутри. Вполне возможно, что такая форма оппозиции оказалась на деле более подрывной, чем диссидентская.

Из-за таких сложных взаимоотношений между неформалами и реформаторами, правила игры постоянно менялись: никто точно не знал, что разрешено, что нет, где остановиться. Часто возникали конфликтные ситуации.

Взаимная поддержка с реформаторами немало сказалась и на структуре самого неформального движения. Клубы, которые активно вели эту стратегию, быстро заняли доминирующую позицию в движении, поскольку они обладали такими ключевыми ресурсами, как доступ к помещениям в престижных академических институтах, где проходили их собрания и общественные дискуссии, или доступ к официальной прессе, где они могли выступать от лица движения. Такое доминирование приводило ко множеству внутренних конфликтов. Однако надо отметить, что эти конфликты не оказались разрушительными для движения, наоборот, расколы даже позволяли расширять присутствие на политическом поле.

Сложившиеся отношения между неформальным движением и реформаторским крылом КПСС подверглись кардинальным изменениям во время предвыборной кампании Съезда народных депутатов СССР в 1989 и с приходом новой волны активистов, которые создавали новые типы клубов (клубы избирателей и внутрипартийные группы) или пополняли старые. В результате движение быстро превратилось во фронтальную оппозицию и потеряло свой прежний облик и идентичность, став «демократическим» движением.

Те, кто пришел в его ряды в это время, радикализовали его, они – интереснейший момент! – не были ранее радикальными оппозиционерами, но стали ими в разгар событий. До перестройки большинство из них не участвовали в диссидентских или даже полуподпольных кругах в силу своей университетской и профессиональной траекторий. Пожалуй, именно это обстоятельство объясняет их относительно позднее проявление.

Однако они пришли тогда, когда стало возможно сыграть радикально против власти (включая реформаторов верхушки КПСС). Поскольку такая стратегия принесла успех на первых свободных выборах, её стихия подхватила всё движение, даже клубы первой волны.

В это же время еще один элемент сыграл определяющую роль: центральной фигурой демократического движения стал Ельцин. После его убедительной победы на выборах на съезд народных депутатов СССР в 1989 (он получил 90% голосов в Москве) он стал неустрашимым лидером движения. С этого момента демократы попадали во всё большую зависимость от его – и его окружения – воли, фактически они входили в сговор с Ельциным и с новой российской властью, которую он строил после выборов 1990 на съезд народных депутатов РСФСР. И если в предыдущий период поддержка власти демократами способствовала развитию движения, то на этот раз она обернулась одним из факторов разрушения движения.

История неформального, а потом и демократического движения, несомненно, воодушевляющая. Через его действия можно проследить, как советская система начала рассыпаться, трещать. И это поначалу небольшое общественное движение стало одним из факторов, способствовавших смене режима. Правда, перехватили его плоды совсем другие деятели (а именно некоторые сановники режима), обладавшие большими ресурсами, нежели сами неформалы. Однако, мне кажется, было бы ошибочным рассмотреть движение только или главным образом через призму этого исхода и считать, что все движения такого рода обречены на провал. Ибо такой исход является результатом исторической случайности. Нет закономерности в этом деле.

Содокладчики:

Владимир Гельман (*Европейский университет в Санкт-Петербурге*):

В России работа Кароль Сигман вышла в год, когда мы отмечаем 30-летие начала Перестройки. Последняя мне представляется в виде следующей аллегории. Представьте себе огромный переполненный зал, где публика занята своими делами. Сцена и оркестровая яма пусты, но вот запреты снимаются. В оркестровое пространство к музыкальным инструментам начинают просачиваться самые разные люди, поначалу любители классической музыки, играют что-то своё, кто-то поднимается на сцену, кажется, вот-вот начнётся настоящий концерт. Тут появляется некий приглашённый дирижёр, он рассаживает своих людей – и вместо классической музыки публика слышит что-то совсем другое. Публика сначала аплодирует, потом возмущается, свистит. Потом вообще начинается какая-то «фанера». Что происходит с музыкантами? Кто-то пытается подстроиться под фонограмму, кто-то продолжает играть своё, кто-то возвращается назад, в зрительный зал, кто-то начинает призывать к оружию в защиту музыки. Так или иначе, к прежнему концерту возврата нет, музыканты первой волны почти забыты, о том концерте вспоминает только узкий круг любителей музыки. Есть разные объяснения произошедшего. Кто-то утверждает, что всему виной дирижёр, кто-то – что публика сама виновата, не понимает настоящей музыки и повелась на «фанеру» и попу.

В своей книге Кароль уделила внимание самим музыкантам, провела интересный психологический и биографический анализ их стратегии и тактики, их взаимодействия и динамики событий. Написано живым языком. Вообще, такого рода книги уже были, исследовались движения в провинции, была книга, где соавтором был Вячеслав Игрунов, и другие работы.

Отталкиваясь от содержания книги Кароль, хотелось бы поставить следующие вопросы, важные для понимания не только тех процессов, которые происходили на рубеже 90-х гг. в России, но и для осмысления тех политических изменений, которые пошли с момента распада СССР. Имело ли неформальное демократическое движение значение для судьбы Перестройки? Или то, что случилось, произошло бы и так, без особых усилий со стороны демократов? Четверть века назад мы наблюдали конфликт и внутри КПСС – размежевание на реформистов и консерваторов, – и конфликт между центральным правительством и руководством республик. Общественные движения, конечно, были активными, пытались преобразовывать реальность. С другой стороны, деятельность активистов отражала борьбу разных элит, которые общественный подъём пытались

использовать для достижения своих целей. Этот аспект очень важен, поскольку показывает, что при всём значении общественного подъёма периода Перестройки, он всё-таки был во многом вторичен. Много параллелей с общественным движением примерно того же периода в странах Восточной Европы, в Балтии. В этом была сила общественных движений, которые выступали ядром негативного консенсуса против статус-кво, но была и слабость. Последнее потому, что на самом деле – Кароль это подчёркивает – происходит деградация идей, которые уступают место технологиям. Технологическая повестка дня после 1990 уже доминирует в логике развития.

А были ли какие-то серьёзно разработанные идеи со стороны участников движений? Надо честно признать, что глубиной анализа их идеи не отличались. Даже среди крупных лидеров наличествовало непонимание того, куда вести страну, но ещё большее непонимание имело место в среде активистов. Это не вина участников движения, это их беда. Их идеи были во многом утопическими, анализ событий производился поверхностно. Или вот взять хотя бы проект конституции А.Д. Сахарова, который никогда не обсуждался всерьёз. Понятно, что все предыдущие десятилетия со времени хрущёвской «оттепели» не способствовали общественному анализу и пониманию действительности, разработке оптимальных планов и программ. Были некоторые исключения типа книги Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?». Бедность идейного ландшафта сказалась на перестроечной публицистике. Поразительно, как наиболее популярные идеи того времени, порождавшие общественные дискуссии, не кажутся ныне серьёзными. Так и получилось, что единственной скрепляющей идеей стал упомянутый общественный консенсус против статус-кво. Беда в том, что за этим негативным консенсусом скрываются глубокие фигуры умолчания.

Кароль справедливо подчёркивает, что в движении практически отсутствовала экономическая повестка дня. И когда вопрос об экономических преобразованиях стал в практическую плоскость, то их осуществляли совершенно другие люди, с другими целями и приоритетами. В не меньшей мере это относится к вопросу о национальном и государственном устройстве страны, когда столкнулись с волной этнических конфликтов от Нагорного Карабаха до Приднестровья. Позитивной программы не было, а негативная привела к роспуску Союза. Это не вина общественности, это беда всей страны, что правящие группы не были готовы к масштабным переменам и не могли представить себе весь комплекс проблем. А могло ли быть иначе? Нельзя представить себе альтернативного хода истории. Пример других стран также показывает, что логика преобразований была тоже совершенно иная, чем исповедовали их общественные движения. Наши неформалы и демократы пали жертвой тех обстоятельств, о которых здесь сказала Кароль, и их драматическая судьба определилась последующими событиями – распадом Союза, а также октябрём 1993.

Прошло 30 лет с начала Перестройки. Вопрос: сегодня Россия лучше подготовлена к грядущим переменам, к возможной смене политического режима, чем это было тогда? Или наоборот, хуже? Прошли эти годы бесследно или этот опыт будет критически переосмыслен следующими поколениями политиков и общественными движениями? На демонстрации 2011-2012 гг. выходили уже дети тех, кто когда-то начинал процессы демократизации – надо говорить при этом о преемственности или, наоборот, о разрыве? На самом деле ответ на этот вопрос не очевиден и зависит от того, как мы с вами осмысливаем пережитый нами опыт прошлого. Книга, которую мы сегодня обсуждаем, важна для критической рефлексии и дискуссии о причинах и механизмах политических событий 30-летней давности.

Кирилл Мартынов (*Школа философии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ*):

Я делаю ежегодные обзоры книг по социологии и политологии, и отметил книгу Кароль Сигман как одну из самых важных книг минувшего года. Потому что её выход у нас совпал с 30-летием начала Перестройки и близящимся 25-летием краха той политической системы, которая собиралась перестраиваться. Интерес у меня двойственный. С одной стороны, представлен поздний советский режим, тогдашние группы влияния, модели и динамика трансформации. Книга уточняет наши представления о его закатном периоде. Видно, что нельзя представлять тот режим как сплошной тоталитаризм и насилие, поскольку к 1985 году он претерпел явные изменения. С

другой стороны, опрокидывается суждение, что революции в России делаются исключительно сверху: начальник-де выходит и указывает правильный путь. И Перестройка якобы совершалась руками Горбачёва и Яковлева. Книга высвечивает роль неформалов, которые оказались одновременно и акторами, и посредниками, и носителями, и ответственными за то, что случилось. Возможна ли перестройка сегодня? Наверное, невозможна. Подобные исторические аналогии не имеют серьёзного основания. Однако в наши дни прочитать эту книгу полезно, поскольку она ставит вопрос, какие методы активизации общественной жизни остаются или могут появиться в реальности.

Я вижу здесь важное пересечение с ещё одной книгой, которая вышла в том же издательстве: Алексей Юрчак «Это было навсегда, пока не кончилось». Она посвящена последнему десятилетию существования советской власти. Автор работает в основном с воспоминаниями, биографиями, дневниками. Он опрокидывает стандартное описание СССР, будто он состоял из двух культур: официальной, насквозь проникнутой ложью, и неофициальной, ей противостоявшей, пропаганда – и борьба против пропаганды. Юрчак демонстрирует, что это не так: люди, пережившие позднюю советскую эпоху, начали переосмысливать свой опыт, и в реальности всё было сложнее. О том же говорит и книга Кароль: в Перестройке участвовали люди, которые выбивались из стандартной логики диссидентов и режима, это вынесено и в название. Неформалы не были частью системы да и не всегда до этого были борцами. Многие пытались спасти то хорошее, что было при социализме и отменить плохое. Интересен биографический анализ, проведённый в первой части книги: откуда вышли эти люди, какое образование имели. Мне интересны также ссылки на более ранние диссидентские движения. Достаточно известно, что – по крайней мере, до конца 50-х гг. – эти организации, обсуждавшие альтернативные пути развития и подвергавшиеся репрессиям, стояли, как правило, не на либеральных, а на левых – социалистических и коммунистических – позициях. Фигура человека, который не был готов объявить преступным режим, сложившийся в 1917, но при этом и не был расположен становиться под его флаги, представляется мне очень любопытной. И это, на мой взгляд, пересекается с сегодняшним днём.

Что касается биографий, меня особенно заинтересовали те люди, которые из неформалов стали официозом, интегрировались в постсоветскую российскую элиту, и те, кто сохранил дистанцию между собой и властью. Сценарий относительно «мягкой» революции проецируется на современную ситуацию, где в течение последних лет строго разделены «свои» и «чужие» – т.е. честные люди и те, кто сотрудничает с властями. Я наблюдал такие сцены, когда собираются ветераны движения и каются в коллаборационизме. Хотя в любом случае сотрудничаешь, когда, например, платишь налоги. Короче, сравнение такой либеральной манеры деления на своих и чужих в тогдашней ситуации и в нынешней представляется интересным.

И последнее, что меня интересует в связи с тем, что я лично не наблюдал событий того времени, но имел возможность видеть записи заседаний съезда народных депутатов СССР. Было такое ощущение, что в 1989 эта интеллигенция (или «креативный класс», как говорят сегодня) пришла к власти, издала то, что она хотела издать, прошла в парламент, устроила то самое главное политическое шоу последних десятилетий – и вдруг через несколько лет они ощутили себя у разбитого корыта. Как это произошло, я не совсем понимаю, но фактически страну под себя взяли бандиты, полубандиты, люди ассоциированные с бандитами. В этой связи история неформалов, описанная в книге, как бы оттеняет историю других неформалов, а именно тех, кто занимался силовым предпринимательством, задевая поля правоохранительных органов и организованной преступности. Т.е. одни неформалы передали власть другим неформалам, в результате чего в стране сложились те политические институты, которые мы имеем сейчас.

Евгений Волгин (*политолог и историк, исторический факультет МГУ*):

Сравнение неформального политического движения с музыкантами, которое привёл здесь первый докладчик, не случайно: термин «неформалы» поначалу применялся именно к самостоятельным музыкальным коллективам. Перестройку, как всячески подчёркивает М.С. Горбачёв, начала КПСС, правящая партия. Естественно, поскольку только именно ей, имевшей всю полноту власти, принадлежала лицензия на какие-то перемены и преобразования. Провозгласила на апрельском

плenumе 1985, подтвердила на январском 1987, на XIX партконференции и т.д. Однако при этом сам Михаил Сергеевич, объявив о переменах в стране и партии, был крайне недоволен партаппаратом, который превратился в тормоз реформ. Поэтому получилось так, что стратегическим союзником реформаторского руководства стали неформальные политические объединения, которым позволили существовать. Именно они живо подхватили лозунги горбачёвской Перестройки: гласность, демократизация и пр., транслировали их в широкие массы, в средствах массовой информации. Именно они придали горбачёвской «революции сверху» массовый, всенародный характер. Как пишет один из тогдашних активистов неформального движения А. Шубин в одной из своих книг, неформалы представляли собой реальную демократическую среду в период «бури и натиска» горбачёвской Перестройки.

Огромный интерес к ним проявился буквально с момента их появления. Официоз изначально относился к неформальным клубам с большой долей недоверия и даже враждебности. Если посмотреть на заголовки партийной печати того времени, то они, как правило, шли со знаком вопроса: «Неформалы – кто они? Сыны или пасынки перестройки?», «Неформалы есть, а что дальше?» и т.д. К 1990 году появились статьи, авторы которых более спокойно и деполитизировано относились к движению, появились сборники типа «кто есть кто», книги и др. Но, как показывает практика, историография на этом не исчерпывается, впоследствии появились новые книги о движении, о появлении партий, о Перестройке – например, того же Шубина «Преданная демократия».

В этом плане книга Кароль является вкладом в историографию того времени. Безусловно, как уже говорили предыдущие докладчики, этот труд является фундаментальным, углублённым исследованием. Работа не ограничена указанными хронологическими рамками, показано, что неформальное движение имело свои истоки до 1985 и своё влияние после 1991. Т.е. проблематика книги шире её заглавия, поскольку речь идёт не столько о дискуссионных клубах, сколько о демократическом движении в целом – и в годы Перестройки, и в советский период. Автор использует комплексный научный подход и не только социологические методы, но политологические и исторические. Затронуты биографии лидеров, к которым применён контент-анализ, собранные данные представляют обобщённый портрет неформала – лидера или участника. Политологический подход позволяет проследить сложные взаимоотношения с властью – сначала диалог с КПСС, потом с новой российской администрацией. Исторический подход, или принцип историзма, позволяет рассмотреть неформальное движение в его развитии и трансформации. Эти три подхода органически сочетаются в одном исследовании и позволяют взглянуть на всё дело комплексно. Сам предмет исследования довольно непрост: оно было довольно аморфно, это не походило на партию, обладавшую какой-то определённой численностью, чёткой структурой и программными документами. Клубы нигде практически официально не регистрировались¹⁶³. Тем не менее, эти течения поддаются чёткому описанию, анализу и приводятся в систему в данной работе. Кто такие неформалы? На основе приведённого анализа можно сказать, что они представляли альтернативные структуры, никак не связанные с КПСС, которые обладали собственным политическим весом, гражданской активностью и успешно претендовали на участие в политическом процессе. Участие весьма разное. С одной стороны, это был поначалу диалог, с другой – по мере того, как неформалы осваивали новые политические пространства – они проявляли более агрессивное поведение, становились политической оппозицией.

Главное, что сумела сделать автор – это проследить эволюцию неформального движения в демократическое, когда слово «неформал» стало приобретать негативную коннотацию, на смену ему пришло понятие «демократ» как представителя, народовластия, в отличие от партocrats, которые были узурпаторами политической власти, и, следовательно, нелегитимны. Т.е. имела место смена политической идентичности. Некой точкой невозврата, переломным моментом стал 1989, когда во время выборов в Верховный Совет СССР произошла легализация движения, смена установок, когда прежние лозунги на углубление Перестройки, обновления социализма сменились

¹⁶³ Попытки активистов зарегистрировать клуб «Дем. перестройка», а затем Социал-демократическую ассоциацию натолкнулись на бюрократическое противодействие.

более радикальными установками. Быстро как-то забываются те изначальные идеи, которые провозглашали неформалы, наряду с переменой отношения к Горбачёву – сначала лояльного, потом негативного как к лидеру ретроградов. Ельцин становится локомотивом перемен, хотя к отношению к нему демократической оппозиции довольно сложное, это отдельная тема, тем не менее, в книге она получила некоторое освещение. Была взаимная заинтересованность друг в друге, при этом проглядывала свобода нового российского руководства от обязательств по отношению к неформальному движению.

Движение, несомненно, помогло Ельцину прийти к власти и мобилизовать сторонников для проведения радикальных перемен. При чём, стал преобладать либеральный подход к реформам. Тем не менее Борис Николаевич впоследствии не спешил отблагодарить ту же Демократическую Россию, помочь ей стать правящей партией, хотя многие её активисты были готовы получить такой политический статус. После октябрьской трагедии 1993, после кризиса, когда уличная политика сошла на нет, неформальное движение рассеивается, его адсорбируют новые политические партии, созданные зачастую под выборы. Эти партии имели совершенно иную, как говорят марксисты, классовую сущность, поскольку в 1991 произошла социальная революция, мощные социальные сдвиги. Верховный Совет России потерпел поражение потому, что был связан ещё со старыми, советскими социальными структурами. Изменилась социальная стратификация, появились новые партии, которые отстаивали новые интересы, группы интересов, имели иные источники финансирования. Неформалы не вписались в эти реалии, ушли с арены или были поглощены движениями типа «Демократический выбор», партии «Яблоко», социал-демократами, республиканцами. Тем не менее, можно сказать, что неформалы способствовали ненасильственному демонтажу однопартийной системы, утверждению в России многопартийности и политической конкуренции. При этом демократическое движение не стало самостоятельной политической силой по целому ряду причин, в силу появления других политических факторов.

Далее состоялась дискуссия, её вёл журналист Сергей Митрофанов, который предложил обсуждать не столько работу К. Сигман, сколько само явление и роль неформальных политических объединений в событиях периода Перестройки.

Сергей Митрофанов (член клуба «Перестройка»):

На мой взгляд у неформального движения были три загадки и одна проблема. 1-я загадка – как и почему всё началось, 2-я – как и почему всё закончилось, 3-я – что там было посередине, какие были заложены тренды. Проблема – можно ли повторить демократическое движение в новой реальности. По-моему, нет, поскольку культурная, гуманитарная среда была за это время разрушена. Мы потеряли Академию наук, социальные лаборатории, в гуманитарной сфере возникла коммерциализация отношений, которая не даёт возможности повторить это явление.

Далее в президиум были приглашены первые четверо выступающих:

Павел Кудюкин (член клуба «Перестройка», политик, социал-демократ, профсоюзный лидер):

Хотя нас призывали говорить не столько о книге, сколько о явлении, я всё-таки начну с того, что поблагодарю Кароль за редкую возможность посмотреть на себя со стороны. Когда находишься внутри движения, многое не замечаешь, видишь свой сегмент – так боец в окопе через бруствер или амбразуру, а что там на большом фронте происходит, он не знает. Да и лейтенант, командир роты тоже этого не знает, и даже командир полка. Только потом, когда война закончилась, когда он прочитал мемуары больших начальников и исторические исследования, понял: вот на каком важном участке фронта я воевал, да если бы не я – всё было бы совсем иначе.

Я согласен с Сергеем, что не повторится то, что происходило с нами в 1985-1991 гг. Тем не менее то, о чём рассказано в книге, то, что мы переживали, в чём участвовали, имеет актуальное значение, потому что из этого опыта могут и должны быть извлечены уроки, которые, думаю, пригодятся – может быть и не нам, мы уже не молоды, хотя многие из нас не отрекаются от возможности активного участия в общественной жизни, когда такая возможность появляется.

Конечно, в нынешней ситуации особых причин для оптимизма вроде бы нет, но я всегда вспоминаю, как мой товарищ и поделщик Юра Хавкин – кстати, главный инициатор упомянутого в книге Общества избирателей «Голос» Севастопольского района – в 1984 г. сказал: «Паша, а не написать ли тебе эссе «За 5 лет до великой революции»? – Чем занимались будущие деятели Французской революции в совершенно безнадежном и глухом 1784 году, как никто из них не представлял, что произойдет всего через 5 лет». Как в воду глядел. Так что даже в самые глухие периоды никогда не стоит терять надежду, что ситуация может измениться быстро и неожиданно, и наш опыт может еще пригодиться не только нашим младшим братьям, детям, а то и внукам, но и нам самим тоже.

Сегодня ситуация даже лучше в некоторых отношениях, чем была в 1985-1987 гг. Всё-таки наработан некоторый опыт, появились структуры гражданского общества, вполне работоспособные. Вот в мае 2015 мы будем проводить юбилейный съезд крупнейшего объединения альтернативных профсоюзов – Конфедерации труда России, которой 12 апреля исполнилось 20 лет. Это значимое объединение профсоюзов, выросших снизу, созданных самими работниками, не включающих в свой состав представителей работодателей, не зависящих от власти и политических партий. Ничего похожего в Перестройку еще не было. Кроме того, теперь другая мировая ситуация. Тогда всё было захлестнуто неолиберальной волной, которая смела объективно слабые росточки альтернативных отношений, некапиталистических элементов, что было связано с общемировой ситуацией глобальной гегемонии неолиберализма. В той ситуации шансы на иное развитие, того же движения к демократическому социализму были исчезающе малы. Сегодня мировая ситуация другая, неолиберализм переживает столь же глобальный кризис, сколь глобальной была его гегемония четверть века тому назад – значит, есть новые возможности и новые надежды, которые тогда реализоваться не могли. С пережитым опытом мы будем менее наивны, менее доверчивы, будем учить тех, кто приходит нам на смену, что нельзя так безоглядно доверять неким «главным» демократам, что демократия – это система институтов, а не власть демократов и тем более не власть «главного демократа». Мы опять переживём то, что пережили в те годы: каждая новая волна активистов несёт с собой всё те же иллюзии, наивности, но теперь будет больше возможности показать им, сколь эти наивности и иллюзии опасны, как важно их преодолевать. Надеяться надо только на себя, на низовое движение. Нам будут предлагать и навязывать новых вождей, будь то Навальный или Ходорковский, кто-то ещё. «Ни бог, ни царь и не герой» должны быть нашей надеждой, а наша собственная самоорганизация – и это один из самых важных уроков нашего прошлого опыта.

Григорий Пельман (*член «Клуба социальных инициатив», социолог, предприниматель*):

Огромное спасибо Кароль за возможность нам всем встретиться ещё раз, за возможность посмотреть на своих друзей и через них – на себя. Здесь меня попросили рассказать о роли Советской социологической ассоциации (ССА) в становлении неформального движения. У меня сейчас такое ощущение, что мы отставали от ситуации. Догоняли события, политические решения. Порой не успевали, но бегали быстро. Не было страха, но, чтобы не упасть и не отстать, пытались найти группы поддержки среди властных государственных институтов. Так, в книге описана ситуация, когда питерский клуб «Перестройка» для легализации своей общественной деятельности организовал аналогичный клуб в Москве в ЦЭМИ. Что касается моего родного Клуба социальных инициатив, то он вырос на письмах, которые присылала молодёжь в Фонд социальных изобретений, от которого взял название и пытался эти социальные инициативы воплощать в жизнь. А жизнь открывала всё новые и новые дороги, по которым мы, как я сказал, не успевали ходить, приходилось бегать.

ССА была нашим «зонтиком», наша дружба с ней была продуктивной. Началось всё с нашей встречи с Т.И. Заславской и Л.А. Гордоном в 1986. Говорили о первых наших шагах, экономике самоуправления и индивидуального предпринимательства. После информационной встречи-диалога в августе 1987 ССА создала секцию практической социологии молодёжного общественного движения. Это был первый институциональный опыт такого рода в структуре серьёзной академической организации. Целый ряд замечательных учёных (А.Г. Аганбегян и др.)

заботились о практических шагах ассоциации по поддержке движения. Были работы М.Я. Гефтера, которые мы далеко не использовали, к сожалению, в плане осмысления коллапса системы и государственности.

По поводу того, можно ли наш опыт повторить, скажу, что наш возраст уже этого не позволяет: горизонт планирования со временем расширяется, и сейчас для нас он близок к вечности. В таких рамках целесообразнее говорить о каких-то нравственно-этических вещах и системах ценностей, а ещё – дай бог – о воспитании нового поколения или хотя бы о формировании школы. Чтобы передать не столько свой опыт, сколько любовь к стране, способность к некоей жертвенной деятельности во имя общей необходимости.

Сергей Митрофанов:

Обсуждаемая книга имеет подзаголовок «Оппозиция без диссидентства», многих это шокировало, тут есть определённый спор, возможно, сказалась дань текущему моменту, который привнесла редакция издания. Предоставляю слово Александру Механику, который находится как бы в консервативном лагере. Может быть, он нам скажет, было тут диссидентство или нет.

Александр Механик (член «Демократической платформы в КПСС», политолог, директор Института современной политики, журналист, журнал «Эксперт»):

Книга Кароль восполняет наши пробелы в памяти, потому что тем людям, которые тогда фактически творили историю, было не до того, чтобы собирать материалы. Много из того, что было нами самими потеряно, автор сумела собрать.

Лично я никогда не был диссидентом, работал начальником лаборатории в почтовом ящике. Однако понимал, что всё идёт как-то не так, это все ощущали и понимали, что перемены неизбежны. На меня повлияли, в основном, два факта, когда я понял, что грядут перемены. Первый был довольно смешной. Работу, которой я занимался, выдвигали на государственную премию. Коллективу разработчиков для этого потребовался «паровоз», когда в соавторы цепляли какого-нибудь крупного чиновника. Мне пришлось пойти к замминистра электронной промышленности, чтобы его пригласить. Захожу в кабинет, поразивший меня гигантскими размерами, огромным столом, за которым сидел такой... пенёк. Не хочу сказать ничего плохого о нём, он действительно был крупным специалистом, но он производил впечатление человека откуда-то из далёкого прошлого, при этом под столом были видны его валенки. Кабинет большой, полы мраморные, в том здании даже летом было прохладно – видно, холодно ему было. Меня ошарашил контраст: министерство самой прогрессивной электронной промышленности, а тут зябко и во главе такие люди. Второй эпизод произошёл, когда я был в командировке в Азербайджане в 1980 в небольшой воинской части, она была геодезическая, наблюдала за спутниками. Мы испытывали свои приборы наблюдения. Меня поразила буквально герметическая изоляция офицеров от местного населения. Люди жили там по 10 лет и не познакомились ни с одним человеком. Нас было четверо, мы тут же куда-то пошли, с кем-то разговорились на улице, народ там общительный, зашли на ковровую фабрику посмотреть производство, нам-то всё было интересно. И мои сослуживцы сказали про ту самоизоляцию, что добром это не кончится, не может существовать страна, в которой её воинские части так отчуждены от народа.

Попал я в неформальное движение абсолютно случайно. К нам в институт по заданию райкома партии пришёл Михаил Малютин, философ, социолог, с лекцией о неформальном движении, собрал членов партии и всех интересующихся и рассказал, какие это интересные люди. Он сам входил в эти неформальные структуры. И я пошёл на них посмотреть, потом втянулся и стал активно участвовать в партклубе «Коммунисты за перестройку»¹⁶⁴. Здесь говорилось о том, что движение расшатывало ситуацию, и это привело к изменению общественного строя. Мне кажется, что при всём том, что оно действительно носило массовый характер – по крайней мере, партклубы

¹⁶⁴ Т.е. А. Механик, по классификации К.Сигман, принадлежал к т.н. второй когорте неформалов, влившейся в движение с предвыборные периоды 1989-1990.

существовали во всех областях и республиках Советского Союза, к нам на съезд¹⁶⁵ приехали люди отовсюду, из Молдавии, Грузии, почти из всех областей России – неформальные движения использовались как интрига внутри партийной верхушки. Тогда разбирались между собой Горбачёв, Яковлев с одной стороны, консерваторы с другой, и каждый из них выдвигал на авансцену свой народ. Одни говорили: вот, за мной демократы, другие выдвигали других людей и тоже пытались на этом играть. Заигрались до того, что потеряли всё.

Я хотел бы заметить, что демократическое движение именно потому и не состоялось после всех происшедших перемен, что не успело достичь такой степени зрелости, чтобы стать во главе страны. Оно всё ещё – несмотря на преобразование из неформалов в демократы – носило поверхностный характер и не имело позитивных идей, кроме одной: необходимости отобрать власть у КПСС. (Возглас с места: «Партия, дай порулить!»). Экономической программы не было. 1991 год подвёл итог, но окончательно всё решилось в 1993. Этот год означал не просто окончание борьбы между разными партийными группировками. В одной из немногих книг, посвящённых уже началу демократических перемен, «Революция Гайдара»¹⁶⁶, Анатолий Чубайс признаёт в одном из своих редких интервью: «93-й год покончил с демократическими устремлениями широких народных масс». Т.е. тот год подвёл черту, стало ясно, что демократии у нас не будет. Тот же Чубайс говорит, что была угроза реставрации, но когда вы используете силу, чтобы решить политическую проблему, а дальше принимаете авторитарную конституцию, рассчитывая с помощью этой конституции продолжать свои реформы, то о какой демократии может идти речь? И я видел по людям, участникам нашего движения, по членам Республиканской партии, в которую превратилась к тому времени «Демократическая платформа», что люди потерялись. Во-первых, они не понимали, что происходит, что это за демократия, когда начинается вооружённое противоборство, а во-вторых, они не понимали хода перемен.

И это ещё одно обстоятельство, о котором сегодня уже говорили. Те радикальные реформы, которые были проведены, привели к десоциализации общества, люди лишились социальной основы, не понимали, в чём их интересы. И это продолжается до сих пор, социальная структура весьма рыхлая, народ по сию пору не осознал, что с ним произошло. Это напоминает время после революции 1917 года. В переписке Мартова и Аксельрода – год, кажется, 1920 – обсуждается, куда же делись те люди, которые составляли основу большевистской, меньшевистской, эсеровской партий. И Мартов признаёт, что то социальное разрушение, которое случилось в результате гражданской войны, привело к тому, что эти люди вымылись. То же самое произошло и к исходу 1993, точнее, в результате всех тех реформ. Я думаю, что такая ситуация приводит к тому, что в отношении нынешнего движения «За честные выборы» и протестных митингов¹⁶⁷ – которые исследовали социологи на предмет, за что же конкретно выступают их участники в области образования, медицины, промышленности и экономики, – выяснилось, что 99% не способны сформулировать свою позицию и не понимают, в чём их интерес. Может ли в этих условиях сформироваться осознанное политическое движение? Это будет такая же рыхлость, какая была в 90-е, только хуже. Потому что тогда активно выступила интеллигенция. В Москве, например, одну из ключевых ролей играл Зеленоград, там были мощные митинги. Теперь Зеленограда нет, нету той интеллигенции, и все разговоры о возобновлении активности пока впустую. Есть лишь так называемый креативный класс, который себя таковым ещё не осознал, ему ещё это только объясняют и его интересы пока не сформулированы.

Сергей Митрофанов:

Следующими выступят Владимир Боксер и Михаил Шнейдер, символам и ветеранам движения, имена которых в своё время звучали, как имена Каменева и Зиновьева, в одной связке.

Владимир Боксер (*медик, один из лидеров движения Демократическая Россия*):

¹⁶⁵ Учредительный съезд «Демократической платформы», январь 1990.

¹⁶⁶ Авен П., Кох А.: Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. - Альпина Паблишер, 2013.

¹⁶⁷ 2011-2012 гг.

Спасибо. Надеюсь – хотя, кто знает? – мы не закончим свои дни в такой связке, в которой оказались Каменев и Зиновьев. Тут затрагивали вопрос, может ли повториться то, что было. Хочу сказать, что не повторится. Не та улица, не та аптека, что под фонарём – неизвестно. Помню, лет 10 назад, даже больше, был семинар в Карнеги-центре под девизом «Что будет с демократией в России через 10 лет?». Ваш покорный слуга тогда написал записку председателю со следующим текстом: «Кто на это даст ответ, тот получит 10 лет». Это был один из немногих случаев, когда прогноз оказался близок к тому, что впоследствии произошло.

Наша встреча сегодня собрала людей разных взглядов, даже взаимно противоположных в отношении, например, к либерализму, в том числе и к неолиберализму. На мой взгляд, с этими терминами дело обстоит, как, например, с монетаризмом, под которым мы понимаем не совсем то, что есть на самом деле. У моего многолетнего коллеги и друга тут было очень интересное выступление по поводу «грабительских реформ» Гайдара, я бы мог многое возразить, но не буду, потому что не к месту заниматься внутренними разборками. Интересно то, что нас на самом деле объединяет, из-за чего мы здесь собрались. Пройдёт 10-15 лет, соберутся какие-то наши следующие преемники, с которыми мы должны будем снова поделиться нашим опытом – чтобы достичь чего? Консенсуса? По каким вопросам? Если разобраться, у нас нет ничего общего за исключением одного: права на равные, всеобщие и справедливые выборы. Это если отбросить марксистский подход, что всё определяют экономические интересы, когда-то я лично придерживался такой точки зрения, даже будучи антикоммунистом. Всё выводилось из этого. Помню, на меня произвело колоссальное впечатление известная статья Нуйкина «Идеалы и интересы»¹⁶⁸ – именно после неё я включился в избирательную кампанию как один из организаторов, будучи тоже полностью уверен в том, что миром правят интересы, а идеалы – вещь несерьёзная. Чем больше я участвовал в политике и в постполитике, тем больше я убеждался, что в реальности дело обстоит в существенной степени наоборот.

Тут говорилось о так называемой творческой интеллигенции, её представителей мы в своё время называли светильником разума. Они были избраны на первый съезд народных депутатов, второго не было, а потом как-то затерялись. На самом деле ничего не могли там по большому счёту сделать – так, возбудили общество. Гораздо важнее обстояли дела с теми, кого тогда называли ИТР – средняя, или низовая интеллигенция. Она и была движущей силой того процесса, который можно назвать «мягкой», «бархатной», «мирной» революцией или как-то по-иному. В советском обществе она была, по сути, протосредним классом. Люди, которые, в силу того, что получили образование, обрели определённый, но двусмысленный статус, потому что, с одной стороны – и это хорошо раскрыто в книге Кароль, – они имели какие-то карьерные стратегии, а на самом деле в той системе они не означали практически ничего. И это было повсеместно. По сути дела любые революции – мирные или немирные – осуществляет средний класс. И этот средний класс всегда выступал за политические свободы, и главным содержанием революций – если смотреть на Европу XIX века – было требование всеобщего избирательного права. В 2011 уже дети тех, в значительной степени потерянных в 90-е интеллигентов вышли на улицы потому, что пришли к следующему выводу: не существует этого права, у них украли их собственность. Их акции назвали «движением рассерженных горожан», а я бы назвал бы «зятьями без ума», если вспомнить известный эпизод из «Ста лет одиночества» Маркеса. У них украли их собственность, их голоса. Это всё, что их объединяло. Поэтому, как здесь говорили, 99% из них и не могли сформулировать, какие у них интересы в классическом марксистском понимании. Также с большим скепсисом я отношусь и к тому, что классовое разделение на самом деле приводило к каким-либо социальным революциям.

Хотел бы остановиться уже на другом вопросе – методологическом. Меня эта книга потрясла. Я много читал советологических книг, по партийным системам и прочее. Эта книга выигрышно отличается, мне понравился подход, если не ошибаюсь, флюидных или структурирующих конъюнктур. По моему опыту, это близко к истине. Я вспоминаю себя и других своих коллег, как

¹⁶⁸ А. Нуйкин "Идеалы и интересы" – см. "Новый мир", №1-2, 1988. Эта статья, как и ряд других, затрагивавших экономические проблемы «развитого» социализма, вызвала бурные дискуссии в неформальных клубах.

мы, начиная где-то с конца 1988, постоянно решали какую-то конкретную, направленную на преодоление той или иной проблемы задачу, добивались или нет чего-то, и вдруг ба-бах! – возникала какая-то абсолютно другая конфигурация, требующая решения других задач. Появлялась следующая команда игроков, которые на предшествующем этапе были по статусу никем, а теперь всё кардинально менялось.

У меня есть вопрос – скорее не по самой книге, а по предисловию, хотя в книге он, может быть, проходит в подтексте: имеют ли какое-либо значение культурные различия? В предисловии сказано, что никакого. Я не совсем в этом уверен. Проблема, конечно, состоит даже не в том, что-де народ не созрел, сказывается крепостническое прошлое. Мой опыт человека, вовлечённого в менеджмент политического процесса, показывает, что колоссальным тормозом, детерминантом всяческих отклонений в нашем продвижении, являются культурные коды отнюдь не только реакционных элементов, но и нас самих и наших политических лидеров. Помню, в одной из дискуссий в ЖЖ кто-то вспомнил про Центр экстренной стоматологической помощи – это такая «страшилка», которая когда-то находилась на Красносельской. Мол, кто через него прошёл, на того это определённым образом повлияло. Так вот, вне зависимости от наших взглядов, все мы когда-то проходили через некий «центр», и это в существенной степени на нас отразилось. В политике это, например, сочетание институционального подхода к политическому менеджменту и придворного. Во всех наших политических, в том числе прогрессивных, силах сквозило в существенной степени воспроизводство советского подхода, советского стиля. Это были умнейшие люди, некоторые из них почти всегда принимали правильные решения. Но тем самым они раз за разом воспроизводили такую систему, которая в уже долгосрочном аспекте обуславливала принятие нерациональных решений.

Ещё я поддерживаю оговорённое в книге разделение неформалов на две когорты: первое поколение вышедших из диссидентского движения, сторонников если не сотрудничества, то непротивления советской власти, не радикалов, – и следующего, к которому принадлежу я или вот присутствующие здесь Ирина Боганцева, Михаил Шнейдер и другие. Году в 1986 они были успешны в своей профессиональной сфере, ни о чём таком не думали – и стали активистами. Здесь два момента. Во-первых, следует посмотреть, существуют ли между этими двумя группами идеологические различия. Об этом написан уже ряд работ, где отмечалось, что склонность к радикализму или конформизму обуславливалась некими психологическими механизмами. Второй момент: это были люди, у которых в жизни были разные стратегии. Нельзя сказать, что представители второй группы вдруг радикализировались, а до этого вписывались в систему, типа «нонконформистских конформистов», как где-то было сказано. Я считаю, что в определённой степени их конформизм, в хорошем смысле этого слова, был залогом их успеха как политических организаторов, помог вести за собой широкие массы. Почему? Потому что это был не конформизм по отношению к власти, а нечто другое. Это был конформизм применительно к остальному обществу. То есть, эти люди по своему характеру всегда оглядывались на общество, им было морально, эстетически неприятно, если они становились чужаками. И если общество приходило во флюидное состояние, то они тоже становились такими. Но они каждый раз на шаг-два опережали общество, не отрываясь от него, поэтому и могли его за собой тянуть – в отличие от других людей, которые были сами по себе, с определёнными взглядами, а уж как на эти взгляды общество смотрит – другой вопрос. С такой точки зрения исследование Кароль носит социально-психологический характер, что очень интересно.

Глеб Павловский (член «Клуба социальных инициатив», политолог, публицист):

Не хотел бы спорить ни с кем из выступавших. Потому что мне кажется, что мы должны сперва – те, кто захочет – восстановить примерно сопоставимый набор политических повесток, которые проявились тогда явно и латентно. Латентные даже более важны, потому что люди зачастую боролись за то, чтобы не допустить чего-то, о чём они не говорили вслух. Для неформального периода это было характерно. Например, некоторых людей считали страшными радикалами, которых ни в коем случае нельзя было допускать к политике. Вокруг этого всегда крутилась какая-то интрига при составлении списков, резолюций, допуска в президиум и т.д.

Книгу я только начал и не могу о ней говорить, но наиболее интересным, мне кажется, здесь были именно выступления по книге, потому что они опирались на уже предложенный набор событий, людей и определённую концепцию. Концепция рабочая, она позволяет связать некоторым образом группы акторов и ряд политических повесток, чего в этой сфере не делалось, насколько я знаю. Другие выступали в режиме «я вспоминаю», но при этом уже нельзя на самом деле что-то обсуждать, здесь нужен просто антрополог, который сидит, записывает и составляет картотеку. Очевидно, что отсутствовали некоторые очень важные элементы тогдашних повесток. Во-первых, тема применения силы. К ней уже тогда существовало, хотя и неявно, подспудное влечение, разделявшее людей, допускавших в той или иной степени применение силы или допускавших это в неограниченной степени. Лично я считал этот аспект наиболее опасным, потому что в России применение силы обычно предшествовало любым дебатам по институтам. Если мы не договорились по тому, кто и как применяет силу, то дальнейшие наши договорённости не имеют значения. Дадут по голове кирпичом – и все дебаты. Уже тогда я отходил от неформального движения именно из-за этого. Эта важная тема остаётся, как ни странно, теневой частью дискуссий о конце 80-х. Её здесь несколько шутливо затронул Кирилл Мартынов, сказав, что «силовые неформалы» получили эстафету из рук «политических». Я думаю, что это было несколько не так. На самом деле демократы пригласили лиц, применяющих насилие, сперва дискурсивно, а потом это сказалось на улицах. Уже с конца 80-х – начала 90-х начинается то тут, то там применение силы, начинается любование «крепким мужиком», «сильным хозяйственником». Кстати, такого не бывало во всей истории российской интеллигенции, за исключением короткого периода начала революции, когда исчез интерес к «слабым». И это не было связано ни с каким неолиберализмом – о каком неолиберализме знал мир? Все просто хотели «крепкого мужика», который мог бы чуть что рывкнуть. Так что внутри Перестройки случились – это моя концепция – несколько разных перестроек, а мейнстримом стала в итоге консервативная революция.

Считаю, что работа, которую начала Кароль, очень важна и должна привести к созданию какого-то корпуса работ, вплоть до архивов, к представлению действовавших тогда фигур. Например, фигура Г. Пельмана, который был одним их мощных «теневых» действующих лиц Перестройки. Базировалось это отнюдь не на согласии каких-то элит, а на его поведении, его личном способе коммуницировать. И были люди со своими проектами, такие, допустим, как я, которые лавировали, как челноки, искали ресурс для построения власти. Для меня слова «демократия» не существовало, а существовала «власть», вокруг чего и шла такая диссидентская драка. Так что книга серьёзная, и вообще, правильно было бы собрать и издать какие-то архивы, которые у кого-то ещё остались и где-то валяются.

Сергей Митрофанов:

Следующим предлагаю выступить очень интересному человеку – как бы «с той стороны», против которой вы боролись, но без которого победа не была бы возможной.

Николай Кротов (*инструктор Черемушкинского райкома КПСС г. Москвы, политолог, исследователь демократического движения, публицист*):

В то время я работал инструктором Брежневского – потом это был Черёмушкинский – райкома. Нынешняя встреча напомнила мне дискуссии в клубе «Факел»: все говорят одновременно, скандала не хватает, и, бывало, он случался. До 1993 я активно занимался историей неформального движения, вышла целая серия книг. Одна из них называлась «Неформальная Россия» – первый официальный, 10-томный, справочник общественных организаций России вышел в 1989. Детям моим сегодня непросто объяснить, как это сложно было собирать, они считают, что в Интернете это можно наковырять за полчаса. После октября 1993 я перестал этим заниматься: с одной стороны опротивело, с другой я занялся более «чистым», как мне казалось, направлением – стал изучать историю банков. Этим и занимаюсь до сих пор, вышло немало книг. Оказалось, что начало банковской системы было связано с теми же неформалами. Так, первый устав и первый членский взнос банка «Союз» сделали, продав два грузовика лука.

Книга Кароль очень интересная, я с удовольствием почти всю её просмотрел, вот только не пожалели ветеранов: издано таким мелким шрифтом, что трудно читать. Мы, тогдашние активные деятели, теперь все пожилые. Действительно, вопросы экономики абсолютно не обсуждались в то время. Перед сегодняшней встречей я пролистал свой 10-томник «Россия: партии, союзы и клубы. Сборники документов» – их там было под тысячу всяких организаций. Просмотрел констатирующие части всех партий. Экономического блока практически нет ни у кого. Что странно, ведь «августовка» наша 1987 года проходила через месяц после июльского пленума ЦК КПСС, который намечал экономическое развитие страны. Казалось бы, неформалы должны были ответить на это, обсудить, как наша страна будет развиваться. И это было не только в среде неформалов. В то же время, мне рассказывал один очевидец, Рыжков¹⁶⁹ бегал по ЦК с книжкой «Ленин о кооперации». Тогда готовился закон о кооперации, и он был уверен в том, что у Ленина сказано как раз о том, как делать кооперацию. При этом забыл, что до революции кооперация была мощной, в ней было занято 50 млн. человек, и она была капиталистической и надо было делать социалистическую. А у нас было наоборот: из не существовавшей социалистической надо было делать капиталистическую.

Я читал двухтомник воспоминаний, вернее, дневников М. Горбачёва, там тоже создаётся впечатление, что он примерно так же это понимал, как и представители кадетской партии – не при В. Золотарёве будет сказано. Ещё был потрясающей эпизод борьбы, когда В. Золотарёв и Д. Рогозин делили кадетскую партию, который тоже демонстрирует, насколько несущественную роль играл экономический блок в новых демократических партиях. Экономическая платформа практически не затрагивалась. А это показывает то, что практической борьбы за власть не было. Боролись за трибуну, за микрофон. Но если люди не формулируют своих экономических интересов, то они за власть не борются. Печально, но практически никто из наших неформальных руководителей не занял никаких должностей. Ну, Павел Кудюкин¹⁷⁰ пробыл несколько месяцев замминистра, Сергей Станкевич¹⁷¹ «сходил» во власть. Реально всего 2 человека.

(Выкрики с места «А Павловский¹⁷²? А Мурашёв¹⁷³, Ю. Таль?» и др.)

Павловский был консультантом, это иное. Был период, когда они вскочили и сразу вылетели к середине 90-х.

Я, вообще-то, хотел бы коснуться двух вещей, о которых вы вряд ли знаете и вам никто не рассказывал. Кароль пыталась об этом написать, но было бы странно, если бы она смогла это сделать подробно, потому что когда она брала у меня интервью лет 20 назад, я не всё ей рассказывал. Первое, отношения с КПСС. Некоторая демонизация имела место. Чем была партия в тот период? Всего за месяц до «августовки» Б. Ельцин заявил, что Перестройка подняла много пены и пора эту пену снять. Горком партии выпустил постановление о митингах и демонстрациях – о подаче заявки за две недели или за месяц и т.д. Никакого инструктажа сверху по нашему мероприятию не было. Мы поставили власти перед фактом. На сайте у В. Игрунова об этом написано более подробно. Идею подал Г. Пельман. Некоторую роль сыграл С. Скворцов, который в книге не описан, впоследствии создал «КПСС» – «компартию Сергея Скворцова». Фигура оригинальная, он был твёрдо уверен, что станет следующим президентом, как, впрочем, и многие. Где-то в апреле 1987 он пришёл ко мне с семинара Г. Пельмана, который проходил в Доме научно-технической пропаганды, и сказал: «Николай, надо проводить съезд неформалов». Я тогда представления не имел, кто такие. Он привёл «подходящего коммуниста» М. Малютина. Написали записку в горком партии от имени коммунистов-неформалов о том, чтобы в русле «поднятия живого творчества масс» собрать съезд. Дальше было весело. Появился оргкомитет (Г. Пельман,

¹⁶⁹ Н.И. Рыжков – председатель Совета Министров СССР (1985-1991). После одного из съездов народных депутатов СССР 1990 его прозвали «плачущим большевиком».

¹⁷⁰ П.М. Кудюкин – заместитель Министра труда и занятости населения Российской Федерации (1991-1993).

¹⁷¹ С.Б. Станкевич – советник президента России по политическим вопросам (1991-1993).

¹⁷² Г.О. Павловский – советник в Администрации Президента РФ (1999-2011).

¹⁷³ А.Н. Мурашёв – народный депутат I съезда народных депутатов СССР (1989-1991), начальник ГУВД Москвы (1991-1993), депутат Госдумы (1993-1995).

Б. Кагарлицкий, Г. Павловский, А. Исаев и др.), стали составлять списки, приглашать группы. Прислали список группы «Демократия и гуманизм» и мы увидели фамилии Свирского и Новодворской. Надо сказать, что было принято решение, что на съезде будет по три человека от каждой группы, только КСИ и «Община» приводят любое количество – этим мы и воспользовались. От указанных фамилий горкому стало страшно, они сказали «отменяем». Однако к этому времени мы уже всю по бесплатному телефону общества «Знания», где я раньше работал, обзванивали города. До полусотни газет уже аккредитовалось – в том числе эстонские и другие. Я понял, что отменять нельзя. В горкоме партии сразу все «заболели». Там были необычайные интересные фигуры – Лантратов (он уже умер) и Силаев (сейчас замгубернатора Нижегородской области). Решили, раз нельзя проводить, надо возглавить.

Отвлекусь в отношении КГБ. Ко мне пришли несколько человек и попросили билеты на первое мероприятие. Конечно, им нельзя было отказать. И вот они подходят перед самым началом и спрашивают: «Коль, а здесь запись ведётся?» – «А что такое?» – «А нам магнитофонов не дали». Они пришли с блокнотами. Тогда я понял, что всё, конец советской власти. Потом нами было официально объявлено, что запись ведётся для свидетельства, чтобы нас впоследствии в чём-нибудь не обвинили. Помнит кто-нибудь, как голосовали? Вставанием, по любому вопросу. Как вы думаете, почему? Я ходил в таком ярком свитере и когда вставал, вставало ползала. Так что у нас всегда было преимущество, большинство. Съезд проходил во дворце культуры «Новатор» был, конечно, далеко не престижным местом, такой зачуханный дом культуры в глубине квартала¹⁷⁴. Помещения нам никто не давал. Я воспользовался тем, что его опытный директор был в отпуске и его подменял заместитель. Я звоню и говорю: «Вам горкомом партии поручено провести мероприятие. Он перепугался и первый день бегал за мной, просил письменное указание, которого у меня, конечно, не было. Открывал встречу Павловский. Первый день прошёл без дискуссий, но каждый говорил, что хотел. Я думал: тюрьма – не тюрьма, но что полечу с работы, сомнения не было. Силаев – как бы в порядке помощи от вышестоящей организации – ткнул меня локтем в бок и посоветовал: «Выступи, скажи, чтобы Новодворской не давали слова». Я отвечаю: «Вы что, одурели, что ли, кто нас послушает?» Нет, обязательно должен выступить, иначе партбилет на стол. Я взял слово и сказал: нарушаются-де принятые изначально «три нет и одно да» – что нельзя делать и что можно, не помню, что конкретно, формулировал клуб «Перестройка»¹⁷⁵. Новодворская выступила и сказала следующую фразу: «Пора создавать вторую партию». В зале гробовая тишина, потом раздаётся чей-то голос из моего актива: «Две партии нам не прокормить...» Это вызвало смех и сняло напряжение. Там присутствовал представитель ЦК комсомола, который должен был вести секцию по политическим клубам прямо в центральном зале. Он слушал и сказал: «Я не пойду». Пошёл Андрей Исаев.

Вообще, вокруг встречи была интрига. В тот момент было два кандидата в члены Политбюро: Чебриков и Ельцин. У Кароль написано, что был такой инструктор Чурбанов, и он там говорит, что просматривал документы, но было несколько по-иному. Все документы съезда собирались после мероприятия и сдавались мне и Березовскому Владимиру Николаевичу. Он был интересной фигурой, в то время инструктор Севастопольского райкома КПСС, он тоже курировал неформалов, в середине 90-х погиб в автокатастрофе. После этого мы всё срочно копировали, анализировали и отправляли в горком. Представители «конкурирующей» организации ЦК ходили за мной по пятам и канючили: дай нам документы, сами они собрать не могли. Мы им, сами понимаете, не могли не дать, но давали с задержкой на 2-3 часа. За это время документы оказывались у Ельцина, затем подавались выше. Идея была в том, кто первый даст информацию – и получалось, мы давали на 3 часа раньше. Поскольку одна сторона должна была доложить, что это «живое творчество масс», а другая – что это «вылазка диверсантов». Но мне понравилось: у них даже своего «ксеркса» не было, копировали на нашем. Потом это усугубилось, потому что через некоторое время, как сейчас помню, звонил то и дело Насип Нарutowич Хаджиев, начальник

¹⁷⁴ Построен в 1952, по некоторым свидетельствам, бывший ДК Коминтерна.

¹⁷⁵ „Нет“ – насилию; национальной и расовой исключительности и ненависти; претензиям на монопольное обладание истиной. „Да“ – демократии и социализму.

районного КГБ и говорил: «Слушай, Коля, я за тобой *мащину* пришлю, садись, расскажи, что у нас в районе происходит». Наша интеллигенция в те времена чуть что говорила: слушай, меня прослушивают, надо воду включить, а он мне жаловался: «Коля, мне разрешено прослушивать одного человека, больше денег не дают». Он был, конечно, далеко не вегетарианец. «Иногда, – говорит, – когда нужно разработку проводить, второго разрешают». А на одного человека, чтобы прослушивать, выделяли 5 сотрудников. Я рассказываю, чтобы вы поняли, в каком они были состоянии.

Прошло 3 дня, на четвёртый мы мероприятие до обеда закрыли, потому что начались уже какие-то всхлипывания. Я первым ввёл моду ходить без галстука и пиджака – говорил коллегам: сегодня иду на встречу с неформалами. До того в райкоме была форма: белая рубашка, а пиджак нельзя было снимать даже в жару. Далее месяца полтора со мной на всякий случай половина народа не здоровалось, считали, что всё, человек конченный. Сразу после встречи мне позвонил помощник А.Н. Яковлева и пригласил нас с Березовским поговорить. Мы подумали и не пошли. Ещё случилась весёлая история с комиссией ЦК КПСС по проверке Брежневского райкома на уровне куратора Москвы из орготдела. Самое смешное, что я у этого куратора напрямую спросил: а вам как вообще сказали, громить? Он отвечает: «А нам ничего не сказали, я не знаю, что писать». То есть, прислали просто для порядка, потому что вверху не было принято решения, хорошо это или плохо. Более того, на второй день Карабасов, секретарь по идеологии, звонил нашему первому секретарю и говорил: всех посадим, ну не посадим, так все партбилеты положите. Потом, когда всё прошло, он объявил о том, что всё это организовал горком партии.

Всё висело до октября. В октябре объявляется секретариат ЦК по поводу проведения в Брежневском районе этого мероприятия. Вызывает меня с утра Польшин Григорий, он был первым или вторым секретарём, сейчас он в Думе, был одно время председателем Комитета по образованию, и говорит: «Слушай, Николай Иванович, ругать будут или хвалить?» Я отвечаю: откуда знаю, вам там виднее. Он уезжает, я сижу и жду. Потом звонок: «Коля, зайди» – ну, я понял: раз «Коля», то всё нормально». Тогда сняли Ельцина – это было сразу после октябрьского пленума, пришла новая команда, и им нужно было чем-то отчитаться.

После появился клуб «Факел», который не был клубом, а местом для дискуссий, чтобы сбивать лишний пар. Появился Сергей Станкевич, Кароль несколько преувеличенно описывает его роль: дескать, райком партии вышел на Станкевича и предложил ему работать. Это как если бы Жуков искал полковника Брежнева перед высадкой его на Малую землю. Станкевич вёл семинар для молодых коммунистов РК партии, а по политической линии не был занят. Михаил Хабаров, его коллега по Институту всеобщей истории – он тогда не был преподавателем ВГПИИ им. Ленина, здесь ошибка, – был его непосредственный начальник и у нас возглавлял группу контрпропаганды. Это был такой учёный увалень, а мне нужен был живой человек, который активно работал бы с неформалами. Привели, сказали: вот Сергей Станкевич, дай ему общественную работу. По поводу того, что он боролся на выборах против Лемешева, выдвиженца партии на выборах – тут М. Шнейдер не даст мне соврать, – то они оба были выдвиженцы: Станкевич от идеологического отдела, а Лемешев от орготдела. Выборы проходили в два тура. На первом отборочная комиссия отобрала двух человек. Старые большевики решили исключить Станкевича из партии, но Шнейдер устроил скандал... Время вышло, я заканчиваю, хотя мог бы многое рассказать. Так что не нужно, с одной стороны, демонизировать, а с другой – всё не так просто было, как иногда представляют. Как тут меня представили «тот, с кем вы боролись»... (Реплика с места: «Так боролись ведь!») Ну конечно, конечно боролись! И я делал вид, что борюсь, все делали вид. (Смех.) Спасибо за внимание.

Евгений Ихлов (член Союза конституционных демократов, правозащитник, публицист):

Хотел бы вернуться к тому, что сказал коллега о социологическом опросе, что была сумятица среди участников митингов в ответах по поводу образования, здравоохранения и промышленности. Причина простая: почти все участники митингов знали, что дефицит качественного образования и медицины – нормальное явление, такого бесплатно не бывает, а от российской промышленности, например, ничего приличного ждать не приходится. Поэтому

запрос возник на власть без коррупционного навеса и прочего, которая могла бы сделать расценки на образование и здравоохранение более приемлемыми для нарождающегося среднего класса, а промышленность в условиях честной конкуренции могла бы в некоторых сегментах что-то выпускать. Так что никаких особых программ на данном этапе не может быть у людей по простой причине, что есть чёткое представление о том, что всё необходимое можно купить, но это не должно быть дорого. Цена же завышается за счёт коррупционного навеса, так называемого «красного рзкета» правоохранителей, а теперь ещё за счёт внешнеполитического авантюризма.

По поводу книги. Я представляю, пройдёт несколько лет, будет другой режим, у власти оппозиционеры, которые будут внимательно изучать материалы лиги избирателей января 2012 года. Для историков всё это безумно интересно. Что касается тематики книги, то на деле и неформальное движение, и власть друг друга обманули. Потому что некоторые сегменты власти рассматривали неформальное движение как лабораторию для ребрендинга КПСС и режима вообще, а неформалы понимали на подсознательном уровне, что они ликвидируют систему, но тщательно это скрывали. Отличие ситуации от сегодняшней колоссальная. Было тоталитарное общество, в котором проявление любой самоорганизации уже считалось революционным прорывом. Проявление частной жизни, деполитизация. Например, проведение дискотеки без советско-комсомольских лозунгов. Создание любой общественной организации, где в уставе не указывали ничего о цели коммунистического строительства, уже было вызовом. Сейчас власть забивает частную жизнь людей – налицо обратная ситуация.

В чём беда неформального движения, на мой взгляд: оно было создано людьми, которые хотели реформировать систему, не подлежащую реформированию. Федерализировать (как сейчас принять грязно ругаться) империю, которая федерализации или конфедерализации не поддавалась. Это оказалось тупиковым вариантом. Люди думали сделать из КПСС социал-демократическую партию или как можно ввести хозрасчёт в плановую экономику. Да никак. Может ли быть гуманный демократический социализм? Нет, не бывает на данной территории в данный отрезок времени. Не растёт. И поэтому мейнстримом стало создание российского национального государства, грянули неолиберальные реформы в экономике и ритуальная профанация всего коммунистического, включая роспуск компартии и превращение на несколько лет антикоммунизма в государственную идеологию. Это была совершенно другая колея.

Тем не менее, неформальный этап протащил одну замечательную вещь: сделал легитимной оппозиционную политическую деятельность. «Сборища» уже рассматривались не как антисоветские, но просто несколько сомнительные, и это не влекло за собой автоматически арестов. Люди осмелели, но потом просто не повезло. Неформалы не смогли достичь каких-то жизненных целей, потому что были другие люди, другие установки. Был ленинградский экономический кружок, он пригодился, а другой клуб «Перестройка» не пригодился, потому что не о том говорили. Небольшой пример с журналом «Век XX и мир»: он был передовой, прогрессивный, но с какого-то момента он стал чётко работать против того, что стало потом «революцией Ельцина». Против неолиберальных экономических реформ, против суверенитета республик и т.д. То есть перешёл на контрреволюционные позиции и закономерно оказался сброшен в никуда. Жизнь пошла совершенно по-другому, по другой колее, и все премудрые замыслы провалились. Потому что их надежда была на плавный переход того, чем был Советский Союз в 1985, когда Сахарова кормили принудительно, к нынешнему состоянию.

Между прочим, многие заделы используются. В последний год существования ленинского комсомола возникла так называемая «сургутская инициатива», когда было сделано предложение о том, что комсомол должен вить свои «гнёзда» не на производстве, а в неформальных молодёжных клубах. Тогда это никак не могло произойти, потому что «приход комсорга на деревенскую свадьбу» – все понимают, как бы это выглядело. Как бы разрешили снять галстук, но всё равно «белый верх, тёмный низ». Сейчас это реализовано. Вот «ночные волки» – это и есть политическая ячейка в неформальном клубе «байкеров». Только тот либеральный и гуманный комсомол нельзя было на такое поднять домкратом, а вот под фашистскую идею – когда это не катило среди молодёжи? Власть не решалась на такие средства, не могла подобрать ключик, а тут – пожалуйста,

люди стремятся не к гуманному социализму, но легко – к фашизации. Как только ОНИ это поняли – всё пошло на ура, в чём мы сейчас и купаемся. Потом шатнёт в другую сторону, и мы будем всё это обсуждать, вспоминать: «А помните, что Акунин в своём блоге написал? Какой был резонанс!».

Юрий Самодуров (член клуба «Перестройка», один из основателей «Мемориала», бывший директор Сахаровского центра):

У меня такое ощущение на этой встрече, что будто не было последних 15-20 лет. Мы все сильно изменились, и я, получив приглашение, пришёл, потому что рад был вас всех снова увидеть. Кароль, может, была единственным человеком, которая могла нас, ставших такими разными, здесь созвать. У меня несколько другое настроение, чем у большинства выступавших. У Татьяны Бек, одного из моих любимых поэтов, есть пара строчек. Они вспомнились, когда я сюда шёл, потому что выражали моё настроение к тому, что произошло со всеми нами и страной: «Наше время закончилось крахом / При возможности повременить...»¹⁷⁶. Наше время для той части нашего поколения, которая называлась неформальным движением и ставила задачи, более-менее для всех понятные и схожие. Те есть: сделать наше государство и общество более нормальными и справедливыми, человечными и дающими людям большую возможность себя реализовать. И вот этого как раз не получилось, судя по тому, что мы видим сегодня. Кроме того, закончилось крахом в личном плане, судя по тому, что не удалось сделать. Хотя, слава богу, большинство живы. Я не знал, что умерли Лантратов, Березовский¹⁷⁷ - это были люди, от которых тогда что-то зависело, с которыми мы спорили. Я впервые увидел среди нас составителя 10-томного сборника наших документов.

Второе, о чём я хочу сказать – в чём проявился этот самый крах. Не получилось, как мне кажется, мобилизовать то, что здесь неправильно называли утопией Сахарова. Все помнят, как на I съезде он поднял так руки и зачитал «Декрет о власти», в котором первым пунктом шла отмена 6-й статьи конституции. Далее был вопрос о том, что власть передаётся съездом. Этого не получилось. Верховный Совет России, который потом собрался, и на котором было много демократических представителей, даже и не пытался этого сделать. Что касается экономического итога, то наше общество, на мой взгляд, стало менее справедливым, чем раньше, до 1989 года. Я никогда не представлял социальную справедливость как равенство, формулировал это как «справедливое неравенство». Есть безусловные права, независимые от того, есть у тебя деньги или нет – такие как право на жизнь, лечение, учёбу. Многие государства капиталистические так и устроены, Сахаров называл это конвергенцией. Все годы Перестройки, практически до сего дня, вопрос о справедливом устройстве общества был снят с повестки дня. Это тоже крах, отсюда крах Академии наук, её библиотеки, абсолютно сознательный перевод медицины на платные услуги. Мне кажется, это неправильно, и мы не в состоянии в этой сфере что-то изменить, а сил, которые хотели бы это изменить, наверное, нету.

Сергей Митрофанов:

Тут речь зашла о крахе, поэтому я хочу дать слово М. Шнейдеру, это как раз тот человек, который продолжает в фигуральном смысле биться головой об стенку.

Михаил Шнейдер (член «Московского народного фронта» и движения «Демократическая Россия», политик, член руководства движения «Солидарность»):

В 1987, когда я пришёл в неформальное движение и, как многие люди из среды ИТР, почувствовал, что в стране открылся некоторый спектр возможностей, который позволил бы реализовать какие-то идеи. Мы их обсуждали с друзьями – то, как должен был бы выглядеть

¹⁷⁶ ...Повернёмся спиной к монархам —

В одиночку распутаем нить...

Наше время закончилось крахом —

При возможности повременить... (Т. Бек. «Я — в венке из еловых иголок...»)

¹⁷⁷ Не стало среди нас и Э. Аметистова, М. Малютина, А. Фадына, С. Юшенкова, Г. Ракитской и др. упомянутых (или нет) в книге наших товарищей.

социализм с человеческим лицом. Я не считаю сейчас, что то, чем мы занимались, было крахом. В стране были такие объективные условия, история могла идти по какому-то одному пути, проходя развилки, о которых в 1993 году предупреждал Егор Гайдар, что к власти могут прийти фашисты, что, собственно и произошло. И я считаю своим долгом продолжать эту борьбу и не думаю, что бьюсь головой об стену. Хотя есть некоторые мои друзья и те, с которыми мы 25 лет назад боролись с режимом, как несколько пафосно можно сказать, которые не считают, что я делаю что-то полезное – тем не менее, я продолжаю этим заниматься. Что касается выступления Николая Кротова, то он тут ссылаясь на меня для подкрепления своих слов, но я ничего из того, что нас там использовала в каких-то планах КПСС, подтверждать не буду. Ну, пускай они так думают, но мы тоже их использовали, потому что через Кротова, Березовского, того же Лантратава пытались узнать, что они там замышляют, чтобы пролезть в те щели возможностей, которые появлялись. Мы тоже над этим думали, и много чего удалось сделать. (Реплика с места: «Не уступали!») Ну да, не уступали. Наша ошибка была в том, что на каком-то этапе мы решили, что использовали свой исторический шанс, а дальше история будет развиваться по Марксу: появился экономический базис, а дальше всё нарисуете по марксистским лекалам. Ничего подобного не произошло, я согласен с В. Боксером. Про книгу скажу, что я её не читал, но, конечно, горячо одобряю и обязуюсь прочесть. Жаль, конечно, что перевод появился только сейчас, спустя 6 лет после издания во Франции. А так было бы здорово, если бы, она вышла сейчас и обобщала то, что происходило на улицах Москвы в 2011-12 годах, это было бы более интересно обсуждать, чем события 25-летней давности. В заключение скажу, что те уроки, которые я получил, мне очень помогли в то время и помогают до сих пор.

Юрий Вороненков (советник Российского агентства развития информационных обществ *РАРИО*):

Я среди вас человек новый, меня пригласил Н. Кротов. Я московский петербуржец, на Москву мы смотрели со стороны, зато у нас был Борис Гребенщиков, Митьки с их мансардами и прочим. Был свой заводской театр, в котором мы ставили авангардистские пьесы сами для себя, потому что если бы их показали на сторону, тогда бы уж точно кому-нибудь что-то «прилетело». Питерский подход отличался, наверное, парадигмой АБС (Стругацких): «Счастья для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженный!»¹⁷⁸ Когда мы затевали центр НТТМ по линии райкома комсомола, мы даже не гадали, что так многое можно было сделать.

Если помните, известный «МЕНАТЕП» (банк и прочее) как расшифровывался? «Центр НТТМ – межрегионального научно-технического производственного...» и т.д. чего-то. Таланты этого господина привели к тому, к чему привели. Мы за три года в подвальном помещении сделали бытовой прибор по замеру нитратов – по всем правилам, как нас учили в институтах: пластик лили в Ереване, электронную схему паяли на ВЭФе в Риге, потом в 1991 всё это «квакнулось». Но приборчик за 40 рублей у меня до сих пор хранится в рабочем состоянии, он был вполне востребован. Так что мы делали дело, приносили общую пользу. Сегодня эта проблема как бы снята. А в начале 90-х проблема нитратов сильно обсуждалась, люди ими травились. Отравления до сих пор имеют место, а приборы почему-то стали невостребованными. Никто не хочет носить с собой ни радиометр, хотя случилась фукусима, ни нитратометр – а ведь на сегодняшней базе он мог бы быть поменьше мобильного телефона или даже быть встроенным в него. Технологического запроса общества нет.

В кризис 98-го я уже работал в прессе, мы разъясняли народу, что такое кризис, о реалиях, трудностях, ездили за свой счёт, и кто-то смотрел на нас, как на чудаков. Потом прессу опустили ниже плинтуса в 2008-2009, для меня появилась новая тема. Одна дверь закрывается, другая открывается. Появились общественные движения – автономные некоммерческие организации. Что бы про них ни говорили, я знаю людей, которые цинично пилили полученные гранты, бог им судья. Но знаю и людей, которые за малые деньги делали хорошие образовательные программы. Вот вы говорите «крах». Но есть же программы, несущие людям пользу!

¹⁷⁸ Из заключительного эпизода повести «Пикник на обочине».

Так вот, мы занимаемся финансовой грамотностью, хотя при этом в Минфине лежат 4 млн. евро от Всемирного банка на развитие финансовой грамотности. А мы так и ездим на свои. Другой пример с общественными объединениями. Много некоммерческих организаций в регионах. Сейчас работаю в Российском агентстве развития информационного общества.

Кто-то сегодня сказал: «нас использовали и мы использовали». Я точно так же к этому отношусь. В Ульяновской области придумали портал «Баба и Деда». Дело в том, что люди, которые живут в домах престарелых, практически попадают в социальный вакуум. Мы договорились с предпринимателями области, и они списанную компьютерную технику стали отдавать в эти дома. Самое интересное, что на это активно откликнулась молодёжь. Возникло движение «информационных тимуровцев», когда молодёжь, соображающая в компьютерной технике, ходит по домам престарелых, помогает там наладить общение по скайпу.

Возникло сообщество людей, которые общаются так, находясь в разных концах страны. Появилось сообщество детдомовских детей, которые общаются с такими бабушками и дедушками. Опять-таки, это ничего государству не стоило: пообщались, договорились, люди малого бизнеса отдали свои ещё рабочие РС-1 и РС-2, оплатили Интернет – и появилось новое социальное сообщество, в которое можно зайти и спросить: как здоровье, Мария Федоровна, – и она вам ответит. Я рад, что такая работа находит отклик. Работать, приносить пользу можно всегда: грамотные люди есть, от государства зачастую не требуется ничего... Желание приносить пользу людям – вот основание гражданского сообщества!

Владимир Кардаильский (член клуба «Перестройка» и «Межклубной партийной группы», социал-демократ, журналист):

Меня подвинул выступить такой трогательный для меня факт, что на этой встрече – здесь около полусотни человек – присутствуют (хотя кто-то уже ушёл) ровно десять членов московского клуба «Перестройка», который мы с подачи питерцев организовали в феврале-марте 1987. Позже мы разошлись на «Демократическую перестройку» и «Перестройку-88». Клуб, кроме всего прочего, описанного в книге, оказался своего рода протопартией: наши активисты приложили руку к созданию целого ряда политических партий, более или менее заметных в первые годы демократической революции. И я хотел бы сказать тут об ответственности за то, что мы сделали, хотя в пору было бы подытожить: за что боролись, на то и напоролись. Посадили Ельцина, он в итоге – Путина, и понеслась телега по всем кочкам. Но давайте вспомним, под какими лозунгами – если не на транспарантах, так в голове – мы шли на наши демонстрации. Свободно избирать, кого хотим – нет, разделение властей – нет, отмена прописки – ну, сейчас регистрация, коррупции вокруг этого сколько. Возможность зарабатывать – даже говорить не хочется: «крышевание», рэкет и всё такое. Отмена призывной армии – вместо этого дикое повышение военных расходов за счёт «социалки», науки, образования и медицины. Даже свободной прессы, одного из первых завоеваний гласности – и того нет. Понятно, произошёл откат, как после всякой революции, «на заранее не подготовленные позиции». Фактически, мы вернулись во многом к тому, с чего начинали: с борьбы за демократические ценности, когда были важнее не наши идеологические различия, а совместная борьба за эти ценности.

Так что рано уходить в отставку, предстоит доделать то, что у нас сходу, вроде, получилось, но потом было утеряно. Как говорил Жванецкий, «тщательнее надо было». Заканчиваю старым анекдотом периода брежневского застоя, который чем-то до боли напоминает сегодняшнее время. Многие, конечно, эту шутку помнят: учёные оживили Ленина. Он первым делом потребовал свежие наши и не наши газеты. «Владимир Ильич, ещё чего-нибудь?» – «Наденьку!» Оживили Крупскую. Ильич складывает газеты и говорит: «Наденька, соби'айся. Едем в Женеву, начнём всё сначала!» Вот и нам, у кого ещё остались силы, приходится делать что-то с самого сначала, только с учётом нажитого опыта и с поправкой на менее благоприятные условия.

Виктор Золотарёв (член группы «Гражданское достоинство», КСИ и клуба «Перестройка», основатель Конституционной демократической партии, предприниматель):

Скажу честно, что много всяких недоумений возникает в голове. Во-первых, спасибо за книгу, буду её смотреть, показывать детям, они – своим детям, это прекрасно. Хочется сказать много разного, эмоционального. Не буду стесняться. Попробуем как-то обозначить связь того, что было, того что будет с тем, что происходит сейчас – об этом позже. Для начала о том, что те месяцы и годы, когда делалось то, что называлось «неформальной политикой», я для себя лично тоже разделял. В моей биографии есть эпизод, когда я по приглашению Г. Пельмана и Г. Павловского пришёл на семинар, о котором сегодня шла речь. На августовской встрече 1987 я впервые увидел Ю. Самодурова, который прямо там со сцены создал «Мемориал». Я отделял этот эпизод от того, что началось позже. Всё происходило очень быстро. Эволюция личная, встроенная в общественные процессы, происходила фантастически быстро. Когда я увидел В. Новодворскую, которая говорила со сцены то, что я всю жизнь хотел сказать, но боялся – у нас говорили об этом дома на кухне, где я читал Солженицына, в семье, – а тут я вижу, стоит человек, который говорит, и его не арестовывают. У меня что-то переключилось в голове, и я понял: началась другая жизнь – у меня лично. Я испытал в этом зале этаким культурно-политический, гражданский шок. Переход от момента, когда человек боялся сказать, а потом увидел, что сказать можно, происходил очень быстро. Это было первое эмоциональное впечатление.

Второе такое публичное, политологическое впечатление случилось по поводу размежевания во взглядах, которое также происходило необычайно быстро. Это тоже я лично видел и испытывал. Я не мог понять – так людям, которые ничем подобным не занимались, трудно это объяснить – как это так, вы сидите в одной комнате, а у вас 5-10 разных точек зрения. На эту тему были анекдоты. Правда состоит в том, что в тот момент было важно максимально точно обозначить позицию – и не только мне, такие размежевания происходили везде. Только большие консолидированные группы – вроде Народного фронта, не имели чёткой политической позиции, за что его я презирал, или позднее Демократическая Россия – могли представлять очень широкие объединения и были чем-то другим. Размежёвывались очень быстро и чётко. Кто-то уходил налево, кто-то стоял между левыми и правыми, и было понятно, как это происходит и почему.

Третий момент, который проявился сильнее всего, был связан с персональными особенностями. Вообще, все присутствующие, включая меня, в других обстоятельствах должны были бы погибнуть, при другой ситуации они должны были бы быть расстрелянными, сгинуть в лагерях. Потому что это те, кого Гумилёв называл «пассионариями», кто высывался раньше других. Так, Новодворская высунулась, я увидел и побежал тоже что-то кричать на улице. Я говорю обще и условно, но правда состоит в том, что в движение входили люди по мере того, насколько отличался их потенциал радикализма, их внутренняя готовность делать что-то, на что он не решался вчера. Поэтому люди, которые входили через полгода, очень сильно отличались от тех, кто входил сразу. То есть, призыв неформалов 1987-1988 был совсем другой, чем те, кто приходил в 1989, совершенно другие поколения. Очень быстро возникало впечатление, что следом идут совсем другие люди.

Свой личный потенциал я исчерпал где-то к 1995 году, когда я понял, что у меня нет целого ряда свойств для того, чтобы быть успешным в этом процессе. У меня были принципы очень простые: если ты что-то сделал, то ты это сделал, а если не сделал, то не должен говорить, что ты это сделал. Когда мы начали создавать кадетскую партию, я увидел, что приходят люди, которых вчера не было, и они говорили: а почему эти здесь главные, почему они нам объясняют, что делать, мы сами в состоянии. Приходили люди, которые готовы были легко воспользоваться тем, что сделали до них, объявить себя бенефициарами, и это для меня, наивного молодого человека, тоже был шок. Надо было к этому привыкнуть. Вот, были первые «гайд-парки»... Второй «гайд-парк», если кто помнит, был с О. Румянцевым, а первый, кто помнит, 28 мая 1988, когда «Община» и «Гражданское достоинство», в темпе прошли от Большого театра к «Известиям» и провели первый квази-митинг. «Общинники» были в защиту Ельцина, а мы были против, у нас была такая дружба на уровне эмоциональной подвижности: мы были радикалы, справа, а они слева. Они несли лозунг... не помню... (голос с места: «Они несли цитату из Бакунина»), а мы – лозунг «За права человека». На второй митинг пришёл мой друг Румянцев (с другими членами клуба «Демократическая перестройка» – ред.) и сказал: мы тоже хотим выступать. К нам, которые

всё это втайне делали («общинники», например, очень любили конспиративную закваску), пришли другие и сказали: мы тоже с вами хотим. Я об этом рассказываю потому, что появление людей, которые были готовы что-то присвоить сделанное до них, это был знак того времени, которое наступило позднее.

После 1995 я ушёл в частную жизнь, сказал всем, что всё, что мог, вложил, мне не хватает массы свойств и нужных недостатков или нужных достоинств, чтобы сделать в политике какие-то успехи. Потому что я видел, как работают люди, говорящие «нет, это моё», когда это твоё, когда говорят «я сделал так», хотя все знают, что он этого не делал. Я уже говорил о том, что такие люди, как здесь присутствующие, в принципе не должны были пережить тот свой час, потому что наша функция, таких как мы, была – выйти и сказать. Новодворская говорила для меня, а я – для кого-то ещё. Моя сестра Аня на Арбате залезла на фонарь и что-то там кричала. Все, кто слушал, говорили: смотрите, мы дожили до времени, когда девочка произносит пламенные интеллигентные речи с фонаря на Арбате! И для кого-то это тоже был щелчок, с которого началась новая жизнь. Потом пришли другие люди, которые играли по совершенно другим правилам, соревноваться с ними я не мог, не хотел, не считал правильным. А сегодня, глядя туда, мы можем сказать, что нам повезло, нас не расстреляли, мы дожили до сегодняшнего дня.

М. Шнейдер тут говорил, что, полезный опыт того времени как-то используется сегодня и может наступить момент, когда что-то из прошлого опыта окажется востребовано в завтрашнем дне. В этом смысле действительно всё определяется эмоциями, энергией, и кто-то из здесь сидящих сегодня сможет что-то сказать завтра. Я считаю, что страсть в политике, даже если ты в ней никогда никем не был, только баррикадным крикуном вроде меня, – это такая возвратная лихорадка, которая не проходит. Ты можешь 20 лет жить частной жизнью, тебе кажется, что всё в порядке, тебя ничего не касается, потом что-то происходит – и ты опять оказываешься там, впереди. Политические дивиденды не увлекают людей типа тех неформалов, про которых мы сегодня говорим. Потому что это были люди-эмоции, люди-желания прорваться вперёд, и, наверное, они будут скоро вновь явлены. Я с огромным уважением отношусь к тем, кто сегодня что-то делает, дай им бог сил. И я, конечно, должен признать, что сегодня жёсткость обстоятельств, в которых они действуют, не идёт ни в какое сравнение с тем, в каких обстоятельствах находились мы. Другое дело, мы были изначально более генетически напуганы, в нас было больше страха, мы не знали другого, не жили в других условиях. В этом смысле они более свободны, спасибо времени за это.

Сергей Митрофанов:

Поблагодарим выступающих, каждый из нас, наверное, что-то извлёк полезное для себя из нашего семинара.

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ

ПЕРСОНАЛИИ И АННОТАЦИИ

АВТОРЫ

Галлин Дан – профсоюзный деятель, председатель Глобального института труда.

Интервью с Даном Галлином «Бюрократизм: внутренний враг рабочего движения» взято Питером Холл-Джонсом для New Unionism Network (<http://www.newunionism.net>) в 2009. Публикуется по книге «Solidarity: Selected Essays by Dan Gallin» (L.: Labour Start, 2014), перевод: П. Кудюкин. Интервью разоблачает опасность бюрократизации не только международного профсоюзного движения, но и любого государства, социального по своей конституции.

Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич – к.э.н., н.с. лаборатории по исследованию рыночной экономики экономического ф-та МГУ им М.В. Ломоносова.

Статья «Участие крупных отечественных компаний в проектах международной кооперации»: Решающую роль в конкурентоспособности национальной экономики играет развитие высокотехнологичных секторов. В особенности, обрабатывающих отраслей, а среди их числа – машиностроения. Ключевым фактором для реиндустриализации и опережающего развития России является приоритет именно этих отраслей, это и показывает мировой опыт преодоления отсталости и выхода на ведущие позиции мирового развития. Международная промышленная кооперация может быть основным инструментом такой политики. Она предполагает тесное сотрудничество в области отраслей связанных с НИОКР, на основе внедрения передового технологического и организационно-экономического опыта ведущих стран и корпораций.

Жвирблис Андрей Андреевич – заместитель гендиректора Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Россия».

В разряд «иностранных агентов», по логике «взбесившегося принтера», попали в первую очередь гражданские организации, занимающиеся важнейшим для страны делом: становлением гражданского общества, без которого немислимо движение страны к повышению уровня до достойного, сравнимого с другими демократическими государствами. Именно это имеет в виду автор в своей статье «Репортаж из “расстрельного списка”», рассказывая о перипетиях гражданской организации «Трансперенси Интернешнл – Россия».

Зимбовский Александр Григорьевич – журналист, сотрудник газеты "Рабочая демократия".

В летних 2015 заметках о рабочем движении «Хроники рабочей борьбы» высвечивается положение дел в индустриальном секторе, характерное для нынешней экономической ситуации в России в целом, за которую несёт ответственность бездарная в экономическом отношении путинская администрация. Рабочим Череповецкого металлургического комбината (Вологодская обл.) и Мосметростроя задерживают зарплату, работников авиастроительного завода «Салют» (Москва) выселяют из общежития, не давая никаких гарантий приобретения постоянного жилья. Ответ рабочих – стачки и профсоюзная солидарность.

Кавказский Николай Юрьевич – см. ниже состав Редакционного совета.

В статье «Развитие социал-демократического движения в России» выделяется спектр левых политических организаций, их основные идеи и отношение к социалистической идеологии, перспективы взаимодействия и сотрудничества.

Камышев Виталий – независимый журналист, бывший член Бюро Федерального Совета партии «Яблоко» и

Давыдов Игорь – левый активист, координатор Свободной школы сопротивления.

В тезисах «О положении в стране» даётся картина политического состояния нашего общества в разгар военного конфликта на Украине.

Кардаил Владимир Александрович – журналист.

В статье «Демократическая революция 1991 и неудача левого проекта» автор рассказывает о малоизвестных эпизодах попытки создания социал-демократической партии на основе «Демократической платформы в КПСС» и анализирует причины либерального крена при осуществлении рыночных реформ в демократической России начала 90-х.

Ковалевский Збигнев – польский социалист и бывший лидер Солидарности в Лодзи в 1980-81 гг. Занимается исследованием украинской истории и общества, многие из его работ по Украине можно найти в Интернете по адресу: <http://zmkowalewski.pl/?p=570>. Автор опубликовал нескольких работ по истории украинского национального вопроса, изданных Национальной

Академией Наук Украины. Мы рекомендуем его статью “Для независимости советской Украины”, Международный Марксистский Обзор, издание 4, № 2, Осень 1989.

1). Статья «Олигархический мятеж в Донбассе» была впервые опубликована в польском издании «Ле Монд дипломатик» № 12 (106) в декабре 2014. Вскрываются причины украинского кризиса, вылившиеся в вероломный захват Крыма «пульсирующим» (термин Михаила Веллера) российским империализмом и в необъявленную войну консервативно-националистической России против Украины, переживающей революционную попытку модернизации.

2) Статья «Российский империализм сегодня» взята из польского издания *Le Monde Diplomatique* № 11 /105/, ноябрь 2014). First published in: *International Viewpoint*. Вскрываются причины «недопетой песни» российского империализма, пытающегося возродиться под эгидой консервативно-националистической идеологии нынешнего путинского режима силовиков, чиновников и олигархов.

Примечания и перевод обеих статей: Павел Кудюкин.

Кудюкин Павел Михайлович – см. ниже состав Редакции.

В статье... ***** (нет статьи и аннотации)

Левчик Дмитрий Александрович – д.и.н., специалист по общественному самоуправлению.

В статье «Управление домами в России как соревнование плохого с очень плохим» автор рассматривает основные недостатки разных способов управления ЖКХ (непосредственное и через посредника, управляющей компанией, через ТСЖ и т.д.) и новшества в российском законодательстве, далеко не способствующие разрешению имеющихся несурзаций и противоречий.

Орешников Владимир Владимирович – аспирант, научный сотрудник Института социально-экономических исследований УНЦ РАН.

В статье «Информационная научно-техническая революция как материальная основа революции социалистической» развивается положение марксизма о противоречивом присвоении капиталистом продукта общественного труда на стадии глобализации. Автор рассматривает неантагонистические методы гармонизации производственных отношений на народных и кооперативных предприятиях. Выделяет особенности характера труда и технологий производства в рамках информационной научно-технической революции. Автор считает, что ограничения использования информационных продуктов сказываются на торможении развития информационного производства. Делается вывод, что снятие этих противоречий возможно только путём кардинальных изменений производственных отношений – т.е. перехода к социалистической социально-экономической формации.

Рудык Эдуард Яковлевич – юрист, правозащитник, активист «Левого социалистического действия».

В статье «Изменения в законодательстве, посягающие на свободу собраний» рассматриваются юридические новации административного и уголовного законодательства РФ, последовавшие после массовых протестов 2011-2012 гг., направленные на удушение гражданских свобод – якобы гарантированных Конституцией РФ – в современной путинской России.

Самохвалов Евгений Викторович и

Кудюкин Павел Михайлович – см. ниже состав Редакции.

В статье «Демократические социалисты и их политические противники» авторы дают спектр политических движений с-д ориентации и их ближайших союзников, анализирует их отношение к идее демократического социализма и возможность сотрудничества. Используются программные документы организаций в России и за рубежом.

Скворцов Артём – корреспондент журнала «ДиС» в Донецкой области.

В зарисовке «За 1001 километром» автор рассказывает о бедственном положении населения на территории сепаратистов так, как оно видится местному жителю, находящемуся под воздействием российской пропаганды.

Скоморощенко Олена Миколаевна – международный секретарь СДПУ.

В публикуемом её выступлении на Совете Социнтерна (Женева, 12-13 дек. 2014) даётся видение российской агрессии на Востоке Украины с точки зрения украинских левых. Показывается абсурдность братоубийственной – к тому же необъявленной – войны и классовый характер схватки двух олигархических капиталов – российского и украинского на Донбассе.

Сиротин Владимир Ильич – активист движения «Левое социалистическое действие».

В статье «Современные левые на Западе» указаны наиболее значимые левые организации на Западе, их роль в международном левом движении, отношение к большевизму, сталинизму, советскому социал-империализму. Спектр – от крайне левых до сторонников социального мира и исключительно пред-юнионистской (профсоюзной) деятельности.

Симонов Юрий Валентинович – историк, преподаватель Гуманитарного факультета СПбГЭУ.

Статья «1918 год и судьбы Русской революции: большевизм и Советы» посвящена проблеме взаимоотношений между правящей партией большевиков и массами промышленного рабочего класса в РСФСР в период первой половины 1918 года.

Сытник Игорь Юрьевич – наш спец корр. по Украине и Закавказью.

В статье «Абрикосы ещё не созрели» автор, очевидец событий, сравнивает требования протестующих в Армении и на украинском Еромайдане. По его мнению, правые лидеры митингующих «слили» протест, руководствуясь националистическими соображениями: Российские вооружённые силы в рамках Организации договора коллективной безопасности поддерживают статус-кво вокруг Нагорного Карабаха, аннексированного республикой в 1991г. Армянские левые считают, что проблема решается другим путём и выступают за реальную независимость от реакционного российского доминирования.

Шульц Эдуард Олегович – физик, специалист по проблемам управления, СПб.

В статье «Гармонизация социальных отношений как мировой фактор развития» автор уточняет понятия социальной гармонии и социальной напряжённости с опорой на уточнённое им же понятие жизни. Применяя для исследования динамики этих категорий предложенный им оптимизационный принцип, доказывает неизбежность гармонизации социума с течением «ускоряющегося социального времени».

Эдингер Карл – д-р наук, глава Австрийского института экономических исследований (WIFO) и

Леони Томас – д-р наук, исследователь WIFO в области трудового рынка, дохода и социального обеспечения.

В то время как Россия делает безответственные шаги в плане перевооружения армии и возрождения мощного ВПК в условиях экономического кризиса, Германия и Европейский Союз в целом продвигают планы дальнейшей социализации и ищут пути экономического роста с целью увеличения совокупного европейского ВВП. Доклад Эдингера и Леони был написан в 2012 г., однако даёт картину современных экономических, образовательных и экологических представлений, а также проблематики развития европейского региона.

РЕДАКЦИЯ

Дмитриев Игорь Юрьевич – журналист, специалист в области информационной аналитики, активист Левого социалистического действия.

Кардаильский Владимир Александрович – журналист, преподаватель.

Кудюкин Павел Михайлович – доцент НИУ ВШЭ и РАНХиГС, сопредседатель ЦС профсоюза «Университетская солидарность», член редколлегии журнала.

Самохвалов Евгений Викторович – член редколлегий сайта «За социальные права и политические свободы» и журнала «Демократия и социализм», активист Левого социалистического действия и СДПР(и).

Пешков Владимир Сергеевич – журналист, активист РСДСМ, член редколлегии сайта «За социальные права и политические свободы», г. Вологда.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Вострых Олег Юрьевич – кандидат экономических наук, руководитель ГО «Высшая школа профессиональной политики», (Украина).

Галкина Елена Сергеевна – доктор исторических наук.

Кавказский Николай Юрьевич – член с-д фракции «Яблока» и «Комитета за гражданские права», бывший обвиняемый по «Болотному делу», амнистирован в декабре 2013.

Коновалов, Евгений Васильевич – председатель Российского социал-демократического союза молодёжи, сопредседатель социал-демократической фракции партии «Яблоко».

Мироненко Виктор Иванович – политик с-д ориентации, кандидат исторических наук, «Горбачёв-Фонд».

Пономарёв Илья Владимирович – депутат Государственной думы России 5-го и 6-го созывов, член Совета Левого фронта.

Статкевич Николай Викторович - лидер распущенной ныне Белорусской социал-демократической партии (Народная Громада), находится в заключении.

Стратневский Дмитрий Васильевич – доктор истории, политолог, зам. председателя правления Земельного объединения «Миграция и плюрализм» в партии СДПГ, Берлин.

Сурмава Александр Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и истории психологии РГГУ.

Шубин Александр Владленович – доктор исторических наук, координатор рабочей группы сообщества "Информационал".

(Выходные данные): Сдано в набор 25.09.2015

Подписано в печать 25.09.2015

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 10.

Уч. изд. л. 11.

Бум. л. 8.

Отпечатано в мастерской

им. Геннадия Фадеева.

Москва, пр. Нансена, 4.

Тираж 500 экз.

Зак. 400.